

В поисках Счастливого

Алексей Наумов

Алексей Наумов

В поисках Счастливого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70594555

SelfPub; 2024

Аннотация

Наступает новая весна. Счастливчик уже совсем взрослый – ему 2 года и его неудержимо тянет на родину. Пользуясь случаем он сбегает в лес, где находит новых друзей и новых врагов. Семья пускается по следу своего любимчика. Им предстоит проделать трудный путь среди болот к заповедному озеру. В пути папа рассказывает захватывающую историю о захватывающих приключениях Луиджи – молодого человека мечтавшего стать величайшим художником. Чем закончатся их приключения? Какие опасности ждут путешественников? С кем останется Счастливчик? Всё это вы узнаете в заключительной части трилогии – «В поисках Счастливого!»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	60
Глава 6	74
Глава 7	88
Глава 8	102
Глава 9	114
Глава 10	126
Глава 11	140
Глава 12	153
Глава 13	165
Глава 14	178
Глава 15	191
Глава 16	201
Глава 17	215
Глава 18	228
Глава 19	243
Глава 20	256
Глава 21	267
Глава 22	285
Глава 23	298

Глава 24

313

Глава 25

324

Алексей Наумов

В поисках Счастливого

Глава 1

«Никогда не знаешь, что можно найти, если как следует поискать... – думал Степашка, бегая по участку одним ранним летним утром. – Вдруг, ночью прошёл дождь из косточек или за баней выросло гигантское сосисочное дерево?.. А может, Матвей опять пробрался к нам, и вылизывает мою миску? Или ежи забрались на кухню и спят на моём кресле? Всё нужно держать под строгим контролем, потому что на даче может случиться всякое...»

Стёпа обежал дом, баню, пробежался вдоль забора и тщательнейшим образом проверил свою миску, но никаких следов костей, сосисочных деревьев, ежей и Матвея не было видно. Вместо этого, он неожиданно наткнулся на маленького стрижа, который выпал из гнезда рано утром и лежал под кустом жасмина. Птенец был напуган и оглушён и когда Степашка приблизился к нему, чтобы обнюхать свою находку, закрыл глаза и весь сжался от страха.

– Это что ещё за новости?.. – пробурчал Стёпа, рассматривая стриженка. – Эй, ты кто такой? И что это ты делаешь на моём газоне, а?

Стриженок открыл глаза и робко посмотрел на Степашку. Он никогда прежде не видел собак, и Степашка показался ему огромным.

– Простите, пожалуйста... – пропищал птенец. – Я вылетел из своего гнезда и упал...

– Всё равно, – буркнул Степашка, впрочем, не особо грозно, а просто для порядка, потому что сразу заметил, что стриженек был вежливый и выглядел совершенно безобидно. – Нечего сидеть на моём газоне... Лети домой.

Стриженек печально вздохнул.

– Я не могу... Я не умею летать... Я ещё маленький...

Стёпа обежал вокруг стриженка и сел рядом.

– А зачем же ты тогда выбрался из своего гнезда, если ты ещё не умеешь летать? – резонно спросил он. – Где твои папа и мама?

– Они все улетели этим утром, – пропищал стриженек, немного осмелев. – И мои братья и сёстры тоже. Они уже большие и могут летать, а я остался один, и мне было скучно...

– И где же твой дом? – поинтересовался Степашка, почёсывая за ухом.

– Он на этом большом дереве, – сказал птенец, глядя на сосну. – Вон в том ярком, деревянном гнезде...

– Ага, – догадался Степашка. – Так ты выпал из нашего скворечника. Теперь всё понятно...

Степашка снова обнюхал малыша и тот опять зажмурился

от страха, но Степашка не собирался его обижать.

– А ты точно не умеешь летать? – спросил он стриженка. – Может тебе ещё раз попробовать?

– Я уже пробовал, – грустно ответил птенец. – Ничего не получается... Мои крылья ещё слишком слабые... А ещё... я голодный... Что мне делать?

Стёпа немного подумал, а затем спросил своего нового знакомого.

– Ты любишь косточки?..

– Косточки? – удивился птенец. – А что такое «косточки»? Я никогда их не пробовал.

– Ты никогда не пробовал косточек?! – изумился Степашка. – Бедняга... Косточки, это самая вкусная вещь на свете. С ней ничто не может сравниться. Ну, разве только говяжьи сардельки...

– А на что они похожи, эти косточки – спросил стриженка. – На комаров или на мух?

– На комаров?! На мух?! – воскликнул Степашка. – Ты что! Конечно же нет! Они на них совершенно не похожи! Мухи невкусные...

– Тогда, наверное, мне это не подойдёт, – опечалился стриженка и снова закрыл глаза.

Он действительно сильно проголодался и очень устал.

– Эй, – громко гавкнул Степашка. – Проснись! Кажется, я придумал, как тебе помочь!

Стриженка открыл глаза и недоверчиво посмотрел на

Степашку.

– И как же?

– Я сейчас позову своих хозяев, и они тебе помогут. Они хорошие.

– А кто такие «хозяева»?.. – спросил птенец.

– Это такие люди, – начал объяснять Степашка, – которые тебя любят, кормят и играют с тобой. И наказывают, иногда... Они всё могут.

– Хорошо, – воспрянул духом стрижёнок. – А они умеют летать?

– Нет, – ответил Степашка. – Летать они не умеют, но у них есть специальная штука, по которой они могут забираться на деревья. Это они повесили твой домик на сосну.

Стрижёнок удивлённо посмотрел на Степашку, но ничего не ответил. Он был ещё слишком мал, чтобы понимать такие вещи. Вместо этого он снова закрыл глаза и задремал.

Гав! Гав! Гав! – залаял Степашка. – Гав, гав, гав! Гав!

– Что ты делаешь, – испуганно спросил малыш. – Зачем ты так кричишь?

– Я зову своих хозяев, – ответил Стёпа. – Они у меня лежебоки и ещё спят. Гав! Гав, гав! ГАВ! Гав, гав, гав!

– Ты чего это хулиганишь? – сказал папа, высунувшись через минуту из окна второго этажа. – Что стряслось?

Стёпа посмотрел на папу и ещё раз радостно гавкнул на что-то лежавшее подле него на траве.

– Что это ты там нашёл? – спросил папа, силясь рассмот-

реть без очков, кого на этот раз поймал Степашка. – Сейчас я спущусь, успокойся, тихо! Всех перебудил, поросёнок...

Через пару минут, папа и как раз проснувшиеся ребята были на улице, и Варя держала в ладошках крохотного стриженка, который устав бояться всего на свете, не пытался вырваться и смотрел на неё с доверчивым любопытством.

– Какой он маленький, – воскликнула Варя. – Совсем кроха!

– Дай ка его мне, – сказал папа. – Нужно убедиться, что он не пострадал. Молодец, Степашка, отличная работа. Если бы ты его не заметил, его бы могли унести сороки или твой «любимец» Матвей. Любишь Матвея?

При упоминании Матвея, шерсть на загривке Степашки стала дыбом, и он грозно зарычал, оглядываясь по сторонам.

– Шучу, шучу, – засмеялся папа, изучая птенца. – Никаких котов на горизонте...

– С ним всё хорошо? – с тревогой спросила Варя.

– Кажется, да, – сказал папа. – Похоже он последний птенец в выводке. Его братья и сестры уже летают, и он тоже решил попробовать свои силы и немного не рассчитал. Серёжа, носи лестницу, сумку и верёвку, нужно посадить малыша обратно в скворечник.

Серёжа быстро принёс всё требуемое, поднялся по лестнице до развилки на дереве, перебрался на толстый сук и, оседлав его, устроился напротив скворечника.

– Ловите, – крикнул он и спустил вниз тонкую верёвку.

Папа привязал к концу верёвки старую холщовую сумку, в которую Варя посадила несчастного стриженка, и крикнул в ответ.

– Вира! Поднимай!

Серёжа аккуратно подтянул к себе сумку, вытащил оттуда незадачливого лётчика и, подняв крышку скворечника, положил его туда.

– Готово! – крикнул он. – Он и вправду один остался.

– Отлично, – ответил папа. – Спускайся.

– А они про него не забудут, – спросила папу Варя. – Вдруг они больше не прилетят...

– Не волнуйся, – успокоил её папа, – конечно, они про него не забудут, вот увидишь. А через несколько дней он и сам полетит. Только на этот раз, вверх!..

Когда Серёжа спустился, папа с самым серьёзным видом пожал ему и Варе руку, а Степашке лапу.

– Поздравляю вас с успешно проведённой операцией по спасению стриженка, – сказал папа. – Птицы вам этого не забудут!

– А почему Степашка его не тронул? – спросил Серёжа. – Он же гоняет трясогузок, когда они бегают по газону.

– Трясогузки, это просто игра, – объяснил папа. – Ему просто хочется, чтобы кто-нибудь от него убежал и всё. Степашка совсем не злой. К тому же, он по запаху понял, что это ещё совсем малыш.

– Какой Степашка всё-таки умный, – сказала Варя, глядя

Стёпу.

Стёпа величественно позволил почесать ему спину и деловито затрусил дальше. У него как всегда было полно важных дел.

– Пап, – спросил Серёжа во время завтрака. – А когда мы пойдём в поход? Ты уже давно нам обещал!

– Поход, – насторожилась мама. – Какой такой поход? Куда это вы собрались?

– В лес, – сказала Варя, вяло ковыряясь в тарелке с кашей. – На болота!..

– На болота?! – открыла рот мама и в изумлении уставилась на папу. – И когда я должна была об этом узнать?..

– Это просто планы, – смутился папа. – Мы просто предполагаем...

– Ты обещал, ты обещал! – закричали ребята.

– Ты два года назад сказал, что через два года мы подрастём, и нам можно будет пойти в поход! – сказал Серёжа.

– Да, – подтвердила Варя. – С палатками!

– Боже мой, – воскликнула мама. – Вы что, хотите ночевать в лесу? Около болот?

– Да, – сказал Серёжа. – Мы будем ловить рыбу и пить травяной чай из тех растений, что соберём по дороге, а вечером, папа будет рассказывать нам страшные истории.

– А ещё, – добавила Варя, – мы будем учиться ориентироваться в лесу, разжигать костёр, и сами будем готовить себе

еду.

Ужас, – отозвалась мама. – Дорогой, это же шутка, правда? Вы снова меня разыгрываете. Разве это возможно, чтобы дети жили в глухом лесу, в палатках, рядом с болотами. Вы... вы... вы все заболаете!

– Я бы не стал так драматизировать, – мягко сказал папа, протирая свои очки. – Мы проведём в лесу всего пару-тройку ночей, и не будем заходить на болота. Мы собирались пойти по правому берегу реки, он не такой топкий и никаких проблем не предвидится...

– Не предвидится?! – воскликнула мама. – Вы уходите с палатками в лес на три ночи и говорите, что никаких проблем не предвидится?! Мне даже представить страшно, что с вами может случиться! Ваше последнее велопутешествие закончилось тем, что вы утопили рюкзак с вещами! Как можно утопить вещи, когда ты путешествуешь на велосипеде? Это уму непостижимо!

– Они упали с моста, – объяснил папа. – Но я не виноват, просто подул ветер и...

– Да, да, да, – закончила мама. – Я всё знаю. Никто никогда не виноват, но вечно что-то происходит.

– Зато мы научились обходиться малым, – заметил папа. – Этот случай наглядно нам продемонстрировал, что мы могли бы взять втрое меньше вещей и прекрасно путешествовать налегке. Вспомни наше путешествие по Франции, когда мы забыли чемодан в такси? Разве это не было великолепно?

– Ты хочешь сказать, ты забыл наш чемодан в такси, – ответила мама. – И потом, долина Луары, это совсем не Шатурские болота, да и жили мы не в палатках.

– Мы будем очень осторожны, – как всегда заверил её папа. – А на случай если мы заблудимся, то с нами будет Степашка, который всегда сможет найти дорогу домой. Правда, Степашка?

Степашка с профессорским видом посмотрел на папу, и казалось, еле заметно кивнул в ответ.

– Степашка способен заблудится в трёх комнатной квартире, – заявила мама. – Помнишь, на прошлой неделе, он погнался за бабочкой на пикнике, а потом, преспокойно залез в чужую машину и едва в ней не уехал!

– Просто машины были очень похожи... – заступился за друга папа.

– А в лесу деревья похожи, – не унималась мама. – Да что я говорю, не далее как сегодня он запутался в тюле, который у нас висит на двери в баню и не мог ни войти внутрь, ни выйти наружу. Он просто стоял как маленький грустный пони и ждал, пока я не освободила его! Нет, я решительно против похода. Ре-ши-тель-но.

– Ну, мамочка, ну пожалуйста, – сказала Варя. – Я так хочу пожить в палатке!

– Господи, – вздохнула мама, – и зачем мы только строили этот дом? Нужно было просто сделать шалаш и жить в лесу.

– В лесу здорово, – сказал Серёжа. – Мы не пропадём,

мам. Мы всё умеем.

– Так я вам и поверила, – ответила мама. – А если пойдёт дождь, или вы простудитесь или натрёте ноги? Нет, никаких походов на болота.

– Но почему? – возмутились ребята.

– Потому что... потому что... Потому что вы не справитесь! – заявила мама. – У вас нет опыта!

– У меня предложение, – предложил папа, видя, что страсти накаляются. – Мы потренируемся на даче и, если всё пойдёт хорошо, то ты отпустишь нас в поход.

– Как это, «потренируетесь», – подозрительно спросила мама. – Не хочешь же ты сказать, что вы...

– Вот именно, – сказал папа, победоносно сверкая съехавшими на нос очками. – Мы установим палатку на участке, прямо под сосной, и проживём в ней несколько дней и ночей. Мы будем готовить только из того, что «возьмём» с собой и весь день будем на свежем воздухе. Это будет чудесно! Ты ещё захочешь к нам присоединиться, но, увы, мы будем очень, очень далеко и тебе придётся нас умолять...

– Класс! – сказал Серёжа. – Мы будем жить в палатках!

– Ура, – закричала Варя. – А истории на ночь будут?

– Конечно, буду, – ответил папа. – И истории, и чай на костре и ориентирование на местности. Я научу вас пользоваться компасом и задавать азимут в соседней роще. Днём мы будем гулять, а вечером сидеть у палатки, под сенью сосны и любоваться звёздами.

– Но... Но... – попыталась что-то возразить мама, но её никто уже не слушал, и весёлая троица принялась обсуждать, что им нужно взять в свой поход.

Степашка, сидя под столом, внимательно вслушивался в оживлённую беседу. Он хорошо знал своих хозяев и чувствовал, что его ждут приключения.

«Кажется, – думал он, – готовится что-то интересненькое. Только вот что?.. Хорошо бы пикник. Меня отвезут на велосипеде в лес, будут бросать мячик и дадут что-нибудь вкусненькое. Но нужно быть настороже, а то вдруг меня забудут!..»

Стёпа пододвинулся ближе к ребятам, намереваясь не отходить от них ни на шаг, и наострил уши.

– Вы что же, серьёзно собираетесь жить в палатке и готовить себе еду на костре? – спросила мама, немного придя в себя.

– Ну конечно, – ответил папа, не отвлекаясь от списка продуктов, который он с ребятами составлял. – Это будет отличный опыт. Мы всё проверим и будем полностью готовы к предстоящему походу. Ты увидишь, какими собранными и нетребовательными мы можем быть.

– Но как же вы будете мыться? – спросила мама.

– Мы будем ходить купаться на озеро, – подумав, ответил папа, – а одежду, в случае необходимости, мы сможем постирать в канаве. Будем считать её нашим маленьким лесным озерком.

– Воду вы тоже будете брать из «маленького лесного озера»? – ехидно спросила мама.

– Нет, – ответил папа. – Воду мы будем брать из под крана, но в походе, у нас будет вдоволь чистой воды в реке. Нужно будет только прокипятить её и всё.

– А твоя книга? – не сдавалась мама. – Ты же собирался закончить её на этой неделе? Как же твой график?

– Подождёт, – отмахнулся папа. – Мне нужен перерыв, свежие впечатления, а что может быть лучше для писателя, чем ночёвка под открытым небом, простая еда из котелка и долгие посиделки у догорающего костра. К тому же, на случай если меня неожиданно посетит вдохновенье, я возьму с собой блокнот и смогу всё записать. Ах, как это прекрасно, творить под сенью листвы, на берегу тихой, лесной реки, вдали от шума и суеты...

Папа мечтательно закатил глаза и расплылся в улыбке.

– Шум и суету вы себе сами обеспечите, – сказала мама.

– А мы возьмём с собой Счастливого? – спросила Варя.

– Думаю, нет, – ответил папа. – Этот непоседа улизнёт из палатки в первую же ночь.

– Жаль, – вздохнула девочка. – Он так мало гуляет...

– У него достаточно места чтобы порезвиться, – ответил папа, – а теперь, когда у него есть вольер на балконе, он может в любой момент выбраться и подышать свежим воздухом. Он отлично устроился, уверяю тебя. Когда я соединю оба чулана, то у него будет столько места, что я просто уве-

рен, все его попытки сбежать прекратятся. Вы бы видели, как он бежит каждое утро в своём «барабане», который я ему сконструировал. Он точно дисциплинированный спортсмен, который готовится к соревнованиям.

– Или хитрый пройдоха, – вставила мама, – который снова собирается сбежать и держит себя в форме. Не спускайте с него глаз!

Ребята хихикнули.

– Ничего смешного, – порозовела мама. – В прошлый раз я оставила его только на минуту. Кто же мог знать, что он влезет в мою сумочку и весь перемажется губной помадой и моей пудрой!

– Ну и видок был у вас обоих, когда я вошёл тогда в комнату, – захохотал папа. – Напомни, пожалуйста, он успел подушиться твоими духами или нет? Что-то я стал забывать...

– Смейтесь, смейтесь, – сказала мама, гордо вздёрнув подбородок. – В следующий раз он съест твою рукопись, и мы посмотрим, что ты скажешь...

– Рукописи не горят, – важно ответил папа и снова углубился в список вещей необходимых для похода.

– Что ж, – сказала мама, после минутной задумчивости. – Всё к лучшему. По крайней мере, мне не придётся три дня готовить, и я смогу спокойно закончить свой проект.

– Конечно-конечно, – заверил её папа. – Занимайся своими делами. Мы тебе совершенно не мешаем.

– Что-то я сомневаюсь, – с сомнением ответила мама.

– Уверяю тебя, – лучезарно улыбнулся папа. – Это будут твои самые спокойные три дня на даче.

Глава 2

Как дела, чемпион? – поприветствовал папа Счастливи́чка, поднявшись рано утром на второй этаж. – Всё бегаешь?

Счастливи́чик приветственно пискнул, не переставая быстро-быстро работать лапками в своём беговом колесе, которое папа установил ему в вольер. Чудо-колесо сразу же ужасно понравилось малышу, и теперь он каждое утро носился в нём около часа.

– Похоже, ты всерьёз готовишься к Лесным Олимпийским играм? – усмехнулся папа, меняя Счастливи́чику воду и ставя миску с едой. – Рассчитываешь на золото? С твоим проворством, ты можешь получить сразу несколько наград, помни об этом. Интересно, какие у вас там есть дисциплины? Метание желудей? Бег по кочкам? Прыжки с шестом через камыш? А может, болотная борьба?

Малыш молча сбавил ход и, выбравшись из колеса, принялся за еду.

– Но ты, пожалуйста, помни, кто твой тренер, – напутствовал его папа. – Этот тренажёр моих рук дело. А твой рацион, это же завтрак чемпиона! Орехи, фрукты, парочка бабочек для выносливости и великолепный жук, который очень богат протеином. Да, если тебе и суждено занять постамент, то в этом и моя заслуга...

Но Счастливчик не слушал папу и, подкрепившись, снова забрался в колесо и побежал.

– Железный характер, – усмехнулся папа, тщательно закрывая вольер. – Ладно, не буду тебе мешать...

Папа взял несколько книг с полки и стал спускаться вниз.

– Пока, чемпион, – сказал он уже из люка. – Уверен, в болотном марафоне тебе не будет равных...

Счастливчик снова промолчал и продолжил свой бег. Ему уже шёл третий год и из пухлого, немного неуклюжего малыша, он превратился в ловкого и хитрого зверька, чуть поменьше Степашки, который изучил своих хозяев не менее основательно, чем они его. Но главное, какое-то новое, неизведанное доселе чувство переполняло Счастливчика. Оно было похоже на голод, который невозможно утолить едой и на грусть, у которой нет причины, и в то же время, он был полон сил и энергии. Всё его тело словно трепетало от возбуждения и когда он боролся со Степашкой, и упрямо-му скотч-терьеру приходилось туго и победы теперь не часто доставались ему. Это странное чувство возникло весной, как только Счастливчик проснулся в своём домике, и запах леса принёс ему через открытое окно какую-то вест, зовущую и тревожную, только малыш никак не мог понять какую именно. Целыми ночами Счастливчик просиживал в своём вольере на балконе, внюхиваясь в ароматы близлежащих болот и прислушиваясь к ночным шорохам, и его глаза горели в сумраке, и от избытка сил, он каждое утро подолгу бе-

гал в своём колесе, а после, скакал по брусьям и лазил по канату. Под тонким слоем жирка, который, всё же, лежал на его бочках, образовались тугие мускулы и маленький зверёк походил на тугую пружину, готовую в любой момент яростно распрямиться. Однако, он был по-прежнему мил и игрив со всеми, и всё также любил сидеть у кого-нибудь на коленях и изучать содержимое его карманов. Но ночами, когда совы и летучие мыши бесшумно кружились над участками, и какая-то странная птица начинала кричать на болотах, он менялся и, глядя на него в эти моменты, никто бы не мог сказать, что Счастливчик вырос в неволе. Перед сном, папа всегда навещал его и включал специально сконструированную ловушку для насекомых. Ночные букашки летели на яркий свет лампы, ударялись об экран и падали сквозь сетку в клетку к Счастливчику. Развалившись в уголке, точно находясь в дорогом ресторане, малыш разборчиво подбирал с пола упавшее к нему угощение и неспешно ужинал. Иногда папа болтал с ним о всякой всячине, иногда нет. Зачастую, они просто сидели на балконе и молча слушали тишину. Ветви сосны тихо скреблись по крыше дома, звёзды ползли над их головами и они оба о чём-то думали, изредка обмениваясь быстрыми взглядами. Потом папа вставал, гасил лампу, гладил Счастливчику нос и уходил спать, оставляя малыша одного и порой, когда ночи были тёплыми, тот так и засыпал под открытым небом, а утром, просыпался от болтовни сорок, которые с любопытством изучали его сидя на ветвях

сосны. Его изумрудна шерстка была покрыта каплями росы, но ему не было холодно. Напротив, прохладная свежесть утра бодрила его, и он мчался в своём колесе, представляя себя бегущим по лесу, среди густых трав и высоких деревьев.

«Что же там такое? – думал Счастливчик, в одиночестве сидя в полночной тишине. – Почему мне так хочется туда, в лес, на болота? Что же там может быть?..»

Малыш снова внюхивался в приносимые ночным ветерком запахи, и что-то словно шевелилось в нём.

«Мне обязательно нужно туда попасть, – думал он. – Обязательно... Только я не знаю зачем... Мне хорошо здесь. У меня много места и у меня много хороших друзей, которые меня любят, но... Но мне нужно туда попасть. Во что бы то ни стало. Нужно... Зачем то нужно... Очень нужно...»

Счастливчик не понимал, что ветер приносил ему с болот запахи его родины. Малыш не помнил свою нору, как не помнил свою маму и сестёр с братьями, но он помнил этот запах. Порой, когда ветер был сильным, ему казалось, что он чувствует аромат своего дома. Далёкое озеро в кругу болот, откуда он был родом, притягивало его точно магнит, и ночь за ночью малыш просиживал в вольере, вдыхая ароматы распаренных от жары болот, горячего мха и тёплой, душистой, тёмной от торфа воды.

«Мне нужно туда, – неслоь в его голове. – Нужно, нужно, нужно... Я должен туда попасть... Обязательно... Мне очень нужно попасть туда...»

И однажды ночью, точно очнувшись от наваждения, Счастливец начал действовать.

«Мне нужно выбраться отсюда, – решил он, словно только сейчас заметил преграду на своём пути. – Мне нужно найти отсюда выход. Я знаю, что он есть. Нужно только хорошенько поискать... Нужно только всё осмотреть... Я выберусь отсюда и тогда, я смогу сбежать и посмотреть туда и узнать, что же там такое интересное...»

Начиная с этого момента, Счастливец, со свойственным ему упорством и находчивостью, вновь принялся искать лазейку наружу. Он день и ночь обследовал стены своего чулана, тряс замок, ощупывал сетку своего вольера в надежде, что где-то есть просвет, щель, хоть какая-нибудь зацепка, но всё было тщетно. Казалось, что пути наружу не было, но Счастливец не унывал. Он знал, что добьётся успеха и что это лишь дело времени и упорства.

«Всё равно я выберусь отсюда, – думал он, крутя свой барабан. – Я уверен, что отсюда есть выход. Мне просто нужно ещё раз как следует всё осмотреть. Я выберусь... Обязательно выберусь... Непременно...»

И однажды, совершенно неожиданно, как может кому-то показаться, счастливый случай представился малышу, но, обо всё по порядку...

– Итак, – сказал папа, утирая пот со лба, – кажется всё. Он оглядел кучу вещей сложенных у его ног и победонос-

но посмотрел на маму.

– Готов поспорить, что в этот раз мы ничего не забыли!

– Вполне возможно, – согласилась мама, – только вот...

– Что, – забеспокоился папа. – Что такое?

– Вы уверены, что вы сможете всё это донести?.. – как можно мягче спросила она. – Кажется, тут немного больше вещей, чем вы в состоянии взять, а?..

– Чепуха, – отмахнулся папа. – Лучше немного попотеть, но зато быть уверенным, что у тебя всё под рукой. Однако, раз уж мы взялись всё испытать, мы покажем тебе, что отнести всё это не составит для нас никакого труда. Варвара, Серёжа, разбираем вещи. Мы прогуляемся до водокачки и обратно, чтобы убедить маму, что мы всё идеально рассчитали.

Ребята радостно надели свои рюкзаки и взяли в руки сумки. Папа сделал тоже самое, и с некоторым недоумением обнаружил, что на земле осталось ещё довольно много вещей.

– Хм, – пробормотал он, стараясь не встречаться с насмешливым взглядом мамы. – Думаю, мы просто неправильно упаковали некоторые вещи. Их нужно сложить компактнее, а кое-что, скажем вот этот костюм, можно просто надеть на себя, а не тащить в рюкзаке.

Они сняли свою поклажу и, после долгих пересудов, сумели таки запихнуть остаток вещей в свои рюкзаки, которые стали похожи на шары и трещали по всем швам.

– Вот видишь, всё уместилось, – радостно сказал папа, утирая с лица обильно струящийся пот. – Наш расчёт был

абсолютно верен.

Одетый в походный костюм, который был больше уместен для осени, нежели жаркого лета, он сиял, делая вид, что ему совершенно не тяжело под грудой вещей. Рядом с ним тяжело пыхтели ребята.

– Отлично, – сказала мама. – А что вы собираетесь делать вот с этим?

Мама указала на ещё один огромный рюкзак, который стоял в стороне, в тени дома.

– Вы же не забыли про свою еду, правда?..

Папа нахмурился и почесал нос. Стёкла его очков запотели изнутри и он походил на человека, который намеренно облачился во что-то тёплое, чтобы сбросить лишний вес.

– Так, так, так, – пробормотал он. – Еда, еда, еда... А не слишком ли много еды мы берём с собой, а? Мы ведь собираемся путешествовать по берегу чудесной лесной реки, в которой, я уверен, полно рыбы. Так, решено, вместо всех этих тяжёлых консервов, которые, кстати, совсем не полезны для здоровья, мы возьмём пару лёгких удочек и будем питаться вкусно и правильно.

Папа решительно выложил большую часть консервов из рюкзака и, не без помощи ребят, одел его на себя спереди, словно запасной парашют.

– Отлично, – глухо сказал он. – Теперь полный порядок... Выдвигаемся.

Не видя, куда он идёт, папа развернулся, прошёлся по

грядке с цветами и попытался открыть калитку, но не никак не мог до неё дотянуться из-за выпирающего спереди второго рюкзака.

– Немного неудобно, – заметил он, изловчившись и открыв, наконец, дверцу, протиснулся наружу. – Но, с другой стороны, это отличный противовес. Определённо, два рюкзака гораздо лучше одного. Только немного тяжелее...

Обвешанные рюкзаками и сумками, троица двинулась по залитому ярким солнцем переулку, с завистью глядя на Степашку, который бежал впереди, путешествуя налегке.

– Нужно обязательно придумать маленький рюкзачок для Степашка, – кряхтел папа. – Пора бы ему самому нести свои припасы... Каждый должен внести свою лепту, верно я говорю?

Ребята пробормотали в ответ нечто невразумительное, потому-то груз, который они взвалили себе на плечи, явно был им не по силам.

У водокачки, до которой они обычно добирались за десять минут, несчастная троица в изнеможении рухнула на землю и стала освобождаться от своего груза.

– Так, – сказал папа, который был насквозь мокрый и еле дышал. – Кажется, нам действительно нужно кое-что отложить... Не то чтобы наши расчёты были неверны, просто...

– Пап, – перебил его Серёжа, – давай просто оставим часть вещей и всё. Я больше не могу идти.

– И я, – сказала Варя, которая терпела до последнего и не

желала показаться обузой для всех. – У меня уже всё болит.

– Это от непривычки, – сказал папа, растирая сводимые судорогой ноги. – Если бы мы ходили так каждый день, то были бы крепки и выносливы...

– Ага, – пробурчал Серёжа. – Или лежали бы в больнице...

– Выше нос, путешественники, – попытался приободрить их папа. – Приключения начинаются, разве вы не видите!

– Я думала, что приключения это легко, – призналась Варя.

– Увы, – ответил папа, – это распространённая ошибка всякого неопытного путешественника. Это пройдёт...

– Что-то я уже не очень хочу приключений, – сказал Серёжа. – По крайней мере, таких...

– Ерунда, – усмехнулся папа. – Сейчас мы вернёмся домой, отложим кое-что, и всё будет нормально. Идёмте...

Ребята со стоном поднялись, навьючили на себя поклажу и потащились обратно, вызывая улыбки и недоумённые расспросы соседей. Обратный путь занял у них ещё больше времени, потому что, как оказалось, он всё время шёл в горку.

– И как это я раньше не замечал этого, – удивлялся папа, стараясь говорить бодрым тоном, но на деле, еле волоча ноги. – Это же Эверест, а не улица!

Ребята ничего не отвечали ему, угрюмо бредя следом и покачиваясь точно пьяные, и только Степашка неумоимо сновал вокруг, удивляясь, отчего это его хозяева, которые обычно ходили быстро, тащатся сегодня еле-еле и совершен-

но не желают поиграть с ним.

«Наверное, они просто голодные, – догадался он, наконец. – Я тоже, когда голодный, не могу ничего делать... Бедняги, им срочно нужно подкрепиться!..»

Ввалившись в калитку, усталые путешественники молча сбросили свои рюкзаки и со стоном растянулись на газоне. Папа, не в силах больше терпеть жару, скинул куртку, жилет, тяжёлые походные ботинки и закатал рукава рубахи. Его лицо было цвета спелого помидора, но, энтузиазм в его глазах всё ещё не поблёк.

– Ничего, – приговаривал он, охая и потирая спину и ноги. – Для этого и существуют тренировки. В следующий раз, мы будем полностью готовы.

Через полчаса, немного отдышавшись и выпив на троих около ведра воды, они приступили к отбору вещей. После того, что они испытали, большинство вещей было безжалостно отбраковано и когда они снова надели свои рюкзаки, им показалось, что у них за спиной выросли крылья.

– Это же совсем другое дело, – радовался папа, пританцовывая на месте. – Конечно, два рюкзака это здорово, но с одним как-то... комфортнее.

Они немного прошли по участку и даже слегка попрыгали, всё было отлично.

– Думаю, – торжественно заявил папа, – что выражу общее мнение, если скажу, что нет никакой нужды снова идти до водокачки. И так ясно, что теперь, мы легко доберёмся туда

и обратно.

Ребята одобрительно загудели. Тащиться в такую жару даже без рюкзаков им совсем не хотелось.

– В таком случае, – радостно провозгласил папа, – я объявляю наш поход открытым! С этого момента, мы можем пользоваться только тем, что мы взяли с собой. И для начала, нам нужно выбрать место для нашей стоянки и оборудовать лагерь. Я полагаю, что вон та чудесная лужайка под сосной нам прекрасно подойдёт. Что скажете?

– Отлично, – сказал Серёжа. – Только, может быть, мы сначала искупаемся?.. Мы же так долго шли...

– Правильно, – обрадовался папа. – Мы полдня были в пути и порядком устали. Оставим наши вещи тут и айда купаться. Предлагаю пойти на пруд, и представить, что это речка. Сможем мы такое представить?

– Сможем, – почти крикнула Варя, которая от жары, готова была представить всё что угодно, даже целый океан.

– Тогда чего же мы ждём? – воскликнул папа. – В путь! Вы увидите, что приключения могут быть лёгкими и приятными!

– Только я сбегая домой, за полотенцем, – сказала Варя.

– Стоп, – ответил папа. – Никаких домой. Мы в походе, ты забыла? Я вообще не вижу никакого дома. Тут только лес, небо и чудесная прохладная река.

– Но как же мы будем вытираться? – спросила девочка.

– А мы что, не взяли полотенца? – удивился папа.

– Сначала взяли, а потом, выложили, – сказал Серёжа. – Да, – кивнула Варя. – Есть только маленькие, для умывания.

Папа на секунду задумался.

– Пустяки, – улыбнулся он. – Зачем в лесу полотенце? К тому же, на улице и так жарко. Высохнем по пути домой. За мной.

– Здорово, – сказал Серёжа, – это мне нравится. А можно и зубы не чистить?

– Зубы нужно чистить обязательно! – раздался мамин голос из открытого окна дома. – Слышите меня, обязательно!

– Ты слышал, что сказала лесное эхо, – усмехнулся папа. – Зубы нужно чистить обязательно! Идём, не стоит терять времени, у нас ещё полно дел. А лесное эхо пусть пока охраняет наши вещи...

Глава 3

-Так, – командовал папа, глядя на то, как ребята возятся с палаткой, – вбивайте колышки здесь, здесь и здесь. Лучше один раз потратить немного времени и научиться, что-то делать, чем каждый раз потом переспрашивать.

Ребята хмуро переглянулись, но ничего не ответили. Они уже давно возились с палаткой, но она никак не хотела вставать ровно.

– Колышки слишком маленькие, – наконец, догадался Серёжа. – Тут нужны большие.

– Хм, – пробормотал папа, который опять облачился в свой походный костюм и громадные ботинки, и вышагивал вокруг с видом колонизатора, гордо поблёскивая очками на солнце. – И правда, маленькие... А где же большие?

Он растеряно огляделся по сторонам, а после, хлопнул себя по лбу.

– Ну, конечно же, – воскликнул он. – Эти, от маленькой палатки. Кто-то, наверное, перепутал их в суматохе... Сейчас я их принесу.

– Но пап, – сказал Серёжа, – ты не можешь их принести!

– Почему это, – удивился папа. – Очень даже могу. Они лежат в сарае на верхней полке, за шлангом для полива...

– Но, папа, мы же в походе! – напомнил Серёжа. – Мы не можем ничего брать, кроме того, что взяли с собой. Мы

«далеко» от дома, в лесу...

– Так, так, так, – пробормотал папа, застыв на полдороге к сараю. – Что же нам делать? Может, всё-таки, я могу быстро сбегать домой и взять кое-что...

– Нет! – замотали головой ребята. – Ты сам сказал, что ничего брать нельзя, только воду.

– Ладно, – сказал папа, возвращаясь обратно и беря в руки топор, – делать нечего. Пойду, срублю новые колышки в лесу. Я скоро вернусь, не скучайте. Стёпа, за мной.

– Может быть, ты всё-таки разденешься, – спросила мама, когда папа проходил мимо крыльца. – Жарко...

– Ни за что, – твёрдо сказал папа. – Испытание продолжается и его нужно мужественно преодолевать. К тому же, в лесу полно комаров. Я должен привыкнуть.

Мама молча пожала плечами и занялась своими делами.

Папа вернулся через полчаса, неся под мышкой свежесрубленные колышки. Его лицо было пунцовым.

– Уф, – сказал он, присаживаясь на лавочку под сосной. – Ужасное пекло!

– Пап, – закричал Серёжа, – ты сидишь на лавочке.

– Ну да, – отозвался папа. – Тут прохладно и хорошо...

– Пап, но в лесу нет лавочек!

– Ох ты, боже мой, – воскликнул папа, подскакивая словно ужаленный. – Точно, нет. Нужно отодвинуть её в сторону, а то я вечно забываюсь... И, пожалуй, я всё же сниму куртку. И жакет... И эти ботинки... Кстати, где мои кроссовки?

– Мы не знаем, – ответили ребята, у которых, с новыми колышками, дела пошли гораздо лучше. – Мы их не брали.

– Странно, странно, – пробормотал папа, – я точно помню, что я отложил их, что бы взять в поход. Где же они?..

– Они на веранде, дорогой, – сказала мама, которая слышала их разговор через открытое окно. – Там же где твоя походная тетрадь...

– Хм, – насупился папа, разглядывая свои тяжёлые башмаки. – Делать нечего, придётся походить босиком. Всё-таки лето...

Папа закатал брюки и прошёлся босиком по газону.

– Красота, – воскликнул он. – Просто чудесно! Совсем другое дело.

– Папочка, – с надеждой спросила Варя, – а мы кушать будем...

– Конечно, – отозвался папа. – Сейчас мы разведём костёр, и я сделаю вам такой обед, о котором мама, которая сейчас очень далеко отсюда, может только мечтать...

– Как бы ни так, – донеслось из дома. – У мамы сегодня разгрузочный день.

– Какое странное лесное эхо, – пробормотал папа. – У него на всё своё мнение... Так, где спички?

Ребята переглянулись.

– Что, никто не взял спички? – хмуро сказал папа и тут же рассмеялся. – Видели бы вы свои лица! Я пошутил. Конечно же, я взял спички. Вот.

Папа выразительно потряс коробком.

– Так, а... где дрова?..

– Мы думали, ты из леса принесёшь... – сказала Варя.

– Кажется, с обедом придётся подождать... – донеслось из окна. – А дома могли бы быть вареники...

– Опять это странное эхо, – сердито пробурчал папа. – Не слушайте его. Мы поступим так. На берегу реки всегда много сухих дров, которые течение приносит весной. Нужно просто найти такое место, и мы будем обеспечены топливом на всё время путешествия.

– И где же мы будем искать такое место? – удивилась Варя.

– Вокруг нас, – сказал папа. – Мы же в лесу, забыла? Так, вы идите налево, а я, пожалуй, пройду направо.

Ничего не понимающие ребята в сопровождении Степашки пошли в указанном направлении, обогнули дом и снова подошли к палатке, но ни дров, ни папы не было видно.

– Сюда, – вдруг послышался папин голос. – Идите сюда! Я нашёл!

Голос шёл из-за сарая, и, заглянув туда, ребята увидели, как папа преспокойно набирает дрова из их поленницы.

– Но так нельзя! – возмутился Серёжа. – Это не по правилам!

– Всё нормально, – ответил папа. – Один раз можно. На берегу рек и правда, много сухих дров, так что, будем считать, что мы наткнулись на одно из таких мест. Но в дальнейшем, конечно же, мы сюда больше не придём. Мы же уже

всё отсюда унесли...

Папино объяснение показалось Серёже не очень убедительным, но, взглянув в голодные, умоляющие глаза Вари он нехотя кивнул.

– Ладно... Но в последний раз!

Костёр весело запылал недалеко от бани, и папа принялся колдовать у котелка, постоянно что-то туда добавляя, помешивая и пробуя похлёбку на вкус. Наконец, когда Варя уже начала жалеть, что пошла в поход, еда была готова.

– Прошу к столу, – сказал папа, осторожно снимая котелок с огня. – В смысле, прошу на землю.

Неся котелок в одной руке, папа приблизился к импровизированному столу в тени сосны, как вдруг громко ойкнул, подпрыгнул как кузнечик и заскакал на одной ноге. Котелок вылетел из его руки, и добрая его половина разлилась на землю и, если бы Серёжа не подоспел вовремя, то весь обед был бы потерян.

– Пчела! – крикнул папа. – Я наступил на пчелу! Это не лес, это какой-то улей! Похлёбка уцелела?

– Только половина, – грустно сказал мальчик. – Остальное вылилось...

– Ничего, – сказал папа, сидя на земле и пытаясь подуть на укушенную пятку. – Ешьте без меня. Я сделаю себе кофе и съем немного сухарей.

Стёпа, очень заинтересованный случившимся, подошёл к тому месту, где разлилась похлёбка, и обнюхал её.

– Ну, хоть кто-то поест, – рассмеялся папа. – Можно, Стёпа, угощайся. Готовил как для себя...

Степашка быстро слизал густую мясную похлёбку с газона и довольно облизнулся.

«Какой странный пикник, – решил он. – Мы никуда не поехали, но едим прямо на земле и, кажется, это не конец... Похоже, мои хозяева взялись за ум. Интересно, а на ужин тоже будет такой супчик? Я бы не отказался... И этот домик, который они поставили под сосной, там же наверняка много интересного...»

Покончив с обедом, ребята почистили котелок у «маленького лесного озера», и пошли вместе с папой прогуляться «вдоль реки». Утомившийся за день Степашка идти оказался. Он лёг в тени смородиновых кустов и сладко задремал. Даже появление Матвея, который с удивлением обошёл палатку и, презрительно фыркнув, удалился, не смогло его потревожить. Степашке снова снилось сосисочное дерево, которое каким-то чудесным образом выросло на его участке и крупные, спелые сосиски гроздьями висели на нём, прямо над его головой. Но вот беда, сосиски были слишком высоко, и сколько Степашка не прыгал, он не мог достать ни одной из них. Он даже поскуливал во сне от досады и дёргал лапками, но у него ничего не выходило. Но потом, случилась ужасное. Откуда ни возьмись, на дереве появился Матвей и, снисходительно глядя на Степашку, принялся уплетать его сосиски одну за другой с чудовищной скоростью! От гнева и

возмущения, Степа громко зарычал, залаял и... проснулся. Увы, никакого сосисочного дерева на участке по-прежнему не было, но сон был такой реальный, что Степашке показалось, что в воздухе всё ещё витает запах Матвея.

«Какой-то неправильный сон, – подумал Стёпа, потягиваясь и зевая. – Почему это он ел мои сосиски? Что же это получается, когда я снова захочу посмотреть этот сон, на дереве ничего уже не останется? Он всё съест? Может быть, мне нужно снова уснуть, чтобы прогнать его?..»

Размышления Стёпы были прерваны возвратившимися папой и ребятами, и он поспешил им навстречу.

– Ну, как, нравится вам поход? – смеялся полностью воспрянувший духом папа. – Только честно?

– Нравится, – хором ответили ребята.

– Только суп пересолённый был, – сказала Варя.

– А в чае плавали сосновые иголки, – добавил Серёжа.

– Это, сущие пустяки, друзья мои, – весело отозвался папа. – В походе всегда не так комфортно как дома, но зато, сколько пользы, сколько новых впечатлений, сколько приключений!

– А когда ты нас научишь ориентироваться по компасу? – спросила Варя, которой натерпелось стать следопытом.

– Завтра, – ответил папа. – Всё завтра. Сегодня мы обустроиваем наш лагерь и привыкаем к походной жизни. Кстати, нам нужно заранее запастись дровами на вечер и на утро. Варя, ты остаёшься в лагере и разбираешь вещи, а мы с Се-

рёжей, отправляемся в лес.

– А когда будет история? – спросила Варя.

– Сразу после чая, – ответил папа. – Как только начнёт темнеть.

– А она очень страшная?

– Не очень, – улыбнулся папа. – А то знаешь, кое-кто потом не сможет уснуть...

– Это кто это? – с вызовом воскликнула Варя. – Кто? Кто?

– Степашка, – ответил папа. – Ему совершенно противопоказаны страшные истории на ночь. Он потом всю ночь не спит и слушает, не крадётся ли кто-нибудь по крыльцу, чтобы схватить его за хвост. У него даже зубы стучат от страха, я сам слышал. Нет, я вам расскажу не очень страшную историю.

– А про что?

– Про заколдованный лес, конечно же, – сказал папа. – Про что же ещё? И про то, как один беззаботный, но необычайно талантливый художник, по имени Луиджи Оттимо, которого, одно время, все называли Луиджи Перекати Поле, отправился в путешествие вслед за своей мечтой и что с ним стало.

– А какая у него была мечта? – спросила Варя.

– Какая может быть мечта художника, – изумился папа. – Конечно же, он мечтал стать самым выдающимся художником в мире. Настолько талантливым и гениальным, чтобы его картины нельзя было отличить от реальности. Хотя, честно

говоря, это было весьма затруднительно, потому что то, что он рисовал, нельзя было встретить нигде в мире. Это были удивительные звери, странные люди, невообразимые птицы и совершенно фантастические пейзажи, которых нельзя увидеть даже на райских островах.

– И что же с ним случилось?

– Всею своё время, *caro mia*, – засмеялся папа, – всею своё время. Вы всё услышите, едва на небе появится первая звезда, но не раньше. А пока, давайте-ка займёмся устройством нашего лагеря. Нам нужно хорошенько подготовиться к ночлегу и доказать кое-кому, что мы совершенно ответственные люди, которым можно полностью доверять. Кстати, а где Степашка? Он только что был здесь. Стёпа, ты где, выходи. Ага, вот ты где спрятался!

Папа заглянул в палатку и увидел Степашку, который устраивал себе гнездо из спальных мешков, намереваясь устроить здесь своё логово. Местечко показалось ему очень удобным и как раз подходящим ему по размеру.

«Если они поставили здесь маленький домик, значит, в нём кто-то будет жить, – думал Степашка, не обращая внимания на папу и сосредоточенно борясь с одеялами. – И если этот домик маленький, то и жить в нём будет кто-то маленький. А кто здесь самый маленький? Ну конечно же я! Кто же ещё? У моих хозяев уже есть большой дом, а этот, они сделали для меня. Долго же они думали!.. Но, ничего, сейчас я тут наведу порядок и буду жить припеваючи... И

мои хозяева могут заходить ко мне в гости в любое время, мне не жалко...»

Стёпа улёгся на груду скомканных спальных мешков и удовлетворённо чихнул. Ребята засмеялись и, к его великому недоумению, выпроводили его из его собственного дома на улицу!

«Ну, вот, – подумал Степашка, грустно усевшись у входа. – Так всегда... Стоит мне найти хорошее место, как оказывается, что оно уже занято. И зачем им ещё один домик, не понимаю...»

Но Стёпа не мог долго грустить. Заметив на газоне большую бабочку, он бросился следом за ней и погнал её по участку до забора, а потом, смело атаковал синюю стрекозу, которая уселась на папин рюкзак.

– Правильно, Степан, – подбодрил его папа, – тренируйся. В лесу тебя тоже ждёт много приключений. Может быть, ты встретишь там лису или зайца.

– А медведи там есть? – спросила Варя.

– Нет, – улыбнулся папа, – медведи ту не водятся. Но, быть может, мы встретим родственников Счастливого, а? Кто знает, какие тайны хранят болота за рекой...

– Так, так, так, – послышался мамин голос. – Я снова слышу что-то про болота. Никаких болот, слышите, никаких! Это опасно.

– Кажется, беспокойное лесное эхо не даст нам жизни... – пробурчал папа, глядя на распахнутое окно в трёх метрах

от палатки.

– Я всё слышу! И не вздумайте шептаться! Если я узнаю, что у вас заговор, то никуда не пойдёте, ясно?

– Слушаем и повинемся, – ответил папа, делая в тоже самое время многозначительные знаки ребятам.

– Пап, а ты правда думаешь, что там, за рекой, живут родственники Счастливица, – спросил Серёжа.

– Если они и живут где-то, то только там, – уверенно ответил папа. – Этот лес полон загадок... Кстати, Варвара, ты сплела амулет против Шуршунчиков?

Варя озадаченно уставилась на папу.

– Не-е-ет... – пробормотала она. – А кто такие -Шуршунчики?..

– О, это очень забавные существа, – сказал папа. – Некоторые называют их духами болот, но это не верно. Они, скорее, обитатели болот, просто они похожи на туман.

– А они не кусаются?.. – насторожилась Варя. – Они страшные?

– Нет, – засмеялся папа, – они не кусаются, и они совсем не страшные. Они не больше бурундука ростом и прячутся в тумане, подбираясь к людям совсем близко и, иногда шушукуются между собой. Их колоса похожи на еле слышное шуршание болотного камыша. Конечно, некоторые особо впечатлительные путешественники, описывают их едва ли не как каких-то ужасных монстров, подкрадывающихся к их стоянке под покровом тумана, но это выдумки. Хотя, дол-

жен признать, что некоторое беспокойство они всё же могут доставить. В первую очередь, так как они ужасно любопытны, они осматривают все вещи путников и если оставить их на ночь без присмотра, могут разбросать их по земле. Поэтому очень важно, чтобы в лагере всегда был порядок, и ничего не валялось, как попало, иначе, часть вещей можно обнаружить утром в близлежащем болоте.

– А что ещё они могут сделать? – спросила Варя.

– Если туман очень густой, а путник один, то они могут устроить вокруг него хоровод и громко болтать. Иногда это пугает, особенно, если учесть, что туман выползает с наступлением темноты, но, Шуршунчики никогда не причинят никому вреда или не постараются завлечь кого-то в болото. Напротив, они всячески помогают заблудившемуся человеку – они сгущают туман там, куда идти не следует, и раздувают там, куда следует держать путь.

– А зачем же тогда делать амулеты, – спросил Серёжа.

Папа засмеялся.

– Дело в том, что у Шуршунчиков есть одна слабость. Они не могут устоять перед соблазном пощекотать спящему человеку пятки, и если вы не хотите быть разбуженными среди ночи одним из таких проказников, вам следует сделать амулет.

– А как их сделать? Из чего?

– Конечно, – сказал папа, – лучше всего от Шуршунчиков помогают листья полыни свёрнутые в небольшой шарик, но,

если их нет под рукой, то, на первое время, достаточно просто повесить над входом палатки несколько сосновых шишек и вы можете спать совершенно спокойно.

– Пап, но здесь же не болота, – сказал Серёжа. – Нам нечего бояться.

– Это верно, – ответил папа, – но знаешь, иногда, вечерами тут такой туман, что я бы на вашем месте не стал рисковать... Впрочем, как хотите...

– Я сделаю амулет! – воскликнула Варя, которая очень боялась щекотки. – Я повешу целую кучу шишек и никакие Шуршунчики нас не тронут!

– 5 шишек будет вполне достаточно, – усмехнулся папа. – Не забывай, наша палатка и так стоит под сосной.

– Точно, – обрадовалась девочка. – Нужно будет обязательно найти сосну, когда мы пойдём в поход, и разбить наш лагерь под ней.

– Отличная идея, – кивнул папа, – но, на всякий случай, завтра мы ходим на поле и нарвём полыни. Кстати, комары её тоже не любят, так что она в любом случае не помешает.

– Ой, скорей бы уже вечер, – сказала Варя, привязывая на нитку шишки. – Так хочется уже узнать про Заколдованный лес!

– Уже скоро, – ответил папа, загадочно улыбаясь. – И я обещаю вам, что это будет самая необычайная история, которую вы только слышали. И, кстати, вы не видели мою шляпу?.. Мне кажется, я положил её вот сюда. Странно, стран-

HO...

Глава 4

Весь день Счастливичик дремал, но как только жара немного спала, он выбрался из своего уютного гнёздышка и потянулся. Сумерки скользили по дачам и вместе с ними воздух наполнялся душным ароматом нагретой за день земли и горячей зелени садов. Воздух благоухал и был тягуч и медлителен точно сладкая патока. Счастливичик подкрепился орехами и выбрался в свой вольер на балконе, чтобы вдохнуть ароматы леса и узнать последние новости. Да, да, вы не ослышались, последние новости. Хотя Счастливичик и не мог видеть, что творилось в округе, но у него был великолепный нюх и замечательный слух, которые заменяли ему глаза. Посидев немного на улице, он узнал, к примеру, что все стрижи улетели и скворечника на сосне пуст, в то время как птенчики воробьёв, живущие под коньком крыши, всё ещё были в своём гнезде и тихонько перекликались в ожидании родителей. Он чувствовал, что совсем недавно под домом проходил какой-то зверь, чей запах он уже не раз слышал и что Степашка недоволен этим обстоятельством и теперь бегает вокруг дома в поисках нарушителя, которым, как вы можете догадаться, был Матвей. Он также узнал, что у соседей на ужин были блины со сгущёнкой, а дядя Боря жарил рыбу. Он слышал, как на далёких прудах резвиться детвора и их восторженный визг долетает порой до участков. Он узнал, что

сороки в его отсутствие сидели на его клетке и изучали её, а потом поспешно унеслись прочь, забыв парочку перьев. Он слышал, что ребята с папой сидят на улице и о чём-то болтают, а мама шелестит бумагами в доме. И главное, он чувствовал дым от костра и запах чего-то очень вкусного, готовящегося прямо на нём и у него даже потекли слюнки.

«Что же это такое вкусное? – забеспокоился он. – И почему меня не позвали? Я же слышу, что Степашка бегает рядом и ему наверняка дадут порцию! Так нечестно! И почему сегодня вечером никто не пришёл поиграть со мной? Кажется, внизу происходит что-то ужасно интересное, а я сижу здесь, совсем один. Эй, внизу, я тоже хочу к вам!..»

Счастличик пронзительно пискнул и разговоры внизу на мгновение замерли.

– Похоже, наш соня проснулся, – послышался папин голос. – И что-то мне подсказывает, что он недоволен тем, что мы тут развлекаемся без него.

– Можно я его принесу сюда, – взмолилась Варя. – Я надею на него Стёпин ошейник и поводок, он не сможет убежать.

– Хорошо, – согласился папа. – Только застегни ошейник его хорошенько, не то этот хитрец выскользнет.

Варя побежала в дом и вскоре вернулась с малышом на руках, который радостно заурчал при виде своих друзей. Девочка снова уселась на полено и выпустила Счастличика на траву. Густые кусты смородины с одной стороны, и палатка

с другой закрывали их от соседей, и можно было не волноваться, что кто-то заметит их странного питомца. Впрочем, было время ужина и все занимались готовкой, и никому не было дела до забавного зелёного зверька, который оживлённо боролся с подоспевшим Степашкой. Верный своей натуре, скотч-терьер атаковал Счастливого в лоб, раз за разом бросаясь прямо на него, в надежде свалить противника, но малыш не позволял ему сделать это. Словно маленький тореадор, он ловко укорачивался от чёрного мохнатого бычка и норовил схватить его за бороду или за хвост. Они вертелись и прыгали до изнеможения, на потеху ребятам и на этот раз никто не смог одержать верх, хотя в какой-то момент, Степашке всё же удалось опрокинуть малыша, но Счастливчик неожиданную применил новую тактику – он крепко обхватил Стёпу всеми четырьмя лапами и прижал к себе, не давая ему возможности двигаться. Опешивший Степа стал вырываться, упал на бок и потерял шанс на победу.

– Ну, хватит, – сказал папа, разводя друзей по сторонам. – Вы уже еле дышите! Отдохните. Завтра устроим матч-реванш, и определим чемпиона по борьбе на газоне без правил.

Прятели устало уселись в ногах ребят и оба, не сговариваясь, стали смотреть на котелок, в котором готовился ужин.

– Что, – усмехнулся папа, – вкусно пахнет? Э, брат, это старинный рецепт, гречневая каша по-походному, серьёзная вещь. Истратил нашу единственную банку тушёнки, но зато, какой аромат, а?

Стёпа шумно сглотнул слюну, а Счастливчик, у которого от борьбы разыгрался зверский аппетит, запрыгал на месте и громко заурчал.

– Ладно, ладно, борцы, – пробурчал папа, с улыбкой, – дам вам немного попробовать.

Папа разложил горячую кашу по мискам, а то, что осталось в котелке, повесил остужаться на яблоню.

– А что мы будем кушать завтра, – спросила Варя, с удовольствием уминая кашу с тушёнкой, которая показалась её необычайно вкусной.

– Завтра, – сказал папа, – согласно нашему плану, мы должны наловить рыбы. Встанем пораньше и отправимся на озеро и посмотрим, что нам удастся там раздобыть. В походе нам будет проще – речка будет совсем рядом, и рыбу можно будет ловить даже во время ужина, а пока что придётся прогуляться.

– Пап, – спросил Серёжа, – а ты уверен, что мы взяли удочки?..

– Я уверен, – спокойно ответил папа, – что мы их не взяли. Зачем они нам? Лишний вес...

У ребят отвисла челюсть.

– Но как же мы будем ловить рыбу!?

– Я взял леску, крючки и грузила, а всё остальное мы сделаем сами. Это же поход, не забывайте. Кстати, вот и поплавки валяются...

– Где, – удивились ребята, оглядываясь вокруг.

– Да вот же, смотрите, – сказал папа, указывая на толстый кусок коры со ствола сосны, который лежал подле его ног. – Тут целых три поплавка, один лучше другого.

Папа доел кашу, вытащил перочинный ножик и к восторгу ребят быстро выстругал один небольшой поплавок из куска коры.

– Voilà, – сказал он. – Теперь твоя очередь.

Серёжа промучился дольше, но, в конце концов, и у него получился немного корявый, но вполне исправный поплавок.

– Превосходно, – сказал папа. – У нашего забора растёт прекрасный орешник, который давно нужно проредить и сейчас самый подходящий случай. Мы срежем три прекрасных удилица, и они верно послужат нам, а когда будем собираться домой, чтобы не тащить лишнюю тяжесть, мы вскипятим на них по кружке чаю. Пусть никто не думает, что мы транжиры и неумехи...

К тому моменту, солнце окончательно село и всё погрузилось в темноту, удочки были готовы, посуда вымыта и ребята сидели на брёвнышке рядом с папой, у небольшого костра. Рядом, привалившись друг к другу и сыто облизываясь, сидели Степашка и Счастливчик, которым каша с тушёнкой пришлась весьма по вкусу. Папа разлил чай по кружкам и задумчиво посмотрел на огонь.

– Да, поход, это чудесная идея, – сказал он, дуя в кружку. – Жить в доме, когда на улице лето, это глупо. Решитель-

но нам всем нужно перебираться на улицу. Мы можем спать в спальнях мешках в беседке и на веранде. Только почувствуйте, какой воздух, какая тишина, какие звёзды!

– Папочка, – прервала его Варя, – расскажи уже историю по Заколдованный лес. Что там приключилось?

– Да, папа, – сказал Серёжа, – что там такого интересного в этом лесу?

Папа неспешно отхлебнул горячий чай и тихонько засмеялся.

– Вы очень торопитесь, – сказал он. – Это длинная история и она начинается совсем не в лесу, а в маленькой деревушке на склоне гор, где дома такие старые, что непонятно что древнее, они или скалы вокруг.

Ребята разочарованно засопели, но папа сделал вид, что не заметил этого и продолжил.

– В одном из таких домиков жил мальчик, по имени Луиджи. В его семье, помимо него было ещё 9 детей, и жили они очень бедно. С детства он был приучен к тяжёлому труду и жил как живут все в этой деревне до того момента, как ему исполнилось 18 лет. Он вставал до зари, доил скот, колол дрова, пас овец и носил по многу тяжёлых вёдер воды из колодца под горой, чтобы поливать грядки. Надо сказать, что, несмотря на то, что Луиджи делал всё как все, он отличался от своих сестёр и братьев. Он любил задавать вопросы и ответы, которые ему давали взрослые, редко удовлетворяли его. Сам того не ведая, он бредил путешествиями, и ему ча-

сто снились диковинные сны, которые пугали его мать, когда он их красочно пересказывал. Простой женщине было непонятно, как мог её сын, который не видел ничего кроме своей деревни, окрестных гор и маленькой ярмарки в соседнем городишке, который был немногим больше их деревни, мог видеть в своих снах бушующее море, огромные реки, змеящиеся в непроходимых джунглях, бесконечные пустыни и диковинные острова полные невероятных животных и птиц. Его отец и вовсе ничего не желал слышать про эти бредни, и был уверен, что это происходит от того, что мать слишком баловала Луиджи, и тот не рос настоящим мужчиной.

– Ничего, – говорил он матери, – скоро ему будет 18, и тогда он будет работать каменотёсом, как я, с утра до ночи, и все глупости сами собой выскочат из его головы.

Мать грустно качала головой и утирала глаза, потому что очень жалела своего сына, который, надо сказать, совершенно не отличался крепким сложением. К тому же, она знала то, чего не знал отец. Это была её с Луиджи тайна, о которой не знал больше никто в целом свете. Дело было в том...

– Добрый вечер, путешественники, – раздался мамин голос. – Можно погреться у вашего костра? У вас так уютно...

– О, – воскликнул папа. – Само Лесное эхо пожаловало к нам на огонёк! Милости просим, садитесь. У нас всего три кружки, так что придётся нам пить чай из одной.

– Вам не холодно туту, – спросила мама, усаживаясь рядом с папой. – Такая роса выпала...

– Всё отлично, мам, – ответил Серёжа. – Не переживай.

– Да, – сказала Варя. – Что там дальше было? Какая тайна была у мамы и Луиджи?

– Дело было в том, – продолжил свой рассказ папа, – что Луиджи, очень любил рисовать. У него не было красок и кистей, у него не было холста и бумаги, но он водил палочкой на земле, рисовал углём на скалах и чертил мелом на огромных валунах на склонах гор и если бы кто-то мог видеть эти рисунки, он сразу сказал бы – у мальчика большой талант. Но, увы, в то время, быть художником, было занятием недостойным мужчины и даже родные братья и сёстры не подозревали о его занятиях. Только мать знала о страсти своего сына, и они оба хранили эту тайну в строжайшем секрете. Когда ему стукнуло 16, мать целый год копила медные монеты, экономя каждую копейку и отказывая себе во всём, и однажды, под Рождество, тайно подарила Луиджи маленькую кисточку и несколько тюбиков самой дешёвой краски – лазоревой как небо Италии, красной – как закат в горах и зелёной – как трава в долине у реки. Вне себя от восторга, Луиджи обнял свою мать и бросился в своё тайное убежище, старую каменоломню. Там, при свете лучины, он нарисовал на стене своими чудесными красками странное животное, которое однажды видел во сне. Когда на следующий день он привёл туда мать и показал ей свой шедевр, неграмотная она в ужасе перекрестилась, но всё же, не могла оторвать глаз от зелёного слона, угрюмо бредущего среди синих джунглей, под ярко красным

небом. С этого дня, Луиджи сильно изменился. Волшебная сила красок не давала ему покоя и, быстро израсходовав те, что у него были, он стал пытаться сделать их самостоятельно. Он делал их из красного перца и оливкового масла, из баклажанов и пыли, из натёртой глины и мела, из коры и угля, из помидоров и пепла, но все они были недостаточно хороши и слишком тусклы. Несмотря на это, вскоре, все стены пещеры были расписаны причудливыми рисунками, от которых его мать охала и закатывала глаза. Синие жирафы, коричневые киты, чёрные львы и зелёные носороги бродили по пещере, словно живые и Луиджи с гордостью смотрел на них, и мать видела, какой огонь горит в его глазах. Однако, время шло и вскоре, мальчику должно было стукнуть 18 и он должен был пойти по стопам отца, который всё чаще раздражался из его отсутствия по вечерам.

– И где только шляется этот бездельник, – бурчал он, за вечерней похлёбкой, хмуро косясь на бледную мать. – Ничего, скоро он возьмётся за ум... Он будет трудится с утра до вечера, с одним выходным, как и полагается мужчине и это пойдёт ему на пользу.

Отец Луиджи не был плохим человеком, он просто не знал другой жизни, а тяжёлый труд с утра до ночи, сделал его ещё более суровым и грубым. В молодости, он тоже мечтал о путешествиях и собирался сбежать из дома и устроиться на корабль юнгой, чтобы побывать всюду и увидеть весь мир, но его отец, который трудился на тех же каменоломнях что и

он теперь, не отпустил его, сказав, что это всё выдумки и мальчик должен продолжать труд своего отца. И он остался жить, где жил; женился, вырастил детей и совершенно забыл о своих мечтах и только изредка, вечерами, он глядел на синее небо, и ему казалось, что облака это корабли и их паруса туго натянуты ветром странствий.

В день своего 18-летия, Луиджи, получил в подарок ботинки – большую редкость в деревнях и, одев их, прошёлся перед гордым отцом и прослезившейся матери. Ботинки, правда, были не новыми и на пару размеров больше, но они были крепкими и должны были послужить ему много лет. После праздничного ужина, который мало отличался от обычного, за тем лишь исключением, что всем досталось по два куска белого хлеба, а Луиджи, как мужчина, получил стакан красного вина.

– Что ж, – сказал отец, – вот и взрослый. Завтра, на заре, мы вместе отправимся в каменоломни, где работал твой дед и прадед. Это тяжёлый труд, сынок, но, спустя время, ты полюбишь его, как полюбил я. В любом случае, это чем ты должен заниматься, потому что ты сын каменотеса.

Сказав это, отец выпил своё вино и лёг спать и уснул мёртвым сном, как спал всегда, с той поры, как начал работать в каменоломнях. Он был так неподвижен, что сам казался скалой, и морщины на его лице были словно прорублены резцом. Вместе с главой семейства остальные и другие домочадцы и только мать и Луиджи не спали, зная, что этой ночью

юноша навсегда покинет отчий дом.

В полночь, они тихонечко встали и бесшумно вышли наружу. Луиджи нёс свои ботинки в руках, чтобы не шуметь. Мать расплакалась и обняла сына, которого, быть может, она больше никогда не увидит. И всё же, думала она, это лучше, чем каждый день видеть, как он грубеет и сгибается от ужасного труда на каменоломнях и огонь в его глазах меркнет, и морщины, раньше времени, бороздят его лицо.

– Иди за своим сердцем, – напутствовала она сына. – Иди и ничего не бойся. Стань тем, кем ты хочешь быть, но никогда не забывай, кто ты и откуда ты родом. Никогда не стыдись своих бедных родителей и своего происхождения, помни, ты – Луиджи Оттимо, и однажды, ты будешь знаменит на весь мир.

С такими словами, мать ещё раз поцеловала своего сына и он, тоже утирая украдкой слезу, двинулся прочь, куда глаза глядят и когда заря постучалась в окно его родного дома, он был уже очень далеко, на перевале.

– И куда он пошёл? – спросила Варя.

– Он сам не знал толком, – ответил папа. – Луиджи знал только одно – он должен стать самым великим художником своего времени и для этого, ему нужно было учиться. Несколько лет он просто ходил от деревни к деревне, от города к городу, подрабатывая на кусок хлеба рисуя вывески и портреты, и всюду спрашивал одно и тоже – знает ли кто-нибудь, где можно обучиться писать, как никто в мире. Боль-

шинство людей поднимали его на смех, другие, говорили, что ему нужно идти в большой город и поступать в академию, но его туда не возьмут, потому что у него нет образования и денег, и только один старик, видя каким огнём сверкают глаза юноши, когда он говорит о своей мечте, посоветовал ему стать подмастерьем какого-нибудь именитого художника и постепенно всему обучиться у него. Он назвал ему несколько пышных имён, которые, впрочем, не произвели на Луиджи никакого впечатления, поскольку он и впрямь был не образован и едва умел читать.

– И они самые лучшие мастера в мире, – спросил он старика. – Лучше них нет никого? Потому что мне нужен самый лучший в мире художник, почти волшебник, на другое я не согласен.

– В таком случае, – ответил ему старик, – я знаю, кто тебе нужен. Но предупреждаю, найти его будет невероятно трудно, стать его учеником ещё сложнее. Поговаривают, что он и не человек вовсе...

– Кто же это? – воскликнул Луиджи. – Как его имя?

– Его имя никто не знает, – ответил старик. – Все зовут его просто Художником. Он всё время путешествует, и его трудно найти, но если он возвращается домой, то всегда в одно и то же место.

– И что же это за место? – нетерпеливо спросил Луиджи. – Как мне туда попасть?

– Это место, называется Заколдованный лес, – ответил

старик щепотям. – В этом лесу есть озеро и на его берегу стоит дом, который, говорят, совсем не похож на человеческое жилище. Говорят, что в мае, туда слетаются ведьмы на Шабаш и во всех окрестных сёлах в одну ночь скисает молоко и рождаются двухголовые козлята. А ещё...

– Где этот лес, – прервал старика храбрый юноша. – По какой дороге мне идти?

Старик усмехнулся.

– Вижу, ты не робкого десятка, – сказал он. – Что ж, я подскажу тебе дорогу и дам один добрый совет. Когда войдёшь в заколдованный лес, не оглядывайся, что бы, не случилось и кто бы, не позвал тебя. Иди только прямо и прямо и тропинка сама приведёт тебя к озеру.

– А если оглянуться? – спросила Варя. – Что будет?

– А если ты оглянешься, – сказал старик, – то тебе никогда не найти дороги в этом лесу, ни туда, ни обратно. Ты будешь вечно скитаться в нём и сам превратишься в духа, который будет окликать странников, что бы те оглянулись и заплутали.

– Отлично, – сказал Луиджи. – Мне незачем оглядываться назад, потому что моё будущее впереди, и окликать меня некому, кроме моих родных, но они далеко отсюда. Куда мне идти?

Старик рассказал юноше дорогу, и они расстались. Как старик и говорил, путь к лесу был неблизким. Юноше нужно было пройти почти через всю страну, но Луиджи не знал

усталости, потому что следовал за своей мечтой и шёл с рассвета до заката, довольствуясь малым и вскоре, оказался перед последним испытанием на пути к Заколдованному лесу.

– Перед чем, – спросил Серёжа. – Что это было?

– Это было пустынное ущелье, о котором ходили такие нехорошие слухи, что никто не отваживался идти по нему, предпочитая обходить его стороной, теряя на дорогу целых 5 дней.

– Там жили волки, да? – оглядываясь по сторонам, спросила Варя.

– Нет, – ответил папа, – там жили разбойники, отчаянней которых, было не сыскать во всей Италии. Там они прятались от властей, хранили свои богатства и горе тому, кто случайно забредал в их владения, потому что отпустить его разбойники уже не могли, ибо он мог рассказать, как их найти и тогда, путешественнику давали выбор – либо он должен был умереть, либо стать одним из членов их шайки.

– Ух, ты, – воскликнул Серёжа. – Я бы хотел быть разбойником!

– Час от часу не легче, – всплеснула руками мама, которая до этого сидела тихо. – Сначала хотят жить в зоопарке, потом сбегают в лес, а после и вовсе становятся разбойниками. Караул!

– И что было дальше, – вмешалась Варя. – Что дальше?

– А дальше, Луиджи решил, что тратить 5 дней, чтобы обойти ущелье стороной это слишком много. «Мне нечего

бояться, – думал он. – Всё это сказки. Настоящих разбойников давно нет. Люди любят поболтать. Завтра, на рассвете, я встану и быстро пройду весь путь и к вечеру уже буду у Заколдованного леса. Да, так я и сделаю...»

С этими мыслями, он расстелил свой плащ, который служил ему простынёй, и подушкой и одеялом и мгновенно уснул, и ему, как всегда, снились удивительные звери, которые окружали его со всех сторон и совершенно его не боялись.

– А дальше, а дальше, – заволновалась Варя. – Что было дальше? Его поймали разбойники?

– А дальше, будет завтра, – ответил папа, вставая и потягиваясь. – Дорогая, отнеси Счастливого в дом, а мы будем устраиваться.

– Вы что, правда будете спать на улице, в палатке? – недоверчиво спросила мама. – Ну хватит уже, я сдаюсь. Вы выиграли, пойдёте домой.

– Дорогая, – сказал папа вкрадчиво, – никаких розыгрышей. Мы ночуем здесь, в нашем маленьком домике и ты увидишь, что нам можно доверять. Верно я говорю?

– Да, – отозвались ребята.

– Вот так, – усмехнулся папа. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответила озадаченная мама и пошла домой, неся на руках Счастливого. – Это просто безобразие какое-то, ничего не понимаю...

Глава 5

Ночь прошла на удивление тихо. Уставшие и довольные, ребята забрались в палатку и быстро уснули. Папа аккуратно погасил огонь, расстелил на земле подстилку для Степашки (который тоже должен был тренироваться и спать на улице) и, зашнуровав вход, уснул мёртвым сном. Казус произошёл утром.

Проснувшись раньше всех, Степашка отряхнул с себя капли росы и сладко потянулся. Утро было чудесным и ему не нужно было ждать, пока кто-нибудь проснётся, чтобы выпустить его побегать.

«Отлично, – решил он. – Пока все спят, я пойду и проверю свои владения. Всегда нужно быть настороже...»

Стёпа быстро осмотрел свой участок, заглянул на веранду, obeжал кругом баню, но ничего подозрительного не обнаружил.

«Ну, вот, – немного расстроился он. – Ни одного нарушителя... На кого же я буду лаять? Даже стрекозы ещё не летают. Скучно...»

Стёпа побродил вокруг, попробовал поиграть с шишкой и погрызть палочку, но потом, внезапно, обнаружил чудесные игрушки прямо под своим носом.

«Как это я раньше её не заметил, – обрадовался он и вцепился зубами в свободный конец привязанной к колышку ве-

рёвки, на которой держался один край палатки. – Это же такая отличная игра!..»

Первая верёвка поддалась ему сравнительно легко и через пару минут ослабла и сползла с колышка. Окрылённой такой быстрой удачей, Стёпа взялся за вторую верёвку и вскоре победил и её. В азарте он напал на третью, но она была крепче предыдущих, и Степашка провозился с ней минут пятнадцать, пока и она не сползла вниз. Крыша палатки обмякла и когда Стёпа, после небольшого отдыха, подбежал с другой стороны и, что есть силы, дёрнул четвёртую верёвку, домик рухнул. Из под брезента послышались недоумевающие крики, визг и всё сооружение весело заходило ходуном, словно призывая продолжать игру. В полном восторге от своей сокрушительной победы, Степашка ещё крепче вцепился последнюю верёвку и яростно рыча, дёргал её во все стороны, окончательно обрушая палатку на головы путешественников и, мешая папе расшнуровать выход. Поднялся такой шум, что перепуганная мама выскочила на улицу босиком и в одной ночной рубашке, решив, что случилось что-то ужасное, но когда увидела, что происходит на самом деле, от души расхохоталась.

– Ничего смешного, – донёсся приглушённый папин голос. – Помоги нам развязать палатку. Я никак не могу найти вход!

– Но я не могу, – веселилась мама. – Я всего лишь Весёлое лесное эхо!

– Представь, что ты лесная фея и помоги нам, – увещевал её папа. – Лесные феи всегда приходят на помощь тем, кто попал в беду. Где же этот выход? Стёпа, прекрати немедленно! Это не игра!

– Нет, дорогой, – ответила мама. – Фея может помочь только один раз и мне кажется, что сейчас не тот случай...

Спустя несколько минут, папе всё же удалось развязать вход, и они поочерёдно выбрались наружу.

– Это была самая весёлая и неожиданная зарядка, какая только может быть, – признался папа, отдуваясь. – Зато теперь мы точно проснулись. Как вы?

– Нормально, – сказали хихикающие ребята. – Только вот твои очки...

– Что с ними!?

– Ты их раздавил...

– Немудрено, – сказал папа. – В такой суматохе может всякое случиться... А где же виновник погрома?

– Вон он, из-за бани выглядывает, – сказал Серёжа.

И действительно, из-за угла бани торчали Степашкины уши и блестели его хитрые глаза.

– Поросёнок! – прокричал ему папа и помахал кулаком. – Только попадись мне!

Но Стёпа, безошибочно угадав папину озорную интонацию, выбежал из своего убежища и вприпрыжку помчался к ребятам.

– Одно хорошо, – сказал папа, рассматривая свои сплю-

ценные очки. – Нам как раз пора на рыбалку. Так, берём с собой кружки, чай и сухари, позавтракаем на озере, пока будем удить рыбу, а когда вернёмся, перекусим ещё раз.

– Как, вы пойдёте без завтрака! – всплеснула руками мама. – Возьмите хотя бы сыра и сделайте бутерброды.

– Невозможно, – отчеканил папа. – Мы в лесу, а в лесу нет сыра. Зато, там есть ягоды, а если нам повезёт, то и отличные окуни, из которых мы сделаем роскошную уху. Быстро чистить зубы и в путь, а я пока приберу тут.

Через несколько минут весёлая тройца уже вышагивала по переулку, а впереди них скакал Стёпа, вне себя от радости.

«Мои хозяева точно взялись за ум, – думал он. – Спят на улице, с самого утра начинают играть, а потом идут в лес. Правда, меня забыли покормить, но это ничего. Поем, когда вернусь...»

С балкона им вслед смотрели мама и сидящий у неё на руках Счастличик.

– Ты представляешь, – жаловалась малышу мама. – Они совершенно отбились от рук. Живут на улице, завтракают в лесу и питаются окунями. Это просто безобразие! Что мне с ними делать?

Счастличик добродушно посмотрел на маму и ничего не ответил. Он всю ночь просидел в своём вольере без сна, внюхиваясь и вслушиваясь в ночные запахи и шорохи, и теперь ему хотелось отдохнуть.

– Ты стал такой спокойный, – сказала мама, глядя малыша по животику. – Просто чудо. Слава богу, что ты больше не пытаешься сбежать.

Она поцеловала Счастливого в нос и посадила обратно в вольер. Оказавшись в своём домике, малыш тут же залез в своё тряпичное гнездо и заснул, и не слышал, как вернулись ребята, гордо неся большую связку сверкающих окуней и радостный бас папы, который громко провозглашал их победу и прелести походной жизни.

– Всё, – говорил он, – теперь мы каждое лето будем ходить в поход. Это же чудесно! Правда, без очков я ничего не вижу, но это же сущие пустяки. И что, собственно мне нужно видеть? Я отлично вижу лес и озеро и...

– А почему ты весь мокрый? – прервала его мама.

– Папа поскользнулся и упал с бревна, когда переходил ручей – хихикнула Варя.

– Я просто хотел немного освежиться, – небрежно заметил папа. – Там такая чистая и свежая вода, что я не смог удержаться и искупался. Это очень бодрит, знаете ли...

– В следующий разними хотя бы ботинки, – покачала головой мама.

– Чепуха, – отмахнулся папа. – Ты лучше посмотри, каких замечательных окуней мы поймали! Хватит и на обед и на ужин! Мы организуем такую уху, что у всех в округе слюнки потекут. Верно, я говорю?

– Верно, – хором ответили ребята. – Только давай уже по-

скорее делать эту уху, а то очень кушать хочется...

– Голод, лучшая приправа, – нравоучительно сказал папа, закатывая рукава. – Разжигайте костёр, а я мигом почищу рыбу. Это будет такой пир, которому нет равных во всём мире! Я же прирождённый повар... Думаю, мне нужно будет написать книгу рецептов. А что, у меня масса идей!.. Мас-са.

Папа сноровисто почистил окуней и бросил их в котелок. Серёжа и Варя не отходили от него ни на шаг и даже ложки уже были в их руках.

– Терпение, – приговаривал папа, то и дело, пробуя уху. – Тер-пе-ние. Ещё совсем немного. Это будет восторг! Шедевр! Уха а ля Шатур. Песня, а не суп!

Наконец, когда ожидание стало нестерпимым, папа снял котелок с костра.

– Всё помыли руки?

– Да, пап, – ответил Серёжа. – Давно уже...

– Одну секунду, – сказал папа. – Нужно немного посолить.

Он сунул руку в пакет и щедро приправил уху.

– Готово.

Разлитая по мискам уха действительно пахла восхитительно, и, под неусыпным взглядом «шеф-повара», ребята накинулись на неё, обжигаясь и шумно вдыхая воздух. Однако, проглотив пару ложек, они недоуменно переглянулись.

– Что, – насторожился папа. – Что-то не так?

– Какая-то она странная, – сказала Варя.

– Да, – согласился Серёжа. – Очень странная...

– Не может быть, – воскликнул папа. – Вы меня разыгрываете!

Он зачерпнул большую ложку ухи и сунул её в рот. Вскоре, его лицо вытянулось и он, немного помешкав, выплюнул уху в костёр.

– Что это такое? – пробормотал он, глядя в котелок. – Что за вкус? Как это?.. Почему?.. Ничего не понимаю...

– Может туда что-то упало? – предположила Варя.

– Нет, – ответил папа, внимательно изучив посуду. – Там только рыба, лук, лавровый лист и немного картофеля. В чём же дело?

– Я понял, – сказал Серёжа, разглядывая пакет из которого папа «посолил» уху. – Это несоль, пап, это сода, чтобы мыть посуду...

– Как сода, – подпрыгнул папа. – Там была соль!

– Сода, – угрюмо повторил мальчик. – Тут даже бумажка лежит «Пищевая сода». Соль в банке, в другом кармане рюкзака...

Папа обескураженно осмотрел пакет с содой и недоверчиво попробовал её.

– Действительно, сода, – сказал он растерянно. – Я спутал без очков...

– Что же мы будем кушать?! – расстроилась Варя.

– Без паники, – ответил папа, после минутного раздумья. – Мы сделаем макароны, это быстрее всего, а к ним у нас будет отварная рыба. Бульон, конечно, пропал, но рыбу

ещё можно спасти. Давайте ка, вылавливайте поскорее рыбу из супа и промывайте её, а я быстро сделаю макароны. И выше нос, это же настоящие приключения! К тому же, макароны, это любимое блюдо Луиджи Оттимо. Он ел их каждый день и чувствовал себя превосходно.

– Что это у вас тут происходит, – спросила мама, видя, что ребята вылавливают из котелка рыбу и мою её.

– Новый рецепт, – отозвался папа, – мытая, отварная, и снова мытая рыба с макаронами. Деликатес! Последний писк моды, между прочим...

– Между прочим, вы нормально не ели с самого утра, – сказала мама. – Это безобразие. Как я могу вас отпустить одних?

– Досадная оплошность, – бубнил папа. – Просто недоразумение... Я думаю, это Шуршунчики подменили пакеты...

– Кто?!

– Шуршунчики, – захихикала Варя, промывая рыбу. – Они любят щекотаться!

– Не знаю я никаких таких Шуршунчиков, но если через полчаса вы не покушаете, ваш поход отменяется, – распорядилась мама. – Так и знайте. И, кстати, хоть вы и «далеко в лесу», на кухне есть гречка и жареная курица...

– Так, – воскликнул папа. – Это запрещённый приём! В лесу нет никакой гречки и жареной курицы! В лесу есть макароны, которые уже закипают и освежавшая отварная рыба, которая ещё этим утром плескалась в озере. Ребята, не слу-

шайте Лесное эхо, оно полно коварства и легко может заманить вас в болото... Готовьте миски.

Когда папа, наконец-то, стал раскладывать макароны, Серёжа уже пританцовывал от голода на месте, а Варя жадно облизывала пустую ложку. Что же касается Степашки, то он, хоть и проявлял все признаки нетерпения, был сыт. Дело в том, что мама, улучив момент, незаметно передала ему изрядный кусок отварного мяса и в отличие от своих непреклонных друзей, Стёпа милостиво принял угощение и быстро проглотил его, спрятавшись за сараем. Отказываться от еды было не в его правилах и поэтому, когда папа отдал ему остатки макарон, Степашка с удовольствием поел ещё раз

«Я ещё и вечером покушаю, – думал он, тщательно вытирая бороду о газон. – Кушать, это очень весело. Это даже интереснее чем гоняться за кошками, особенно, когда тебя кормят неожиданно...»

Раздутый точно маленький бочонок на коротеньких ножках, Стёпа с трудом добрался до кустов смородины и упал на землю.

«Тяжело, – подумал он, ворочаясь с бока на бок, – но, ничего. Я не боюсь трудностей, я же – служебная собака!...»

Варя и Серёжа тоже двигались с трудом. После неожиданного и раннего подъёма, рыбалки, готовки и чересчур плотного обеда они оба клевали носом и вскоре уснули прямо на газоне. Мама хотела было возмутиться, но папа остановил её.

– Не волнуйся, – сказал он, – с ними всё будет в порядке. Дай им немного расслабиться. На улице лето, земля тёплая. Когда они ещё так повалятся?..

– Но это переходит все границы, – шёпотом возмущалась мама. – Вы скоро будете ходить полуголые как папуасы, и стрелять из луков!

– Отличная идея, – сказал папа. – Нам нужно смастерить луки и мы сможем охотиться на чаек. Говорят, что если зарыть чайку в землю на несколько часов перед готовкой, то её мясо становится совсем как куриное...

Мама ткнула папу локтем.

– Хватит шутить! – зашипела мама. – Я уже не знаю, что и думать.

– Ей богу, – засмеялся папа, – ты слишком переживаешь из-за пустяков.

– А как не переживать?! – затараторила мама. – Прошли только одни сутки вашего так называемого похода, а тебя уже укусила пчела, ты раздавил очки, затем упал в ручей и напоследок приготовил детям уху с содой!

– Это всё пустяки, – ответил папа. – Зато это сделает их более самостоятельными и ответственными.

– И сколько вы ещё планируете прожить вот так, дикарями?

– Пару дней, – сказал папа, – может, немного больше. У тебя ещё есть время присоединиться...

– Мне?! Присоединиться?! – ужаснулась мама.

– А что, – улыбнулся папа. – Наряд туземки тебе пойдёт...

– Нет уж, спасибо, – ответила мама, уворачиваясь от папиных рук. – Я как-нибудь поживу в доме. У меня полно дел.

– Иногда, нужно давать себе отдохнуть, – сказал папа.

– Может быть для тебя, жизнь в палатке и отдых, но для меня нет, – заявила мама. – Пожалей детей.

– Но они счастливы, жить такой жизнью! – воскликнул папа. – Ты только посмотри на них. Такого аппетита я давно у них не видел!

– Ещё бы, – заволновалась мама, – вы с самого утра ничего не ели и одному богу известно какой у вас будет ужин.

– На ужин, – ответил задетый за живое папа, – у нас будет жареная рыб, рис, лепёшки с джемом и чай с лесными ягодами.

– Ха, – усмехнулась мама. – Готова поспорить, что у тебя опять что-то случится. Вы не можете без этого! Рыба упадёт в костёр, рис пригорит, а лепёшки... а лепёшки... а лепёшки стащит Степашка!

– Хорошо, – согласился папа, протягивая руку. – Если наш ужин не состоится, то мы завтра же возвращаемся домой, а если всё пройдёт гладко, то ты присоединяешься к нам. Идёт?

– Идёт! – запальчиво ответила мама и пожала папину руку. – Только...

– Никаких только! – сказал папа. – Уговор!

– Хорошо, – кивнула мама. – Если всё пройдёт гладко, я

присоединюсь к вам на сутки.

– И будешь жить как туземка!

– Нет, – ответила мама. – Этого нет в уговоре. И я вам покажу, что даже в походе, можно отлично наладить свой быт и жить по-человечески. Впрочем, завтра вы всё равно будете дома...

– Посмотрим! – заносчиво произнёс папа, приняв горделивую позу.

– Посмотрим... – ответила мама, принимая не менее напыщенный вид.

Они разошлись с видом дуэлянтов, и каждый занялся своим делом, абсолютно уверенный в своей победе.

– А мы всё слышали, – сказала Варя, когда папа приблизился к лагерю. – Мы не спали. Почти...

– Тогда вы понимаете, как важно, чтобы у нас всё прошло гладко. – сказал папа. – Мы должны всё сделать и-де-аль-но. И я думаю, нам нужно начать уже сейчас.

– Пап, – сказал минуту погодя Серёжа, – у нас, кажется, проблема.

– Какая проблема, – встрепенулся папа. – Что случилось? Где?

– Вот, смотри, – ответил мальчик, переворачивая рюкзак с продуктами и показывая большущее пятно на его боку.

– Так, так, так, – сказал папа, стараясь сохранять хладнокровие. – Может быть это просто вода?..

– Нет, – покачал головой Серёжа. – Это наше подсолнеч-

ное масло...

Побледнев, папа буквально выхватил рюкзак и стал рыться в нём и вскоре извлёк оттуда раздавленную пластиковую бутылку с подсолнечным маслом.

– Как же так получилось, – растерянно пробормотал он.

– Мы, наверное, наступили на него утром, когда Степашка опрокинул палатку, – сказал мальчик. – Наступили и не заметили...

– А почему рюкзак был в палатке? – спросил папа. – Кто его туда положил, а?

– Ты, – ответил Серёжа. – Ты сказал, что нельзя оставлять продукты на улице, а то их могут растащить дикие звери...

– Надо было просто повесить его на дерево, – покачал головой папа.

– Как же мы пожарим рыбу? – спросила Варя. – И лепёшки... Там же совсем ничего не осталось...

– Так, – сказал папа, – главное, не паниковать. Мы что-нибудь придумаем. А пока давайте быстренько всё протрём и почистим рюкзак.

– Но как мы будем жарить рыбу без масла? – удивился Серёжа.

– Мы не будем её жарить, – сказал папа. – Мы будем её печь.

– А лепёшки, – спросила Варя. – Как можно пожарить их без масла?

– А кто сказал, что мы должны их жарить, – лукаво улыб-

нулся папа. – Я просто сказал, что у нас буду на ужин лепёшки, и они у нас буду, даю слово.

– Но как?

– Терпение, друзья мои, – ответил папа, вновь обретя благодушное настроение. – Терпение и вы всё сами увидите. Между прочим, Луиджи всегда пёк себе лепёшки таким образом, и кушал их каждое утро. Так что, наводите тут порядок и проверьте, цел ли наш рис, а я пока схожу и принесу кое-что...

– Но мы в лесу, пап! Нельзя брать ничего из кухни!

– Ха, – усмехнулся папа. – Я и не собирался на кухню. То, что нам нужно, можно найти где угодно. Чао! Стёпа, за мной.

Глава 6

– Ну, как у вас тут дела? – вкрадчиво спросила мама, словно кошка подойдя к костру ближе к вечеру. – Скоро ли ужин?.. Очень уж мне хочется попробовать рыбки с рисом и свежих лепёшек... Кстати, я видела, что вы оттирали свой рюкзак от каких-то пятен. У вас, случайно, не масло ли вытекло?..

– Может быть, и вытекло, – спокойно ответил папа, помещивая угли в костре, – но ужин состоится строго по графику, как и было обещано, и в нашем меню по-прежнему рыба а ля Шатур с отварным рисом и горячие лепёшки с вареньем.

– И скоро ли можно будет насладиться этими блюдами?..

– Минут через 15.

Мама немного смутилась и подошла ближе.

– Но, – пробормотала она, – где же сковородка?.. Что-то я не вижу, чтобы готовилось что-то ещё кроме риса.

– Не волнуйся, – ответил папа, обменявшись заговорщицкими улыбками с ребятами. – Через 15 минут ты сможешь попробовать изумительную рыбу, рис и свежие, с пылу с жару лепёшки. Только не забудь помыть руки. И, кстати, тебе пора собирать рюкзак – завтра утром ты должна быть в походе...

– Это мы ещё посмотрим, – ответила мама. – Не знаю, что за фокусы вы тут придумали, но если я не увижу рыбы

и лепёшек...

– Ты всё увидишь, – ответил папа. – Иди, складывай вещи...

Мама хотела что-то ответить, но не нашла слов и молча удалилась. Ребята прыснули ей вслед.

– Давайте скорей, – сказал папа, когда мама повернула за угол дома. – Тащите камень. Нам нужно успеть его вымыть и протереть...

Через четверть часа, когда мама вновь появилась в лагере, на краю костра, на большой груде углей лежал крупный, округлый камень. Папа, скрестив ноги по-турецки, сидел рядом и неспешно лепил из теста тонкую лепёшку.

– Прошу, вас, мадам, – произнёс он подчёркнуто любезно. – Присаживайтесь к нашему костру и почувствуйте себя как дома.

Мама, заметно нервничая, уселась напротив него, пытаясь понять, что он затеял.

– Ну, и где же рыба? – спросила она. – Только не говори, что снова будет уха с содой!

– Рыба готова, моя госпожа, – ответил папа, – и она прямо перед вами...

– Где? – удивилась мама. – Я ничего не вижу. Тут только костёр и этот странный камень. Откуда вы его притащили? Скажите прямо, что вы сдаётесь, и закончим эту игру. У меня всё ещё осталась курица и если вы хотите есть...

– Не стоит так торопиться, моя госпожа – сказал папа

с видом йога. – К чему говорить о курице, когда нас ждёт окунь... Серёжа, Варвара, вынимайте рыбу.

Ребята аккуратно разгребли палочками горячие угли и вытащили оттуда нечто, похожее на продолговатый, обгорелый булыжник.

– Что это, – спросила мама, подозрительно осматривая находку. – Что это такое?

– Рыба...

– Рыба?!

– Да, – сказал папа и, не выдержав, расхохотался. – Ты бы видела своё лицо!

– Но я не понимаю...

– Это рыба, запечённая в глине, – сказал папа, раскалывая остриём ножа чёрную корку и обнажая само блюдо. – Смотри, чешуя припеклась к глине и рыбу не нужно чистить. Тебе остаётся только взять самый лакомый кусочек, положить его в миску, добавить немного риса из котелка, чуть посолить, слегка поперчить и вот... Пробуй.

С этими словами папа протянул маме миску с дымящимся рисом и куском рыбы, от которой шёл восхитительный запах.

– Я добавил немного специй, которые прихватил с собой, – сказал папа небрежно. – Кажется, вышло неплохо...

Мама взяла предложенную Варей вилку и попробовала рис, а затем рыбу.

– Ну как? – спросил папа, как можно более равнодушно. – Неплохо?..

Мама молча съела второй кусок рыбы, а затем, и всё остальное.

– Кажется, – прокомментировал папа, – лесное эхо онемело от удовольствия...

– Рыба чудесная, – деловито сказала мама. – Просто отличная. Пожалуй, я ещё возьму кусочек...

– Ага, – воскликнул папа, сбрасывая маску безразличия и вскакивая на ноги. – Ей понравилось, вы слышали?! Она одобрила! Мы победили!

– Кх-кх, – откашлялась мама. – Рыба удалась, признаю. Вы ловко вышли из положения. Но я не вижу обещанных лепёшек. Не хотите же вы сказать, что тоже запекли их в глине?

– Нет, – засмеялся папа, – мы не запекли их в глине, хотя ты и не далека от разгадки. Доедай пока свою рыбу, а мы пока приготовим их прямо у тебя на глазах.

– Без сковородки? – удивилась мама.

– Без сковородки, – отозвался папа.

– И без масла?

– Совершенно верно.

– Хм, – скептически произнесла мама. – А... их можно будет есть?..

– Ещё как, – заверил её папа. – Я приготовлю их по-восточному, на камне.

– На камне?

– Да, – сказал папа. – Думаю, он достаточно раскалился...

Папа взял тонкую похожую на блин заготовку и ловко при-

лепил её на горячий валун. Тесто зашипело, запузырилось и от костра потянуло запахом свежей выпечки.

– Вау, – сказал Серёжа. – Вот это класс!

– А можно я первая попробую, – сказала Варя. – Она, наверно, очень вкусная!

– Она даже больше чем очень вкусная, – сказал папа, снимая готовую лепёшку с камня и приклеивая новую. – Она великолепная! Прошу вас леди.

Он разделил лепёшку пополам, полил каждую половинку вареньем и протянул одну Варе, а другую передал маме.

– Вам чай со сгущёнкой или без, – вежливо осведомился он, у незнающей, что и сказать мамы. – Потому что если со сгущёнкой, то прошу Вас, прихватите завтра с собой ещё одну баночку, когда пойдёте в поход... Мы не рассчитывали на пополнение и будем Вам очень признательны...

Перебрасываясь шуточками, они продолжили свой ужин под открытым небо, запивая горячим чаем свежеиспечённые лепёшки. Стёпа, который каждый раз страшно волновался, когда очередная лепёшка начинала шипеть на горячем камне, тоже получил одну и, отнеся её за палатку, неспешно съел.

«Наверное, я сплю – думал он, выбирая крошки в траве. – Мы второй день на улице и, кажется, снова будем спать прямо под сосной. Мы играем, гуляем, много кушаем и меня даже никто не расчёсывает! Чудеса да и только... Хорошо бы так было всегда...»

После ужина, мама ушла в дом и вернулась со Счастливым. Варя угостила его специально припасённой для него лепёшкой и держала Степашку, который очень хотел помочь своему другу её съесть. Потом они устроили возню на лужайке, и на это раз Счастливчик победил Степашку, который споткнулся на ровном месте и упал прямо ему под ноги. В сумраке ночи, освещённые призрачным светом костра, они проказничали и наскакивали друг на друга, притворно рыча и шипя, и угомонились только когда оба совершенно запыхались. Тогда они устроились между ребят, Счастливчик на коленях у Вари, а Стёпа привалившись к нему сбоку и когда всё стихло, папа продолжил свою историю, прерванную накануне.

— Проснувшись утром, Луиджи наскоро позавтракал оставшимися с вечера лепёшками и козьим сыром, напился воды из ручья и смело направился по дороге, которая вела через ущелье. Поначалу, пока тропинка была широкой, он шагал бодро и весело, и даже пел, так что эхо далеко разносило его песню. Однако спустя пару часов, ущелье стало теснее, тропа уже, чёрные скалы то тут, то там нависали над его головой и к обеду, тропинка окончательно потерялась под грудой скатившихся валунов. Высокие, отвесные стены шли по обе стороны ущелья, и дневной свет с трудом проникал в эту узкую расселину, так что даже в разгар солнечного итальянского дня, здесь царил полумрак, словно уже наступали вечерние сумерки. Но Луиджи упрямо продолжал ид-

ти вперёд, перебираясь через завалы и обходя огромные валуны, дивясь грозной красоте этого ущелья и дикости окружавшей его природы. Несколько раз ему казалось, что кто-то следит за ним и слышал, как мелкие камушки сыплются из-под чьих-то лёгких ног и скатываются по склонам ущелья, однако он не придавал этому значения, так как в этих местах водилось множество диких коз. На одном из завалов, решил передохнуть. Еды у него не осталось, но из стены ущелья вытекала прозрачная вода, а на кустах подле источника он нашёл спелые ягоды и отменно пообедал, любуясь окрестностями. Когда он поднялся, то обнаружил, что за его спиной, на большом камне сидит человек в очень живописной одежде. На нём были красные шёлковые штаны, прекрасная атласная куртка цвета небесной лазури, широкий пояс, щедро украшенный золотом, с торчащими из-за него пистолетами и кинжалом. На голове незнакомца была огромная шляпа с широкими полями, под которыми угадывалось массивное лицо главаря разбойников, которые действительно жили неподалёку.

– Кто ты такой, – спросил разбойник, – и что ты делаешь тут, в нашем ущелье? Разве ты не знаешь, что здесь нельзя ходить просто так?

Голос у разбойника был спокойный и звучный, как сытое львиное рычание, но Луиджи несколько не испугался, потому что пока незнакомец говорил, он думал о том, какая отличная картина у него получилась бы, если бы он имел крас-

ки, холст и немного времени.

– Я Луиджи Оттимо, по прозвищу Перекати Поле, – ответил он. – Я слышал истории о разбойниках, но думал, что всё это выдумки.

– Выдумки?! – расхохотался бандит и его смех отозвался могучим эхом. – Нет, юноша, это не выдумки и ты скоро убедишься в этом. Что в твоей сумке?

– Там только кисти, – ответил Луиджи. – Все мои краски давно кончились, и у меня нет денег ни на них, ни на холсты.

– И куда же ты идёшь, – спросил атаман, вынимая и раскуривая большую глиняную трубку. – Что ты забыл в Змеином ущелье.

– Я иду в заколдованный лес, чтобы отыскать в нём великого мастера, которого все зовут просто Художник. Я хочу научиться у него всему, что он знает и стать величайшим художником в мире.

Разбойник, кутаясь в клубы дыма, ничего не ответил, но лишь продолжал пристально разглядывать юношу, который понравился ему своей смелостью и прямоотой.

– Что ж, – сказал он, наконец, – как бы то ни было, ты пойдёшь со мной, а дальше, мы решим, что нам с тобой делать.

– Нам, – удивился Луиджи. – Разве ты не один?

Атаман усмехнулся и протяжно свистнул и тут же, словно по волшебству, повсюду появились другие разбойники, которые прятались за камнями и поваленными деревьями. Большие и маленькие, высокие как жерди и короткие как бо-

чонки, совершенно лысые и страшно заросшие, одетые самым причудливым образом и вооружённые с ног до головы они приблизились к Луиджи и стали рассматривать его. И снова юноша был спокоен и прям, потому что опять думал, какая чудесная картина у него бы получилась, если бы у него были краски, холст и немного времени.

«Я мог бы нарисовать их всех разом, во главе с их атаманом, сидящих и лежащих среди камней, в полумраке ущелья. Это было бы просто великолепно. Они все такие яркие и разные, словно стая неведомых птиц. Жаль, что у меня нет красок и холста... жаль, что у меня совершенно нет времени...»

Разбойники же, видя молчание юноши, решили, что он испугался их грозного вида и стали потешаться над ним, но атаман, которого звали Альберто, по прозвищу Свирепый, прикрикнул на них и сам повёл юношу в их лагерь, обращаясь с ним точно с почётным гостем. Разбойникам было невдомёк, что их главарь, которого они знали как смелого и неукротимого человека, когда то давно, в отличие от них, был человеком образованным и начитанным. Альберто стал разбойником от несправедливости, которая постигла его семью, и был вынужден скрываться и жить грабежом. Поэтому то, он увидел в юноше то, чего не заметили остальные – его Мечту, которая, однажды, должна была стать явью. Альберто увидел это во взгляде Луиджи, и это поразило его в самое сердце. Когда то давно, он сам мечтал о славе, о славе поэта,

а не разбойника, но его мечте не суждено было сбыться и теперь он понял почему.

«Я был недостаточно смел, – думал Альберто Свирепый, глядя на стройного юношу, безбоязненно шагавшего рядом с ним. – Я не жил своей мечтой так, как живёт он и поэтому я здесь, скрываюсь среди диких скал, одинокий точно дикий зверь...»

От таких мыслей лицо атамана сделалось печальным и хмурым, и его товарищи предпочитали не встречаться с ним взглядом, зная его бешенный нрав и только Луиджи, смотрел на его искоса время от времени и улыбался чему-то, будто шёл не в стан кровожадных разбойников, а в гости к своему лучшему другу, чтобы угоститься бокалом красного вина и поесть домашних ravioli.

Разбойники жили в большой пещер, вход в которую совершенно не был замечен со стороны, потому что он находился за небольшим водопадом. Внутри горел большой костёр, на котором жарилось мясо, а вокруг лежали овечьи шкуры, на которых спали разбойники. В дальнем углу, стояло десять сундуков с сокровищами, которые разбойники добыли за много лет. Луиджи удивился тому, что их никто не охраняет, но когда он попытался приблизиться к ним, то на него из темноты прыгнули две огромные пантеры и если бы цепи, которыми они были прикованы к скале, то они разорвали бы его в клочья.

– Они слушаются только меня, – сказал Альберто, усажи-

ваясь на одну из шкур подле огня и жестом приглашая Луиджи следовать его примеру. – Я забрал их у одних злых людей, которые возили их по стране в клетке и показывали за деньги. Бедные животные едва держались на ногах, и мне пришлось хорошенько покормить их. Те двое толстяков, которые мучили их отлично подошли для этой цели...

– Ты освободил их из клетки, где они, по крайней мере, могли видеть небо и солнце, лишь затем, чтобы посадить на цепь в пещере, где всегда ночь – усмехнулся Луиджи. – О такой ли свободе они мечтали?

Разбойники, которые слышали дерзкое замечание юноши, поспешили отойти в сторону, чтобы не попасть под горячую руку их атамана, но, к их изумлению, Альберто пропустил слова юноши мимо ушей и только слегка нахмурил брови.

Они неспешно поели, и поговорили немного о тех местах, где успел побывать Луиджи и о тех людях, что он успел встретить на своём пути. И снова атаман был поражён прямоотой и смелостью суждений юноши и погрузился в раздумья, потому что не знал, что ему делать дальше. Он не мог просто так отпустить Луиджи, потому что правила, по которым жили разбойники, были строги. Любой, кто попадал к ним в руки, должен был либо остаться с ними и поклясться быть одним из них, либо быть отданным на съедение пантерам. Юноша приглянулся ему и он очень хотел, чтобы тот остался подле него, потому что разбойник истосковался по хорошему собеседнику, но он понимал, что Луиджи отка-

жется стать членом их шайки и тогда, он будет бессилён, что либо сделать. От скорбных мыслей, он стал молчалив и почти не ел, а только пил вино и курил свою глиняную трубку, наполняя пещеру горьким дымом. Луиджи, видя что главарь стал молчалив, решил, что ему наскучило его общество и, доев последний кусок мяса, встал и вежливо поблагодарил его за еду.

– А теперь, – сказал он, – мне нужно идти дальше. Жаль, что я не могу задержаться и поболтать ещё немного, но путь к Заколдованному лесу не близок и я хочу оказаться там до темноты.

От этих слов вздрогнул атаман, а среди разбойников поднялся злобный смех.

– Ты не можешь уйти просто так, – сказал одноглазый разбойник с огромной бородой, которая была трижды обмотана вокруг его талии и служила ему поясом. – Ты должен выбирать, остаться здесь и стать одним из нас, или послужить ужином для наших милых кошечек...

Луиджи улыбнулся и открыл рот, чтобы ответить одноглазому разбойнику, но Альберто Свирепый опередил его и, встав в полный рост воскликнул.

– Замолчите все! Я скажу...

От его голоса задрожали стены, и разбойники послушно умолкли, потому что на этом свете только две вещи внушали им страх, пантеры во тьме пещеры и их атаман, когда он был в гневе.

– По нашему закону, всякий кто попадёт к нам, должен выбрать, остаться и стать нашим товарищем или умереть, и ответить он должен до рассвета, а посему, оставьте его, ибо у него ещё есть время. Ты остаёшься с нами до зари, – сказал он, повернувшись к Луиджи и положив свою тяжёлую руку ему на плечо. – Утром, как только солнце коснётся верхней скалы, ты скажешь своё слово, а пока, молчи...

Атаман так выразительно сжал плечо юноши, что то решил последовать его совету. К тому же, он заметил нечто в углу пещеры, что привлекло его внимание. Альберто проследил за его взглядом и усмехнулся своим тяжёлым, будто каменным лицом.

– У меня есть к тебе предложение, друг мой, и я хотел бы, чтобы ты выслушал меня очень внимательно, потому что от этого зависит твоя жизнь.

Он понизил голос и добавил почти беззвучно.

– А возможно и моя тоже, потому что я знаю, что ты ни за что на свете не изменишь своей мечте и не станешь разбойником...

Над костром повисла тишина и все молча глядели в огонь, не решаясь нарушить молчание. Наконец, Варя не выдержала.

– И что он ему предложил?

– он предложил... – начал папа.

– Он предложил всем ложиться спать, – сказал мама, – потому что утро вечера мудреней. Уже почти полночь, это

безобразие засиживаться так долго. Завтра же мы составим расписание дня и будем неукоснительно следовать ему.

– Мам, ты что, и в правду собралась в поход к нам? – удивился Серёжа.

– Да, – важно сказала мама. – У нас был уговор, и я привыкла держать своё слово. Завтра к полудню, я приду к вам, и вы увидите, что даже живя в палатке, можно быть совершенно цивилизованными людьми.

– Хорошо, что в лесу нет розеток, – пробормотал папа.

– Это ещё почему? – насторожилась мама.

– Потому что в противном случае, бьюсь об заклад, ты бы принесла в рюкзаке пылесос и заставила бы нас убирать газон вокруг лагеря.

– Не волнуйтесь, – ответила мама, беря Счастливого на руки и направляясь к дому, – у вас и без пылесоса будет достаточно работы. Готовьтесь, завтра, в лагере генеральная уборка и сушка вещей.

– Кажется, нам не нужно было готовить рыбу... – пробормотал папа, почёсывая голову.

– Как не стыдно, – раздалось из темноты. – Я всё слышу!

– Спокойной ночи, беспокойное лесное эхо! Сладких снов!

– И вам сладких снов, – донеслось до ребят. – Счастливчик, отдай мои серёжки! Безобразие!..

Глава 7

На следующий день погода испортилась. С самого утра небо заволочло тучами, а к полудню, начал накрапывать мелкий дождик. Ребята накрыли палатку плёнкой и грустно смотрели из-под неё на мокнувший газон, потемневший дачи и низкое, свинцовое небо. Мокрый Степашка уныло бродил среди кустов смородины, что-то вынюхивая и вздыхая.

– Ну, вот, – вздыхали ребята. – Никакой сегодня рыбалки... Даже искупаться не получится... Будем весь день сидеть тут и скучать без дела... Э-хе-хех...

Только папа не разделял общее уныние и был как всегда весел и энергичен.

– Не стоит так унывать, – сказа он. – Дождь скоро утихнет, и мы сможем спокойно пройтись до пруда и наловить рыбы. Купаться, конечно, в такую погоду холодновато, но это не беда.

– Откуда ты знаешь, что дождь утихнет, – спросил Серёжа. – Смотри, какие тучи. Наверняка весь день будет лить...

– Об этом, мне рассказали птицы, – весело отозвался папа.

– Какие птицы, – удивилась Варя. – Я не вижу птиц. Они все попрятались от дождя.

– Так это же замечательно, – засмеялся папа. – Когда птицы прячутся от дождя, это значит, что он скоро должен кончиться. Другое дело, если они бегают, несмотря на ненастье.

Тогда то точно не стоит ждать быстрых перемен.

Словно в подтверждение его слов, через пару минут дождик стал стихать, и вскоре совсем прекратился. Пара трясогозок тут же опустилась на газон, и забегала по нему, ловя отяжелевших от влаги насекомых. Будто понимая, что сейчас птичкам не стоит мешать, Степашка не пытался прогнать их, а вполне миролюбиво сидел под кустом жасмина и позволял им носиться под самым его носом.

– Вот видите, – лучезарно улыбнулся папа. – Птицы никогда не обманывают, нужно только найти с ними общий язык. Давайте ка, быстро собирайте удочки, копайте червей и идёмте на пруд, а то останемся сегодня без обеда и ужина.

Они быстро собрались в путь, но в тот момент, когда они уже хотели покинуть лагерь, из-за дома показалась мама во всём великолепии своего походного одеяния. От неожиданности, Степашка даже залаял на неё и бросился навстречу, но осознав свою ошибку, виновато завил хвостом.

– Что вы на меня все так смотрите? – нервно сказала мама. – Я просто старалась всё предусмотреть... Что смешного? Ничего смешного я не вижу! Почему вы все постоянно смеётесь?! Безобразие...

На маме были одеты огромные резиновые сапоги, толстые штаны, в которых она когда-то каталась на лыжах, из под её осенней куртки выглядывало целых два свитера, а на голове красовалась вязаная шапочка. На её спине висел гигантский рюкзак, в несколько слоёв обёрнутый плёнкой и опутанный

поверх верёвкой так, что он был похож на гигантский клубок с двумя лямками. Довершали картину старый зонтик в маминой правой руке, лыжная палка в левой, дедушкин компас, болтающийся у неё на груди, и большой металлический свисток на верёвочке, приколотый к куртке крупной английской булавкой.

– Наверное, мы чего не знаем, – сказал папа, с трудом сдерживая смех. – Прогноз обещает метель, да? Или мы спали так долго, что уже наступил ноябрь?..

– На улице, – с достоинством ответила мама, – если вы не заметили, похолодало. Идёт дождь, и я не желаю промокнуть и простудиться в походе.

– Дождь уже кончился, – улыбнулся папа, – и мы идём на рыбалку. Оставляй вещи, и идём с нами.

– Нет, уж, – ответила мама, – я собираюсь остаться в лагере, и навести там порядок. Я кое-что принесла с собой и сделаю вам нормальный обед, хотя, по правде говоря, вы и не заслужили...

– Как скажешь, – ответил папа, подмигивая ребятам. – Мы быстро. Стёпа, вперёд!

Когда они ушли, мама деловито подошла к палатке, с трудом скинула свой рюкзак и, оперев руки в бока, огляделась по сторонам.

– Что ж, я им покажу, какой может быть порядок в лагере, когда в нём присутствует хотя бы один ответственный человек! Но один свитер, я, пожалуй, всё же сниму... Даже, на-

верное, оба... Просто чтобы было удобнее работать.

Когда спустя три часа ребята вернулись назад, они сразу почуяли неладное... В лагере никого не было, палатка была раскрыта, вещи наполовину разобраны и мамы нигде не было видно.

– Что такое, – взволнованно бормотал папа, прохаживаясь по участку и в который раз окликая маму. – Что такого могло случиться, чтобы она всё побросала не разложив? Не иначе пожар или наводнение.

– А может она пошла искать нас и заблудилась? – сказал Серёжа.

– Нет, не похоже, – ответил папа. – Тут что-то другое...

– Смотрите, – вдруг закричала Варя. – Смотрите, вон!

– Боже мой! – воскликнули в один голос Серёжа с папой. – Сосна!.. Ветка!.. Наш балкон!..

Порыв ветра, надломил один из толстых и длинных сучьев на дереве, который нависал над балконом. Толстая ветвь треснула и рухнула на балкон, погребя его под мешаниной более тонких сучьев. Сам балкон устоял, но его обшивка разлетелась в стороны, и сквозь пролом виднелся искорёженный край вольера...

– Счастливчик! – выдохнули все и пулей бросились на второй этаж.

– Счастливчик, Счастливчик, где ты? – наперебой кричали они, взлетев на второй этаж и распахнув дверь чулана. – Малыш, ты где, выходи! Счастливчик, Счастливчик, сюда!!!

Но ответа не было. Обыскав весь чулан, и никого не найдя, они осторожно открыли дверь на балкон и осмотрели повреждения. Вольер был смят и покорёжен, но в целом выдержал, только в одном месте его стенки разошлись, и образовалась прореха, в которую папа спокойно просунул обе руки.

Варя зажала рот руками и замотала головой, а Серёжа прикусил губу. Всё было ясно без лишних слов – Счастливчик сбежал и мама, по всей видимости, бросилась за ним в погоню.

– Нужно немедленно бежать следом, – сказал Серёжа. – Может, мы ещё успеем нагнать их. Нужно скорее бежать!!!

– Да, – откликнулась оправившаяся от первого шока Варя. – Побежали их искать! Скорей, скорей!

Стёпа, чувствуя общее возбуждение, громко загавкал, и только папа грустно покачал головой, и устало опустился на диван.

– Нет, – сказал он.

– Как нет?! – наперебой закричали ребята. – Почему?!

– Потому что мы не знаем, когда это случилось и куда нам бежать, – ответил папа, стараясь казаться спокойным.

– И что же нам делать?! – спросил Серёжа. – Просто сидеть и ждать?

– Боюсь, что именно так, – кивнул папа. – Сидеть и ждать. Если маме удастся поймать его, то всё будет хорошо, если же нет...

Папа печально отпустил голову.

– А что если пустить по следу Степашку? – предложила Варя.

– Наш Степашка не очень-то хороший следопыт, – ответил папа, – и скорее всего не поймёт, чего мы от него хотим. Он не обучен искать людей и в любой момент, может свернуть на след какой-нибудь собаки или кошки и увести нас далеко в сторону. Нет, друзья мои, нам нужно ждать тут. Может быть, мама скоро вернётся за помощью. Она так спешила, что даже не взяла телефон...

Расстроенные ребята затопали ногами от досады, но вынуждены были признать, что папа прав.

– Пойдём те на кухню и поедим чего-нибудь, – сказал папа. – Быть может, нам скоро придётся идти в лес, на поиски малыша, и нам нужны будут силы.

– Но... – начал Серёжа.

– Наша тренировка отменена, – сказал папа, – в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Идите, переносите вещи в дом и сворачивайте палатку, а я быстро приготовлю нам что-нибудь перекусить.

Мама вернулась через час, одна, и устало опустилась в кресло на кухне.

– Вот, держи, – папа протянул её чашку горячего шоколада и печенье. – Перекуси, а потом расскажешь, что случилось.

Мама рассеянно откусила печенье и на её глазах блеснули слёзы.

– Я почти поймала его! – воскликнула она. – Счастливчик был практически в моих руках, но этот негодник!..

– Постой, – прервал её папа. – Давай всё по порядку. Когда сломался сук?

– Через полчаса после вашего ухода, – ответила мама, отпивая шоколад. – Я сразу же побежала наверх, к Счастливчику, но он уже выбрался наружу, когда я поднялась на второй этаж, и сидел на остатках балкона, исследуя ветки...

Громкий треск и хруст, а после глухой удар, разбудил Счастливчика. Он проворно выскочил из своего гнёздышка и побежал разузнать, что происходит.

«Неужели они опять хотят устроить погром на моём этаже, – думал малыш, вспоминая прошлогоднюю стройку. – Это что же, они опять будут весь день стучать, и включать какую-то странную дребезжащую штукловину, которая мешает мне спать? Караул!..»

Но выбравшись на балкон, а точнее на то, что от него осталось, Счастливчик никого не увидел, но зато сразу заметил отверстие в сетке.

«Ага, – пронеслось в его голове. – Я знал, что здесь есть выход. Нужно было просто хорошенько поискать...»

Он проворно выбрался наружу и уселся на толстой ветке. В этот момент, на второй этаж поднялась мама и, подбежав к балконной двери, стала медленно открывать её, шепча малышу что-то ласковое. Но Счастливчик не был настро-

ен играть. Он приветственно пискнул и точно большая зелёная белка проскакал по сломанной ветке до ствола. Сполз по нему вниз и прыгнул на крышу бани.

«Вот это да, – подумал он, радостно оглядываясь. – Тут столько места для игр! Просто рай! Интересно, может внизу бегают Степашка. Вот будет потеха, если я прыгну на него сверху!..»

Счастливчик пробежался по краю крыши, но Степашки не было видно.

«Ну и ладно, – ничуть не расстроился малыш. – Я в следующий раз на него прыгну!.. А пока, что это там такое интересное валяется на траве?..»

Он ловко сполз по сирени растущей рядом с баней на землю и побежал посмотреть на блестящие консервные банки, которая мама оставила на газоне, когда поспешно бросилась к нему. Банки были блестящими и неплохо катались по газону, а главное, каким-то шестым чувством, Счастливчик понимал, что внутри них лежит еда...

«Как они открываются? – думал он, перекатывая банку перед собой и не замечая подкрадывающуюся к нему сзади маму. – Может попробовать её разгрызть?..»

Но в этот самый момент, из-за угла бани на него бросилось нечто шипящее и рыжее, и Счастливчик, испугавшись от неожиданности, бросил свою банку и пустился наутёк, в сторону канавы, преследуемый по пятам злобно мяукающим Матвеем... Рыжий разбойник случайно заметил, как зелё-

ный зверь выбрался из дома и следил за ним всё это время, выжидая удачного момента, чтобы напасть на него и посмотреть, что из этого получится. Теперь, задрвав свой пушистый хвост трубой, он победоносно бежал следом за зелёным сорванцом, который, как оказалось, был крайне прыток. У забора, когда Матвей уже приготовился пустить в ход свои острые когти, Счастличик неожиданно обернулся и так грозно зашипел на него, что рыжий бандит опешил и отпрыгнул сторону, решив, что случайно наступил на змею. Когда же он понял, что это был лишь хитрый трюк, малыш уже проскользнул в дыру под забором и скрылся на соседнем участке. Он уже приготовился лезть следом, когда первая пустая кружка пролетела над его головой и ударилась о забор. Мама, схватив первое попавшееся её под руку оружие, решительно пустила его в ход.

«Брысь! – крикнула она. – Брысь отсюда, негодник!»

Вторая кружка ударилась о землю рядом с его хвостом и Матвей, видя, что мама настроена весьма серьёзно и снова что-то поднимает с земли, бросился в сторону, под прикрытие папиного розария, а оттуда, пулей перебежав тропинку, скрылся за кухней.

«Незадача... – подумал он, злобно следя сквозь кусты за мамой, которая подбежала к забору и кото-то звала, а потом, побежала на улицу. – Такая досада... Я почти поймал этого зелёного чертёнка... Ну, ничего, ничего... В следующий раз, он от меня не уйдёт...»

Матвей распушил свой хвост и удалился с достоинством маленького тигра.

Тем временем, Счастливчик, больше перепуганный звоном кружек, чем Матвеем, промчался через заросший яблоневый сад, пролез в ещё одну дыру в заборе, пробежал ещё один пустующий участок, и, наконец, притаился в ветвях старой ивы, которая росла на канаве. Отсюда, ему была видна крыша его дома и верхушка сосны, и на какое-то мгновение, он захотел вернуться, но тут, порыв ветра донёс до него знакомый запах болот. Этот тревожный и манящий аромат переполошил малыша и он, не оглядываясь, двинулся в сторону леса.

«Мне нужно обязательно узнать, что же там такое интересное, – решил он. – Я ещё не знаю зачем, но мне очень нужно туда попасть...»

Осторожно двигаясь вдоль канавы, Счастливчик миновал ещё три участка, на одном из которых его учуяла собака и бросилась вдогонку, но он еле успел удрать, перескочив через небольшой заборчик, и оказался на опушке. Пискнув от возбуждения, малыш в последний раз оглянулся назад и весело побежал по тропинке вглубь леса, держа путь на запах далёкого озера.

– Последнее, что я видела, – сказала мама, – это как он забегал в лес. Он был слишком далеко и мелькнул буквально на секунду, но я уверена, что это был Счастливчик. Я пошла следом и звала его, но тропинка вскоре разделилась и я не

знала куда идти. Я походила ещё немного наобум, но поняла, что это бесполезно и решила вернуться, чтобы предупредить вас.

– Противный Матвей! – воскликнул Серёжа. – Я же говорил, что его нужно было прогнать ещё в прошлый раз. Тогда бы нам не пришлось бросаться в него кружками...

– Это просто совпадение, – сказал папа. – Несчастный случай. Эта ветка казалось такой толстой и надёжной и надо же, обломилась в одну секунду и ровно тогда, когда нас не было дома!

– Что же нам теперь делать, – заплакала Варя. – Как же он будет жить в лесу? Он же ничего не умеет! Он там умрёт, умрёт!

– Я так не думаю, – поспешил успокоить её папа. – Во-первых, Счастливчик уже взрослый и может если и не постоять за себя, то, по крайней мере, удрать. Во-вторых, он в отличной форме и даже если поначалу у него и возникнут трудности с пропитанием, я уверен, что он приспособится. В третьих, в последнее время, его рацион состоял из жуков и бабочек, которых он хоть и не ловил сам, но я уверен, отлично этому научиться в самое ближайшее время, потому что знает, что они вкусные. В четвёртых. Хотя погода немного и испортилась, в любом случае, на дворе лето и ему не будет холодно. В лесу есть ягоды, грибы, множество растений – он справится. И в пятых, – папа поправил на носу очки и его глаза сверкнули неукротимым огнём, – если он не вернётся в

течении недели, а такое вполне возможно, то я... то есть мы, отправимся на его поиски, и пусть нам хоть всё лето придётся провести на болотах, но мы его отыщем!

– Но где? – недоверчиво спросила Варя, утирая с глаз слёзы. – Где мы будем его искать? Лес же такой большой!

– Мы отправимся вдоль реки, на которой вы его спасли, и дойдём до озера, откуда, я уверен, его и вынесло половодьем. Там, мы разобьём лагерь и будем каждый день делать вылазки во все стороны, и я клянусь вам, мы найдём нашего малыша!

– А что если... – начал Серёжа, но умолк, пряча глаза. – Что если он не захочет вернуться... Что если. Он захочет жить в лесу...

– Если он сможет выжить в лесу, – ответил папа, – и захочет там остаться, то я буду очень счастлив, потому-то это болота и лес вокруг его настоящий дом. Но мы должны убедиться, что с ним всё в порядке и он не попал в беду и если ему плохо, мы заберём его обратно, и всё будет по-старому. Кто «за», поднимите руки.

Ребята подняли руки и покосились на маму, которая что-то обдумывала.

– Дорогая, ты с нами? – спросил папа.

– Да, – решительно ответила она. – Только я не думаю, что нам стоит ждать целую неделю. Сегодня у нас вторник, и если он не вернётся к четвергу, предлагаю выступить утром в пятницу, а до этого, разделиться на две группы и каждый

день наведываться в лес и звать его. Он может быть где-то рядом.

– А если он попадёт к другим, плохим людям, – спросила Варя. – Что тогда? Вдруг они отдадут его в зоопарк?

– На это случай, – сказал папа, – я повешу объявления о пропаже редкого зверя – Зелёного тибетского шиншилла и назначу хорошее вознаграждение. Но что-то мне подсказывает, что наш малыш не собирается идти к людям. Думаю, что он держит свой путь на болота, к Лебязьему озеру, куда мало кто заходит.

– Но почему?

– Инстинкт и любопытство, – сказал папа. – Он сам толком не знает, зачем ему туда нужно и от этого, ему становится всё интереснее.

– Всё равно мы не найдём его, – горько заплакала Варя. – Лес такой большой, а Счастливчик такой крохотный!

– Этот лес, не такой уж и большой, – сказал папа. – В своё время я весь его исходил и даже прожил три дня на Лебязьем озере. Мы найдём его, обязательно найдём, но только если будем в это верить и если сами не сдадимся. Ты веришь, что мы, пятеро его лучших друзей, найдём его?

– Верю, – робко сказала Варя.

– Тогда, решено, – сказал папа. – Если малыш не одумается и не вернётся до четверга, в пятницу, рано утром, мы выступаем. А пока...

– А пока, – сказала мама, – мы с ребятами разберём вещи,

а ты, займись балконом. Вечером, мы составим подробный список вещей, которые нам нужно взять с учётом всех наших предыдущих ошибок и составим подробный маршрут. Это не просто поход, это – спасательная экспедиция, в которой всё должно быть заранее предусмотрено.

Глава 8

Поначалу, лес ошеломил Счастливого. Множество новых запахов и звуков доносились до него со всех сторон, и он то и дело останавливался, чтобы рассмотреть незнакомый цветок или проводить недоумевающим взглядом внезапно выпорхнувшую из камыша утку или обнюхать странный след, который оставил на тропинке кто-то живущий на болоте. От таких петляний, малыш вскоре устал и присел отдохнуть на берегу небольшого пруда. Он хорошо подкрепился утром и голод не беспокоил его, но такое количество новых впечатлений поневоле утомили Счастливого, больше привычного к своему чулану, нежели к странствию по просторам торфяных болот и пустошей. Попив воды, малыш растянулся на мягком мху и задремал. Его зелёная шкурка почти полностью сливалась с ним и даже если приглядеться, его трудно было заметить. Наверное поэтому, а может, просто по своей рассеянности, большая серая цапля, которая охотилась на лягушек и мелкую рыбку, подошла к нему совсем близко и когда Счастливчик зевнул и открыл глаза, в ужасе подпрыгнула и замахала крыльями.

– Кошмар, кошмар! – закричала она. – Каков хитрец! Притаился среди зелени и чуть не схватил меня за хвост! Кошмар, кошмар!

Цапля снова замахала крыльями и сердито покосилась на

Счастливица, который с удивлением смотрел на странную птицу.

– И вовсе я и не собирался хватать никого за хвост, – ответил малыш. – Я просто отдыхал. Очень мне нужен, ваш серый хвост...

– Серый?! – закричала серая цапля. – Ты назвал мой великолепный хвост серым?! Каков нахал! Впрочем, это неудивительно. Всё зеленыши хулиганы и совершенно не умеют себя вести...

Цапля повернула голову и поправила своим длинным клювом свой хвост, который и вправду был совершенно серым и малоинтересным. Она уже собиралась снова заняться своим делом, когда малыш окликнул её.

– Извините, – сказал он, – я совсем не хотел вас обидеть. Я и правда устал и решил немного передохнуть.

– Как же, как же, – ехидно пробурчала цапля, высматривая в зарослях камыша лягушку. – Знаем мы ваши фокусы... Никакого уважения, одни забавы на уме! Зеленышам никогда нельзя верить, они только и ждут, чтобы такое сделать, чтобы посмеяться над бедной старой цаплей...

Цапля метнула свою голову точно копьё, но промахнулась и недовольно потрясла головой.

– Ну, что же ты не смеёшься, – спросила она. – Ты же видишь, что я промахнулась.

– А что же тут смешного, – невинным тоном спросил Счастливик, хотя сам с трудом сдерживался, потому что

старая цапля была очень смешной. – Я тоже иногда промахиваюсь, например, когда ловлю бабочек.

Цапля недоверчиво посмотрела на Счастливого.

– Какой-то ты странный зеленыш, – сказала она, вновь прицеливаясь. – Наверняка, ты просто хитришь и хочешь заставить меня врасплох. Все зеленыши насмешники и задиры.

– Простите, – спросил Счастливчик, пододвигаясь ближе к цапле, – а кто такие зеленыши?..

– Ха, – засмеялась цапля. – Ха-ха-ха... Кто такие зеленыши? Ха-ха-ха... Ой, насмешил... Ну, проказник!

Цапля захлопала крыльями и запрыгала с ноги на ногу.

– Но я правда не знаю, – сказал малыш и в его голосе была такая грусть, что цапля прекратила смеяться и сделала пару шагов к нему.

– Ты, наверное, снова шутишь? – спросила она настороженно. – Признайся?

– Нет, я не шучу, – замотал головой Счастливчик. – Я никогда не был здесь прежде. Я жил там, за лесом, у людей, в большом доме.

– Фу, – сказала цапля, отворачиваясь от малыша, – а я чуть было тебе не поверила... Всё-таки все зеленыши несносные типы... Это надо же такое придумать, жил у людей! В доме! Никакого уважения к старшим, фу!

Цапля взмахнула своими крыльями, поднялась в воздух, всё ещё что-то бормоча и, сделав круг над головой удивлённого Счастливого, улетела прочь.

«Какая-то она странная, – подумал малыш, глядя в след чудной птице. – И у неё такой смешной хвост! Только вот мне очень интересно, кто такие, эти зеленыши, про которых она говорила? Вот бы на них посмотреть...»

Отряхнув шерстку, малыш продолжил свой путь, ориентируясь по запаху болот и ещё по чему-то, что вело его всё дальше и дальше вглубь леса, указывая путь точнее любого компаса. Он перебирался через завалы, пробегал по старым тропинкам, переходил по поваленным брёвнам через ручьи и канавы, а один раз, даже немного проплыл, так другого способа преодолеть широкую протоку у него не было. Выбравшись на берег, он стал разглаживать и сушить свою шерстку. Когда услышал, как кто-то громко пыхтит у самого берега. Мало заботясь о возможной опасности, малыш подкрался к тому месту, откуда доносилось странное пыхтение, и увидел большого бобра, который тащил через протоку большую палку, чтобы достроить свою плотину, которую он с самой весны возводил выше по течению, у старой заводи.

– Привет, – сказал Счастливчик, усаживаясь на край берега. – Как дела?

От неожиданности, бобёр уронил свою палку, которую с таким трудом тащил за собой, и её унесло течением.

– Вечно эти зеленыши мешают нам работать, – пробурчал себе под нос усатый бобёр и поплыл догонять свою палку. – Чего тебе нужно? Не видишь, я занят делом!

Малыш немного обиделся на невежливого бобра, но ре-

шил не подавать вида.

– А чем это ты таким занимаешься? – спросил он как можно дружелюбнее. – Таскаешь туда- сюда палки? Я знаю эту игру. Мой друг, Степашка, очень любит в неё играть, только, сказать по правде, я не знаю, что в ней такого интересного...

– Я не играю, – пропыхтел бобёр, вновь ухвативший свою палку и плывущий против течения. – Мы, бобры, в отличие от вас, не играем всё время и не пристаём ко всем с глупыми вопросами. Мы трудимся весь день, валим деревья и строим из них плотины, вот.

– А зачем вы строите плотины, – поинтересовался малыш. – Что бы играть на них?

– Говорю же тебе, – пробурчал бобёр, – бобры трудятся, а не играют весь день, как зеленыши. А плотины мы строим для того, чтобы сделать озёра и построить на них свои домики, в которых тепло даже самой холодной зимой.

Сказав это, бобёр поплыл дальше, крепко сжимая свою палку.

– Постой, – крикнул ему вслед Счастливчик. – А кто такие зеленыши? Где я могу найти их?

Но бобёр ничего ему не ответил, а только пробурчал что-то невразумительное и уплыл, несколько раз шлёпнул по воде своим широким хвостом.

«Какие тут все занятые, – удивился малыш, провожая усатого бобра взглядом. – И не очень то вежливые! У кого же мне узнать про этих загадочных зеленышей, которые целы-

ми днями играют и всех задирают? Интересно, как они выглядят?..»

Просушив свой мех, Счастливчик побежал дальше. От долгого бега и от всяческих волнений, он ощутил сильный голод и остановился у куста голустики.

«А в лесу совсем не плохо, – думал он, неспешно поедая вкусные ягоды. – Только никто не хочет толком мне объяснить, кто такие зеленушки и где они живут...»

Наевшись ягод, Счастливчик побежал дальше, вновь перебираясь через завалы, обходя озёра и осторожно перебираясь через болота. Впрочем, он был таким маленьким, что легко проходил всюду, ловко перепрыгивая с кочки на кочку, и даже ухитрился поймать толстого и вкусного жука, который запутался в траве. К вечеру, он подошёл к стене камыша, которая была такой плотной, что малыш, после нескольких попыток протиснуться через неё, решил поискать другую дорогу и вскоре нашёл её, но там, его ждала ещё одна встреча. Большая тропа, похожая на круглую нору уходила в камышиное царство, и Счастливчик беззаботно поскакал по ней вглубь и вскоре, оказался среди моря шуршащих трав, сухих и непоседливых. От постоянного шороха, малышу стало чудиться, что кто-то крадётся следом за ним, и он ускорил свой бег, но от этого, ему стало только страшнее и вскоре, он несясь без оглядки, всё больше и больше плутая в огромном лабиринте. Наконец, когда небо стало алеть, он выбрался на открытое место – небольшой островок, заросший дикой ма-

линой, и только тут, Счастливчик понял, насколько он устал за этот день и тяжело перевёл дух. Всё его тело болело и ныло, и голод снова мучил его, потому что те ягоды, что он съел на обед, не могли вернуть всех его сил.

«Хорошо бы сейчас оказаться дома, в своём уютном кресле на кухне, рядом со Степашкой и кушать что-нибудь вкусное, – мечтательно подумал малыш. – Я бы не отказался сейчас от горсти орехов и сухофруктов, а к ним, кусочка сыра...»

Счастливчик покрутил головой, в поисках еды, но малина ещё не созрела, а жуков и бабочек не было видно. Он печально вздохнул и пошёл вглубь островка, как вдруг, то, что он считал большим земляным холмом, внезапно ожило, беспокойно заворочилось, и к своему ужасу, малыш увидел два глаза, которые с подозрением и злобой рассматривали его.

«Ты кто, – грозно спросил его оживший холм. – Что тебе тут нужно, а? А ну ка, убирайся с моего острова!»

Холм затопал ногами и так грозно хрюкнул, что Счастливчик бросился наутёк и проворно вскарабкался на небольшую берёзу. Большой дикий кабан неспешно приблизился к дереву и потёрся о него своим шершавым боком, от чего берёза так закачалась, что малыш едва не свалился вниз.

– Никакого спасу от этих зеленышей, – сказал кабан и потёрся о берёзу другим боком, отчего малыш снова затрясся и еле удержался. – Вечно они всюду бегают и мешают...

Отойдя в сторону, кабан снова закрыл глаза и задремал,

негромко похрюкивая. Видя, что его новый знакомый успокоился, Счастливчик слез с дерева и подошёл поближе.

– Извините, – сказал он, обращаясь к кабану. – Извините, пожалуйста...

– Что?! Где? – встрепнулся кабан, открывая глаза и беспокойно оглядываясь. – Опять ты?! Чего тебе нужно? Не видишь, я собираюсь спать...

– Простите, – сказал малыш, чьё любопытство никак не давало ему покоя. – Я только хотел спросить вас, потому что никто не хочет со мной говорить... Кто такие зеленыши?..

– Да ты шутить надо мной удумал, – нахмурился кабан и его глаза сделались красными от гнева. – Ну, я тебе сейчас покажу!

Кабан хрюкнул и кинулся на Счастливчика, который снова пустился наутёк и вновь вскарабкался на берёзу.

– Вы меня не правильно поняли, – пищал он сверху. – Я просто хотел узнать, кто такие зеленыши и где я могу их найти!

– Так тебе мало, – хрипел кабан, тряся берёзу своими клыками. – Сейчас я тебя проучу, как следует.

Кабан отступил на несколько шагов, так что малыш решил, что опасность миновала, но затем, он разбежался и со всей силы ударил по дереву. Берёза накренилась почти до земли, а потом, резко выпрямилась и малыш, сорвался с неё и полетел вверх тормашками куда-то в камыш.

– Это будет тебе уроком, как потешаться над старшими, –

услышал он голос кабана, лёжа вниз головой камышах. – В следующий раз будешь знать, что с кабанами шутки плохи.

Кабан победоносно хрюкнул и ушёл, а малыш, который совершенно не ушибся, выбрался из камыша на тропинку и пошёл, куда глаза глядят.

«Ничего не понимаю, – думал он. – Я же просто спросил, кто такие зеленыши и где их найти, и все и цапля, и птица и этот кабан, почему-то обиделись на меня. Что я им сделал плохого? Не понимаю...»

Небо уже совсем потемнело и звёзды высыпали в вышине, когда малыш набрёл на новый островок, на котором, как он успел убедиться, никого не было. Устроив себе небольшое гнездо из мха и сухой травы, Счастливчик свернулся калачиком и закрыл глаза.

«Ничего, – думал он. – Утро вечера мудреней. Завтра, всё будет хорошо. Наверное, мне просто попались неправильные цапля, бобёр и кабан. Завтра, я наверняка встречу кого-нибудь, кто сможет мне рассказать, кто же такие, эти загадочные зеленыши, которые вечно всем мешают, и где я могу найти их. Просто-напросто, мне нужно найти кого-нибудь правильного и тогда я всё узнаю...»

С такими мыслями, малыш успокоился и уснул мёртвым сном, и запахи болот, которые раньше только изредка доносились до него, теперь оведали его всю ночь и даже сны, которые ему снились, теперь были совсем другими.

Но малыш не знал одной вещи. За час до заката, у стены ка-

мышья, на тропинку по которой он прошёл днём, вышел старый Лис и когда он почувствовал запах чужака, то его глаза недобро полыхнули.

«Что я вижу, – подумал лесной разбойник, приюхиваясь к тропинке. – Зеленыш... И совсем один... Странно... Что бы это ему здесь делать, одному и так далеко от озера... Похоже, он заблудился... Да, так и есть... Молодой и глупый зеленош заблудился и забрёл ко мне в гости... Что ж, пожалуй, мне стоит проследить за ним и научить его уму разуму... Эти зелёные проказники всё время держаться вместе и мне никак не подобраться к ним, но этот совсем один... И он так странно пахнет, точно побывал у людей... Да, мне определённо нужно проследить за ним... Он не мог далеко уйти... завтра утром, я пойду по его следу и скоро настигну, а там, посмотрим...»

Лис снова недобро полыхнул своими хитрыми глазами и побежал к своей норе, чтобы как следует выспаться перед завтрашней охотой...

Меж тем Счастливчик, ничего не подозревающий о грозящей ему опасности, сладко спал и ему снились просторы большого озера, затерянного в бескрайних болотах и стаи весёлых зелёных зверей, в точности похожих на него. Они весело скакали по его берегам, играли в догонялки и боролись среди прибрежной осоки. Малышу было очень хорошо с ними, но он никак не мог узнать кто же они, и сколько он не расспрашивал их, они лишь смеялись в ответ и приглаша-

ли поиграть. И они снова скакали и резвились у тихих вод, пугая уток и чаек, а после, ели ягоды и сладкие корешки и Счастливчик чувствовал, что нашёл себе новых, настоящих друзей. Под утро, его разбудила выдра, которая плескалась в озере неподалёку и малыш, позёвывая, решил пойти и поздороваться с ней.

– Доброе утро, – сказал он, ожидая снова услышать в ответ что-нибудь невежливое.

– Доброе, – отозвалась весёлая выдра. – Что ты тут делаешь, совсем один?

– Я, – удивился малыш. – Я иду... я ищу... Я точно не знаю, куда я иду и что ищу, но мне нужно туда, дальше.

– Понятно, – засмеялась выдра. – Ты идёшь домой, на большое озеро.

– Нет, – сказал Счастливчик. – Мой дом совсем в другой стороне. Я сбежал из него, а иду я на странный запах, который точно магнит манит меня.

– Какой ты странный, – захихикала выдра. – И смешной! Все зеленыши такие смешные...

– Зеленыши, – переспросил малыш. – Ты сказала зеленыши?

– Ну, конечно, – ответила выдра, барахтаясь в воде и почёсывая свой животик. – Кто же ещё.

– А кто они такие, эти зеленыши, – спросил Счастливчик. – Все почему-то обижаются, когда я про них спрашиваю...

– Хи-хи-хи – засмеялась выдра и, подплыв немного ближе, обрызгала малыша водой. – Ты самый смешной и милый зеленыш, которого я только видела.

– Я?! – воскликнул малыш. – Зеленыш?!

– Ты, ты, – захохотала весёлая выдра. – Ты и есть самый настоящий зеленыш, только немного странный. Ты, наверное, не отсюда родом?

– Я не знаю, – растерянно ответил Счастличик. – Я ничего не понимаю...

– Не печалься, – сказала выдра. – Иди вон в ту сторону, туда, где по утрам встаёт солнце, и совсем скоро ты попадёшь на большое озеро. Там, ты всё поймешь.

Она снова игриво обрызгала малыша водой и нырнула под воду, а когда вынырнула обратно, то была уже далеко.

– Иди прямо на утреннее солнце и никуда не сворачивай, – прокричала она ему. – Там ты всё узнаешь... Там ты всё поймешь... Там...

Она снова засмеялась и помахала малышу лапкой, а после, скрылась в прибрежной траве, опоясанной дымкой тумана.

– Иди прямо на утреннее солнце... – прошептал Счастличик. – Прямо на утреннее солнце... Спасибо! – крикнул он запоздало. – Большое спасибо! Я так и сделаю. Только, сначала, мне нужно что-нибудь покушать...

Глава 9

Тем вечером всем не спалось. Ребята тихо переговаривались в своей комнате, а за стеной, можно был слышен шёпот родителей и, в конце концов, в полночь, ребята встали и постучали в родительскую дверь.

– Пап, мам, можно? – спросил Серёжа. – Нам не спиться...

– Заходите, – ответил папа, зажигая свет. – Признаться и мы не можем сомкнуть глаз.

– Давайте немного поболтаем, – предложила Варя.

– Хорошо, – сказала мама, видя, что ребята расстроены. – Только не долго. Нам нужно отдохнуть и набираться сил. Кто знает, что нас ждёт впереди?

Ребята уселись на старую кушетку в углу и завернулись в плед.

– Пап, – сказа мальчик. – А расскажи нам, что случилось дальше с Луиджи и разбойниками? Что предложил ему Альберто Свирепый?

– Альберто Свирепый предложил Луиджи то, от чего тот не мог отказаться, – сказал папа, усаживаясь в кровати и кутаясь в одеяло. – Он сказал:

– Ты заметил тот мешок, в углу пещеры? Не отвечай, я знаю, что ты видел их и догадываешься, что в них. Там краски, кисти и холсты, и притом самого лучшего качества, из самой Венеции. Один купец вез их какому-то художнику и

попал к нам в руки. Он и сейчас с нами, только потерял один глаз в сражении с жандармами.

У юноши жадно загорелись глаза при этих словах атамана, и тот позволил ему немедленно осмотреть эти сокровища. Кисти, краски и холсты были самого лучшего качества. Луиджи даже не подозревал, что такие существуют и уж точно, никак не ожидал держать их в своих руках. Он сразу же представил себе, сколько новых возможностей они ему сулят и Альберто, глядя на лицо юноши, лукаво усмехнулся.

– В этих мешках, десять холстов, – сказал он. – Я предлагаю тебе свободу в обмен на десять картин, которые ты сделаешь тут. Ты нарисуешь меня и все что захочешь ещё и оставишь эти работы здесь. Но помни, если твои полотна не понравятся моим товарищам, то не сносить тебе головы. Так как, согласен остаться и сделать то, о чём я тебя прошу? Не торопись с ответом...

– Я готов, – ответил юношу, почти не задумываясь. – Я и сам хочу написать несколько картин, а иначе, я бы отказался и мы могли бы делать что пожелаете.

– Отлично, – обрадовался Альберто. – Только мне нужны большие картины!

– Не волнуйся, – улыбнулся Луиджи. – Они будут большими.

– И они должны быть яркими и живыми!

– Такими я их и вижу, – кивнул юноша.

– И самое главное, – сказал атаман, – я хочу, что ты изоб-

разил на них нас такими, какие мы есть на самом деле... Ты сможешь сделать это?..

– Это именно то, что я и собирался сделать, – ответил Луиджи.

– Отлично! – сказал Альберто. – Теперь, я должен убедить остальных принять моё предложение, но я уверен, что у меня получится, потому что разбойники как дети. Они обожают всё новое и яркое, так что не подведи меня.

– Я не подведу тебя, – ответил смелый юноша, – но скажи мне, зачем тебе эти картины? Зачем ты рискуешь ради них?

– Потому что однажды, – ответил разбойник, – я оставлю свой промысел и покину это место. Мне осталось расквитаться с одним человеком, который обесчестил мою семью, но он необычайно хитёр и изворотлив, и я никак не могу подобраться к нему, но скоро, он будет в моих руках и получит по заслугам итога, я буду свободен и отправлюсь со своей долей золота подальше от этих мест. Я поселюсь где-нибудь далеко-далеко, на берегу моря и проживу остаток моих дней в покое. Но я хочу, чтобы у меня осталась память об этих днях и поэтому, я прошу тебя нарисовать для меня эти картины. Я чувствую в тебе великую силу и верю, что однажды, весь мир будет знать твоё имя, а я, на старости лет, смогу ещё раз прикоснуться к Италии и тем дням, когда я был изгоем и разбойником.

Они ударили по рукам и Луиджи, который не любил ничего откладывать, сразу же взялся за дело и до самого утра

делал наброски спящих разбойников, дикого ущелья в свете луны, кровожадных пантер и самого Альберто Свирепого, восседающего с видом короля на овечьей шкуре подле затухающего костра. На утро, атаман сумел убедить разбойников оставить у себя Луиджи на его условиях, а после, отпустить с миром, при условии, что картины им понравятся. Луиджи слушал переговоры о его судьбе краем уха, он был слишком занят, смешивая краски и готовясь сделать свою первую картину – «Завтрак разбойников». Не хочу забегать вперёд, но эту картину можно и сейчас увидеть в одном из лучших музеев мира и понять, что чувствовал юноша в тот миг, вооружившись лишь красками и кистями, чтобы противостоять злему року. Он работал три дня и три ночи подряд, и на четвёртое утро картина была готова. Альберто был в восхищении от полотна Луиджи (и прочие разбойники тоже), но в то же время, он был и опечален, ибо рассчитывал, что работа юноши растянется на долгие месяцы и он вдоволь успеет насладиться его обществом. Но Луиджи Оттимо был не таков. Закончив картину, он съел огромную порцию макарон с мясом, запил их вином и лег спать, и проспал целые сутки, а следующим утром уже корпел над своей следующей работой – «Привал в Змеиное ущелье». Он работал точно одержимый, не отвечая на расспросы и наскоро перекусывая чёрствым хлебом и козьим сыром и через 4 дня, большое полотно было готово. И вновь общему изумлению разбойников не было предела, потому что, несмотря

на то, что все краски на его полотне были перемешаны, и небо было едва ли не чёрным, а скалы практически синими, они узнавали своё ущелье, и самих себя и им казалось, что картина реальнее самой жизни. Луиджи вновь богатырски подкрепился и проспал сутки, и снова взялся за кисти. Его вид был диким и необузданным, его глаза метали молнии и когда он скакал по скалам в поисках лучшего ракурса, разбойникам порой казалось, что это не человек, а демон прыгает с камня на камень и они не смели мешать ему. Когда же юноша требовал от них позировать ему, они сидели тихо как мыши и боялись пошевелиться. Его третья работа – «Разбойники» – ужаснула всех. Луиджи словно вывернул их души наизнанку и прикрепил к полотну и каждый был изображён безжалостно точно, так что на утро, несколько разбойников исчезло, решив навсегда бросить своё ремесло. И снова отощавший Луиджи поел точно голодный волк и проспал почти два дня, а едва открыв глаза, схватился за кисти. Теперь он рисовал пантер и к священному ужасу всех вокруг, ставил свой мольберт не перед ними, а между них! Грозные звери вели себя точно домашние кошки и послушно ложились там, куда их отводил за цепь Луиджи, покорно снося все его приказы. Работа была готова в рекордные сроки – два дня, и называлась «Исчадия тьмы» и сам Альберто Свирепый не мог без содрогания взглянуть на полотно, с которого, казалось, на него вот-вот готовы были выпрыгнуть два кровожадных чудовища... После этой работы, Лу-

иджи отдыхал дольше обычного, потому что силы его были на исходе. Почти неделю он только ел, спал и неспешно бродил по окрестностям в сопровождении Альберто и потом, за один день, написал «Ручей в Змеином ущелье», картину настолько живую, радостную и чистую, что разбойники плакали, глядя на неё, и уверяли, будто снова возвращаются в детство и испытывают ту необычайную безмятежность души, которая случается только у детей. После такого длительного отдыха, Луиджи трудился две недели подряд, делая только очень короткие перерывы на сон, и создал сразу три шедевра, объединённые одним названием – «Каменное безмолвие». И снова разбойники поразились тому, что увидели, ибо поняли, что даже камни вокруг них имеют души, а небо – глаза. У Луиджи оставалось теперь только два холста, и он взялся писать портрет Альберто Свирепого, и трудился над ним не один день, заставляя атамана часами просиживать в неудобной позе, порой лишь за тем, чтобы сделать один единственный удачный мазок. Но и эта работа была готова. «Свирепый» поразил Альберто Свирепого в самое сердце, потому что он увидел, как мало хорошего осталось в его сердце, некогда жаждущего любви и дышащего стихами. Годы разбоя и годы неукротимой жажды мести отравили его душу и превратили в чудовище, в котором почти не осталось ничего человеческого. И всё же, в самой глубине его почерневшего и иссохшего сердца, ещё теплилась Жизнь, ещё жила Надежда, ещё не угасла Любовь. Увидев это, Альберто

Свирепый ушёл из лагеря и три дня и три ночи ходил точно приведение в полном одиночестве, не замечая ничего вокруг, а когда вернулся, то узнал, что последний уцелевший негодяй, предавший его семью, был схвачен и вскоре будет в его руках. Он ждал этого момента долгие годы и придумывал самые страшные казни для своего врага, но теперь, когда тот вот-вот должен был оказаться в его власти, в его душе не было ликования. Он понял, что все эти годы лишь обкрадывал сам себя и отравлял свою жизнь мыслями о возмездии и эти мысли были горьки. В лагере он узнал, что не он один отсутствовал эти три дня в лагере. Следом за ним, его покинул Луиджи, и всё это время его видели бродящим вокруг небольшого пруда, где скапливалась дождевая вода. Никто не решался подойти к нему и позвать обратно в лагерь. Разбойники только приносили ему еду и оставляли неподалёку, а после, уносили её не тронутой. Когда же Альберто сам пошёл проведать юношу, то нашёл его спящем на камне подле пруда, а рядом, он увидел его последнюю работу – «Автопортрет» и Альберто невольно склонился пред рукой гения, чьей рукой водил не иначе как сам Бог.

Юноша спал долго, а когда проснулся. Долго не мог понять, где он, потому что, только закончив свою работу, он понял, что всё это время словно находился в каком-то наваждении. Он с удивлением смотрел на свои полотна и не верил, что эти произведения его рук дело, потому что никогда прежде он не писал так неистово. Весь день он проси-

дел глядя на свои картины, словно прощаясь с ними, а вечером, объявил, что утром покидает лагерь. Всем было жаль расставаться с ним, но никто не противился его воле, ибо все понимали, что его судьба не в их руках и, собрав его в дорогу, разбойники устроили прощальный пир в его честь. На это пир и привезли последнего врага Альберто Свирепого, и когда он увидел куда попал и кто смотрит на его с овечьей шкуры, то повалился наземь, обливаясь слезами и моля о пощаде. В былые годы, Альберто отвечал на подобные мольбы лишь смехом, и раскатистое эхо вторило ему, наводя ещё больший ужас на жертву, но сегодня, в лагере разбойников стояла мёртвая тишина и несчастный, который за долгие годы страха и затворничества превратился в жалкого и запуганного человека, дрожащего от каждого шороха, тоже затих, лежа связанный по рукам и ногам перед своим молчаливым и грозным судьёй. Минута шла за минутой, но никто не нарушал тишины и пленник, решив, что его часы сочтены, начал молиться. Тогда, Альберто по прозвищу Свирепый, встал во весь свой исполинский рост и тяжёлой поступью подошёл к своему врагу, который в ужасе сжался при его приближении. Не говоря ни слова, он вытащил из-за своего пояса широкий и острый кинжал, склонился над предателем и, в два взмаха, перерезал связывающие его верёвки.

– Ты свободен, – сказал он хрипло. – Я прощаю тебя. Утром, когда солнце осветит тропы, мы покажем тебе путь из ущелья, а пока, садись у огня и подели с нами угощение,

которые мы припасли в честь нашего друга, будущего великого художника Луиджи Оттимо.

С этими словами он протянул руку своему врагу и помог ему подняться. Не зная, правда ли это или сон, тот подошёл к костру и сел под хмурыми взглядами разбойников, которые не понимали, почему их атаман так поступил со своим врагом, за которым столько лет охотился и только Луиджи улыбнулся чему-то и поднял свой кубок за здоровье Альберто не Свирепого, но Милосердного.

Пир продлился за полночь, и даже несчастный пленник повеселел, осознав, что спасён. Он громогласно клялся в вечной дружбе Альберто и каждому из собравшихся, но в сердце своём, он не раскаялся нисколько и Луиджи, своим цепким глазом художника видел, что происходит в душе изменника и предателя, но он молчал, потому что знал, что если за добро отплатить злом, то наказание не замедлит пасть на голову провинившегося. Когда все легли, Луиджи и Альберто ещё долго просидели у костра, и говорили о разном, и заснули только когда край зари начал розоветь на чёрном небе. Но сон их не был долгим, так как спустя час, все были разбужены ужасными криками и жутким рычанием пантер. Все вскочили на ноги и бросились на эти звуки и увидели, что пантеры растерзали изменника, которого накануне пощадил Альберто. На полу лежал мешок с золотыми монетами, который предатель украл из сундуков и захотел незаметно унести, решив, что если все вокруг спят, то сокрови-

ща никто не охраняет. Так свершилось правосудие и Луиджи Оттимо, решив уже не ложиться, уложил в свой дорожный мешок оставшиеся краски и кисти, накинул на плечо дорожный мольберт и сердечно простился со всеми. Когда настала очередь проститься с Альберто, то юноша заметил слёзы на глазах свирепого атамана, и они обнялись как отец с сыном, потому что каждый многое понял за те дни, что они провели вместе.

– Ты всегда можешь рассчитывать на меня, – сказал Альберто. – Вот, держи.

Он протянул юноше крохотный медальон, который снял со своей шеи.

– Это самое дорогое, что у меня есть, – сказал он. – Это всё, что осталось от моей семьи, и я хочу, чтобы он был у тебя. Если же ты окажешься в беде, и тебе нужна будет моя помощь, то пошли его мне, и я приду, чего бы мне это ни стоило.

Они снова обнялись, и Луиджи тронулся в путь, который прервал два месяца назад. К полудню, пройдя тайными разбойничьими тропами, он выбрался из ущелья, а к вечеру, подошёл к маленькой деревеньке, которая стояла подле Заколдованного леса. Хозяева не были гостеприимны и обещали спустить на чужака больших собак, но, пара золотых монет, которые Луиджи небрежно вытащил из своего кармана, сотворила чудеса, и его пустили на ночлег в один из самых богатых домов. Сам хозяин прислуживала юноше за столом, а

вино в кувшин ему наливала его дочь, необычайной красоты девушка, которая сразу запала в сердце юноше. Весь вечер он не сводил с неё глаз, а она лишь застенчиво улыбалась и всё подливала и подливала ему сладкое, дурманящее голову вино в его кубок, пока Луиджи окончательно не захмелел и старик не отвёл его в его комнату. Последнее, что помнил юноша, был взгляд дочери хозяина, которой Луиджи тоже понравился, потому что он был молод и хорош собой. Девушка словно хотела предупредить его о чём то, но Луиджи, опьянённый вином и её улыбками, беспечно уснул на большой кровати, даже не закрыв дверь. Когда же он очнулся, то сразу понял, в какой опасности он оказался, позволив усыпить себя сладким вином с дурман-травами и пожалел о своей легкомысленности.

– Что же с ним случилось? – спросила Варя.

– Узнаете завтра, – ответила мама. – Уже очень поздно. Давайте ка все быстро укладываться.

– Да, время позднее, – согласился папа. – Нужно спать.

Ребята встали и пошли в свою комнату.

– Пап, – спросил Серёжа на пороге, – а со Счастливым всё хорошо?.. Его ведь никто не обидит в лесу?.. Мы очень волнуемся...

– И мы волнуемся, – сказал папа, – но я уверен, что чтобы не приключилось с нашим Счастливым, он всегда найдёт выход. Это Великий Прохвост, забыли?

– Это всё понарошку, – сказала Варя, – а лес настоящий...

– Это для нас, всё было понарошку, – ответил папа, – а для Счастливого, это были испытания, которые закалили его характер и сделали его сильным и ловким. Уверю вас, что с ним всё будет хорошо, а если нет, то мы ведь готовим спасательную экспедицию, верно?

– Верно, – кивнула Варя.

– Вот и отлично, – сказал папа, поворачивая выключатель. – Ложитесь в ваши кровати и берите пример со Степашки. Он тоже волнуется за своего друга, но не позволяет волнениям испортить ему аппетит и сон.

– Да уж, – засмеялись ребята, – Степашке ничто не мешает вкусно поесть и сладко поспать.

– Это потому, – раздался из тьмы голос папы, – что Степашка выучил 36 правило путешественника, которое гласит:

Чтобы не случилось завтра, сегодня я отлично поужинаю и крепко высплюсь!

– Отличное правило, – сказала мама. – Всем спокойной ночи.

Глава 10

Когда весёлая выдра скрылась из виду, Счастливчик решил не мешкать ни минуты и сразу же направился в сторону растущей зари. Идти ему приходилось по кабаньим тропам, которые причудливо петляли в камыше. Памятуя вчерашнюю встречу с кабаном, малыш был осторожен и, когда ему казалось, что кто-то большой бежит ему навстречу, он искал другую тропу или прятался в камыш. Голод всё больше мучил его, пока он совершенно случайно не обнаружил, что в прибрежной осоке водится множество улиток, которые показались ему необычайно вкусными.

«В лесу определённо можно жить, – думал малыш, плотно покушав и продолжив свой путь. – И не все тут такие задаваки, как цапля, бобёр и кабан. Только выдра, конечно, пошутила, сказав, что я и есть зеленыш. Я совсем не зеленыш, я Счастливчик и живу я не на озере, а на втором этаже. Но это неважно. Главное, что она сказала мне, где их найти и скоро я всё сам разужнаю...»

Его размышления прервал какой-то шум и негромкое ворчливое бормотание, которое доносилось из соседних кустов. Счастливчик замер, готовый спрятаться в случае опасности, но шум не приближался, и природное любопытство снова взяло верх над осторожностью. Он тихонечко подобрался к кустам и просунул внутрь голову. Там, его взору

предстала довольно комичная картина. Седой филин, каким то образом запутался в густых ветвях большой ивы и повис там вниз головой, не в силах ни спуститься на землю, ни выбраться наверх. Но смешно было не то, что он застрял в таком нелепом положении, а то, с каким серьёзным и даже философским видом он воспринимал эту ситуацию. Нахмурив свои густые брови и выпучив и без того большие глаза, филин важно крутил своей седой головой и приговаривал.

– Это возмутительно... Я старый, мудрый филин, и я не должен висеть вниз головой, как какая-то глупая летучая мышь! Позор, позор на мою седую голову... Подумать только, как летучая мышь! Что скажут мои коллеги, если узнают? Позор, позор на мою седую голову...

При этом, старый филин даже не пытался освободиться, а просто мужественно болтался вниз головой и причитал, прищёлкивая клювом.

– Кхе-кхе, – сказал Счастливчик, чтобы привлечь его внимание.

Филин немедленно повернул свою голову на 180 градусов, чем немного напугал малыша и серьёзно посмотрел на него.

– Слушаю, вас, молодой человек, – сказал он, словно отвлёкся от какого-то очень важного дела.

– Я просто хотел сказать, – растерялся Счастливчик под его немигающим взглядом, – что если вам нужна помощь, то я мог бы попытаться вытащить вас из этого куста...

– Помощь? – воскликнул филин, приподняв брови. –

Мне? Зачем? Я просто решил немного передохнуть и подумать над очень серьёзными проблемами... Нет, спасибо, мне не нужна помощь.

Филин моргнул и отвернулся. Счастливчик удивлённо пожал плечами.

– Хорошо, – сказал он. – Если вы так хотите, то можете висеть, сколько вам вздумается, только скажите мне, пожалуйста, правильно ли я иду на большое озеро.

– Правильно, – буркнул филин, не поворачиваясь. – И с каких это пор зеленыши не знают путь домой...

– А далеко мне ещё идти до него? – спросил Счастливчик.

– Если постоянно идти и идти и ни к кому не приставать с глупыми вопросами, то завтра вечером можно дойти, – ответил гордый филин.

– Спасибо большое, – сказал малыш, который понял, что филин слишком гордый, чтобы просить помощи и решил прибегнуть к хитрости.

– Вы знаете, – произнёс он небрежно, – я видел тут недалеко двух филинов и мне кажется, они как раз собирались эту сторону... Так что повисите ещё немного, и они скоро составят вам компанию...

– Филины?! – воскликнул филин, снова поворачиваясь к Счастливчику. – Вы что-то сказали про филинов?

– Да, – кивнул малыш, приглаживая шерстку. – Два или три больших и очень важных филина вот-вот будут тут. Уверен, вам будет, о чём поговорить. Это же ужасно скучно, ви-

сеть совсем одному вниз головой как какая-нибудь глупая летучая мышь...

Глаза филина ещё больше увеличились, и он отчаянно дёрнулся всем телом, пытаясь освободиться, но, увы, только крепче застрял в ветвях.

– Вы знаете, – вкрадчиво сказал Счастливчик, – мне ужасно не хочется отрывать вас от вашего висения вниз головой, но мне очень неудобно разговаривать с вами пока вы так висите. Вы не будете возражать, если я переверну вас на пару минут, а потом, когда придут ваши друзья (мне кажется они уже совсем рядом!), вы сможете снова повиснуть как вам угодно?

Филин подозрительно посмотрел на малыша, но у того был такой невинный вид, что он хмуро буркнул.

– Ладно... Раз уж Вам так хочется, можете перевернуть меня на пару минут, но не больше! Как только вы уйдёте, я снова повисну. Так и знайте и не смейте возвращаться и мешать мне и моим коллегам, которые вот-вот прилетят!

– Конечно-конечно, – заверил его Счастливчик, пробираясь в куст. – Всего пара минуточек....

Он быстро освободил несчастного филина, у которого от долгого висения вниз головой уже темнело в глазах, и аккуратно поставил его на землю.

– Вот, – сказал малыш, – теперь мне гораздо удобнее, благодарю.

– Не за что, – великодушно ответил старый гордый фи-

лин. – В конце концов, это обычная любезность...

– Так значит, большое озеро вон там? – снова спросил малыш.

– Совершенно верно, – ответил филин, стараясь удержаться на ногах. – В той стороне.

– Большое спасибо, – сказал Счастливчик. – Хорошего дня.

– Всего доброго, – ответил филин. – И помните, ни в каком случае не возвращайтесь обратно, иначе вы можете помешать нашему научному спору!

– Разумеется-разумеется, – ответил Счастливчик, с трудом сдерживаясь от смеха. – Я уже ухожу. До свидания.

– Au revoir, – ответил гордый филин и сделал вид, что снова направляется к кусту.

Отбежав подальше и вдоволь насмеявшись, Счастливчик продолжил свой путь, даже не догадываясь, что Лис, который с самого утра бежал по его следу, был уже совсем близко. Вскоре, Лис увидел Счастливчика, и некоторое время бежал следом за ним, разглядывая его издали.

«Он очень проворный и крепкий, этот зеленыш, – подумал Лис. – Мне не одолеть его, просто так. Он может вырваться и будет настороже, и я уже не смогу напасть внезапно. Лучше я обману его, притворюсь хромым и заведу его в чащу, к болотам, откуда ему будет трудно сбежать, и там наброшусь...»

Так подумал коварный Лис и, свернув на другую тропинку,

ку, помчался во весь дух, чтобы обогнать Счастливику и предстать на его пути больным и слабым... Обогнать малыша было не трудно, потому что он снова проголодался и принялся объедать ягоды, которые ему попадались на пути. Когда же он закончил, и вновь направился к озеру, то вскоре, на одном из поворотов, «совершенно случайно» наткнулся на Лиса, который прихрамывая, шёл по тропинке и грустно вздыхал. Увидев незнакомого зверя, Счастливчик немного опешил, и хотел уже было побежать другим путём, но вид рыжего Лиса, который вздыхал так печально и хромал на переднюю лапку так сильно, усыпил его бдительность.

«Не такой уж он и большой, этот рыжий зверь, – решил он, осторожно приближаясь к Лису, который грустно смотрел на него, стоя на краю тропинки. – Только он тоже рыжий, как тот противный кот, который напугал меня, но это, наверняка, простое совпадение. К тому же, я всегда могу убежать от него, потому что он хромот, а я нет!..»

Окончательно осмелев, он бодро подбежал к лису и вежливо поздоровался.

– Добрый день!

– О-хо-хох, – грустно сказал Лис. – Кому добрый, а кому и не очень...

– Кто ты такой и что случилось с твоей лапкой, – поинтересовался Счастливчик, разглядывая Лиса, который всё же внушал ему какие-то смутные опасения.

– Я бедный Старый лис, – ответил Лис, присаживаясь и

держала лапку на весу. – Я попал в капкан, который поставили охотники и теперь моя лапка очень болит, и я почти не могу бегать...

– Капкан? – удивился малыш. – Охотники? Что это такое?

«Да ты совсем простак, – радостно подумал Лис. – Обмануть тебя будет не трудно...»

Но в слух он, конечно же, сказал совсем другое:

– Охотники, это такие нехорошие люди, которые убивают зверей, чтобы потом, сделать из их меха шубы и шапки, а капканы, это такие стальные челюсти, которые неожиданно вонзаются тебе в ногу, и ты больше не можешь бегать. Маленьким зверям нужно быть очень осторожным в лесу и помогать друг другу... Кстати, а куда ты бежишь?

– Я тороплюсь на Большое озеро, – беспечно сказал Счастливчик. – Я хочу найти зеленых и посмотреть на них, только никто не может толком рассказать мне про них, все обижаются и гонят меня, или смеются надо мной.

– Это очень невежливо с их стороны, – вкрадчиво сказал Лис. – Я вот, например, не буду злиться и смеяться. Напротив, я могу показать тебе короткую дорогу до озера и мы очень скоро будем там, потому что я тоже направляюсь туда, проведать свою тётушку Лису, которую уже давно не видел. Мы можем пойти вместе, так нам будет проще заметить капканы, а по дороге, я отвечу на все твои вопросы.

– Вот здорово, – обрадовался Счастливчик. – Спасибо большое, Лис. Конечно же, я с удовольствием пойду корот-

кой дорогой и помогу тебе, если ты устанешь. Хочешь, я принесу тебе ягод? Ты наверняка голодный.

Лис не любил ягоды, но, решил, что это поможет ему обмануть незадачливого зеленыша и согласился. Счастливчик быстро сбежал к ближайшему кусту голубики, который рос неподалёку и принёс Лису горсть ягод.

– Вот, держи, – сказал он. – Они очень вкусные.

– Огромное тебе спасибо, – сказал Лис, с отвращением глотая кислые ягоды. – Никогда так вкусно не ел...

– Кушай на здоровье, – ответил малыш, – а на ужин, я наловлю нам улиток и мы отлично подкрепимся.

Лис широко улыбнулся, обнажив свои острые зубы, а про себя подумал:

«Как же, как же, улитки... нет, братец, на ужин меня ждёт кое-что другое... или кое-кто другой...»

Они двинулись по тропинке вместе. Счастливчик скоро приспособился к неспешному шагу «хромого» Лиса и весело болтал о том, о сём, совершенно не замечая каким огнём, иногда вспыхиваю глаза его нового товарища. На развилке дорог, Лис неожиданно свернул влево, в чащу и Счастливчик остановился.

– В чём дело? – встревожился Лис. – Почему ты остановился?..

– Весёлая выдра и старый филин сказали мне, что нужно идти вон туда, – ответил малыш, – и я тоже чувствую, что озеро в той стороне. Ты, наверное, ошибся и свернул не туда.

– Нет, друг мой, – мягко ответил Лис. – Я не ошибся. Большое озеро действительно там, куда ведёт та большая тропинка, но дальше, она обрывается и начинается болото. Мы не сможем там пройти. Нам нужно сюда, в чащу. Здесь лежит короткий путь...

– Но филин и выдра сказали... – начал Счастличик.

– Им легко говорить, – нашёлся, что ответить хитрый Лис. – Филин летает, и знать не знает про тропинки, а выдра повсюду плавает и болота ей не страшны. Нет, друг мой, мы должны идти этой дорогой, а иначе, нам никогда не добраться...

Счастличик с сомнением покосился на своего нового друга, но, его слова звучали разумно и он всю дорогу был столь вежлив, что малыш решил не ломать голову дальше.

«В конце концов, – решил он, – Лису видней, он же всю жизнь живёт в этом лесу, а я тут новенький...»

Коварный Лис, словно прочитав мысли малыша, молвил:

– Идём же, друг мой, идём... Я давно живу в этом лесу и знаю все-все тропинки в нём... на этом пути мы не встретим охотников и капканов и очень скоро, ты будешь на озере и познакомишься с зеленышами... Мы чудно проведём время... Пойдём...

Не дожидаясь ответа Счастличика, Лис «захромал» по тропинке, ведущей в чащу и малыш, пожав плечами, двинулся следом.

«Я ведь всегда могу убежать, если что мне не понравится»

ся, – думал он, глядя на прихрамывающего Лиса. – Мне нечего волноваться...»

Тропинка шла всё дальше и дальше в чащу и скоро, даже дневной свет почти перестал проникать сквозь густой кустарник, нависавшей над головами путников, но Счастливчик не унывал и преспокойно вышагивал следом за своим приятелем. К тому же, хитрый Лис всю дорогу рассказывал малышу разные интересные истории, которые якобы случались с ним и с его тётушкой, и Счастливчик совершенно забыл, куда и зачем он идёт. Он опомнился только под вечер, когда тропинка стала совсем непроходимой, а никакого озера не было видно, и даже его запах больше не долетал до Счастливчика.

– Простите, – сказал он, – но мне кажется, что мы немного сбились с пути...

– Разве? – встрепнулся Лис, который уже подумывал наброситься на малыша. – Не может быть?!

– Наверняка, – ответил малыш. – Уже почти вечер, а озера всё ещё не видно. Кажется, нам нужно возвращаться.

– Едва ли, – ответил Лис, облизываясь. – Я хорошо помню эту дорогу, она точно идёт на озеро. Посмотри, видишь впереди просвет?

Малыш встал на задние лапки и посмотрел вперёд, куда указывал Лис и действительно увидел просвет.

– Это озеро? – воскликнул он.

– Да, – ответил Лис, снова облизываясь. – Это самый даль-

ний его край. Давай, беги же скорее вперёд меня. Вдруг, там играют зеленыши?..

Обрадованный Счастливчик радостно пискнул и помчался вперёд по узкой тропинке, прямо на просвет, который быстро приближался к нему.

– Скорей, скорей, – подгонял его Лис, который, ничуть не прихрамывая бежал чуть поодаль. – Беги изо всех сил, простачок...

Внезапно, тропинка окончилась и Счастливчик, со всего маху влетел в болото и удивлённо оглянулся.

– Ой, – пискнул он, – Что это? Это не озеро, это болото!

– Совершенно верно, – сказал совершенно другим голосом Лис и его глаза недобро сверкнули. – Это болото, в которое ты, дурачок, угодил... Я же говорил тебе, что в лесу нужно быть очень, очень осторожным...

– Ах ты, гадкий Лис! – зафыркал Счастливчик, поняв, как глупо он себя вёл и в какой страшной опасности он оказался.

Он попытался вытащить свои лапки, но пока он вынимал одну, начинала тонуть другая и он просто топтался на месте, меж тем как его бывший приятель, снова улыбнулся и малыш вдруг понял, что у того очень большие зубы, которые совершенно не нужны тому, кто ест улиток и ягоды.

– Меня ждёт чудесный ужин, – сказал Лис, подходя всё ближе и ближе к беспомощно барахтающемуся малышу. – Пожалуй, тут ещё останется и моей тётушке...

Счастливчику удалось освободить две передние лапки

и он, грозно зашипев, приготовился дорого продать свою жизнь, хотя и понимал, что пока он не может двигаться, Лис рано или поздно одолеет его.

– Да ты умеешь шипеть, – засмеялся Лис. – Кто бы мог подумать... Глупый, глупый зеленыш, сейчас я научу тебя уму разуму!..

Лис приблизился к малышу, оскалив свои белые зубы, и приготовился схватить его сзади, как вдруг, нечто круглое, как показалось Счастливику, свалилось откуда-то с неба прямо на спину рыжему хитрецу и клочья рыжей шерсти полетели в разные стороны.

Это был старый филин, чьё гнездо было неподалёку. Он неожиданно набросился на Лиса и вцепился в его спину своими большими и очень острыми когтями. От боли и испуга, Лис запрыгал как заяц, и бросился бежать по тропинке, а на нём, точно всадник, с самым невозмутимым видом сидел старый филин, и клевал рыжего негодника. Наконец, когда перепуганный Лис стал метаться из стороны в сторону, филин разжал свои когти и отпустил свою «лошадь», которая умчалась прочь, оставляя за собой клочья рыжей шерсти.

– И не вздумай возвращаться, – крикнул филин вслед удиравшему Лису. – В следующий раз ты так легко не отделаешься!

Вернувшись, филин помог выбраться Счастливику из болота и уселся на ветку осины, наблюдая, как малыш очищает свою шерстку от грязи и тины. Счастливчик долго и на

все лады благодарил мудрого филина, растрогав его до глубины души, но старый филин не любил открыто показывать свои чувства и в ответ на все благодарности лишь промолвил.

– Спасать? Кого спасать? Ничего подобного, молодой человек. Я никого не спасал. Просто этот разбойник Лис вечно замышляет что-нибудь скверное, и я не потерплю, чтобы он бегал рядом с мой домом...

Но малыш уже понял, что старый филин только притворяется равнодушным, а на самом деле, у него золотое сердце. Он рассказал, как Лис обманул его и завёл в болото и филин покачал своей седой головой и хмуро пробормотал.

– Нужно быть очень аккуратным в лесу, молодой человек, очень. Лес не место для игр. Впрочем, зеленыши думают по-другому...

– А как же мне теперь добраться до озера, – спросил Счастливчик. – Я не хочу возвращаться обратно. Вдруг Лис поджидает меня там.

– Очень может быть, очень может быть, молодой человек, – ответил филин, польщённый тем, что с ним советуются. – Тут нужно всё как следует обдумать. Иди за мной, я покажу тебе место, где ты сможешь переночевать в безопасности, а я подумаю, как тебе лучше поступить и отвечу утром.

– Утром, – протянул малыш. – А пораньше нельзя?..

– Нет, – нахмурился филин. – Филины не любят спешить и поэтому никогда не попадают в смешные положения...

Тут филин запнулся, вспомнив, как он совсем недавно болтался вниз головой и поспешил сменить опасную тему.

– Ты, наверное, голоден?

– Да, – ответил Счастливичик. – Я поел только ягод сегодня и мне очень хочется кушать.

– Тем лучше, – сказал филин. – Рядом с моим гнездом, есть ручей и в нём полно рыбы. Я знаю, зеленыши любят полакомиться мелкой рыбкой...

– Но я не зеленыш, – воскликнул Счастливичик.

– А кто же ты, по-твоему, – усмехнулся мудрый филин, который уже начал кое о чём догадываться.

– Я – Счастливичик, – ответил малыш, – и я не живу в лесу. Я живу в доме, далеко отсюда. Я сбежал, чтобы попасть на большое озеро, только не знаю, зачем и я, кажется, немного запутался...

– Вот оно что, – ответил филин. – Что ж, кем бы ты ни был, в любом случае тебе нужно отдохнуть и подкрепиться. Пойдём, ты всё расскажешь мне подробно, и я подумаю, как тебе помочь.

Филин стал перелетать с дерева на дерево, указывая путь Счастливичику, и тот послушно последовал за своим новым другом.

Глава 11

– Ты уверен, что это та дорога? – спросила мама из хвоста колонны, которая медленно двигалась по лесу, ранним утром. – Ты сказал, что по ней мы в два раза быстрее достигнем реки, и нам не придётся делать крюк, но что-то мне подсказывает...

– Никаких проблем, – бодро отозвался идущий впереди папа. – Мы точно скоро будем на берегу. Ещё совсем немного потерпеть и дальше будет идти значительно легче. Вдоль реки есть старая охотничья тропа, по ней мы удвоим нашу скорость, только ветер будет в ушах свистеть.

При его словах об удвоении скорости все громко вздохнули, но ничего не ответили и продолжили упрямо продираться через заросли. Больше всех страдал Степашка, для которого даже небольшое поваленное деревце было серьёзным препятствием, а разросшиеся кусты, непреодолимой преградой, которая хватала его за усы и бороду, и всем приходилось останавливаться, чтобы помочь ему выпутаться.

«Какой-то неправильный пикник, – думал Стёпа, снова застряв бородой в дикой малине. – И где мой велосипед? Что-то мне уже не нравится эта прогулка...»

Однако, несмотря на своё разочарование, Степашка мужественно старался не отставать от своих хозяев, потому что он был хоть и маленький, но очень верный пёс.

– Какой-то Заколдованный лес, – снова подала свой голос мама. – Мы уже два часа идём, а реки всё нет.

– Скоро будет, – ответил папа. – Ещё немного.

– Ещё немного и я упаду, – сказала мама. – Всё, вы как хотите, а я делаю привал.

Не успел папа возмутиться и сказать, что привал делать ещё рано, как ребята последовали примеру мамы и уселись на землю, сняв с плеч тяжёлые рюкзаки. Стёпа упал в стороне на мягкий мох и страдальчески закрыл глаза. Его маленькие лапки очень устали, от бесконечного перелезания через валежник и ему было ужасно жарко.

– Признаться, – ехидно сказала мама, утирая платком раскрасневшееся лицо, – я себе несколько по иному представляла «небольшую, приятную прогулку в лесу».

– И я, – сказала Варя.

– И я тоже, пап, – признался мальчик. – Тут сплошной бурелом.

Но папа и слышать ничего не хотел.

– Пустяки, – говорил он. – Мы в двух шагах от реки. Если бы вы сейчас не остановились, мы бы уже были там и смогли бы умыться в прохладной воде.

– А что говорит карта, – спросила мама. – Может стоит взглянуть на неё?

– Это ещё зачем? – подпрыгнул папа. – Карты всё врут! Им нельзя доверять! Настоящая карта вот тут.

Папа постучал себя по лбу.

– Я ходил тут тысячу и ручаюсь, что река прямо по курсу, – настаивал он. – Нам просто нужно сделать ещё один рывок.

Но ни этот, ни следующий «рывки» не вывели их на берег и, окончательно выбившись из сил, мама потребовала карту и компас.

– Пожалуйста, – с обиженным видом сказал папа, протягивая ей требуемое. – Тебе помочь?..

– Нет, благодарю, – ответила мама и деловито развернула выдавшую виды карту у себя на коленях.

Папа скептически поправил на своём носу очки и принялся насвистывать весёлую мелодию, всем своим видом показывая, что это всё баловство и нужно двигаться дальше. Маме потребовалось около пяти минут, чтобы во всём разобраться. Она молча сложила карту, закрыла компас и стала надевать рюкзак.

– Ну, что, – спросил папа, чувствуя, что что-то идёт не так. – Разобралась?

– Знаешь, милый, – сказала мама, стараясь говорить спокойно, – а ты был прав. Река совсем рядом...

Папа горделиво улыбнулся и стряхнул несуществующие пылинки со своей куртки.

– Я же говорю, что я отлично знаю эти места...

– Она совсем рядом уже два часа, – добавила мама, испепеляюще глядя на папу. – Только вот мы идём не к ней, а вдоль неё!.. Варвара, Серёжа, поворачивайте за мной.

Невзирая на папино сопротивление, ребята, во главе с мамой, свернули направо и буквально через 15 минут были на берегу, где и решили сделать первую стоянку и позавтракать. Степашка, напившись воды так, что его бока раздулись втрое больше обычного, улёгся в тени ивы и немедленно уснул. Папа сконфуженно развёл костёр и вскипятил воду для кофе. Они молча перекусили бутербродами и снова двинулись в путь. Тропинка вдоль реки хоть и заросла травой, но была сухой и достаточно широкой и после тех трудностей, что они преодолели утром, ноги, казалось, сами несли их и вскоре все снова повеселели. Только Степашка, не был доволен. Он шёл в хвосте колонны и удручённо вздыхал, удивляясь, что они всё идут и идут, и не хотят остановиться, чтобы он мог поскакать вдоль берега и поугагать мальков и лягушек.

«И зачем так спешить, – размышлял он, трусая вслед за мамой. – Неужели они думают, что там дальше, река будет другой? Какой смысл идти так далеко, если и тут полно лягушек? Не понимаю... Опять они всё делают не так. Люди, вечно с ними проблемы!..»

– Папочка, – спросила Варя, когда они на минуту остановились, чтобы поправить рюкзак у Серёжи. – А тут есть волки?..

– Я же тебе тысячу раз говорил, их тут нет, – ответил Серёжа.

– Серёжа прав, – сказал папа. – Волков тут действительно нет. Самый страшный хищник тут, это лиса, так что можешь

не бояться.

– А я и не боюсь, – ответила Варя, хотя в душе, действительно немного опасалась волков и старалась не отставать ото всех. – Я волнуюсь за Счастливого. Вдруг на него нападёт лиса?

– Счастливчик не такая простая добыча, – усмехнулся папа. – Он быстрый, ловкий и смелый. К тому же, он может залезать на деревья, так что никакая лиса ему не страшна.

– А если она его обхитрит? – не унималась Варя. – Лисы же хитрые, а Счастливчик ничего ещё не знает...

– Ручаюсь, с ним всё будет в порядке, – твёрдо пообещал Варя папа. – Наш малыш не промах, и я уверен, что он уже успел обзавестись новыми друзьями. У него это хорошо получается.

– Пап, – спросил Серёжа. – А до озера ещё далеко?

– Нет, – беспечно отмахнулся папа, но, видя взгляд мамы, поправился. – Если этим вечером мы доберёмся до старого моста, то на следующий день, до заката, мы будем там. Но нам нужно прибавить шагу, а то мы не успеем.

– Сколько бы нам не оставалось пройти, – строго сказала мама, – обед у нас будет по расписанию. Не хватало ещё, чтобы дети шли голодными!

– Но это же спасательная экспедиция, – попробовал возразить папа. – Мы должны двигаться быстро!

– Для того, чтобы двигаться быстро, – ответила мама, – нужно правильно выбирать маршрут и хорошо кушать. Вер-

но?

– Верно, – ответили ребята, которые сильно проголодались на свежем воздухе.

Мама победоносно посмотрела на папу и двинулась вперёд.

– Ещё полчаса ходьбы и привал, – скомандовала она.

Ребята поспешили за новым лидером, а папа, почёсывая нос, замкнул колонну.

– Вот так, Стёпа, – сказал он, подбадривая устало бредущего скотч-терьера, – нас сместили. Но, ничего, приятель, выше нос! Мы себя ещё покажем...

Стёпа ничего не ответил, но чихнул так выразительно, что сомнений не оставалось – их время просто ещё не пришло.

Пообедали быстро. Опыт тренировки на участке не прошёл для ребят даром, и мама только диву давалась, как ловко и сноровисто они действовали. Они хорошо покушали (под завистливым взглядом Степашки, которому еда в середине дня не полагалась, потому что, поев, он совершенно отказывался двигаться и всё время норовил заснуть), немного отдохнули и снова тронулись в путь. Речка неспешно вилась по лесу, а тропинка, так же неспешно, шла следом, то приближаясь вплотную к самому берегу, то удаляясь в сторону, чтобы обойти заболоченное место. Иногда, они переходили с берега на берег, перебираясь по давно переброшенным брёвнам, и мама каждый раз делала такое лицо, будто под ней была бездонная пропасть, хотя высота была совсем небольшой, а

река мелкой. В одном месте, Степашка наткнулся на чей-то след и бросился в лес, но вскоре вернулся и снова занял своё место в хвосте группы. Ребята долго спорили, за кем он погнался и, в конечном счёте, решили, что это был заяц, потому что после, им не раз попадались заячьи следы на влажной почве и Степашка снова кидался по ним, но никогда не убегал далеко. Папа смеялся и каждый раз говорил, что Стёпа просто боится, что если он случайно догонит зайца, то тот даст ему сдачи. Серёжа сердился и говорил, что Степашка просто не может быстро бегать, а то бы он проучил «косого», но мама и Варя смеялись вместе с папой, и кажется, верили, что такое возможно.

Степашка не принимал участия в беседе и пропускал шуточки мимо ушей. Он то знал, что если бы он только захотел, то, конечно же, смог бы догнать любого зайца, но, просто день был жаркий и он не очень плотно покушал утром.

«Если бы я тоже пообедал макаронами с котлетками, я бы мог бегать быстрее ветра, – думал он. – Но, увы, меня совершенно не кормят... Та крохотная котлетка, что Варя тайком передала мне, разве она может меня взбодрить? Нет. Мне нужно штук пять, а лучше десять... Да, после десяти котлеток я бываю очень силён! Конечно, нужно немного поспать, но потом, потом я полон энергии!..»

Стёпа так размечтался, что не заметил корень на тропинке, споткнулся о него и, перелетев через голову, упал в придорожные кусты и едва не скатился в воду. Досадное недора-

зумыение увидели все, и снова смех зазвучал в лесу, и эхо разнесло далеко во все стороны, предупреждая лесных обитателей, что в лесу чужаки и нужно быть осторожными. Впрочем, звери и без того задолго слышали и чувствовали приближение людей и собаке и прятались в чаще, провожая незнакомцев десятками настороженных и любопытных глаз. Степашка тоже чувствовал, что за кустами, среди веток деревьев, за завесой камыша прячутся живые существа, но так как они сидели тихо, он не лаял на них, а только смотрел по сторонам важно и деловито, словно говоря – «Не шалите! Я серьёзная собака и никому не позволю обижать своих хозяев!...»

Так они и шли, с одного берега на другой, то отражаясь в неспешных водах реки, то удаляясь от неё на десятки и сотни метров, перебираясь через мостики, обходя завалы, но неуклонно двигаясь вперёд, к Лебяжьему озеру, которое звери называли Большим озером или, иногда, озером Зелёнойшей...

Когда сумерки поползли среди деревьев, мама заволновалась.

– Уже вечер, – испуганно говорила она. – Темнеет. Смотрите, скоро ничего не будет видно, а мы всё ещё идём. Нам нужно срочно остановиться и разбить лагерь.

Но папа снова был против и клялся, что совершенно точно узнаёт место и до старого моста идти меньше часа.

– Мы легко успеем, – убеждал он маму. – До заката ещё

масса времени, просто в лесу раньше темнеет. Нам нельзя останавливаться здесь – тут тучи комаров, а у старого моста высоко и всегда есть ветерок, который отгоняет насекомых. К тому же, там полно сухих дров, которые приносит течением реки и выбрасывает на отмель.

Они снова шли вперёд, уже порядком измотанные, но поворот сменялся поворотом, а моста всё не было и не было, и мама снова потребовала карту. Она долго крутила её на коленях, а потом с ужасом объявила, что тут вообще нет никакого моста и что мы, наверное, свернули не на ту речку и совершенно заблудились. Тут возмутился папа, и стал объяснять, что мост, это совсем не мост, а просто огромная сосна, которая упала с одного берега на другой и охотники назвали её мостом. Тогда мама сказала, что её, наверное, уже давно нет и они идут неизвестно куда и Наверное, они могли бы даже поссориться тем вечером, но Степашка, который, пока его хозяева оживлённо разговаривали, побежал вперёд, на разведку и, повернув за большой песчаный выступ, увидел большой луг, а за ним, величественный изгиб реки и огромную старую сосну, которая точно мост соединяла два берега. Её корни были такими большими, что сами походили на небольшие деревья, а могучие ветви уходили под воду точно сваи. Он пробежал ещё немного и увидел, что у берега пьёт небольшая рыжая собака. Стёпа наострил уши, и поспешил к ней, чтобы узнать, кто она такая и что делает в его лесу. Но едва он вышел на открытое место, как собака повернула

к нему голову и Стёпа замер, остолбенев от неожиданности, потому что это была вовсе не собака, а лиса. Не веря своим глазам, Степашка сделал ещё шаг, как рыжая плутовка бросилась прочь. С громким лаем, Стёпа помчался за ней, но лиса была гораздо проворнее. Она играючи взбежала на песчаный откос, ловко забралась на «мост» и побежала на другую сторону реки. Когда она спрыгнула на другой стороне, Степашка только карабкался по насыпи, проваливаясь в зыбкий песок и сползая вниз. Когда же он, наконец-то, забрался на склон и попытался вскарабкаться на ствол поваленной сосны, лисы уже и след простыл и Стёпа, сделав вид, что он и не хотел догонять её, стал разбрасывать задними лапами песок и торжествующе фыркать. За этим занятием его и застали ребята, которые пришли посмотреть, на кого это он так лаял, и теперь дружно звали родителей.

– Нашли, нашли, – кричали они. – Мост! Мы нашли его!
Ура!

– Я же говорил, – радостно хохотал папа. – Вот он, Старый мост. Разве не красавец?

Мама скептически посмотрела на старую сосну, красневшую в закатных лучах, на изумрудный луг, на чернеющее зеркало реки и признала, что это очень красиво.

– Но всё равно это безобразие, – добавила она. – Зачем говорить мост, когда это совсем не мост, а просто поваленное дерево!

– Архитекторам не понять, – смеялся папа. – Не та шко-

ла!..

– Что ты хочешь этим сказать, – насупилась мама, но папа подхватил её на плечо, другой рукой поднял с земли её рюкзак и направился к мосту.

– Отпусти меня немедленно, – визжала мама. – Ты меня уронишь! Поставь меня на землю!

– Не могу, – хохотал папа, – на лугу полно змей!..

– Как змей?! Каких змей?! – кричала мама. – Не надо змей! Варвара, Серёжа, мы здесь не останемся! Тут змеи! Ты что делаешь? Не смей меня ставить на землю! Тут змеи!!! А-а-а-а!

– Кажется, – мама больше никогда не пойдёт с нами в поход, – сказал Серёжа.

– А мне кажется, ей нравится, – засмеялась Варя. – Просто она хочет, чтобы везде был порядок, даже в лесу.

– Тогда ей придётся потерпеть, – усмехнулся мальчик, расчищая место для костра. – В лесу всё по-другому.

Степашка, оставив безрезультатные попытки взобраться на мост, сбежал вниз и, поняв, что сегодня они уже никуда не пойдут, запрыгал от радости.

«Наконец-то я покушаю, – думал он, бегая вокруг рюкзаков. – Интересно, что будет на ужин? Кажется, там ещё остались котлетки... Ну почему они всегда так долго возятся?! Неужели не ясно, что сначала, нужно как следует поесть, а уже потом, заниматься всеми остальными делами?! Эх, всё-таки люди очень глупые...»

Стёпа снова начал прыгать вокруг рюкзаков и всем мешать, не замечая, что с другого берега, из-за кустов папоротника, за их лагерем наблюдала тётушка Лиса, и она была очень недовольна, потому что люди давно не забредали в её владения.

«Этих глупых людей я всегда легко обману, если захочу, – размышляла она, – но этот маленький и нахальный пёс может меня унюхать... Нужно быть осторожнее и следить за ними издали. Что им нужно, в моём лесу? Надо обязательно узнать...»

Лиса ещё немного понаблюдала за людьми и весело скачущей собакой, а потом, когда ветер подул от неё и Степашка снова насторожился, втягивая носом воздух, отступила в чащу леса и побежала к своей норе.

«Нужно всё рассказать моему племяннику Лису, – думала тётушка Лиса, пока бежала в сторону Большого озера. – Что-то странное происходит в нашем лесу. Что-то очень странное...»

Степашка, поняв, что лиса удалилась, попытался залезть в рюкзак, но мама немедленно ущипнула его, и он отскочил в сторону.

«Какие они всё-таки иногда вредные, эти хозяева, – подумал он. – Я же просто хотел помочь... Кругом столько дел, можно запросто забыть про котлетки... Ладно, пойду ка я лучше наброшусь на папины ботинки, а то он какой-то скучный... Если он упадёт вместе с этой огромной кучей веток,

что он несёт, всем будет гораздо веселей!..»

Глава 12

– Так значит, – спросил филин, выслушав подробный рассказ малыша, о том, кто он и где жил прежде, – ты никогда раньше не был в лесу?

– Нет, – замотал головой Счастливчик. – Мы только иногда гуляли в роще за дорогой и ловили со Степашкой стрекоз и бабочек, но так далеко я никогда ещё не заходил

– Теперь мне всё ясно, – сказал филин. – Это просто чудо, что с тобой ничего не случилось. И что же ты хочешь, могу я тебя спросить? Куда ты идёшь? И главное, зачем?

– Я сам не знаю, – грустно ответил Счастливчик, который впервые за эти дни заскучал по дому и своим друзьям. – Просто этот запах, который я постоянно слышу, он... он словно позвал меня и я побежал вслед за ним. Я ничего не мог с собой поделать. Случайно, я услышал про зеленушей и принялся всех о них расспрашивать, но все обижались и не хотели отвечать. Только весёлая выдра поговорила со мной и сказала, что мне нужно идти на Большое озеро, и что там я всё сам пойму, и я пошёл туда.

Филин закрыл ненадолго свои умные глаза и будто бы задремал, но Счастливчик уже привык к повадкам своего нового друга и знал, что тот просто думает и терпеливо ждал.

– Выдра была права, – сказал филин, открывая глаза и крутя головой. – Тебе нужно идти на Большое озеро, к сво-

ей настоящей семье, потому что ты – зеленыш. Этот запах, о котором ты говоришь, не просто запах. Это твоё сердце позвало тебя туда, откуда ты родом.

– Так значит, я и вправду, зеленыш, – недоверчиво спросил Счастличик. – Разве такое возможно?

– Ну конечно возможно, – ответил мудрый филин.

Он перелетел на берёзу, росшую над ручьём неподалёку, и позвал к себе малыша.

– Посмотри сюда, – сказал он, показывая на воду. – Что ты видишь?

Малыш наклонился над водой и всмотрелся в неё.

– Я вижу маленьких рыбок, – ответил он минуту спустя.

– А ещё, – спросил филин. – Что ещё ты видишь?

Счастличик ещё пристальнее всмотрелся в воды тихого ручья и воскликнул.

– Ещё, я вижу улиток! Много улиток! Они очень вкусные!

Филин рассерженно зацокал клювом и замахал крыльями.

– Да нет же, – сказал он. – Посмотри на саму воду. Кого ты там видишь?

Малыш посмотрел на воду и увидел себя.

– Я вижу себя, – сказал он.

– Верно, – ответил мудрый филин. – Опиши мне то, что ты видишь. Какой ты?

– Ну, – начал малыш, – у меня большие глаза, маленькие ушки, розовый нос и длинные усы. И я весь зелёный, точно спелая луговая трава, которую я видел у реки!

– Вот видишь, – торжествуя ответил филин. – Ты самый настоящий зеленыш. Они все выглядят точно также как и ты. И ведут себя также глупо...

– Но как же я оказался в том доме? – удивился Счастливчик.

– Я не знаю, – ответил мудрый филин, – но, если, как ты говоришь, это твоё третье лето, то, как раз три года назад, весной, было ужасное половодье и Большое озеро вышло из берегов и многие звери остались тогда без дома и разбрелись кто куда. Может быть, именно тогда ты и потерялся. Ты что-нибудь помнишь из того, как ты был совсем маленький?

Малыш задумался.

– Я помню, – неуверенно начал он, – как меня кормят вкусным молоком и Степашка облизывает мне мордочку. Я помню, как Варя несёт меня и греет, потому что мне холодно и я весь мокрый...

– Так-так, – сказал филин. – А ещё? Что ещё ты помнишь?

– Я помню, что кругом вода и мне холодно и страшно, а потом, я тону, но кто-то мохнатый хватает меня и вытаскивает на свет...

– Так и есть, – кивнул филин. – Тебя, наверное, унесло течением реки, а эти люди спасли тебя. Я слышал, целая семья зеленышей пропала тогда... и я скажу тебе, что ты действительно счастливчик, потому что те люди, которых я видел, совсем не похожи на твоих друзей. Обычно, люди, которые сюда приходят, плохие люди. Они ставят капканы, сети или

стреляют из ружей по птицам. А ещё, они часто разводят костры, от которых потом всё вокруг горит и весь лес полон дыма.

– Но я помню ещё кое-что, – вдруг сказал малыш. – Точнее, мне это однажды приснилось...

– И что же тебе приснилось? – поинтересовался филин.

– Мне приснилось, что я играю с такими же зверьками как я, – ответил Счастливчик, – и что мне очень хорошо с ними. Мы бегаем и резвимся на берегу большого озера и среди них мои братья и сёстры.

– Сомнений нет, – важно сказал филин, – ты – зеленыш, и ты родом из этого леса. Тебя унесло половодье, и люди подобрали и вырастили тебя, но сейчас, ты вернулся и ищешь свою родню. А раз так, то завтра же мы отправимся на Большое озеро, и я покажу тебе, где можно найти зеленышей. Но, сказать по правде, малыши, зеленыши покидают большое озеро... Они уходят дальше, вглубь болот, в поисках более спокойного места.

– Но почему? – воскликнул Счастливчик. – Почему они уходят?

– Большое озеро уже не то, что было прежде, – грустно покачал головой филин. – Люди стали всё чаще появляться на нём. Они ставят ловят рыбу, охотятся, рубят лес и с каждым годом их становится всё больше и больше. Признаюсь честно, я тоже думаю переселиться подальше, потому что ужасно не люблю шум. Вот так-то вот...

Малыш опечаленно опустил голову.

– А что если они уже ушли? – спросил он. – Тогда я никогда не увижу их!

– Я думаю, – сказал филин, – ты успеешь их застать. Они уйдут в конце лета, когда их детишки немного подрастут и перезимуют на новом месте, чтобы начать там всё заново, как когда-то давно, их пра-пра-прадеды начинали новую жизнь на Большом озере.

– Но это же ужасно, – заволновался малыш. – Так не должно происходить! Люди не должны так делать!

– Увы, друг мой, – ответил филин, – такова лесная жизнь. Ты всегда должен быть готов покинуть свой старый дом и уйти в поисках нового. Даже большие и сильные кабаны уходят всё дальше и дальше, что же говорить о зеленыхшах.

– А может, – предложил малыш, – мне стоит поговорить с этими людьми? Я умею с ними ладить.

– Ты смелый как все зеленыши, – заказал филин, – и как все зеленыши очень наивный. Я не знаю тех людей, которые спасли тебя, но уверяю, что они совсем не похожи на тех, кто приходит сюда с ружьями, сетями и капканами. Если ты попадёшься им в руки, тебе несдобровать, так что забудь про это, а если встретишь на своём пути чужаков, прячься, как прячутся все лесные обитатели и сиди тихонечко-тихонечко, пока они не уйдут. А ещё запомни – никогда, никогда в жизни не верь лисам. Они полны коварства, как муравейники муравьёв, и они большие мастера рассказывать всякие небы-

лицы. У них давние счёты с зеленышами, которые держаться стаями и не позволяют себя обижать, но если ты один, они не преминут возможностью обойтись с тобой дурно.

– Хорошо, – кивнул Счастливчик. – Я всё запомнил, спасибо.

– Так я тебе и поверил, – засмеялся филин. – Зеленыши никогда никого не слушают и всё делают по-своему. Такие уж они есть. Но ты отличаешься от них, я вижу, и ты можешь понять то, что они не смогут. Когда ты встретишься с ними и подружишься (а я уверен, вы подружитесь), хорошенько подумай, прежде чем остаться с ними навсегда. Лес хорошее место для тех, кто родился и вырос в нём, но для тех, кто жил у людей, он никогда не станет домом. Поверь, я знаю, о чём говорю. Слушай своё сердце и если оно скажет тебе возвращаться домой, к твоим друзьям, в большой дом под сосной, иди туда и не печалься о своих братьях и сёстрах, потому что вы разные. Живи с теми, кто любит тебя и доказал это на деле, потому что прошлое, мой друг, уже не изменить, но будущее в твоих руках.

Сказав это, старый мудрый филин замолчал и надолго закрыл глаза, а когда открыл, то увидел, что Счастливчик поймал несколько мелких рыбешек и с удовольствием ест их.

– Ничто не может испортить аппетит зеленошу, – усмехнулся филин, а вслух сказал. – Уже стемнело, и я улетаю на охоту и вернусь под утро. Что же до тебя, то видишь во-он то большое дерево? Заберись на него, и ты найдёшь там

большое дупло, где тебе никто не помешает, и ты сможешь спокойно выспаться. Я не сомневаюсь, что Лис будет ждать тебя на тропинках, поэтому, завтра утром, я проведу тебе через болота. Этому пути не знает даже этот рыжий хитрец, и пока он будет караулить тебя в лесу, мы перехитрим его и выйдем к большому озеру с другой стороны.

Филин почистил свои перья, пожелал малышу спокойной ночи и растворился во мраке, а Счастливчик, закончив свой ужин, забрался на дерево, залез в большое дупло, устланное мягкими перьями, и преспокойно заснул, свернувшись клубочком. Утром, едва рассвело, его разбудил филин, и они отправились в путь, пробираясь в редяющем тумане по болотам. Мудрый филин перелетая с куста на куст, с кочки на кочку, с коряги на корягу указывал малышу путь среди предательской трясины. Порой, Счастливчику казалось, что дальше пути нет, но филин вновь и вновь находил тропу и малыш упрямо продвигался вперёд. К полудню, они были в самом сердце торфяных болот. Бескрайний, унылый пейзаж окружал их, и Счастливчику было немного страшно. Когда один раз филин улетел, чтобы разведать путь и долго не возвращался, малыш совсем повесил было нос, решив, что филин сам потерялся и теперь, он остался совсем один посреди противной трясины, всеми брошенный и всеми забытый. Счастливчику стало так грустно и так одиноко, что он едва не заплакал, но, неожиданно. Заметил маленькую птичку, которая отдыхала на соседней кочке. Птичка была совсем

крошечная, но она нисколько не боялась, а напротив, весело крутила своей маленькой головой и задорно смотрела во все стороны. Отдохнув немного, она отряхнулась и поспешила по своим делам, весело чирикавая и деловито обследуя кусты.

«Если такая маленькая птичка ничего не боится, – решил малыш, – то и я не буду. Я же зеленыш, а все зеленыши храбрые ребята. Скоро вернётся мой друг филин, и мы продолжим путь, а пока, я могу подремать...»

Счастливчик удобно расположился на мягком мху и действительно задремал. Подлетевший филин сел на куст недалеко от него и негромко засмеялся.

– Только зеленыш может так спокойно спасть посреди болот, не зная дороги ни вперёд, ни назад. Воистину у этих малышей сердце льва. Жаль только, что у них нет мудрости филина... Их неукротимое любопытство вечно играет с ними злую шутку.

Филин разбудил Счастливчика, и они двинулись дальше. По пути, малыш подкрепился ягодами и улитками, а у одного озера, сцапал большую стрекозу. Один раз, филин неожиданно крикнул малышу, чтобы тот спрятался и Счастливчик, недолго думая, нырнул под куст, так что совершенно не стало видно. Как оказалось, навстречу им летели две сороки. Они покружили над филином, посмеиваясь над его важным видом, но мудрый филин сделал вид, что спит и они улетели дальше. Когда они скрылись, малыш выбрался из своего убежища и спросил своего друга.

– Зачем ты сказал мне, чтобы я прятался? Разве сороки могут нас обидеть?

– Нет, – ответил мудрый филин, – они не могут нас обидеть, но они могут проболтаться любому, что видели нас на болоте.

– И что с того? – искренне недоумевал малыш. – Что в этом плохого?

– Какие же вы зеленыши всё-таки беспечные, – сказал филин. – Если лис узнает, что ты давно ушёл, и он напрасно караулит тебя, то он придёт в ярость и помчится нам наперерез и вдобавок, чего доброго, позовёт свою тётушку Лису. Вдвоём они очень опасны, помни об этом.

Малыш снова поблагодарил мудрого филина за этот урок, и они снова двинулись в путь, и к вечеру, выбрались на твёрдую землю.

– Мы заночуем тут, – сказал филин малышу, а завтра, двинемся к озеру и, если никто нам не помешает, будем там уже днём.

– Ура, – запрыгал от радости малыш. – Я увижу зеленышей, моих сестёр и братьев! Ура!

– Не шуми так, – сказал мудрый филин. – Лес не любит криков. Ты вдоволь накричишься на озере, когда найдёшь своим близких, а пока, ты должен вести себя тихо.

Друзья устроились на ночь, филин на ветвях дуба, а малыш, в старой барсучьей норе в его корнях и ещё одна тёплая летняя ночь прошла так же безмятежно, как и предыдущая.

Они оба не знали, что сороки, конечно же, разнесли по всему лесу новость, что они видели старого мудрого филина посреди Гнилых болот и Лис, который тоже услышал их болтовню, сразу же догадался, что филин был там не один.

«Они перехитрили меня, – злился он, вертясь на месте и пытаясь схватить собственный хвост. – Меня, Лиса! Какой-то глупый зеленыш и это старый, облезлый филин, который выдрал мне клочья шерсти из моей великолепной шкурки. Ну, я им покажу! Я сейчас же побегу к тётушке Лисе, и вместе мы подкараулим их у самого озера, даже если нам придётся бежать всю ночь! А когда мы разберёмся с этим зелёным самозванцем, я найду способ добраться и до филина, хотя бы мне и пришлось лазить по деревьям. Ух, как я зол! Как я зол!..»

И Лис помчался что есть мочи к тётушке Лисе, которая тоже спешила ему навстречу, чтобы рассказать о чужаках, которые шли вдоль реки.

– Я знаю, кто они, – хитро улыбнулся Лис. – Этот глупый зеленыш мне всё выболтал, пока я вёл его к болотам. Этих людей не нужно бояться, они не ставят капканы и не носят ружей. Нам может помешать только их собака... Эти проклятые скотч-терьеры специально придуманы, чтобы охотиться на нас, благородных лис, но Степашка никогда в жизни не охотился по-настоящему и мы легко его проведём. Оставим людей там, где они есть, потому что они идут медленно и побежали скорее к озеру, чтобы подстеречь этого противного

зеленыша, когда он с филином выберется с Гнилых болот. Если мы поторопимся, то как раз успеем спрятаться на их пути и напасть на них утром, пока повсюду будет густой туман...

Тётушка Лиса согласилась и они побежали к Большому озеру, чтобы устроить засаду.

– А потом, – сказала Лиса, – мы вернёмся к людям и займемся этой гадкой собакой, которая напугала меня. Нечего ей делать в нашем лесу!

– Верно, – ответил Лис. – Друзья Счастливики наши враги.

Лисы побежали по ночному лесу, который они хорошо знали и ещё до наступления зари достигли дальнего берега озера.

– Они должны буду пройти где-то здесь, – сказал Лис, тяжело дыша.

– Да, – ответила запыхавшаяся тётушка Лиса. – Но нам нужно передохнуть, а то я совсем валюсь с ног.

Они улеглись на землю и заснули, но с первыми же лучами солнца вновь были на ногах. Густой туман, который покрывал озеро ночью, стал уползать в лес, к болотам, и хитрые лисы двинулись вместе с ним, внимательно вслушиваясь и глядясь в просыпающийся лес. Почти в то же самое время, навстречу им, со стороны двинулись в путь мудрый филин и Счастливчик. Малышу не терпелось поскорее попасть на озеро, и он постоянно опережал филина, у которого от

ночной сырости вымокли крылья, и он не мог лететь быстро.

– Не торопись, – уговаривал филин Счастливого. – Пусть туман рассеется. В лесу всякое может случиться. Тебе нужно быть настороже!

Но Счастливчик и слушать ничего не хотел и бежал всё быстрее и быстрее, потому что он вдруг снова почувствовал тот самый запах, который так тревожил его, и на этот раз, запах был сильным и свежим.

– Постой! Не торопись! – ещё долетали до его ушей крики филина, но он уже мчался вперёд, позабыв про всё на свете.

Когда огромное облако липкого тумана выплыло навстречу Счастливчику, он, по началу, притормозил свой бег, и двинулся вперёд осторожнее. Но вскоре, былая беспечность взяла над ним верх, и он опять помчался что есть духу по старой лесной тропинке, пока, на пересечении двух троп, он с размаху не налетел на...

Глава 13

– Всё-таки, закат в лесу, это незабываемо, – разглагольствовал папа, размахивая кружкой с чаем и не замечая, что поливает сгущёнкой собственные колени.

Мама, слишком уставшая за день, только печально взглянула на папины штаны и молча отобрала у него банку.

– Ерунда, – сказал папа, посмотрев на большое, липкое пятно. – С помощью золы от костра и речного песка можно отстирать всё что угодно. Ручаюсь.

– Надо бы нам на обратном пути прихватить этих чудесных средств, – не удержалась мама. – Я буду выдавать их тебе всякий раз, как ты будешь пачкаться, и у нас не будет нужды в стиральной машинке...

– Смейся, смейся, – сказал папа, прихлёбывая горячий чай. – Ты ещё увидишь, что походная жизнь полна своих прелестей и чудес.

– Я не знаю насчёт прелестей, – ответила мама, – но чудеса уже начали происходить. Кто-нибудь видел мою кружку?

Ребята переглянулись, и хихикнула, а папа, нахохлившись точно воробей, принялся насвистывать какую-то мелодию.

– Дорогой, – сказала мама, чуя что-то нехорошее. – Ты ничего не хочешь мне сказать?..

– О чём это? – спросил папа, делая невинные глаза.

– О моей кружке, – напомнила мама. – Ты, случайно, не

знаешь, что с ней стряслось?..

– Она утонула, – беспечно ответил папа.

Лицо у мамы вытянулось

– Утонула!?! Как утонула? Где?

– В речке, – ответил папа, глядя в сторону. – Но я не виноват! Это произошло совершенно случайно. Я решил ополоснуть нашу посуду, а когда потянулся за ней, то она упала в воду и поплыла. Я хотел подцепить её палкой, но, увы, она перевернулась и пошла на дно. Страшно ненадёжные эти кружки, просто беда...

Папа замолчал и втянул голову в плечи, не решаясь посмотреть на маму.

– Итак, – сказала она, – мою кружку утопили. Отлично! Но из чего же я буду пить кофе и чай?

– Я уже всё продумал, – засуетился папа, ставя свою кружку на песок и начиная рыться в вещах. – Вот, смотри.

– Господи, что это за чудовище?! – воскликнула мама.

– Твоя новая кружка, – сказал папа, немного уязвлённый. – Я сделал её из консервной банки. Мы всегда так делали в юности, когда кружек не хватало. Ручка, правда, получилась не очень крепкая. Но, при должной сноровке...

– При должной сноровке, – ты отлично с ней справишься, – закончила мама, потягивая чай из папиной кружки. – Я уверена, ты с удовольствием вспомнишь былые дни и отлично попьёшь чай из этой своей, чашечки, потому что я намерена пить чай из нормальной посуды.

– Я как раз хотел это предложить, – пробурчал папа, наливая воду в консервную банку и пристраивая её на углях. – Вы ещё все будете меня умолять сделать вам такие же...

Напившись чаю, все почувствовали, что, несмотря на долгий дневной переход, они полны сил и решили посидеть у костра ещё немного, любуясь звёздами и отблесками огня в реке.

– Пап, ну давай, начинай, – сказала Варя. – Что там случилось с Луиджи? В какой он оказался опасности?

Папа нарочно тянул время, лукаво улыбаясь и притворно зевая, но, после долгих уговоров, наконец-то продолжил свою историю.

– Луиджи очнулся связанный по рукам и ногам, лёжа лицом вниз, на телеге, которая, под покровом ночи, катилась к Заколдованному лесу. Хозяин дома, при виде золотых монет, которыми юноша расплатился за еду и ночлег, совсем потерял голову от жадности. Он подмешал в вино дурман-травы и красавица девушка, которая вовсе не была его родной дочерью, сама того не ведая опоила Луиджи. Ночью, старик пробрался в комнату к юноше, и украл всё его золото, которым его щедро снабдил в дорогу Альберто Свирепый. Самого юношу, он крепко связал и оттащил в телегу, намереваясь отвести его в заколдованный лес и оставить там, потому что он знал, что тот, кто попадает в это лес, не возвращается. Туда же, в телегу, хозяин побросал все остальные вещи Луиджи, включая его краски и кисти. Он рассчитывал

управиться до рассвета, а утром, объявить всем, что юноша покинул его дом ещё затемно. Злодей уже не раз проделывал такой трюк с беспечными путниками, но в этот раз, его приёмная дочь, которой не спаслось от какого-то смутного волнения, услышала шум и спустилась посмотреть, в чём дело. Увидев столь понравившегося ей юношу в таком ужасном положении и сразу поняв, какое преступление затевает её отчим, она собралась уже закричать и поднять на ноги весь дом. Однако старик, пригрозил ей, что если она не будет молчать, он выместит свою злобу на её несчастной матери. Девушка застыла в ужасе, глядя на то, как её возлюбленного увозят в лес, но, всё же, пользуясь темнотой, она успела вложить ему в руку своё маленькое карманное зеркальце. Телега скрылась во тьме, а девушка, которую, кстати, звали Летиция, горько разрыдалась, потому что больше чем юношу, она любила только свою мать. Через два часа, отчим вернулся с пустой телегой, а на утро, как и собирался, объявил, что странник покинул его дом до зари. Летиция, бледная как смерть, едва не проговорила, но, старик так выразительно посмотрел на её мать и на свой широкий нож, который постоянно носил за поясом, что она закусила губу и убежала к себе в комнату.

– Как же Луиджи? – воскликнула Варя. – Что с ним стало?!

– Старик отвез Луиджи на опушку леса, туда, где начинался огромный овраг, называемый Волчьим. Он сам ужас-

но боялся заходить в Заколдованный лес, а потому, он просто вытащил юношу из телеги и столкнул его с песчаного обрыва, так что-то покатился на дно. Вслед ему, он швырнул его мешок с красками и поспешил домой, чтобы ещё раз пересчитать диковинные золотые монеты, которые он украл у Луиджи.

Несмотря на то, что овраг был глубоким, Луиджи уцелел. Кусты смягчили его спуск и, оказавшись на дне, весь в ссадинах и царапинах, он попытался освободиться от верёвок, но, увы, те были слишком крепки, а узлы слишком надёжны. Луна как раз поднялась над лесом и в её свете, он увидел, что к нему подкрадывается большой волк. Луиджи, замер, а когда волк попытался схватить его за ногу, изо всей силы лягнул его обеими ногами прямо в нос и тот бросился бежать. Однако, поняв, что одному ему не совладать с добычей, волк уселся неподалёку, запрокинул голову к луне и протяжно завывал.

Папа неожиданно запрокинул голову и громко, тоскливо завывал. Степашка, дремавший рядом, вскочил как ошпаренный и заметался по лагерю, поджав хвост и громко лая. Разобравшись в чём дело, он подбежал к папе и принялся ему подвывать, так что лес наполнился протяжным воем.

– Ну, хватит, – сказала мама, видя, что Варя боится и испуганно жмётся к огню. – К чему этот концерт, мы и так всё поняли.

– Едва волк завывал, – продолжил папа, ободряюще подми-

гивая дочери, – как откуда-то издалека, ему ответили другие волки и Луиджи понял, что ему нельзя терять ни минуты. Он пошарил вокруг себя и нашёл карманное зеркальце, которое ему дала Летиция. От удара оно разбилось и Луиджи, взяв один из острых осколков, принялся перепиливать им верёвку. Волк, видя, что добыча ускользает, завыл нетерпеливее и снова множество голосов ответили ему, но уже гораздо ближе. Наконец, когда стая была совсем близко, Луиджи освободился от пут, схватил свой мешок и бросился бежать. Волки преследовали его по пятам, подбираясь всё ближе и ближе, пока, обернувшись, он не увидел их в свете луны, так близко, что у него волосы встали дыбом. По счастью, на его пути росло большое дерево и он, из последних сил, подпрыгнул и ухватился за его сук. Подтянувшись, он взобрался на него и как раз вовремя, потому что волки уже были внизу и рычали от ярости и обиды. Поняв, что он спасён, Луиджи облегчённо рассмеялся. Он устроился поудобнее и приготовился дожидаться рассвета, уверенный, что утром, волки уйдут, но юноша ошибался, потому что ни утром, ни днём, ни следующим утром, волки не покидали своего поста, по очереди карауля под деревом юношу и тот, мучимый жаждой и голодом, стал терять присутствие духа. Ещё через сутки, когда жажда стала совершенно невыносимой, а голова у него стала кружиться от усталости, потому что всё это время он не спал, боясь упасть вниз, юноша, решив хоть как-то скоротать время, развязал свой мешок и вытащил оттуда

свои краски, кисти, небольшой холст и принялся рисовать. Он хотел нарисовать волчий овраг и огромных волков, отдыхающих в тени подле его дерева, но, сам того не замечая, его рука живо набросала запотевший кувшин с ледяной водой, фрукты, сыр, ветчину, хлеб и большую порцию спагетти с соусом. Он с удивлением посмотрел на плоды своего труда и грустно усмехнулся, как вдруг, словно по мановению волшебной палочки, всё то, что он нарисовал, стало настоящим, потому что таков был закон Заколдованного лес, о котором никто не знал! Не веря своим глазам, юноша взял графин и вдоволь напился холодной воды, вкуснее которой не было во всём мире, а после, набросился на еду, которая, казалось, всё не убывала.

– Отлично, – сказал он, изрядно повеселев. – Теперь, мне нужно как-то прогнать волков.

Луиджи подумал немного, а затем, быстро нарисовал себе отличное ружьё, при виде которого, волки тут же убежали прочь. Юноша быстро спустился на землю и зашагал прочь, пока не увидел в склоне оврага небольшую песчаную пещеру. Он забрался в неё, завалил для надёжности вход камнем и немедленно уснул. Ему снилась Летиция, и он улыбался во сне, а когда проснулся, то понял, что проспал до обеда следующего дня. Он снова развернул своё полотно и снова всё, что было там изображено, стало настоящим, и от горячих спагетти шёл пар. Подкрепив свои силы, Луиджи двинулся дальше, в поисках выхода из оврага.

– Не такой уж ты и страшный, Заколдованный лес, – думал он, весело шагая по сухому песку. – Теперь, когда я знаю твою тайну, мне никто не страшен. С таким оружием, как эти краски и кисти, я непобедим и мне нечего бояться!

Наивный юноша полагал, что разгадал все тайны Заколдованного леса, меж тем, он не знал и сотой доли того, что ему ещё предстояло узнать на пути к Озеру, где жил Художник. И, конечно же, Луиджи совершенно забыл, что в этом лесу ни в коем случае нельзя оборачиваться, потому что то, кто обернулся в Заколдованном лесу, никогда не сможет отыскать дорогу назад. Убегая ночью от волков, юноша обернулся и теперь, сколько он не ходил по огромному оврагу, он не мог найти того места, где его сбросил вниз коварный старик. Все склоны оврага были абсолютно отвесными и неприступными. Луиджи пробовал забираться по ним, вырубая ступени в песке, при помощи лопаты, которую он себе нарисовал, но ступени рушились, едва он поднимался немного выше своего роста. Но юноша не отчаивался. В конце концов, думал он, у него было полно еды и воды и рано или поздно, он должен был догадаться, как выбраться из песчаной ловушки. Однажды утром, после почти целой недели скитаний и размышлений, юноша догадался нарисовать лестницу. Правда, так как его холсты были недостаточно большими, то и лестница вышла совсем маленькой и узкой, связав их прочной верёвкой в одну большую лестницу, Луиджи, после нескольких неудачных попыток, выбрался наверх и очутился в очень странном

лесу.

– А что в нём было такого странного? – спросила Варя.

– Буквально всё, – ответил папа. – Во-первых, все деревья по ту сторону Волчьего оврага, росли вверх ногами, и огромные корни шелестели на ветру над головой юноши, тогда как ветви с листьями уходили глубоко под землю и птицы жили в норах, а по корням скакали мыши и ползали змеи. Огромные ежи, размером с небольшую собаку, чинно переходили дорогу юноше, таща на своих иглах исполинские грибы, но в то же время медведи, которых Луиджи поначалу принял за бурундуков, были крохотными и пугливыми точно белки. Небо над лесом было тёмным, как будто огромная грозовая туча постоянно висела над ним, и свет шёл от земли, золотистый и тёплый днём, и прохладный и серебряный ночью. Зачарованный этим сказочным лесом, Луиджи шёл всё дальше и дальше, всё видя и всё запоминая, что бы потом, когда придёт время, нарисовать всё это.

Однажды ночью, пока Луиджи спал, огромный слизень подполз к его мешку с красками и раздавил их, так что они смешались и вытекли, все, кроме одной, ярко синей. Когда юноша проснулся, то пришёл в ужас, потому что вместе с красками, были уничтожены и все холсты. С этого дня, Луиджи пил синюю воду и ел синий хлеб с синими яблоками и синим сыром. Всё это, он нарисовал на своём последнем полотне – собственной рубашке и теперь, хранил её как зеницу ока. Синий хлеб немного горчил, а вода пахла глиной,

но он предпочитал пить её, потому что не доверял источникам, которые встречал на своём пути. В этих водах, ничего не отражалось и казалось, что кто-то смотрит на тебя с другой стороны. Луиджи обходил их стороной и, как он вскоре заметил, тоже самое делали лесные звери. Они пили только росу, которая скапливалась в больших цветах, похожих на кувшинки, которые росли целыми семействами, заполняя собой большие поляны, куда животные приходили на водобой. Луиджи тоже попробовал пить из этих цветов и роса, смешанная со сладким нектаром этих цветов, была необыкновенно вкусна и сразу же наполняла его новыми силами.

День шёл за днём, но Луиджи словно ходил по кругу в этом удивительном лесу, в котором не было ни одной тропинки, ни одного пня, ни одной зарубки на деревьях. Только однажды, проходя мимо тихого пруда с кристально чистой водой, ему показалось, что он слышит чей-то голос, очень похожий на голос Летиции, но он решил, что это лесные духи окликают его, чтобы сбить с дороги и прошёл мимо. Он не знал, что девушка, промучившись неделю, сбежал из дому, и отправилась на его поиски, решив либо найти своего любимого, либо сгинуть вместе с ним в Заколдованном лесу. В первый же день пути, она присела на берег пруда, вода в котором была так чиста и так безмятежна, что она решила искупаться, потому что день был жаркий и душный. Она разделась, вошла в воду и нырнула с головой, а когда захотела вынырнуть обратно, то не смогла, словно билась о

прозрачный лёд. Она видела, как Луиджи, живой и невредимый, прошёл мимо, не повернув головы на её зов и удалился, а она, осталась заточённой в плену озера.

– Ой, – воскликнула Варя, – она что, утонула?

– Нет, – ответил папа. – Она не утонула, но и выбраться наружу она не могла, и ей оставалось только надеяться и ждать, что кто-то поможет ей спастись. Но, как я уже говорил, юноша не мог знать этого, к тому же, с берега, вода в этом озере по-прежнему казалась чиста и безмятежна, словно не таила под своим покровом несчастной девушки. Как бы то ни было, юноша ушёл, хотя что-то в его сердце перевернулось тогда и он, сам не зная, зачем он это делает, нарисовал большой синий крест на дереве рядом с тем прудом, чтобы впоследствии легко узнать его. На это крест, у него ушли последние драгоценные капли его краски, и теперь он был «безоружен». Словно почувствовав это, той же ночью, волки снова вышли на его след и выли где-то неподалёку. Вид ружья, которое Луиджи нёс на плече, заставлял держаться их на почтительном расстоянии, но вот беда, в спешке, нарисовав ружьё, юноша забыл нарисовать к нему пули и мешочек с порохом. Теперь, когда его краски кончились, это было лишь делом времени, как скоро волки догадаются, что его ружьё совершенно бесполезно и набросятся на него.

«Как же мне найти озеро, – размышлял Луиджи днями и ночами. – Я забирался на все высокие деревья, но с них виден только лес, я искал тропинки, но их нет, я шёл следом

за ручьями, но они приводили в болото. Что же мне делать? Как мне найти озеро в лесу, в котором всё наоборот?..»

Луиджи всё думал и думал и думал, потому что знал одну простую истину, которую ему с детства внушала мама и эта истина гласила, что найти ответ сможет лишь тот, кто не перестаёт спрашивать, и в какой-то момент, Луиджи догадался.

– Конечно же, – воскликнул он, подпрыгивая и пускаясь в пляс от радости. – Как же я сразу не додумался! Всё это время я искал не там где нужно! В заколдованном лесу, где всё наоборот, озеро нужно искать...

Тут папа закашлялся, потому что проглотил комара, а когда ему стало легче, то, вместо того, чтобы продолжить свою историю встал и сладко потянулся, давая понять, что пора ложиться спать.

– Пап, – закричали ребята. – Так не честно! Скажи, где надо искать озеро в Заколдованном лесу? Ну, пожалуйста!!! Просто скажи!

– Это будет вам загадкой, – ответил папа, пробираясь к палатке. – Представьте себя на месте Луиджи и хорошенько подумайте. Помните – только тот, кто не перестаёт спрашивать, сможет найти ответ.

Ребята вздохнули и пошли к палатке, но мама загородила им вход.

– Вы ничего не забыли, – сказала он. – Вот ваши зубные щётки.

– Ну, мам, – попробовали протестовать ребята. – Уже темно и ничего не видно!

– Никаких отговорок! – решительно заявила мама. – Где это видано, чтобы у спасательной экспедиции были начищенные зубы?

– А я уже! – радостно прокричал из темноты папа. – Иди скорей, вода совсем тёплая.

Ребята быстро умылись, папа затушил угли, и все забрались в палатку, оставив Степашку сторожить лагерь снаружи. Впрочем, отважный сторож уже давно спал, положив голову на чей-то рюкзак и как всегда, дрыгал во сне своими коротенькими лапками, отчаянно пытаясь догнать снившуюся ему лису.

Глава 14

– Ну где же они?.. – спросила тётушка Лиса. – Им давно пора появиться...

– Тссс, – прошептал Лис, прислушиваясь к чему-то. – Кажется, я слышу как кто-то вприпрыжку бежит по тропинке. Только зеленушки могут так мчаться в тумане, не разбирая дороги. Приготовься, он с минуты на минуту будет здесь...

Обе лисы прижались к земле, готовые броситься на своего обидчика, но то, что произошло дальше, было настолько неожиданно, что полностью расстроило все их коварные планы. Всё дело было в том, что по странной случайности, на этой самой тропе, где лисы устроили засаду на Счастливику, дремал не кто иной, как Лось. Он пришёл сюда ночью, мучимый жаждой, и собирался уйти вглубь леса поутру, когда сойдёт туман, а пока, он мирно дремал посреди дороги, низко опустив голову с могучими рогами и даже негромко похрапывал. Любой, кто проявлял бы хоть чуточку внимания, легко бы его заметил, но только не наш малыш, который так спешил на встречу к своим родственникам, что не видел ничего дальше своего носа. Он с размаху налетел прямо на низко опущенные рога лося и сел на землю, потира шишку на лбу.

– Что такое, – шумно выдохнул лось, пробуждаясь от дремоты. – Кто это тут хулиганит в тумане?

Счастличик, который никогда прежде не видел таких огромных животных, порядком перепугался и хотел уже незаметно улизнуть, но тут, его догнал филин, а так как они были давнишними друзьями с великаном, он уселся на дерево над его головой и вежливо раскланялся.

– Доброе утро, Лесной Великан, – сказал он.

– Доброе утро, Мудрый филин, – добродушно ответил лось. – Мне снился такой замечательный сон, про то, как я нашёл целую поляну вкуснейших мухоморов и спокойно кушаю их, но кто-то разбудил меня...

– Кажется, я знаю, кто, – усмехнулся филин, указывая на сжавшегося у ног лоса Счастличика.

– Ну, конечно, – засмеялся лось. – Кто ещё может носиться в тумане, не разбирая дороги, только зеленыш. Ты не ушибся?

– Совсем немного, – ответил Счастличик. – И я совсем не хотел разбудить вас...

– Ничего, ничего, – ответил лось. – Всё равно туман уже сходит и мне пора в путь... Но куда ты так спешил, позволь мне спросить? Неужели, где то опять горит лес?

– Нет, – ответил за своего друга мудрый филин, – просто этот зеленыш никогда прежде не был в лесу, его спасли люди и он жил у них.

– Люди... – нахмурился лось. – Это очень странно...

– Почему? – удивился Счастличик, который не знал историю лесного великана. – Люди очень хорошие и заботли-

вые. С ними весело, а ещё, у них полно разных вкусовостей!

– Ты плохо знаешь людей, – печально ответил лось. – Они совсем не такие, как ты рассказываешь. Поверь мне, я долго живу на свете, если ты встретишь людей, беги со всех ног и прячься, куда они не ушли, иначе, тебе несдобровать...

– Почему вы все так плохо о них думаете, – возмутился малыш. – Люди хорошие и добрые! Они мои друзья!

Лось обменялся с филином грустным взглядом и молча покачал головой, давая понять, что не намерен спорить с маленьким и наивным зеленышом, который совершенно не знает жизни.

– Друг мой, – сказал филин, обращаясь к лосю, – ты не мог бы немного пройтись с нами, и рассказать свою поучительную историю. Я, конечно, могу и сам это сделать, но я боюсь что-то упустить. Пойдём вместе к Большому озеру, а потом, ты пойдёшь обратно в чащу леса.

– Что ж, – ответил лось, подумав немного. – Пойдём. На берегу озера так много кустов и я с удовольствием ещё раз полакомлюсь их сочными веточками.

Лось неспешно повернулся, и они двинулись к озеру втроем. Лисы, которые пользуясь туманом, подкрались совсем близко, слышали весь разговор и поняли, что их план провалился, и они зря бежали всю ночь. Вне себя от досады, они удалились прочь, чтобы как следует выспаться и решить, что им делать дальше с несносным зеленышом, который, постоянно выходил сухим из воды.

– Давным-давно, – начал лось, – когда за дальним лесом ещё не селились, а первые зеленыши только осваивались на Большом озере, лоси охотно жили в этих местах. Всем хватало и еды и места, и никто не тревожил нас, и мы никому не мешали, потому что лось, никогда никого не обидит без нужды. Я был ещё совсем маленьким лосёнком в те годы, но хорошо помню, как однажды, впервые увидел человека. Он нёс на плече странную палку, которая гроыхала как июльский гром и после каждого такого грома, дикие утки падали с неба и маленькая рыжая собака приносила их и складывала у ног человека. Человек тоже заметил нас, и его собака залаяла, но мы были на другом берегу озера и в тот день, с нами ничего плохого не случилось. Тот человек вскоре ушёл, и всё снова стихло, только утиный пух ещё долго летал над озером, точно ранний снег. Прошёл год и я почти забыл про тот гром и про людей, когда однажды осенью, я снова услышал знакомый грохот и решил посмотреть, что происходит. На этот раз, людей было уже четверо, а вместо собаки у них была лодка, с которой они подбирали подбитых уток. Много пуху летало в тот день над озером, долго гремели ружья, а вечером, огромный костёр запылал на большом острове и звери приходили издалека, чтобы осторожно посмотреть на него. На следующий день грохот повторился, и на следующую ночь вновь запылал костёр, от которого осветилось половина озера, а утром, люди ушли, оставив угли, от которых, остров опять загорелся на третью ночь и горел целых пять

дней, пока весь торф на нём не выгорел и он не превратился в чёрное пепелище. Запах гари витал над озером до самой зимы, а следующей весной, когда все острова на Большом озере зазеленели, большой остров остался чёрным точно голловешка, потому что там совсем не осталось земли.

Лось печально покачал головой, словно вновь увидел тот ужасный пожар, и продолжил.

Прошёл ещё один год, но теперь, все уже заранее боялись осени, готовясь к приходу человека и старые лоси, много повидавшие на своём веку, ушли первыми, говоря, что теперь им здесь не будет покоя и нужно искать новое место. Но не все послушались их мудрого совета, и я был одним из тех, кто остался. К тому времени я уже окреп и набрался сил, и ничего не боялся. Я смело ходил по своему родному лесу и думал, что мне ничего не грозит, пока однажды, человек не подстерёг меня и не выстрелил. Это было ужасно больно и страшно, но человек, очевидно, поторопился и поэтому я остался жив. Преследуемый собаками, я ушёл на болота и скрывался там больше месяца, почти ничего не ел и только вздрагивал, когда слышал, то тут, то там, грохот ружей и отдалённый собачий лай. Тогда-то я и подружился с Мудрым филином, и он заботился обо мне и утешал меня, когда мне было особенно грустно и одиноко.

– И что же было потом, – спросил малыш, не веря своим ушам. – Те ужасные люди ушли?

– Да, – ответил великан, – они ушли, но пришли новые,

а потом новые... Вскоре, Большое озеро опустело. Утки, гуси, кабаны и лоси покинули эти места и ушли вглубь болот и в чашу леса, куда люди пока не добрались и только изредка приходят на Большое озеро, чтобы вспомнить старые времена и поболтать со старыми друзьями. Когда все оставили это место, то и люди перестали возвращаться, а если и приходят, то они хоть и не шумят, но ставят в озере сети, в которую попадает не только рыба, но и трудяги-бобры, и весёлые выдры и, даже, неопытные зеленушки. Кстати, я слышал, этим летом они тоже собираются покинуть Большое озеро и уйти дальше в лес. Без них, Большое озеро совсем осиротеет, потому что таких беззаботных и игривых зверюшек не сыскать в целом свете. Э-хе-хех... и всё это сделали люди, запомни это, малыш. Люди, пусть даже некоторые из них и хорошие, как ты говоришь...

Лось снова грустно покачал своей головой, и Счастливчик едва не расплакался, так жалко ему стало лесного великана.

– Мне очень жаль, – сказал он. – Мои друзья совсем другие. Они никогда не стреляют в животных и не забывают костры. Они хорошие.

– Тем лучше, – сказал лось. – А вот и Большое озеро, друг мой. Как тебе, нравится?

Счастливчик, под впечатлением от истории, совсем забыл, куда он шёл, и теперь, ошарашенно оглядывался, потому что повсюду, куда бы он не кинул свой взор, была вода, и лес на другом берегу казался крошечным.

– Вот это да! – воскликнул он, и Мудрый филин и лесной великан с улыбкой переглянулись. – Никогда не видел такого большого озера!

– А это что? – спросил он. – Вон там и там.

– Это, – объяснил лось, – острова. А во-о-он там, вдали, тот самый остров, про который я тебе рассказывал. Видишь, его почти не видно над водой и на нём совсем нет деревьев. Теперь, там селятся только чайки.

– Здорово, – невпопад ответил Счастливчик. – А где же живут зеленыши?

– На другой стороне, – ответил филин. – Нам нужно обогнуть озеро, чтобы найти их. В последний раз, я видел их норы у Старого омуту, туда мы и направимся.

– А вы, – спросил малыш лося, – вы пойдёте с нами?

– Нет, – ответил лось, – но, спасибо за приглашение. Редко встретишь такого вежливого зеленыша. Обычно, они любят дразниться. Им всё кажется смешным, даже хвосты у серых цапель.

– Но у них и вправду очень смешны хвосты! – выпалил малыш.

– Ха-ха-ха, – засмеялся лось с филином. – Я же говорю, зеленышам всё кажется смешным!

Они тепло попрощались с лесным великаном, и он направился обратно, а Счастливчик, в сопровождении филина, пошёл к Старому омуту.

Теперь, когда долгожданное озеро было у его ног, Счаст-

ливчик, отчего-то, начал сильно волноваться. Он даже спотыкнулся несколько раз и, в конце концов, мудрый филин спросил его, в чём дело.

– Я не знаю, – ответил малыш. – Я так хотел добраться сюда и увидеть это озеро и своих родных. А теперь, я немного боюсь... Что я им скажу? Вдруг, я покажусь им странным, и они не захотят со мной дружить? Вдруг, я не понравлюсь им? Что тогда?..

– Тебе не следует так переживать, – ответил мудрый филин. – Зеленыши сразу признают тебя. Ты один из них и по виду и по характеру. Они никогда не забывают своих, и с радостью примут тебя в свою семью. Только, мне, почему то кажется, что дело совсем в другом... Я думаю, что ты не уверен, что хочешь быть с ними, верно?

Счастливец посмотрел на филина, который так точно понял, что твориться у него на душе и кивнул.

– Это нормально, – успокоил его филин. – Иногда, кто-то чужой, может стать ближе родного, это жизнь. Ты скучаешь по своим друзьям, которые воспитали тебя и любят тебя, и не знаешь, правильно ли ты поступил, сбежав от них. Так вот, послушай, что я тебе скажу – что сделано, то сделано, и ты попал на Большое озеро, на которое так стремился, и вскоре, если нам повезёт, встретишься с теми, кто были и остаются твоей семьёй. Теперь, только ты можешь решить с кем тебе остаться и кто твои настоящие друзья. Не спеши и вслушайся в то, что скажет тебе твоё сердце. Просто внимательно

слушай, и оно обязательно даст тебе правильный ответ. Оно никогда не сомневается и никогда обманывает, беда лишь в том, что его голос тих, и не все слышат его. Поэтому успокойся и будь собой. Ты всё поймёшь, когда придёт время, а пока, радуйся. Смотри как тут красиво и просторно, какая чистая вода в Большом озере и как безмятежна его гладь. Скоро, все твои вопросы разрешатся сами собой и чтобы тебе не сказало твоё сердце, будь до конца верен выбранному пути и никогда не сворачивай с него и не оглядывайся назад.

От этих мудрых слов, Счастливику сразу стало легче. Он снова повеселел, и мигом сцапал стрекозу, которая сидела у кромки воды.

«Хорошо, что у меня есть такой умный друг, – подумал Счастливик. – Он всё может мне объяснить и теперь, мне гораздо спокойнее. Будь что будет, но я непременно разыщу своих родственников и узнаю их поближе. Большое озеро чудесное место, чтобы жить весело и от души резвиться. Да!..»

Они продолжили свой путь вдоль берега, болтая о том, о чём, когда увидели большую змею, греющуюся на солнышке. Малыш, который до этого момента никогда не видел гадюк, смело подбежал к ней и попытался обнюхать, но змея угрожающе зашипела на него, и он отскочил в сторону, негодуяще попискивая.

– Разве ты не видишь, что я тут отдыхаю, глупый зелёный? – сказала змея, глядя на него своими холодными глазами. – Или ты хочешь, чтобы я укусила тебя?..

– Ха, – беспечно засмеялся малыш. – Что ты можешь мне сделать? Хоть ты и большая, но я ещё больше и я нисколько тебя не боюсь!

– Глупый, глупый зеленыш, – прошипела гадюка. – Ты, видно, не знаешь, что хоть я и маленькая, но даже лось-великан обходит меня стороной, когда видит на своём пути. Мои зубы несут яд и никому не поздоровиться, если я укушу его...

– Она права, – сказал филин, – не трогай её. Никто не трогает змей в лесу. Пусть она спокойно греется на солнышке, мы обойдём её.

Рассерженно фыркнув, Счастливчик, всё же, послушал совета мудрого филина и обошёл змею.

– Какие у неё нехорошие глаза, – сказал он филину, когда они отошли подальше. – Она словно видит меня насквозь.

– Будь осторожен со змеями, – напутствовал его филин. – И не болтай с ними слишком много, потому что никто не знает, что у них на уме.

Счастливчик молча выслушал ещё одно наставление своего друга, но сказать по правде, не слишком-то близко принял его к сердцу. Несмотря на все те происшествия, что приключились с ним в лесу, он всё ещё пребывал в уверенности, что всё это лишь занимательная игра и ему ничего не угрожает. Он весело прыгал по берегу, приюхиваясь к воде, плещущейся у его лап, разглядывая диковинных птиц, что плавали рядом с берегом и вслушивался в различные звуки, напол-

нявшие лес вокруг, потому что, несмотря на то, что крупные звери покинули озеро, мелкие, всё ещё жили поблизости и старательно занимались своими обычными делами. Он снова увидел бобров, старательно подгрызающих небольшое дерево, выдр, плещущихся у зарослей осоки, уток с маленькими утятами, ежа, который что вынюхивал под трухлявой корягой, и зайца, мелькнувшего впереди точно тень, и быстро умчавшегося прочь. Множество птиц прыгало по ветвям над их головами. Некоторые, вежливо здоровались с ними, другие, едва заметив филина, поднимали крик, и друзья спешили поскорее унести оттуда ноги. Множество стрекоз и бабочек порхали у воды, и Счастливчик охотился на них, поражая филина своей ловкостью.

– Да ты прирождённый охотник, – говорил он. – Я ещё не видел зеленыша, который бы так ловко ловил стрекоз и бабочек.

– Этому я научился у своего друга, Степашки, – скромно отвечал Счастливчик, очень довольный, что управляется с бабочками не хуже других зеленышей. – Правда, – добавил он, – самому Степашке редко удаётся их поймать... Но он постоянно на них охотится!

Вспомнив про своего друга, Счастливчик снова немного загрустил.

«Вот было бы здорово, – подумал он, – если бы он тоже был здесь, со мной. Мы могли бы отлично играть, носиться по берегу и бороться на мягком мху! Ему бы тут очень

понравилось... А ещё, я бы хотел увидеть Серёжу и Варю, и маму и папу... В моём гнёздышке на втором этаже было так уютно, стрекозы и улитки, конечно же, вкусные, но мне очень хочется орешков и маленький кусочек сыра...»

Малыш не мог знать, что его друзья совсем не так далеко, как он мог подумать, и тоже вспоминают его, медленно, но неуклонно пробираясь вдоль лесной реки к Большому озеру, а следом за ними, крадутся лисы, решившие преподать урок Степашке...

– Вот и Старый омут, – сказал филин, показывая малышу куда-то вперёд. – И, мне кажется, что там кто-то есть...

– Зеленыши?! – воскликнул Счастливчик, с радостью и волнением. – Они там?!

– Я совершенно точно вижу одного, – ответил филин, прищурившись. – А там, где один, всегда и остальные.

– Тогда, побежали скорее! – крикнул малыш.

– Хорошо, – улыбнулся филин, – только я, с твоего позволения, всё же лучше полечу, а не побегу...

Друзья поспешили вперёд и через несколько минут оказались у большой заводи, именуемой Старым омутом, в глубине которого жили большие караси и огромные щуки. Малыш первым выскочил из кустов и увидел, что всего в нескольких метрах от него, на берегу омута, преспокойно сидит очень симпатичный зеленош и тщательно протирает лапками свои усы.

– Привет, – сказал Счастливчик и, немного робея, подо-

шёл ближе.

– Привет, – весело откликнулся зеленыш. – Поиграем?

Глава 15

– Ты только посмотри на него, – сказал папа. – Он весь день носится взад-вперёд и кого-то вынюхивает.

Степашка, на секунду притормозив, посмотрел на папу, и снова бросился вперёд, в густые заросли кустов, а оттуда, назад. Его шерсть стояла дыбом, и время от времени он тихо ворчал, а один раз, громко залаял на другой берег, хотя там, как будто бы, никого и не было.

– Может это зайцы бегали по тропинкам? – спросил Серёжа.

– Возможно, – ответил папа, – но тогда непонятно, почему он так ворчит. Сдаётся мне, что тут были лисы и у Степашки проснулись его охотничьи инстинкты.

– Ой, – сказала Варя, – а он не обидит бедную лисичку?

– Едва ли, – засмеялся папа. – У Стёпы совсем нет опыта в таких делах, и любая лиса легко обведёт его вокруг пальца в своём собственном лесу.

Папа был совершенно прав. Это действительно были проделки лисы, но не одной, а двух. После неудачи с их засадой, лисы решили оставить на время Счастливику в покое, потому что знали, что когда зеленыши держаться в стае, их лучше не трогать. Поэтому, они двинулись навстречу людям с собакой и весь день шли немного впереди, петляя по кустам и пригоркам, так что Степашка, чуя свежий след, носился как

безумный и к вечеру невероятно устал. Именно этого лисы и добивались и, видя, как он еле переставляет ноги к концу дня, злорадно ухмылялись.

– Отлично, – говорил Лис, – всё идёт по нашему плану.

– Да, – кивала тётушка Лиса. – Этот глупец носился весь день как угорелый и теперь еле ходит. Кажется, сейчас самое время заманить его к оврагу...

– Нет, – отвечал Лис, – ещё рано. Нужно дождаться сумерек. Пусть ещё побегает...

И лисы снова начали петлять по тропинке, по которой, спустя полчаса, должны были пройти люди. Им было привычно бегать целыми днями, но даже они умаялись к вечеру, что же до Степашки, то он совершенно выбился из сил и плёлся позади всех, свесив язык до земли и больше не обращая внимания на запах лисиц, который был повсюду.

«Что-то мне нехорошо, – думал он, с трудом переставляя свои маленькие лапки точно во сне. – У меня совсем нет сил... Всё, пройду ещё немного и лягу... Я больше не могу... Уф...»

Но не он один устал за этот день. Ребята тоже сильно утомились и немного приуныли, когда стало ясно, что этим вечером они не достигнут озера. Тропинка, которая шла вдоль берега, сильно заросла и порой, чтобы пройти вперёд, проще было обойти её лесом, где кусты не росли так густо. Это сильно замедляло ход экспедиции и, если утром надежды ещё были, то после обеда стало ясно, что их ждёт ещё одна ночёвка

у реки.

– Ничего, – говорил папа. – Обычное дело. Экспедиции никогда не проходят гладко и строго по плану. Да, мы потеряли несколько часов, но это не беда. Зато завтра, мы придём на озеро не вечером, уставшие и измотанные, а днём и оборудуем прекрасный лагерь и, быть может, успеем обойти часть берега в поисках Счастливого.

Это сообщение немного приободрило ребят, но с другой стороны, они только сейчас осознали, насколько этот лес большой и непроходимый, и их надежды найти Счастливого несколько померкли. Что касается мамы, то, как ни странно, её энтузиазм был на высоте. Она отлично управлялась со всеми трудностями и готовила такую вкусную еду, что можно было подумать, она полжизни провела в палатке.

– Я тоже думаю, что ничего страшного в этом нет, – сказала она. – У нас действительно будет много времени, чтобы устроить хороший лагерь и совершенно точно, мы сможем пройти и осмотреть озеро.

– Всё равно, – сказала Варя Серёже, – что искать иголку в стоге сена, лес такой большой, а Счастливчик такой маленький... Может он вовсе и не пошёл на озеро, а живёт в другом месте...

Серёжа, не желая служить плохим примером для сестры, успокаивал её и убеждал, что Счастливчик, так или иначе, найдётся, но в глубине души, он тоже потерял веру.

«Этот лес просто огромный, – думал он. – С чего бы это

Счастливику идти так далеко, на это озеро? Папа просто хочет нас успокоить, но мы уже не дети, мы всё понимаем... Бедный Счастливик, как он поживает без нас?.. Папа сам много раз говорил, что звери, которые выросли в неволе, не могут жить на природе. Что с того, что он умеет ловить бабочек и жуков, он же ничего не знает в лесу и его легко могут обидеть...»

Они устроили лагерь на небольшом возвышении, когда солнце уже садилось. Папа сказал, что до озера не более двух часов хорошего хода и уже завтра, они уже будут пить кофе на его берегу. Надо сказать, что, несмотря на походные условия, традиция пить кофе в 12 часов свято соблюдалась. Папа быстро разжигал небольшой костёр, варил кофе, и все выпивали по четверть кружки горячего, бодрящего напитка. Папа, в старой рубашке, покосившихся очках перемотанных изолентой, старых брюках и стоптанных ботинках, смакуя кофе из своей консервной банки, выглядел необычайно комично, и мама постоянно подтрунивала над ним, т.к. сама она, была опрятна и аккуратно расчёсана. Под её влиянием, ребята тоже старались быть аккуратными, и только папа и Степашка наслаждались полной свободой и оба были лохматыми и растрёпанными. Они быстро поставили палатку и стали готовиться к ужину, когда Степашка, едва прилегший отдохнуть, вдруг поднял свою мохнатую голову, а потом, с пронзительным лаем, сорвался с места и бросился в небольшую рощу. В то же самое время, с другой стороны рощи,

показалась ярко рыжая лиса, которая неспешно потрусила вглубь леса, словно не слыша приближающегося Степашку, который с оглушительным треском мчался напролом через кусты и травы, словно маленький носорог. Люди не могли видеть, что как только лиса скрылась из вида, она тут же помчалась галопом, в сторону от реки, к глубокому оврагу...

– Стой, стой, – запоздало закричал папа, но Стёпа уже выскочил из рощи и умчался в лес, вслед за лисой.

Он бежал из последних сил, подстёгиваемый охотничьим азартом и его маленькие лапки мелькали так быстро, что почти сливались воедино. На одном из поворотов лесной тропинки, он увидел лису, которая немного притормозила, чтобы убедиться, что Степашка всё ещё бежит следом. При виде добычи, Стёпа взвизгнул и побежал ещё быстрее, так что ветер засвистел в его ушах и расстояние между ним и лисой, стало стремительно сокращаться. Лисица словно внезапно выдохлась, и её пушистый хвост уже был совсем близко, как вдруг, она резко прыгнула в кусты направо, а навстречу ей, оттуда выпрыгнула вторая лиса, и скрылась в кустах слева. От изумления, Степа пробежал ещё несколько метров, глядя не себе под ноги, а на разлетающиеся в разные стороны лисичьи хвосты и внезапно почувствовал, что он больше не бежит, а летит...

– Ай-ай! – только и успел взвизгнуть он и покатился вниз, ударяясь о молодые ели.

– Отличная работа, тётушка Лиса, – сказал Лис, выходя

из кустов слева.

– Спасибо, – ответила немного запыхавшаяся тётушка Лиса. – Ты выпрыгнул как раз вовремя...

– Это научит его не гоняться за лисами, – сказал Лис. – Надеюсь, он не скоро выберется оттуда. Он же так устал за день...

Они засмеялись своим особенным, сухим лисьим смехом, который звучал всякий раз, когда им удавалось перехитрить кого-то, и отправились восвояси. Они тоже порядком устали за эти несколько беспокойных дней.

– Мы вернёмся к озеру и будем ждать того наглого зелёныша неподалёку, – сказал Лис.

– Но там другие зелёныши, – ответила тётушка Лиса. – Когда они вместе, мы не сможем добраться до него. Зеленыши очень дружны, и не дают друг друга в обиду.

– Не волнуйся о других зелёнышах, – успокоил её старый Лис. – Я уверен, что этот достаточно глуп, чтобы снова пуститься в какое-нибудь путешествие в одиночку...

– Он не так уж глуп, раз уже дважды ускользнул от нас, – заметила тётушка лиса.

– Ерунда, – ответил Лис. – Ему просто повезло, но в следующий раз, он точно попадёт к нам в лапы...

Степашка, который лежал на дне оврага, оглушённый падением, но целый и невредимый, слышал их разговор и тихо рычал от злобы и собственного бессилия.

«Так мне и надо, – думал он. – Я весь день как дурак бе-

гал по их следам, а потом, они перехитрили меня точно маленького щенка и завели в этот овраг, откуда я даже не могу сам выбраться... Ух, только попадись они мне теперь!.. И о каких таких зеленыхшах они говорили?.. Непонятно...»

Стёпа встал, отряхнулся и пошёл исследовать овраг, который больше походил на глубокую яму с крутыми склонами. Он попробовал взобраться по ним, но, увы, он слишком ослаб за день и последняя отчаянная погоня совершенно истощила его. Его лапки дрожали и не слушались, и, после того, как он несколько раз кубарем скатился вниз, он сел и, по старой привычке, которую унаследовал от волков, грустно завыл, высоко запрокинув свою маленькую растрёпанную голову.

– Что-то его давно нет, – первым забеспокоился папа, который знал, что лес таит множество самых разных неожиданностей.

– Не переживай, – сказала мама. – Не было случая, чтобы этот поросёнок пропустил ужин. Он прибежит с минуту на минуту, вот увидишь.

Но ни через минуту, ни через десять Стёпа не вернулся, и папа решительно направился на его поиски.

– Только сам не заблудись, – с тревогой напутствовала его мама. – И возьми фонарик, уже темно.

– Мы тоже пойдём, – сказали ребята.

– Нет, – сказала мама, – посидите тут. Не хватает ещё только потом бегать всю ночь и искать друг друга. Папа пой-

дёт один, а мы, разведём огонь ярче, чтобы ему было легче найти путь обратно и будем время от времени аукать.

Папа быстро проглотил несколько ложек каши и пошёл по следу Степашки. Он быстро миновал рощу и свернул в лес, но тут, следов видно не было, и папа наугад двинулся по неприметной тропке вглубь леса, светя себе под ноги фонариком. В лесу было очень темно, и папа шёл медленно, чтобы не упасть, время от времени окликавая Степашку и посвистывая. Наконец, когда он уже решил возвращаться и брать в подмогу ребят и маму, он услышал какой-то стон и пошёл на этот звук. Дело было в том, что Степашка выл сидя в глубокой яме и его вой был еле слышен наверху и к тому же, шёл словно откуда-то с другой стороны. Папа долго бродил кругами, пока сам, едва не упав в злосчастный овраг, не обнаружил своего питомца.

– Ну, что, охотник, – сказал он, светя в низ, на радостно скулящего Стёпу. – Много лис наловил? Будет тебе уроком, не носиться сломя голову...

Папа спустился вниз, осмотрел Степашку и, убедившись, что с ним всё в порядке, полез наверх, толкая его перед собой. Они долго карабкались и скользили обратно, но, в конечном итоге, выбрались наверх и устало сели на краю ямы, чтобы перевести дух.

– Да, приятель, устроил ты переполох, – засмеялся папа. – Ну, ничего. Первая охота редко проходит гладко. В следующий раз, уж будь, пожалуйста, осторожнее и не думай, что

лисы глупее тебя.

Стёпа ничего не ответил, а только несколько раз лизнул папу в лицо.

– Ладно, ладно, – сказал папа. – Пойдём как обратно, а то там еда стынет...

При слове еда, Стёпа оживился и запрыгал вокруг папы.

– Ты как Счастливчик, – улыбнулся папа, – ничто не может испортить тебе аппетит. Эх, Счастливчик, Счастливчик... Надеюсь, с ним всё в порядке и он не сиди тоже в какой-нибудь яме, один одинёшенек и не ждёт помощи...

Степашка гавкнул, приглашая поторопиться, и они направились к лагерю, где все уже не на шутку переволновались. Стёпа набросился на свою порцию и проглотил её одним махом, даже не успев понять, что всё уже кончилось и грустно сел у пустой миски. Не стовариваясь, все отделили понемногу от своей порции и дали ему добавку. После двойного ужина, Стёпа слегка раздулся, и никак не мог устроиться на своей подстилке. Наконец, он лёг на спину, привалив лапки к рюкзаку и так захрапел, что все покатались со смеху.

– Пап, время истории, – напомнила Варя. – Ты не забыл?

– Какой истории, – сказал папа, делая удивлённое лицо. – Я не знаю никаких историй. Пусть мама рассказывает. Архитекторы мастера придумывать...

Мама ущипнула папу за ногу.

– Рассказывай уже, – сказала она. – Мне самой интересно...

– Хорошо, – ответил папа, – но сначала, я бы хотел услышать ответ на свою загадку. Где искать озеро в заколдованном лесу, в котором всё наоборот? Кто ответит?

– Может быть под землёй, – сказал Варя.

– Нет, – ответил папа.

– В пещере, – предположил Серёжа.

– Снова нет, – засмеялся папа.

– Среди болот, – высказала свою догадку мама.

– Да нет же, – воскликнул папа. – Наоборот! В Заколдованном лесу озеро нужно искать не внизу, среди болот, а наверху! И как только Луиджи понял это, он немедленно направился на поиски, стараясь, всё время идти немного вверх.

«Я чувствую, – говорил он себе, – это Озеро там, наверху, а подле него, живёт Художник, который обучит меня всему. Теперь я на верном пути. Одно плохо, волки, кажется, догадались, что мне нечем стрелять и того и гляди набросятся на меня. Мне нужно срочно что-то придумать...»

Глава 16

– Волки действительно догадывались, что ружьё не представляет для них угрозы, но никто из них не решался напасть первым, чтобы проверить эту догадку. Теперь, они шли за Луиджи, не таясь, и днём и ночью, мелькая среди перевёрнутых деревьев, и чем больше Луиджи разглядывал их, тем больше понимал, что они похожи на обычных волков только своими размерами и цветом, в остальном же, ему казалось, что его преследуют люди... В одно утро, когда волки долго не отходили от дерева, на котором он провел ночь, несмотря на то, что он несколько раз делал вид, что вот-вот выстрелит в них из ружья, Луиджи понял, что больше тянуть нельзя и что если сегодня днём он не придумает, как совладать с ними, они набросятся на него. Чтобы отогнать их хотя бы на время, он схитрил. Он подобрал крепкий камень и, улучив момент, когда все волки отвернулись, со всей силы бросил камень в одного из волков, а сам при этом громко крикнул «Бум!» и стукнул прикладом по дереву. Волки решили, что это выстрел, а когда один из них, вдруг подпрыгнул и с воём бросился наутёк, потому что камень попал ему прямо в ухо, они тоже испугались и последовали его примеру. Волки снова стали держаться в стороне, прячась за деревьями и валунами, и у юноши был целый день, чтобы придумать, как ему избавиться от своих сторожей. И тут, Луиджи вспомнил,

что когда-то давно, в детстве, он сам делал себе краски из самых разных вещей. Не все они были хорошими, но, рассудил он, лучше плохие краски, чем совсем никаких. К тому же, ему до смерти надоел синий хлеб и синие макароны, а от синих яблок ему и вовсе становилось плохо. Он нарвал кучу разноцветных цветов, растёр их и пробовал рисовать ими, но краски получались блёклыми и, самое главное, отчего-то не хотели оживать. Он попробовал растолочь листья и кору деревьев, но у него снова ничего не вышло. Тогда, уже под вечер, он попробовал рисовать глиной и землей, и ему даже удалось сделать кусок серого хлеба, но на вкус он был ужасен, а порох совершенно не хотел гореть и походил на обыкновенный песок. Приближалась ночь, и сияние земли постепенно меркло. Волки, подбирались всё ближе и ближе, и впереди был тот, которому он утром повредил ухо. Их глаза сверкали, и длинные клыки влажно мерцали в сгущающихся сумерках. Они того и гляди собирались напасть на юношу и тот, снова забрался на большое дерево, готовясь просидеть там долго. Но перед этим, он решил запастись вкусной водой из больших цветков. Он сорвал два самых больших из них, каждый размером с небольшое ведро и отнёс их на дерево. Туда же он натаскал мох, чтобы ему было мягко лежать и груды камней, чтобы отбиваться от волков, если они, каким-нибудь образом смогут забраться к нему. Всю ночь, волки рычали и выли под его деревом, грызя кору и сверкая в темноте глазами, а утром, стало ясно, что они не уй-

дут. Луиджи приготовился к долгой осаде, но события стали развиваться куда стремительнее, чем он ожидал. К полудню, волки собрались в кружок, будто обсуждая что-то, а затем, подошли к дереву, и стали, забираясь на плечи друг другу строить пирамиду, поднимаясь всё выше и выше, к тому самому месту. Где сидел Луиджи! Он не мог поверить своим глазам, пока последний волк не подобрался настолько близко, что едва не схватил его за ногу. Луиджи поблагодарил себя за предусмотрительность с камнями, которые он поднял наверх и, бросив пару из них в самого слабого на вид волка, разрушил всю волчью пирамиду. С воем и рычанием, волки покатались на землю, но, не прошло и часа, как они снова полезли наверх и вновь юноша бросил несколько камней и они снова посыпались наземь. Однако, запас камней у юноши постепенно иссякал, а волки, если это были волки, от каждой неудачи, словно обретали всё новые и новые силы, и раз за разом вновь лезли наверх. Весь день и всю ночь Луиджи отбивался от них и на следующее утро, у него совсем не осталось камней, и он приготовился драться ружьём точно дубиной. По счастью, волки тоже наконец-то устали и решили немного передохнуть и зализать свои раны и ссадины. У юноши, было немного времени, чтобы собраться с мыслями и он, напившись воды из цветка, прилёг на мох и закрыл уставшие глаза.

«Эх, – подумал он, – вот бы у меня никогда не переводились краски! Хотел бы я иметь такой тубик, из которого

можно было бы выдавить любую краску по своему желанию! Захотел – и оттуда потекла красная, захотел жёлтую, и вот она, а если нужна зелёная, то ты просто представил что оттуда течет зелёная краска и она сразу же появляется. Да, это было бы отлично...»

Юноша продолжал мечтать, живо представляя себе, как он создаёт краски, просто представив их, а волки, тем временем, снова начали своё восхождение, и наступали теперь с двух сторон, одновременно выстраивая две пирамиды. Луиджи слышал, что они поднимались, но он не спешил вставать, зная, что у него есть ещё несколько минут. Он снова и снова представлял себе краски, лёжа на спине с закрытыми глазами и даже не догадывался, что каждый раз, когда он представлял себе какую-нибудь краску, вода в цветках под его ног, становилась ею! Таков был ещё один секрет Волшебного леса – его роса, смешанная с нектаром этих удивительных цветков, могла на время становиться тем, во что ты мог поверить и что ты мог представить в своём воображении. Когда Луиджи встал и взялся за ружьё, он всё ещё думал о красной краске и, бросив мельком взгляд на цветы, он вдруг увидел, что они полны ярко красной краски! Не теряя ни секунды, он схватил кисть и нарисовал на своей рубахе, поверх прежнего рисунка, огонь. Волки уже карабкались по сучьям, когда он, отломив длинный сухой корень, поджёг его в ожившем пламени и ткнул этим факелом прямо в морду ближайшего волка. Лес наполнился протяжным воем и скулежом,

потому что Луиджи не знал пощады и размахивал своим факелом направо и налево, сметая волков со своего дерева.

«Ага, разбойники, – хохотал он. – Не ожидали! Теперь вы у меня попляшете! Я вас больше не боюсь!...»

Не успели упавшие вниз волки прийти в себя от такого неожиданного приёма, как Луиджи, быстро представив требуемое, нарисовал порох и выстрелил из ружья в воздух, а потом ещё и ещё раз, крича вслед, разбегающимся кто куда волкам. Лес сотрясался от гулкого эха и волки мчались ещё быстрее, не разбирая пути и остановились только вечером, далеко-далеко от того места, где праздновал свою победу Луиджи. Юноша, не спускаясь на землю, нарисовал вдоволь новых холстов, на которых, нарисовал себе такой пир, что корни ломились от яств и веселился до захода солнца. Утром, он нарисовал себе новые брюки, рубашу, куртку, шляпу и отличные ботинки, каких у него отродясь не было. Вместо тяжёлого ружья, он нарисовал себе пару пистолетов и кинжал, а вместо старого мешка, великолепную походную сумку. Также, Луиджи нарисовал себе новые кисти и вдоволь тюбиков с краской, на случай, если он не сможет найти поблизости волшебной воды. Ну и, конечно же, он нарисовал себе большую флягу, которую наполнил росой из цветков. Полностью экипированный и находясь в прекрасном расположении духа, он вновь продолжил свой путь, с глубокой уверенностью, что вскоре, найдёт это загадочное озеро и встретит Художника, который всему его обучит.

«Совсем скоро я буду у озера, – говорил он себе каждое утро. – Осталось совсем немного. Я на верном пути и экипирован как нельзя лучше. Ничто не может мне помешать теперь, когда у меня вдоволь красок и холстов. Я – непобедим!..»

Три дня и три ночи прошли спокойно, но вечером четвёртого дня, на лагерь Луиджи, внезапно опустился густой туман, который скрыл всё вокруг и юноша едва мог видеть кончики своих пальцев.

«Отлично, – решил он. – Этот туман наверняка пришёл с озера, а значит, я близко. Отлично...»

Юноша спокойно улёгся и заснул, совершенно не зная, что это был не простой туман, а Туман Сомнений, поджигающий каждого, кто держал путь на озеро своих желаний. Всю ночь юноша вдыхал этот туман, а когда утром проснулся и поднял голову, почувствовал себя совершенно разбитым. Ему ничего не хотелось, и он с трудом заставил себя встать, позавтракать и снова пуститься в путь. Но главное, что в его душе поселились сомнения...

«Верной ли дорогой я иду, – размышлял он, с трудом передвигая ноги и не глядя по сторонам. – А вдруг, озеро совсем не там?.. Где это видано, чтобы озеро было так высоко... Нет, оно наверняка было внизу, среди болот... Я просто не заметил его, а теперь, удаляюсь всё дальше и дальше...»

Вскоре, от таких мыслей, он и вовсе остановился и сел на камень.

«И зачем я вообще покинул свою родную деревню?.. Так ли плохо быть каменотёсом?.. Пусть это тяжело, но ты всегда знаешь, что будет завтра и через 10 лет и через 20... Я уже несколько раз едва не погиб и чудом спасся от разбойников, алчного хозяина дома, который скинул меня в овраг и от волков, которые, кто знает, могут вернуться в любой момент... Э-хе-хех... даже если я и найду это злосчастное озеро, то я уверен, Художника не будет дома, потому что он постоянно путешествует, а если я и застану его, то зачем я ему нужен?.. Нет, у меня нет ни единого шанса стать его учеником... И смогу ли я овладеть всем тем, чему он будет меня учить?.. Я же простой сын каменотёса, который даже не умеет читать... Нет, я никогда не смогу стать самым великим художником, нечего и надеяться...»

Обуреваемый такими мыслями, Луиджи просидел на камне остаток дня и заночевал подле него, а ночью, с озера, до которого оставалось уже недалеко, снова пришёл туман и юноша вновь дышал им всю ночь и утром, был ещё более подавленным и грустным.

«Мне нужно возвращаться, – думал он. – Я никогда не смогу стать тем, кем мечтаю стать... Нечего и пытаться... Лучше я вернусь домой и примусь за работу. То-то будет радости у отца и матери... Решено, я уйду отсюда и иду обратно... Краски, это не моё...»

С тяжёлым сердцем Луиджи опустошил свой мешок, высыпав на землю все кисти, краски и холсты и пошёл обрат-

но, вниз, размышляя о том, что он правильно поступает, не поддаваясь своим мечтам.

«Я уже взрослый, – думал он, – а взрослые должны быть обычными. Им не подобает вести себя как дети и мечтать о чём попало. И уж конечно им нельзя идти за своими мечтами на край света, в надежде, что они сбудутся...»

Но тут, ему на ум вдруг пришли давно забытые слова, казанные на прощание его матерью:

«Иди за своим сердцем. Иди и ничего не бойся. Стань тем, кем ты хочешь быть, но никогда не забывай, кто ты и откуда ты родом. Никогда не стыдись своих бедных родителей и своего происхождения, помни, ты – Луиджи Оттимо, и однажды, ты будешь знаменит на весь мир...»

– Иди за своим сердцем... – пробормотал Луиджи, точно пробуждаясь ото сна. – Иди и ничего не бойся... Ну, конечно же! Иди за своим сердцем! Но я и шёл за ним всё это время! Какой же я был бы дурак, если бы повернул вспять сейчас, когда озеро совсем близко! Это всё тот проклятый туман, я чувствую это. Нельзя дышать Туманом Сомнений, иначе, ты никогда не доберёшься до своей цели.

Луиджи вернулся обратно, собрал свои вещи в сумку и вновь решительно зашагал вверх, к озеру.

– Я всё смогу, – громко говорил он себе в такт шагам. – Я всё смогу! Я всему научусь! Я стану Величайшим художником!

И что за чудо, едва он начал так думать и убеждённо по-

вторять это вслух, как последние сомнения растворились, как растворяется туман под лучами солнца. Вечером, когда Сомнения вновь приползли к его лагерю, Луиджи разжёг огромный костёр, который не давал туману окутать его и просидел у огня до самого утра, подбрасывая всё новые и новые сучья, пока последние следы облака сомнений не растворились в воздухе. Путь на озеро был открыт и к тому времени, когда Луиджи начал подумывать об обеде, он внезапно увидел просвет среди деревьев и услышал негромкий плеск волн. Он достиг своего Озера, и едва он приблизился к воде, как увидел на другом берегу огромный дом, похожий не то на улей, не то на перевёрнутый муравейник, расписанный ярчайшими красками и увитый удивительными цветами. И ему показалось, что из одной из многочисленных печных труб на его крыше, вьётся легкий дымок. Тотчас забыв про свой голод, юноша пошёл берегом озера к волшебному дому, который словно постоянно менял свои цвета и форму.

«Да, – думал Луиджи. – Это совершенно точно дом Художника. Тут не может быть никаких сомнений. Но дома ли он или это просто кто-то из слуг готовит еду? Нужно скорее узнать...»

Луиджи ускорил шаг и, обойдя озеро, приблизился к дому, который вблизи оказался ещё ярче и причудливее чем издали. Многочисленные балконы, странной формы окна, выпуклости и впадины создавали невероятный образ, и юноша замер от восхищения, разглядывая творение мастера.

– Но где же дверь, – воскликнул он, чуть позже, когда несколько раз обошёл дом. – Что за диво?

Он недоверчиво потрогал стены, чтобы убедиться, что это не мираж, потому что в Волшебном лесу могло быть всё что угодно, а потом рассмеялся.

– Ну, конечно же! Я и вправду глупец! Зачем Художнику дверь?!

Он вытащил из сумки кисть, обмакнул её в одну из красок и проворно нарисовал на стене дверь с ручкой. Как только краска высохла, он потянул ручку на себя, и дверь легко распахнулась перед ним, приглашая вступить в новый мир. Луиджи смело шагнул внутрь и оказался в большой комнате, на стенах которой было нарисовано море, которое плескалось и шумело и, к восторгу Луиджи, из него время от времени выскакивали мелкие рыбёшки. В углу комнаты, закинув в нарисованное море длинную удочку, сидел толстый и румяный человек, в потёртых штанах, сандалиях на босу ногу, дражной рубаше и выдавшей вида соломенной шляпе. Он знаком предложил Луиджи садиться рядом и тот, молча последовал его приглашению.

– Видишь ли, – тихо пожаловался рыбак, – я ужасно устал есть всё нарисованное. Мне так хочется свежей морской рыбки, а взять её неоткуда. Вот я и решил, нарисую ка я себе море, а рыбу, поймаю сам...

– Так вы... – воскликнул Луиджи.

– Т-с-с-с! – зашипел рыбак. – Да, да, я – Художник и, судя

по тому, что ты добрался до моего дома и так быстро догадался, где вход, ты тоже хочешь им стать.

– Вы мне поможете? – горячо зашептал юноша. – Я готов делать всё что угодно!

– Отлично, – обрадовался Художник, вытаскивая из моря отличную рыбину. – Раз так, я беру тебя в ученики и вот тебе моё первое задание – приготовь-ка нам вот эту рыбину на обед, да смотри не нарисуй, а пожарь!

– Но, – захотел было возмутиться Луиджи.

– Никаких но, – сердито буркнул Художник. – Ты сам сказал, что готов делать всё что угодно.

– Всё что угодно, чтобы стать художником, а не поваром! – с горечью сказал юноша.

– Художник, всегда немного повар, – ответил Художник, сматывая снасти. – Он берёт немного одной краски, добавляет чуть-чуть другой, потом капаёт третьей и вот, чудесное блюдо готово и заметь из тех же самых ингредиентов, из которых у какого-нибудь неумёхи получилась бы противная бурда. Жарь рыбу, друг мой, да смотри, чтобы она не подгорела! А я пока займусь десертом...

Он отвёл Луиджи на огромную кухню, где только на одной стене висело 64 сковородки, начиная с совсем маленькой, чтобы делать яичницу из одного перепелиного яйца и заканчивая огромной двуручной сковородой, на которой, по праздникам, пёкся целый бык.

– У меня была даже сковородка для слона, – заметил ми-

моходом Художник, но я проиграл её в карты, когда путешествовал по Индии. Жаль, она была очень удобной...

– Вы могли бы нарисовать новую...

– Нет, нет, нет, – замахал руками Художник. – И не уговаривай! Я зарёкся играть в карты с той поры, а в качестве напоминания, обещался никогда больше не рисовать себе такой чудесной сковородки. Как я скучаю без неё, кто бы знал, кто бы знал...

Художник покачал головой и удалился в дальний конец кухни, готовить десерт, а Луиджи, сам не зная смеяться ли ему или плакать, принялся чистить рыбу. Через час, когда всё было готово, они сели вдвоём за скромный столик и вкусили плоды своих трудов.

– Божественно, – сказал Художник, пробуя рыбу. – Просто изумительно. Ты прирождённый художник. Кто научил тебя так готовить рыбу?

– Моя мама, – ответил юноша.

– Передавай ей мои поздравления, – сказал художник, поглощая огромные куски рыбы. – Она воспитала отличного сына.

Когда дело дошло до десерта, то тут уже юноша в восхищении привстал из-за стола и поднял руки к небу.

– Это бес-по-доб-но! – произнёс он, и в его словах не было ни капли лести. – В жизни не пробовал ничего лучше!

– Спасибо, – сказал художник, и его полные щёки отчаянно порозовели. – Десерты, это моя слабость...

Они неспешно закончили свой обед, и Луиджи решил, что сейчас-то начнётся учёба, но Художник потёр свой округлившийся живот, сладко зевнул и сказал юноше.

– После обеда я очень люблю вздремнуть. Это очень помогает пищеварению... Я пойду в свою спальню и вздремну пару часиков, а ты, прибери тут всё пока и подумай, что будет на ужин. И протри все окна с южной стороны, а то на них ужасно много пыли... Чао!..

Художник удалился, мурлыкая какую-то песенку, оставив Луиджи в гневе и недоумении.

– Не за этим я терпел столько лишений и опасностей, чтобы прийти сюда и стать поваром и протирщиком окон, – бормотал он, беря ведро и тряпку. – Это не художник, а какой-то обжора и лежебока, которому не до чего нет дела. Угораздило же меня к нему попасть в ученики!

Но юноша не знал, что на самом деле, всё было совсем не так, как он думал...

Папа замолчал и пошевелил угли в костре.

– А как же было на самом деле? – спросила Варя.

– Теперь только завтра узнаем, – протянул Серёжа, нехотя поднимаясь.

– Совершенно верно, – ответил папа. – Сейчас все умываются, чистят зубы и идут спать.

– А вот Степашка никогда не чистит зубы, а они у него всё равно белые! – сказала Варя. – Я хочу, как Степашка!

– Нет ничего проще, – сказала мама. – Если ты будешь всё

делать как Степашка, то я разрешаю тебе не чистить зубы.

– Совсем-совсем, – удивилась Варя, пытаясь понять, в чём подвох.

– Совсем-совсем, – подтвердила мама. – Ты никогда не будешь есть сладкого, даже класть сахар в чай, не говоря уже о конфетах, пирожных и тортах. Совсем-совсем...

– Ой, нетушки! – ответила Варя. – Я лучше пойду и почищу зубы. Совсем не есть конфет, это же ужасно...

Глава 17

– Поиграем? – нетерпеливо повторил зеленыш глядя на Счастливого.

– Хорошо... – неуверенно ответил малыш. – А во что?

– В «Увернись ка» – ответил зеленыш, поднимая что-то с берега.

– Во что, во что, – переспросил Счастливчик, но вместо ответа, зеленыш ловко бросил в него кусок мокрых водорослей, которые попали малышу прямо в нос и повисли точно вторые усы.

– Ха-ха-ха, – засмеялся зеленыш, падая на землю. – Ой, не могу, не могу, не могу! Прямо в нос! Ха-ха-ха! Хи-хи-хи!

Даже филин негромко хихикнул, глядя на Счастливого, который ожидал какой угодно приём, но только не это.

– Теперь ты понимаешь, почему все говорят, что зеленушки вечно озоруют, – сказал филин.

Но счастливчик ничего не ответил. Он сгрёб со своего носа пучок водорослей и, хорошенько прицелившись, запустил их прямо в своего обидчика и попал ему точно в лоб, на что тот захохотал ещё больше и принялся кататься по траве. Он хохотал так заразительно, что вскоре и сам Счастливчик присоединился к нему, и они вместе валялись на траве, а над ними, на ветке негромко посмеивался филин.

– Как тебя зовут, – спросил зеленыш Счастливого, когда

они вволю нахохотались и перевели дух.

– Счастливчик, – ответил малыш.

– Как-как, – спросил зеленыш, – Счастливчик? Какое смешное имя! Ха-ха-ха! Счастливчик! Это надо же!

– Ничего смешного, – надулся Счастливчик, но, помня слова филина о том, что зеленышам смешно всё на свете, решил не обижаться. – А тебя как зовут?

– Меня зовут Хи-хи, – потому что я больше всех смеюсь. – Правда смешное имя? Хи-хи! Ха-ха-ха!..

– Ты давно живешь на этом озере? – спросил его Счастливчик.

– Давно, – ответил Хи-хи. – Уже четыре года! Но этим летом, мы все уйдём отсюда... А откуда ты родом? Где твой дом, Счастливчик? Я никогда не видел тебя прежде.

Счастливчик уже собрался начать рассказывать Хи-хи всю свою длинную историю, но филин пришёл ему на помощь.

– Он пришёл... с другого озера, – сказал он. – И он ничего тут не знает. Ты можешь ему всё показать и познакомить с остальными зеленышами?

– Разумеется, – обрадовался весёлый зеленыш. – Я всё ему покажу. Идём, Счастливчик, я отведу тебя к остальным, они недалеко, ловят мальков на отмели.

Они поскакали по узкой тропинке, протоптанной в высокой прибрежной траве и через несколько минут очутились у отмели, на которой, сразу 8 зеленышей, действуя сообща, ло-

вили мелкую рыбёшку. Дело шло на лад и то и дело маленькие рыбки оказывались в их проворных лапках. Зеленыши бросали их на берег, где сидел ещё один пухлый зеленыш, и с важным караулил улов, не замечая, что одна наглая чайка, подкралась к нему сзади, и пытается утащить часть улова.

– Эй, Чух-Чух, – крикнул Хи-хи караулившему рыбу зеленышу. – Не спи!

Малыш повернулся и с гневным писком бросился к чайке, которая улетела, успев таки ухватить пару рыбок.

– Ха-ха-ха, – засмеялся Хи-хи. – Чух-чух опять прозевал все на свете! Ну, ты и соня, Чух-Чух.

– Ничего я не соня, – оправдывался пухлый зеленыш, старясь не зевнуть. – Просто я голодный...

– Пойдём, – сказал Хи-хи. – Поможешь нам ловить рыбу. У себя на озере вы ловите мальков?

– Он отличный рыбак, – сказал филин, опередив Счастличика. – Я сам видел, как ловко он ловит мальков. Иди, Счастличик, покажи им, как ты справляешься...

Немного робея, малыш спустился к отмели и вошёл в воду, которая доходила ему до живота. В прозрачной воде, там и ту, носились перепуганные мальки, а за ними гонялись яркие окуни. Он опустил лапки под воду, как делали остальные зеленыши, и стал ждать, пока мимо проплывёт рыбка. Остальные зеленыши, посмеиваясь, украдкой наблюдали за ним и малыш понял, как много зависит от того удастся ли ему поймать мальков или нет. Несколько рыбок промчались

рядом с ним, но он не шелохнулся, решив подождать более удобного случая и когда новые рыбки стремглав прошмыгнули под самой его лапой, он стремительно рванул её вверх и выбросил на поверхность, но не их, а большого окуня, который за ними гнался. Окунь взлетел над водой, сверкая своими красно-синими боками, и стал падать обратно, но тут Счастливчик уже был абсолютно уверен себе и с лёгкостью, с какой он ловил бабочек на даче, подхватил рыбу обеими лапками и кинул её на берег. Зеленыши возбуждённо запищали и захихикали, но малыш понял, что он сдал свой первый экзамен на отлично. Одна беда, окунь был колючим и сам того не заметив, Счастливчик поранил себе одну лапку и она вскоре начала сильно болеть. Он показал её Хи-хи и тот, как всегда посмеявшись его нерасторопности, посоветовал ему хорошенько пополоскать лапку в воде, а после обеда, пойти на дальний луг и пожевать зеленыш-траву, которую ели все зеленыши, когда у них что-то болело. Счастливчик так и сделал и, к его удивлению, на следующее утро его лапка совсем не болела.

После рыбалки и сытного перекуса, зеленыши принялись резвиться и играть в догонялки. Счастливчик, поначалу, немного робел, но вскоре общее веселье захватило и его, и он носился и кувыркался не меньше остальных и обнаружил, что в своей ловкости он не уступает остальным товарищам, а иной раз даже превосходит их. Однако он устал больше других, потому что только недавно стал активно тренироваться

каждое утро.

«Ничего, – думал он, с трудом уворачиваясь от лапок Хи-Хи. – Скоро я тоже стану таким же быстрым и выносливым как они. Это просто дело времени...»

После беготни, все немного повалились в траве, смеясь надо всем, что только могли увидеть. Счастливчик и представить себе не мог, сколько всего смешного есть на свете. Каждая чайка, каждая стрекоза, каждый всплеск рыбы и даже прибрежные кусты вызывали дружный хохот зеленойшей. Досталось от них и мудрому филину, над которым они смеялись так упорно, что тот закрыл и сделал вид, что спит. Счастливчик пробовал заступиться за друга, но смех был такой заразительный, что к своему стыду, он сам хохотал над потешным видом спящего филина. Отдохнув, таким образом, зеленыши стали бороться и насакивать друг друга и тут выяснилось, что Счастливчик, с детства закалённый в схватках со Степашкой, не имел себе равных в этом развлечении. Он играючи разбрасывал нападавших, и только с Чух-Чухом ему пришлось немного повозиться, потому что тот был крупнее и тяжелее малыша, но и тот, вскоре, валялся на траве, а на нём сидел наш чемпион. Очередная удача окрылила Счастливчика, и он заметил, что на него стали смотреть с уважением, потому что зеленыши очень любили бороться и кувыркаться в траве и титул чемпиона значил для них немало. Чух-Чух добродушно отнёсся к своему поражению. Как всякий зеленыш, он не был злопамятным или завистливым.

Он просто любил вкусно поесть, от души посмеяться и вдоволь порезвиться на свежем воздухе. Когда день стал клониться к вечеру, один из зеленышей спросил Счастливича, где тот собирается ночевать. Хоть зеленыши жили дружно, одной стаей, у каждого из них была своя собственная норка, которую они ревностно оберегали и неохотно пускали туда кого-либо, за исключением совсем маленьких детишек, которые могли свободно ходить, где им вздумается. Счастличик, сказал, что не знает, и все сразу захохотали, потому что не могли себе представить зеленыша без собственной уютной норки.

– Пойдём с нами, – сказал Чух-Чух. – В песчаном склоне, рядом с нашими норами, есть много старых норок. Мы поможем тебе найти подходящую и расчистить её до вечера.

– Ой-Ой! – воскликнул зеленыш которого так и звали Ой-Ой. – А вдруг мы не успеем до вечера?

– Успеем, – сказал Хи-Хи. – Побежали!

Они пробежали вдоль берега, зашли в густые кусты ольхи, пробрались по маленькой тропке и вышли к небольшому песчаному холмику, на вершине которого росли большая сосна и берёза. В холмике, со стороны озера, виднелось множество нор. Одни из них были полужасыпаны песком, другие напротив, аккуратно вычищены и ухожены.

– Давай посмотрим, что тут у нас есть... – сказал Чух-Чух и полез в ближайшую норку.

Счастличик, мало смыслящий в норках, остался снару-

жи. Через минуту Чух-Чух выбрался обратно, отплёвываясь от песка.

– Нет, – сказал он. – Она вся осыпается. Того и гляди упадёт на голову. Пойдём искать другую....

Другая норка оказалась слишком сырой, а следующая очень холодной, так как была в самом низу. Счастливчик уже начал беспокоиться, когда четвёртая по счёту нора, в которую забрался Чух-Чух, показалась тому вполне приличной.

– Нужно только как следует расчистить её, натаскать сухой травы и выкопать кладовку.

– Кладовку, – удивился малыш. – А зачем нужна кладовка?

Все снова захохотали и принялись объяснять, что в кладовке у зеленойшей хранятся разные вкусности, на случай, если день дождливый или просто во время отдыха у кого-то разыгрался аппетит.

– А, – обрадовался малыш. – Я понял. Это как холодильник.

– Холодильник? – удивились зеленыши. – Что это такое?

– Это как кладовка, – сказал малыш, – только там холодно и когда ты открываешь дверцу, всё освещается, точно внутри есть маленькое солнце.

Зеленыши снова посмеялись над ним, но, идея со светящейся кладовкой всем пришлась по вкусу. Стая дружно взялась за работу и всего лишь через час норка была вычищена, расширена и благоухала свежей травой в небольшой спален-

ке.

– А чья это норка? – поинтересовался Счастливичик. – Кому она принадлежала раньше?

– Тут жила зеленыши, которые потеряла свои норки во время весеннего потопа, который случился несколько лет назад, – объяснил Хи-Хи. – До этого они обитали на другом конце озера, у самой реки и когда случилась беда, многие из них пропали без вести, включая малышей. Это очень печальная история. Много зверей в тот год потеряло своих родных и близких, а те, что спаслись, покинули эти места, в поисках лучшего места. Кстати, Хлоп-Хлоп одна из тех, кто жил у реки и потом остался с нами. Этой весной у неё тоже появились малыши. Вон они, кстати, высовываются из норы наверху.

Счастливичик посмотрел наверх и увидел двух совсем ещё маленьких зеленышей, которые с опаской выглядывали из норки, боясь высунуть нос. Внезапно они исчезли, словно кто-то втащил их обратно, а вслед за этим, из норы выбралась Хлоп-Хлоп и с удивлением уставилась на чужака. Счастливичик тоже смотрел на неё не отрываясь, приняюхиваясь к её запаху пока не понял, что знает его. Хлоп-Хлоп, кажется, тоже была озадачена и не менее тщательнее приняюхивалась к Счастливичику. Под недоумевающими взглядами остальных, они подошли друг к другу в упор и ещё раз обнюхались.

– Ой, – воскликнул Ой-Ой. – Смотрите, как они похожи, точно брат и сестра!

– Брат и сестра! – захихикал Хи-Хи. – Ха-ха-ха! Ну, ты

скажешь! Хи-хи-хи!

Однако его смех смолк, когда Счастливчик и Хлоп-Хлоп, одновременно испустили радостный писк и кинулись друг другу в объятия. Хоть они расстались совсем маленькими и не могли помнить друг друга, инстинкт безошибочно подсказал им, что они родня, брат и сестра.

– Ты спасся, ты спасся! – пищала сестрёнка. – Прыг-Прыг спасся!

– Прыг-Прыг? – спросил Счастливчик. – Кто такой Прыг-Прыг?

– Ты, – засмеялась сестра. – Ты Прыг-Прыг! Мама говорила, что ты был самым непоседливым из всех нас, и когда вода затопила нору, и нас вынесло наружу, ты уцепился за плавун, и тебя утащило течением реки. Мама не могла спасти тебя, потому что она схватила меня и двух твоих братьев, и ей нужно было бы бросить нас, чтобы поплыть следом. Она очень переживала из-за этого... Мы сами с трудом спаслись тогда и больше никогда не видели нашего папу, дядю и тётюшек. Мы прожили лето здесь, а потом, мама ушла вместе с братьями дальше в лес, в поисках нового места, а я осталась здесь. А где же был ты? Как ты спасся? Где ты жил всё это время?

У обоих была так много вопросов, что они сели в сторонке и болтали до глубокой ночи. Прослышав про удивительные приключения Счастливчика, вся стая постепенно собралась рядом и внимательно слушала его удивительные исто-

рии про большой дом, добрых людей, весёлую собаку и волшебные яйца, которые несут райские птицы, говорящие человеческими голосами. Всё это было настолько невероятно, что многие отказывались верить малышу и смеялись, но Счастливчик говорил так просто и убедительно, что все сомнения вскоре были развеяны. К тому же, его слова подтвердил мудрый филин, который видел людей и знал, где они живут. Когда же малыш показал несколько трюков, которым его научил папа и дедушка, все пришли в такой восторг, что тоже немедленно захотели их выучить. Два малыша, видя, что мама не возвращается, выбрались-таки из своей норы и подползли к остальным. Когда Хлоп-Хлоп увидела их и понесла обратно, Счастливчик остановил её и попросил позволить им посидеть со всеми. Ух-Ух и Ам-Ам, его племянница и племянник, радостно прижались к Счастливчику и спокойно уснули. Никогда ещё малыш не был так счастлив и когда все разошлись, долго не мог уснуть, на своей свежей подстилке, не веря, что он, наконец-то, после стольких лет, нашёл свою семью. Когда же он уснул, то уже начинало светать и поздним утром, в самый разгар его сновидений, его разбудил громкий шум снаружи. Он недовольно перевернулся на другой бок, но шум всё не стихал и вскоре он понял, что что-то случилось, и выбрался из своей норки.

– Люди, люди! – первое, что услышал он, подбежав к остальным зеленышам, которые беспокойно бегали вдоль берега, к чему-то принюхиваясь. – На озеро пришли люди!

Нужно быть настороже! Нужно прятаться!

– Где люди, спросил Счастливчик Чух-Чуха. – Я никого не вижу.

– Их не увидишь с такого-расстояния, – сказал тот, возбуждённо прыгая по берегу. – Но они зажгли костёр, разве ты не чувствуешь? Вон там, на дальнем берегу, за островом, поднимается дым. А вдруг они придут и сюда? А вдруг, лес опять загорится? Люди – это всегда очень опасно...

Счастливчик уже кое-что знал, о том какими бывают люди, а потому не стал никого разубеждать, что волноваться им нечего. Вместо этого, он направился к берегу и поймал себе несколько жуков и стрекоз на завтрак и неспешно перекусил. Дымок, на другой стороне озера, был совсем крошечный, и Счастливчик искренне недоумевал, почему все так напуганы.

«И чего они так все волнуются, – размышлял он, преспокойно закусывая. – Если люди и придут сюда, мы тысячу раз успеем спрятаться. Люди неповоротливые и невнимательные, их не стоит бояться...»

Мало по малу, зеленыши успокоились и последовали примеру Счастливчика, который был теперь главным специалистом по людям и сидел с очень важным видом. Он объяснил своим новым друзьям, что их страхи преувеличены. Люди не могут быстро бегать, люди не могут определить по запаху след, люди не очень внимательны и, если притаиться, пройдут мимо, ничего не заметив.

– И главное, – сказал Счастливчик, заканчивая свой завтрак, – их не интересуют зеленыши.

– Откуда ты знаешь, – спросил кто-то. – Ты вообще никогда не жил в лесу.

– Ну и что, – ответил Счастливчик, – но я знаю людей и я слышал, что рассказывал лось, который старше всех нас. Люди никогда не трогали зеленышей. Они пугали птиц, ловили рыбу, жгли костры и охотились на лосей и кабанов, но зеленыши им безразличны, как бобры или выдры.

– А что если, они просто не знают, что мы есть? – предположила Хлоп-Хлоп. – Мы всегда прячемся, когда они приходят, и сидим тихонько, а иногда, даже уходим на болото.

На это, Счастливчику нечего было ответить, и он промолчал.

– Вот что, – сказал Чух-Чух, – давайте действовать так, как мы действовали всегда и не показываться людям на глаза, а если мы увидим, что они приближаются, то уйдём в лес и пересидим опасность там.

Зеленыши согласились со словами Чух-Чуха и только Счастливчик был против. Он хотел пойти и самим разведать, что это за люди пожаловали к ним в гости, но его не хотели слушать.

«Ну и ладно, – решил он. – Раз так, я всё сделаю сам. Я пойду один и разведу, кто они и зачем пришли. Я не такой трусишка, как все остальные...»

Счастливчик протёр свои усы и пока остальные продол-

жали свой завтрак, незаметно шмыгнул в кусты и направился вдоль берега озера к стоянке людей.

Глава 18

– Вот оно, Лебяжье озеро! – закричал папа, первым выбегаая на топкий берег и оживлённо размахивая руками. – Вот оно, родимое! Давненько я тебя не видел!

– А где лебеди? – перво-наперво спросила Варя, подойдя следом. – Я вижу только чаек и уточек.

– Сказать по правде, я и сам не знаю, – засмеялся папа, умываясь водой из озера и брызгая на взвизгнувшую Варю. – Я их никогда тут не видел, но вместо них, здесь можно встретить журавлей и цаплю. Это тоже очень редкие птицы.

– Ну вот, – расстроилась Варя, которая думала, что сможет покормить лебедей, как она любила делать в парке.

– Не печалься, – сказал папа. – Давай-ка лучше быстро разбирать вещи и устраивать лагерь. Мы выпьем наш кофе прямо на берегу, а потом отправимся на поиски.

– А куда мы пойдём? – спросила девочка.

– Вокруг озера, – ответил папа. – А завтра, я надую лодку, и мы сплавим на острова. Недаром же я тащил эту тяжесть!

Они разбили лагерь на сухом пригорке и развели небольшой костёр. Лёгкий ветерок обдувал их лица, пока они наслаждались кофе, и хорошее настроение постепенно заполняло их, так что к концу трапезы, они все смеялись и весело болтали. Степашка, у которого после вчерашнего «полёта» ещё болели бок и задние лапки, сидел у воды, блаженно жму-

рять и втягивая в себя лесные ароматы. Ветер дул ему прямо в нос и он время от времени чихал и тёр морду лапкой, но не отворачивался, наслаждаясь покоем и солнышком.

«Надеюсь, мы тут задержимся, – думал он. – Я устал целый день куда-то идти. К тому же, после вчерашней ночной охоты, я себя не очень хорошо чувствую. Может, пойти и поклянчить сосиску? Я же болею...»

Стёпа подошёл к столику и немного поскулил, но никакой сосиски ему не дали. Только Варя, будто бы случайно, уронила прямо перед его носом печенье и Степашка, подобрав лакомство, проворно умчался обратно, на свой наблюдательный пост, где не спеша съел угощение. Пока он ел, пару раз ему показалось, что ветер принёс ему еле различимый знакомый запах. Стёпа даже прекратил есть печенье и внимательно внюхался в воздух. На какое-то мгновение, ему показалось, что он слышит запах своего друга, Счастливики, но потом, ветер стих и дым от костра снова стал подниматься вертикально и Стёпа решил, что ему показалось. Он вообще плохо понимал, почему его друг давно не показывается и не играет с ним. Ему и в голову не могло прийти, что он может его встретить его тут, далеко от дома, на глухом озере.

«Нет, – решил он, доедая печенье, – просто показалось... Счастливику тут нечего делать...»

Между тем, в это самое время, Счастливчик пробирался по зарослям дикой малины, держа путь на стоянку людей. Маршрут, который он выбрал, нельзя было назвать удач-

ным, потому что на этой стороне озера здорово похозяйничали бобры и лес был полон завалов. Счастливчику то и дело приходилось перелезать через поваленные деревья или обходить кучи валежника и очень скоро, он так устал, что решил немного передохнуть. Он прилёг на большую кучу хвороста и принялся разглядывать окрестности, как вдруг заметил, что прямо навстречу ему, по лесу крадутся его старые знакомые, Лис и его тётушка. Бежать было уже поздно, и он решил замереть и оставаться неподвижным, в надежде, что его не заметят.

«Вот же меня угораздило опять пойти одному, – думал он, стараясь распластаться по хворосту и стать меньше, чем он был. – И чего этим лисам не сидится дома? Просто напасть какая-то...»

Лисы подошли ближе, и Счастливчику стало ясно, что они тоже утомились и ищут местечко, где бы им передохнуть.

– О! – услышал он голос тётушки Лисы. – Смотри какая отличная куча сухого хвороста. Давай отдохнём на ней?

Сердце счастливчика ушло в пятки, потому что тётушка Лиса имела ввиду ту самую кучу хвороста, на которой лежал он сам.

– Давай лучше приляжем прямо тут, под ней, – услышал он голос Лиса. – У меня нет сил забираться наверх.

– Но отсюда всё хорошо видно, – настаивала тётушка Лиса. – Мы сразу сможем увидеть, если кто-то идёт по лесу.

– Ну, кто тут может идти в такую жару, – ответил Лис, ло-

жась у основания кучи. – Сейчас слишком душно для прогулок. Зеленыши в такое время купаются или дремлют в своих норках. Нет, мы можем спокойно отдохнуть, потому что я уверен, раньше вечера никто не появится.

Лисы удобно расположились у груды хвороста стали обсуждать свои планы, даже не подозревая, что прямо над их головой лежал тот, на кого они так старательно охотились.

– Я уверен, что этот непоседа направится на прогулку, чтобы посмотреть на людей, которые пришли на озеро, – сказал Лис. – Его друзья, сами того не ведая, помогут нам его сцапать.

– А если он не пойдёт? – спросила тётушка Лиса. – Что тогда?

– Обязательно пойдёт, – ухмыльнулся Лис. – Я его отлично изучил. Он просто маленький, глупый и слишком любопытный зеленыш, который ничегошеньки не знает, что твориться в лесу. Два раза ему повезло, но в третий раз мы его схватим.

– А почему ты думаешь, он будет обходить озеро с этой стороны, – спросила тётушка Лиса. – Тут бурелом и болото. Если бы я спешила посмотреть, что твориться на другом берегу, я бы пошла с другой стороны.

– В этом то всё и дело, – засмеялся Лис. – Он совершенно не знает леса и наверняка пойдёт короткой дорогой.

– Но зеленоши, с которыми он подружился, всё знают и подскажут ему путь, – возразила тётушка Лиса.

– Как бы не так, – ответил Лис. – Бьюсь об заклад, что он ни с кем не посоветовался, а просто тихо сбежал. Он всегда так делает.

Счастливи́чик, лежа над головами лис, с трудом сдерживал гнев и возмущение, хотя и понимал, что Лис прав, и он постоянно поступает опрометчиво.

«И почему я не спросил дорогу? – думал малыш, стараясь дышать тихо-тихо. – Шёл бы сейчас припеваючи и скоро увидел бы своих друзей...»

При мысли о своих друзьях, сердце у Счастливи́чика заколотилось сильнее, и он вдруг понял, как их ему не хватает.

«Ладно, – решил он, – дождусь, когда лисы отдохнут и пойдут своей дорогой, а сам, побегу и проведу ребят...»

Но лисы не торопились и продолжали неспешно болтать.

– Здорово мы вчера проучили этого глупого пса, – сказала тётушка Лиса и от этих слов у Счастливи́чика сжались кулаки.

– Да, – захихикал Лис. – После такого «полёта» в овраг он надолго запомнит, что ему не стоит гоняться за лисами!

– Если бы не тот человек, он бы никогда оттуда не выбрался, – сказала тётушка Лиса.

– Точно, – зевнул Лис. – Люди вечно всё портят...

– Но что если этот противный зеленыш всё же никуда не пойдёт? – настаивала тётушка Лиса. – Зеленыши такие непредсказуемые.

– В таком случае, – сказал Лис, – мы сами заглянем к ним в гости...

– В гости? К зеленышам? – испуганно воскликнула тётушка Лиса. – Что ты такое говоришь? Их много и нам не поздоровится.

– Мы не будем тревожить всех зеленышей... – промурлыкал Лис. – Мы дождёмся, когда они все разбредутся по своим делам и нагрянем в одну из норок, в ту, где появились два новых зеленыша...

– Ага, – прищурилась тётушка Лиса. – Так ты хочешь утащить двух маленьких глупых зеленышей...

– Именно, – сказал Лис.

– Но как же быть с их мамой... – задумчиво пробормотала тетушка Лиса. – Она наверняка всегда рядом и не отходит далеко...

– У меня есть отличный план, – ответил лис. – Только тебе опять придётся побегать...

Лис рассказал свой план тётушке лисе и у Счастливики от ужаса побежали мурашки по телу.

«Ах вы, гадкие лисы! – думал он, с трудом сдерживаясь, чтобы не прыгнуть на них и не начать драться прямо сейчас. – Вечно вам неймётся! То вы охотитесь на меня, то обижаете моего друга Степашку, а сейчас и вовсе хотите украсть моих племянников! Этому не бывать! Мне нужно срочно предупредить зеленышей, но вот как... Если я спрыгну и побегу, то они наверняка догонят меня. Придётся ждать, а потом, действовать по обстоятельствам...»

Малыш снова стал вслушиваться в разговор двух лис, но

ничего нового больше не узнал, а спустя какое-то время, он обнаружил, что лисы уснули, накрывшись своими хвостами.

«Вот он мой шанс, – решил малыш и начал медленно сползать с кучи хвороста. – Пока они спят, я побегу назад и предупрежу остальных. Мы устроим лисам такую встречу, о которой они долго будут помнить...»

Хворост негромко похрустывал, когда Счастливчик, пятясь задом, сползал с него на землю. Пару раз он слышал, как лисы ворочались, но затем снова стихали и продолжали сопеть и он снова полз вниз. Наконец, он коснулся земли и потихоньку пошёл обратно, стараясь не хрустнуть сухой веткой или не зашуршать травой. Отойдя на порядочное расстояние, он помчался что есть силы и вскоре уже был окружён зеленышами, которые возмущённо прыгали и фыркали, узнав о коварных планах лисиц.

– Мы уже давно хотели задать им обоим хорошую трёпку, – сказал Чух-Чух, – но они очень хитры и осторожны, и никогда не подходят когда мы вместе.

– Зато в этот раз они от нас не уйдут, – сказал Счастливчик. – У меня есть отличная идея...

Зеленыши обступили своего нового друга, и он быстро рассказал, в чём заключается его план. Когда малыш закончил, все одобрительно запищали и засмеялись.

– Это будет им хорошим урокам, – сказал Чух-Чух.

– Вот будет потеха! – засмеялся Хи-Хи.

– Всё это отлично, – сказал осторожный Ой-Ой, – но кто

же будет «наживкой» и столкнётся нос к носу с Лисом?..

– Я, – решительно сказал Счастливчик. – Я буду «наживкой».

– И ты не боишься? – воскликнул Ой-Ой.

– Немного, – признался малыш, – но дело того стоит. Пора показать этим лисам, что это наше озеро!

Зеленыши принялись обсуждать детали плана и готовиться к встрече с лисами.

Тем временем, далеко от них, по берегу озера медленно брела «Спасательная экспедиция», возглавляемая папой.

– Сча-а-аст-ли-и-ив-чик!.. – кричал время от времени папа.

– Сча-а-аст-ли-и-ив-чик!.. – вторили ему ребята.

Они двигались уже два часа, но берег озера был слишком топким для людей, и им постоянно приходилось сворачивать в лес и продираться через бурелом.

– Кто бы мог подумать, – бурчал папа, – что последняя часть экспедиции будет самой трудной. Тут просто джунгли какие-то! Давайте передохнём?

Ребята с радостью приняли его предложение и уселись на кочках. От жары и высокой влажности в лесу было душно и их клонило ко сну. Степашка, который приноровился идти по берегу озера не проваливаясь, чувствовал себя лучше, чем его спутники и изучал окрестности. Обилие стрекоз поначалу несколько смутило его, и он гонялся за ними до изнеможения, пока не осознал, что их всё равно слишком много.

Тогда он решил не обращать на них внимания, а охотится только на больших ящериц, греющихся на корягах, но и тех оказалось на озере великое множество, и Степашка оставил и эту затею тоже.

«Эта дичь не для меня, – подумал он. – Стрекозы, ящерицы, лисы... всё это мелочь! Мне нужен кто-нибудь покрупнее...»

Стёпа не знал, кто именно покрупнее ему нужен, но напкнувшись на старый след кабана, решил, что этот зверь как раз ему подойдёт.

«Он, должно быть, большой, – размышлял храбрый скотч-терьер. – Это как раз то, что мне нужно. Мне пора всем показать, что я не только отличный сторожевой пёс, но и отважный охотник. Я бы доказал это ещё вчера, но случайно упал в овраг. Досадная неудача. Если бы не он, тем лисам не поздоровилось бы!..»

Стёпа пробежался немного по кабаньему следу, который уходил в сторону болот, но потом, отчего то решил вернуться.

«Нельзя оставлять моих друзей совсем одних, без охраны, – подумал он, взглядываясь в густой и неприветливый лес впереди. – Пожалуй, оставлю ка я этого зверя пока в покое... Да, нужно вернуться...»

Стёпа старательно разбросал землю задними лапками, звучно гавкнул в след невидимому зверю и важно удалился. Когда он пришёл, ребята снова собирались в путь. Их лица

были красными от духоты, а папа напоминал по цвету спелый помидор.

– Нужно пройти ещё немного, – говорил он, обмахиваясь шляпой как веером. – Мы должны разведать тропинку, чтобы завтра, двинуться не плутая и постараться обойти всё озеро.

– А тут точно есть тропинка, – спросила Варя. – Что я ничего не вижу.

– Есть, – уверенно заявил папа, – только я не помню где... Нужно просто идти вперёд и мы обязательно на неё наткнёмся.

– То же самое ты говорил и про реку, – буркнул Серёжа. – Эх, зря мы маму не взяли.

– Маме нужно отдохнуть, – нервно сказал папа. – Мы и без неё отлично управимся. В конце концов, именно я, а не мама уже был на этом озере.

– Пап, – сказал Серёжа, – но это было 20 лет назад, тут всё изменилось!

– Не так сильно, – сказал папа, не желая признавать, что совершенно сбился с пути. – Я отлично всё помню. А вот на том вон острове я прожил несколько дней. Или вон на том... Или на этом...

Папа почесал затылок и обернулся к ребятам.

– В сущности, это не важно, – заявил он. – Нам нужно просто обойти озеро и посмотреть, нет ли ту кого-нибудь зелёного и любопытного, верно?

Но ребята не улыбнулись.

– Пап, – спросил Серёжа, – а когда ты был здесь двадцать лет назад, ты же не видел никаких родственников Счастливого?

Папа немного смутился.

– Нет, – ответил он. – Не видел.

– Так может, их здесь и нет, – сказал мальчик. – Мы же не знаем наверняка. Мало ли откуда тогда принесло малыша течением. Он мог просто скатиться в реку с берега, совсем в другом месте.

– Я уверен, что они живут именно здесь, – твёрдо сказал папа. – Это глухое, заповедное место, где редко бывают люди. Если какому-то редкому виду и жить на болотах, то только тут. Здесь идеальные условия! Что же касается того, что я их не видел, то это ничего не значит. В тот раз я не видел ни одного лося и кабана, но их тут великое множество. Нет, друзья мои, мы должны искать здесь. За мной!

Немного приободрившись, ребята снова пустились в путь. Поплутав ещё около часа в зарослях заболоченного берега, они наткнулись на отличную кабанью тропу, которая была ничуть не хуже тропинки и вела вдоль берега озера, на некотором отдалении.

– Это то, что нужно, – обрадовался папа. – Завтра мы пойдём прямо по ней и посмотрим, что из этого получится.

– А когда мы поплывём на лодке? – спросила Варя.

– Я проплыву немного сегодня вечером и завтра утром, –

ответил папа.

– А мы?!

– Увы, – ответил папа, – лодка слишком мала для трёх человек. К тому же, как оказалось, она немного спускает, и долго на ней не продержишься. Я буду пробираться вдоль берега и причаливать где возможно, чтобы подкачать её и пытаться что-то увидеть. Но, честно говоря, я не очень рассчитываю на этот способ. Гораздо вернее, всё обойти пешком, а затем, сплавать в те места, куда мы не смогли добраться.

Они повернули обратно и успели как раз к ужину, который приготовила мама.

– Вы пока начинайте, – сказал папа, – а я надуваю лодку.

– Почему бы тебе не накачать её после ужина, дорогой, – спросила мама.

– Дело в том, – замялся папа. – Словом, я забыл насос...

– И как же ты собираешься её накачать?

– Ртом, – ответил папа, – как гигантский воздушный шарик. Конечно, это потребует некоторых усилий, поэтому, я сделаю это на пустой желудок. Приступайте, я мигом управлюсь. В молодости мы никогда не брали насос – это же лишний вес!

Мама скептически оглядела старую резиновую лодку, которую папа вытряхнул из рюкзака, и стала раскладывать еду. Он бодро взялся за дело, и лодка вскоре затрепетала и начала увеличиваться в размерах, но потом, папа стал делать большие паузы, а в какой-то момент и вовсе сел на песок рядом

с лодкой.

– Что-то мне нехорошо, – сказал он. – Голова кружится... Это с непривычки...

Отдохнув немного, папа снова принялся надувать лодку, но, сколько он не пытался, она оставалась всё такой же полусдутой, а сам папа выглядел далеко не самым лучшим образом. В конце концов, он лёг рядом с непокорной лодкой и закрыл глаза.

– Как же мне раньше удавалось её надувать? – бормотал он. – Чудеса...

– Может, ты всё-таки перекусишь немного, – предложила мама.

– Что-то я уже не хочу есть, – ответил папа. – Эта лодка забрала все мои силы. Но, нельзя отступить!

Он снова набросился на неё и дул что есть силы, но лодка не поддавалась.

– Мне нужна помощь, – сказал папа слабым голосом. – Я больше не могу.

Тогда за лодку взялся Серёжа и надул её четверть, но затем, сам лёг рядом с папой, борясь с головокружением.

– Наваждение какое-то, – бормотал папа. – Варвара, помоги нам.

Варя подошла к лодке и через 5 минут они уже лежали втроём, у всё ещё не до конца надутой лодки.

– Даже не смотрите на меня, – сказала мама. – Я не буду пробовать!

Ещё через четверть часа, отдышавшись, весёлая троица вновь атаковала лодку и, наконец-то, полностью её надула. С вымученной улыбкой, папа с трудом встал и сделал несколько нетвёрдых шагов к костру и едва не упал.

– В следующий раз, – сказала мама, поддерживая его под руку, – прошу тебя, обязательно бери насос. Ты чуть не лопнул, пока её накачивал. А дети, ты посмотри на них? Безобразие...

– Отличная разминка для лёгких, – ответил папа, тяжело плюхаясь на землю и вяло ковыряясь ложке в своей миске. – Ой, что-то опять голова кружится...

Но через полчаса, когда папа окончательно пришёл в себя, он снова был неустойчив.

– Определённо, накачивание лодки на время, это отличное упражнение, – говорил он. – Вполне себе олимпийская дисциплина. Предлагаю начинать с этого упражнения каждое утро! А что, сплошная польза! Знаете, как мы все укрепим?

Мама в ужасе закатывала глаза, а ребята пихали папу локтями.

– Какие же вы неспортивные, – сказал папа. – Всего малюсенькая лодка... Ладно, оставим это на вашей совести.

– Пап, уже стемнело, – сказала варя. – Может, ты уже не поплывёшь никуда сегодня?..

– Пожалуй, уже не стоит, – спохватился папа, оглядываясь вокруг. – Ничего не видно...

– Тогда расскажи историю! Что там было дальше?

Глава 19

– Дальше? – не сразу понял папа. – Ах, ты про Луиджи! Что ж, дайте мне вспомнить, что там было дальше. Так-так-так... а на чём я остановился?

– На том, – сказал Серёжа, – что Художник пошёл спать, а Луиджи недоумевал, что происходит, и почему его учат не рисовать, а готовить еду.

– Ага, – воскликнул папа, – именно так! Но Луиджи не знал, что на самом деле, Художник нарочно всё это подстроил, чтобы ещё раз испытать решимость юноши, а сам он, во-все не спал, а работал над своей новой картиной. Когда он спустился через два часа вниз, то застал юношу чистящим картошку к ужину.

– Отлично, – сказал он. – Мы сделаем чудесное картофельное пюре, а к нему, зажарим утку.

Скрепя сердце, юноша любезно согласился, потому что помнил свое обещание, данное Художнику, делать все, что он пожелает.

«Ничего, – решил он, – я заставлю этого обжору научить меня всему, что он знает!..»

Художник же пребывал в восторге от своей маленькой игры и той роли, которую он себе отвёл. Надо сказать, что он и вправду очень любил покушать и путешествовал по другим странам не только ради новых пейзажей и сцен, но и ради но-

вых рецептов и вкусов. Последняя его находка – удав, фаршированный кроликами, страусиными яйцами и морскими ежами, под медово-мятным соусом, которого подавали целиком, на огромной спиралевидной деревянной тарелке, поразил его глубоко в сердце, как и удивительные закаты той гостеприимной страны.

«Я проверю решимость этого юноши, – думал он, – а заодно, хорошенько поем... Его рыба была изумительной. Посмотрим, как он справится с уткой и картофельным пюре...»

Юноша справился на отлично. Его пюре было воздушным и нежным, а у утки получилась такая замечательная хрустящая корочка, что Художник съел три порции и еле выбрался из-за стола.

– Чудесно, – сказал он, еле дыша. – Просто превосходно. Отдохни с дороги, а завтра, приготовь мне на завтрак большой омлет с начинкой.

– Но... – снова хотел возразить юноша, однако осёкся.

– Что такое, – сказал Художник. – Ты хотел, что то возразить?..

– Нет, нет, что вы, – невероятно галантно ответил Луиджи. – Завтра ваш королевский омлет будет ждать вас.

– Из семи яиц, не забудь! – капризным тоном напомнил Художник, решая играть свою роль до конца. – Всё, я пошёл спать. Чао!

– Чао, – ответил юноша, широко улыбаясь, хотя в душе был готов задушить этого толстяка.

Художник ушёл к себе и на этот раз действительно лёг спать, потому что всегда вставал очень рано и сразу же начинал работать. Что до юноши, то он занял одну из комнат роскошного дома и сидел там, печально глядя в овальное окно на темнеющее внизу озеро, на далёкие звёзды и мрачный Заколдованный лес. Он снова стал сомневаться, в правильности своего решения, но потом, решил, что ему не стоит волноваться.

«В конце концов, я всегда могу уйти, – подумал он. – Если этот обжора не научит меня ничему, кроме как готовить омлеты и печь пироги, я покину его дом и пойду своей дорогой. Я и без него неплохо научился рисовать в Волшебном лесу. Не такой уж он и великий, этот Художник, который только и делает, что пишет маслом по хлебу...»

С такими мыслями, Луиджи лёг в кровать и замечательно проспал до утра, а на заре, поднялся, умылся и соорудил такой омлет, что даже сам удивился, откуда он умеет так готовить. Это было произведение искусства, в которое он, помимо всего прочего, добавил свежих креветок, которых выбросила за ночь из нарисованного моря и дольки апельсина, что росли в нарисованной на обоях апельсиновой рощи.

– Надеюсь, тебе это понравится, толстяк, – пробормотал Луиджи, ставя омлет на стол и дважды звоня в хрустальный колокольчик.

– Уже иду, – услышался голос художника. – Уже иду! Я только что проснулся и сразу же услышал этот дивный запах!

Ты прирождённый повар, Луиджи, прирождённый!

От таких комплиментов, кровь бросилась Луиджи в голову, но он сдержался и приветливо поздоровался. Омлет очень понравился Художнику, и он нахваливал его весь завтрак, меж тем как юноша, внимательно рассматривал его шелюру, так как на ней, он увидел мельчайшие капли свежей краски.

«Да ты хитришь, – догадался юноша. – Ты вовсе не спал, а трудился всё утро. То-то мне показалось, что в доме пахнет красками, и кто-то ходит наверху. Так-так, да ты играешь со мной, проверяя меня, не сбегу ли я. Ну, что же, давай поиграем...»

Начиная с этого момента, Луиджи стал особо ревностно исполнять все пожелания Художника, при этом, всё время оставаясь любезным и вежливым, даже когда тот попросил его сделать ему супа с клёцками в два часа ночи. Художник не мог нарадоваться на расторопного юношу и поражался его выдержке. Через две недели такого испытания, Художник сдался и однажды утром всё рассказал юноше. Тот прикинул и изумился и, даже, немного вознегодовал, но быстро простил своего учителя.

– Теперь я вижу, что ты полностью готов к учёбе, – сказал Художник. – Пойдём, я кое-что покажу тебе.

Они прошли на третий этаж дома, и Художник открыл небольшую дверь, ведущую в большую студию.

Луиджи с восторгом разглядывал различные мольберты,

полотна, горы кистей и мешки красок. И сам запах мастерской художника пьянил его точно вино, и он готов был расплакаться от счастья. Художник не мешал юноше, а только наблюдал за ним и остался доволен его реакцией.

– Это не простая студия, друг мой, – сказал он некоторое время спустя. – У неё есть одна особенность. Её специально создал для меня один чародей с Востока, которому я нарисовал изнанку тьмы.

– В чём же её особенность, – удивился юноша, ещё раз оглядываясь и не видя ничего примечательного.

– Я тебе покажу, – ответил Художник. – Смотри.

Он взял кисть, обмакнул её в краску и быстро нарисовал на холсте небольшую пташку, которая тут же весело зачирикала и стала чистить пёрышки.

– Сможешь повторить? – спросил художник, лукаво улыбаясь.

– Ха, – засмеялся юноша. – Легко! Я нарисовал тысячи вещей в лесу и все они оживали.

Луиджи взял кисть и рядом с первой птичкой нарисовал свою, необычайно похожую, но, увы, она не ожила, а так и осталась картинкой.

– Что такое?! – глазам своим не поверил юноша. – Как же так?! Почему?!

Он быстро нарисовал рядом ещё одну птичку, и ещё, и ещё, но всё было напрасно. Тогда, слегка дрожащей рукой, он нарисовал яблоко, и тщетно попытался взять его в руки.

Увы, яблоко оставалось лишь рисунком на холсте. Холодный пот выступил на лбу у юноши, и он проворно нарисовал самый обычный камень, но и тот не желал становиться реальным. В полной растерянности, он обернулся к усмехающемуся художнику.

– Что случилось? Почему я разучился рисовать?! – спросил он.

– А ты умел?.. – последовал негромкий ответ.

– Конечно! – воскликнул юноша. – Я прошёл весь Волшебный лес, рисуя себе еду и оружие. Я нарисовал дверь в твой дом и вошёл в неё. Только сегодня утром, я нарисовал 7 наседок, которые снесли яйца для омлета. Да, я умею рисовать!

– Та в чём же дело, – заботливо спросил художник. – Что случилось?..

– Я не знаю, – ответил юноша. – Может, это колдовство?.. Ну, конечно же! Как я сразу не догадался! Это тот маг с Востока заколдовал эту комнату и поэтому я не могу рисовать. Уф...

Юноша облегчённо выдохнул и оттер пот со лба.

– Ты прав в одном, мой юный друг, – негромко сказал художник. – Эта комната действительно заколдована, но совсем не так, как ты думаешь. В этой комнате, магия Заколдованного леса не действует... Тут, действует лишь магия настоящего Искусства...

От волнения, у юноши слегка закружилась голова.

– Так что же, получается, что на моих полотнах всё ожидало только потому...

– ... что кругом был Заколдованный лес, – закончил Художник. – Это лишь магия, но стоит тебе выйти наружу и твои картины перестанут быть живыми, если только...

– Если только что? – с волнением спросил юноша. – Умоляю, ответьте?!

– Если только ты не станешь подлинным Мастером своего дела, – ответил Художник. – Потому что настоящее Искусство это и есть Жизнь, друг мой.

С этими словами, Художник нарисовал на холсте своё яблоко и, взяв его в руки, с хрустом вонзил в него зубы.

– Немного кислотовато, – посетовал он. – Никак не научусь рисовать абсолютно сладкие яблоки. Хочешь попробовать?..

Юноша стоял молча, осознавая, что все его честолюбивые мечты о том, что он уже стал великим художником, в один момент рухнули. От отчаянья и боли, он готов был разрыдаться, но Художник поспешил утешить его.

– Нет ничего невозможного, Луиджи, – сказал он, кладя руку ему на плечо. – Если один человек способен на что-то великое, то и другой способен повторить это, и даже превзойти. Я потратил долгие годы, чтобы развить в себе это мастерство, и я готов поделиться им с тобой, потому что я вижу в тебе огромный талант, который рвётся наружу. Ты проделал большой путь, и он многому тебя научил, теперь, ты там, куда мечтал попасть, чего же ты грустишь. Берись

за работу и трудись прилежно и отважно и все твои самые сокровенные мечты обязательно сбудутся. Так устроен этот мир, таковы его законы. Ты должен ясно видеть свою цель, и смело идти к ней невзирая ни на какие препятствия, и верить в свою мечту даже тогда, когда для этого, как будто бы, нет никаких оснований. Это путь крохотного зёрнышка, которое мечтает стать однажды огромным деревом и делиться своей прохладной тенью. Это путь маленькой серой гусеницы, которая мечтает однажды стать яркой бабочкой и порхать точно живой цветок. Это путь таланта, который мечтает однажды стать великим и вдохновлять новые таланты на новые подвиги. Всё в твоих руках, Луиджи, ты только должен сделать выбор.

По мере того, как Художник говорил, сердце юноши вновь наполнялось надеждой и когда его наставник умолк, его глаза горели, и на щеках алел румянец.

– Да, я сделаю это, – сказал он. – Я буду учиться прилежно и отважно и потрачу на это столько времени, сколько понадобится и научусь писать так же хорошо, как и вы, учитель.

– И ты не будешь обзывать меня Обжорой?.. – улыбнулся Художник, который случайно услышал, как юноша в гневе назвал его так.

Юноша густо покраснел и отрицательно замотал головой.

– Вот и отлично, – сказал Художник. – А сейчас, давай выпьем кофе и приступим к нашему первому уроку. И, не переживай, кофе я сварю сам. Я вовсе не лентяй, как ты мог

подумать...

Они наскоро выпили по паре чашек чудесного кофе с шоколадом и горстью миндальных орешков и снова поднялись в мастерскую, где художник преподавал юноше первый урок мастерства. Теперь, они каждый день по многу часов проводили вместе. Иногда, юноша просто помогал Художнику в его работах, а иногда, художник целиком посвящал своё время юноше. Они по очереди готовили еду, соревнуясь кто приготовит лучше и Художник почти постоянно выигрывал, так как имел огромный опыт. Но юноша не расстраивался из-за подобных пустяков. Он понимал, что это лишь небольшое развлечение, чтобы скрасить часы долгой, кропотливой работы. Помимо часов, которые юноша проводил в мастерской, он, по настоянию художника, должен был каждый день подолгу созерцать неподвижную воду на лесных озёрах, огонь, горящий в костре и звёздное небо. Поначалу, юноша не понимал, зачем ему нужно это делать. Он предпочитал рисовать, а не тратить понапрасну драгоценное время, но художник настаивал на этом и страшно злился, если обнаруживал, что юноша проводит недостаточно времени за подобным занятием.

– Ты должен постичь безмятежность воды, чтобы твоя рука обрела спокойное величие, – объяснял он юноше. – Ты должен понять силу огня, чтобы твоя душа горела ровно и сильно, не угасая раньше времени, и не сгорая слишком быстро. И ты просто обязан проникнуть в тайну звёздного

неба, которое даст тебе ответы на все твои самые сокровенные вопросы и всегда будет твоим самым лучшим другом и самым мудрым наставником.

Художник повторял эти слова каждый вечер, когда они беседовали после ужина, потягивая ароматный чай и постепенно, юноша начал понимать, что имеет ввиду Художник. Теперь он подолгу и с удовольствием смотрел на безмятежную гладь лесных озёр, с наслаждением любовался языками пламени, пляшущими на сухих поленьях, и с трепетным восторгом вглядывался в бесконечное звёздное небо, смиренно постигая его ошеломляющее величие.

Художник радовался переменам, происходящим в юноше, и всячески помогал ему, понимая, однако, что истинное мастерство придёт к тому только с опытом.

– Не бойся ошибаться, друг мой, – часто говорил он юноше, когда тот с досадой смотрел на неудачное полотно. – Успех лежит на другом берегу реки неудач и нельзя не намочнуть, преодолевая эту преграду. Тот, кто боится замочить ноги, никогда не станет великим. Вперёд, друг мой, только вперёд.

И юноша шёл вперёд, отважно смешивая краски, кропотливо нанося мазки, неуклонно шлифуя свой природный талант, заставляя его сиять всё новыми и новыми гранями. Дни шли за днями, недели сменялись неделями, вслед за весенним солнцем приходила осень и так, в труде и учёбе, прошло не много ни мало, а 5 лет. За эти годы юноша сильно

изменился и возмужал. Этот был уже не тот дерзкий Луиджи Оттимо, который считал себя великим, просто потому, что ему так хотелось, нет, теперь, это был молодой мастер, который стремительно рос и прокладывал свой собственный путь. Художник, который искренне привязался к юноше, понимал, что приходит время расставания, ибо всё, что он мог дать ему, он уже отдал, а остальное, юноша должен был добыть самостоятельно. Он собирался объявить о своём решении со дня на день, но, то ли от волнения, то ли от того, что он долго сидел у недавно нарисованного им айсберга, его прихватил страшный радикулит и он слёг, не в силах ни сесть, ни встать. Что только не перепробовал Луиджи, чтобы поставить художника на ноги, всё было тщетно. Он хлестал поясницу Художника крапивой, прикладывал пчёл, давал горькие отвары, тепло укутывал и даже приносил горячий песок из специально нарисованной пустыни. Ничего не помогал. Художник целыми днями лежал в постели, теряя надежду и чувство юмора и, к исходу третьей недели, извёл и себя и юношу бесконечными жалобами.

– Так, хватит, – не выдержал однажды утром Луиджи. – Нужно срочно что-то предпринять. Я уверен, есть ещё какое-то средство, которое мы ещё не пробовали. Вспоминай.

Художник грустно покачал головой, но Луиджи был непреклонен и настаивал, заявив, что в противном случае не будет приносить еду. Перспектива лежать голодным (а еда была единственным развлечением Художника за всё это вре-

мя, если не считать рисование мух и пауков, которые их ловили) ужаснула Художника, и он принялся усиленно думать. Когда же подошло время обеда, и из кухни донёлся волшебный запах черепахового супа, который никто не спешил ему принести, Художник прозрел.

– Я вспомнил, Луиджи, я вспомнил, что мне точно поможет! – закричал он.

– И что же, – спросил юноша, который был поблизости, ожидая такого предобеденного прозрения.

– Чёрный папоротник, – сказал Художник. – Это редчайшее растение и его можно встретить только в Заколдованном лесу, да и то придётся тебе здорово поискать. Он растёт, как и все деревья в округе, корнями вверх и корни его такие маленькие и неприметные, что их трудно заметить. Они похожи на двух обнявшихся человечков, вот таких.

Художник быстро нарисовал, как выглядят корни Чёрного папоротника, и сунул бумажку в руки Луиджи.

– Ты должен найти его и принести сюда. Мы разотрём его с дёгтем, добавим немного керосину, и у нас получится бальзам невероятной целительной силы и такого же невероятно противного запаха. Поспеши, друг мой, но перед уходом, не забудь принести мне большую тарелку супа. Я что-то проголодался...

Луиджи принёс Художнику целую кастрюлю и в придачу к ней вдоволь хлеба, ветчины и сыра, подозревая, что поиски Чёрного папоротника могут затянуться.

– Спешу, друг мой, – напутствовал его Художник, прихлёбывая суп. – Спешу и возвращайся с корнем, а иначе, я никогда не встану на ноги, а мне так хочется отправиться в новое путешествие.

Не теряя ни минуты, Луиджи прихватил свою старую дорожную сумку, краски, кисти, холсты и направился в Заколдованный лес.

«Художник сказал, что Чёрный папоротник обычно растёт на берегах лесных озёр, – размышлял Луиджи, бодро шагая по тропинке. – Я знаю множество озёр в округе, но нигде мне не попадались такие растения, а это значит, что мне нужно пойти туда, где я ещё не был или был очень давно. Пойду как я вниз, в ту сторону, откуда я однажды пришёл сюда. Я помню, что на моём пути к дому Художника я встречал множество небольших озёр, быть может, удача улыбнётся мне там...»

Глава 20

Под вечер, Лисы проснулись и, не дождавшись Счастливи- чика, решили пробираться к тому месту, где обитали зеле- ныши. Не доходя немного до нор, они залегли в кустах и ста- ли внимательно наблюдать за тем, что происходит. У зелены- шей, как всегда в хорошую погоду, царило оживление. Кто- то боролся, кто-то таскал себе в норку свежее сено, а кто про- сто валялся на травке и смеялся. Среди таких лежебок был и Счастливчик, который безмятежно дремал, раскину лапки и положив голову на мягкую траву.

– А вот и он, – прошептал Лис. – Вот лентяй! Он даже не пошёл проверять, что это за дым на другом берегу! Кажется, я ошибся в нём. Не такой уж он и любопытный.

– Все зеленыши одинаковые, – отозвалась тётушка Лиса. – Всё что они умеют делать, это резвиться, есть и валяться на солнышке...

Они подползли ближе и продолжили наблюдение, ожидая возможности, чтобы пробраться в нору и украсть малышей. Удобный случай не заставил себя ждать. Внезапно (а на са- мом деле по команде Счастливи́чика, который не спал, а толь- ко делал вид и заметил прячущихся лис), все зеленыши со- брались в группу и направились на мелководье, где вечерами было полно мальков и улиток.

– Эй, Хлоп-Хлоп, – крикнули они уже на полпути, – пой-

дём с нами на рыбалку!

– Я не могу, – громко отозвалась Хлоп-Хлоп, – я останусь с малышами.

– Хорошо, – ответили её товарищи. – Мы не долго. Не скучай!

Когда зеленыши скрылись за кустами, лисы хитро переглянулись.

– Кажется, это отличный шанс, – сказал Лис. – Все ушли, и мама осталась совсем одна со своими малышами.

– Да, – сказала тётушка Лиса, – но выманить её из норы будет непросто.

– Уверю тебя, – сказал Лис. – Тебе просто нужно пробежать мимо её норы, и она сама выскочит оттуда. Зеленыши терпеть нас не могут... Пока она будет гоняться за тобой, я спокойно залезу в её норку и утащу обоих детёнышей. Пока зеленыши разберутся, что к чему, я буду уже далеко, а ты, как только увидишь, что я убегаю с ними, мчись что есть сил на большую тропинку. Там зеленыши никогда не смогут тебя догнать.

– Почему мне всё время приходится бегать, – обиженно сказала тётушка Лиса. – То от той противной собаки, то от зеленойшей. Всё, в следующий раз побежишь ты.

Лисы стали подкрадываться к норам, даже не подозревая, что зеленыши, вовсе не ловят рыба, а давно вернулись обратно, незаметно проползя в высокой траве, и готовят им засаду. Когда они были совсем близко, Лис скомандовал:

– Давай, тётушка Лиса, покажи, на что ты способна.

Тётушка Лиса осторожно вышла из своего укрытия и подбежала к норам на песчаном холме и принялась. Она не знала точно, в какой из нор сидят малыши, но вдруг, её чуткое ухо уловило тихий писк, который обычно издают маленькие зеленушки и направилась к тому месту, откуда он шёл. Это была самая крайняя нора, у самых кустов и тётушка лиса подивилась той беспечности, с которой зеленушки выбирают место для своего дома. Она подбежала к отверстию норы и негромко тьякнула, как это делают лисы, когда общаются друг с другом. Эффект от этого негромкого звука был мгновенным. Разгневанная появлением лисы у своей норы, Хлоп-Хлоп громко зашипела и выпрыгнула наружу.

– Ах ты, негодница, – закричала она тётушке Лисе, которая и не думала убежать, а только отошла ближе к лесу. – Ну, я тебе сейчас покажу!

Хлоп-Хлоп пронзительно пискнула и бросилась за лисой, которая немедленно юркнула в кусты и побежала по тропинке прочь, заманивая Хлоп-Хлоп за собой в лес. Едва они обе исчезли из вида, как Лис бросился к норе и стал протискиваться внутрь. Тихое попискивание малышей вело его в темноте прямо к цели и вскоре, он оказался в небольшой комнатке, в дальнем углу которой кто-то шевелился.

«Вот вы и попались, – подумал он. – Сейчас я вас схвачу!...»

Но события стали разворачиваться совсем по-другому,

нежели предполагал Лис. Как только он приблизился к малышам и уже открыл рот, чтобы схватить их, писк прекратился и кто-то, очень сильно и больно ущипнул его за нос. Лис отпрыгнул от неожиданности назад, но тут, кто-то со всей силы укусил его середину хвоста и тут Лис взвыл по-настоящему и кинулся к выходу. Счастливчик, а это был он, не отпускал хвост Лиса и зашипел как змея и снова впился в Лиса зубами. Это он сидел в норке и пищал, изображая малышкой, а когда Лис наклонился к нему, ущипнул его обеими лапами за нос, а после вцепился в хвост. Перепуганный таким приёмом Лис мечтал теперь только об одном, как бы унести ноги, но это было не так-то просто, потому что Счастливчик выбрал самую узкую нору, чтобы устроить засаду.

– Ай-ай-ай, – кричал Лис, силясь вырвать свой многострадальный хвост. – Помогите! Спасите! Ой-ой-ой!

Но Счастливчик только шипел и продолжал кусать Лиса и тот изо всех сил рвался обратно к выходу. Когда впереди забрезжил свет, Счастливчик ослабил свою хватку и Лис, почуввав свободу, рванул вперёд сломя голову и вылетел из норы как пробка и... угодил прямо в лапы Чух-Чуха и Хи-Хи, которые накинулись на него с двух сторон и погнали к берегу озера. Не зная куда деваться, Лис не раздумывая прыгнул прямо в жидкую прибрежную грязь, окунувшись в неё с головой. Под дружный смех зеленой компании он выбрался на чистую воду и поплыл прочь. Тётушка Лиса не избежала его участи. На тропинке её тоже ожидала засада и трое зелены-

шей схватили её и надавали тумачков, а после, отправили её вслед за своим родственником. Две мокрые и грязные лисы, плывущие вдоль берега, по которому с хохотом шествовали зеленыши, привлекли внимание всего озера. Рассерженные чайки, которые очень не любили лис, потому что те воровали у них весной яйца, летали над их головами и норовили клюнуть, заставляя лис нырять под воду. Утки плыли сзади, щипля их за хвосты, бобры грозили кулаками с берегов, а выдры, хохоча, плыли прямо перед их носами и брызгали на них водой. Когда лисы, в конце концов, выбрались на берег, вид у них был жалкий.

– Посмотри, что они сделали с моим хвостом, – возмущался Лис. – Мало того, что филин вырвал мне клоч шерсти со спины, так теперь ещё и мой хвост стал облезлым. Ужас!

– Сам виноват, – бурчала тётушка Лиса. – Это была твоя идея. Ни за что больше не буду связываться с зеленышами и особенно с этим новым. Всё, я ухожу, и не навещай меня больше, довольно. Я лучше займусь чем-нибудь другим, пока мой хвост ещё уцелел.

Отряхиваясь от воды и грязи, тётушка Лиса удалилась в лес, оставив Лиса одного на берегу.

– Смотри, смотри, мокрый и грязный Лис, – слышалось над его головой. – Вот умора! Ха-ха-ха! Нужно срочно рассказать всем! Зеленыши искупали лис, вот это новость! Ха-ха-ха!

Конечно же, это были сороки, и они быстро разнесли весть

о великой победе зеленышей над лисами и Лису ещё долго терпел насмешки и поклялся, что больше никогда не будет совать свой рыжий нос в дела зеленышей.

«Проше охотиться на ежей, чем иметь дело с этими разбойниками, – думал Лис, поглаживая свой облезлый хвост. – С таким хвостом стыдно показаться в лесу. Э-хе-хех...»

Счастливчик же напротив стал необычайно популярным и не только среди зеленышей. Теперь, завидев его, бобры вежливо здоровались и даже приглашали в гости, а выдры, хоть и хихикали украдкой, смотрели на него с восхищением. Мудрый филин был в не себя от гордости за своего молодого друга и каждый всячески приукрашивал его победу. Но с другой стороны, он стал и больше волноваться за Счастливчика. Филин понимал, что слава быстро померкнет и жизнь в лесу пойдёт своим чередом. За летом придёт осень, а после неё зима. Сможет ли его друг подготовиться к ним?

– Ты должен решить, – говорил он Счастливчику, когда они сидели вечером недалеко от норок зеленышей и болтали, – остаться тебе в лесу или вернуться к людям. И тебе нужно решить это сейчас, а иначе может быть поздно. Если ты решишь остаться, то вам нужно готовиться к поиску нового места, потому что Большое озеро стало слишком людным. Вам нужно уже сейчас идти в лес и искать новое место, чтобы в конце лета отвести туда остальных. Если же нет, то тебе нужно уйти с людьми, пока они рядом. Я видел их вчера. Они хорошие люди. Они не ломают деревьев и не разводят

большие костры. После них нем мусора и они не стреляют из ружей и не ставят сетей. И они ищут тебя, Счастливчик. Что же ты решил?

– Я не знаю, – вздохнул Счастливчик. – Я запутался. Иногда мне кажется, что мой дом здесь, среди моей родни, в лесу. Мне нравится жить в норке и с самого утра резвиться на воле. Чух-Чух, Ой-Ой, Хи-Хи и все остальные, они хорошие. И я люблю возиться со своими племянниками и смотреть, как они растут, но иногда...

– Что, иногда? – спросил мудрый филин.

– Иногда я понимаю, что я тут чужой и мой дом вовсе не здесь. Я вспоминаю своих старых друзей, и у меня словно что-то сжимается вот здесь...

Счастливчик показал на свою грудь и с тоской посмотрел на филина.

– Скажи мне, мудрый филин, ты всё знаешь, что мне делать? Стоит ли мне остаться и жить в лесу, где я родился или мне нужно уйти с людьми, которые любят меня?

– На это вопрос я не могу ответить, – усмехнулся филин.

– А кто может? – спросил Счастливчик.

– Тот, кто мудрее меня, – ответил филин.

– Кто же это? Лось?

– Нет, не лось, – улыбнулся филин. – Этот кто-то, твоё сердце. Только оно может принять правильное решение. Слушай его и ты всё узнаешь, но слушай внимательно.

– А как это? – спросил малыш. – Я не понимаю!

– Ты всё поймешь, друг мой, но для этого, тебе нужно побыть одному. Отправляйся в путь, вглубь леса, на поиск нового места для своих новых друзей, а когда вернёшься, то всё само встанет на свои места. Я уверен, что люди задержатся на озере ещё на несколько дней, и ты успеешь вернуться.

– Так я и сделаю, – ответил малыш. – Завтра же утром я пойду на разведку вдоль Сухого ручья. Чух-Чух сказал мне, что в той стороне есть ещё одно озеро, но он там никогда не был.

– Вот и славно, – сказал филин. – Я не смогу пойти с тобой на этот раз, но ты мне обязательно всё потом подробно расскажешь и найду вам более короткий путь, потому что мне всё сверху видно.

– Спасибо, мудрый филин, – сказал Счастливчик. – Ты настоящий друг.

– Это очень лестно слышать, – засмеялся филин. – Быть другом самого Счастливчика, великого победителя лис, это большая честь для меня...

Счастливчик быстро рассказал о своей идее другим зеленышам, и они сразу же одобрили её и дали ему множество полезных советов. Он хорошенько выспался, а утром, выждав, когда спадёт туман, направился в путь. Напоследок, он окинул взглядом озеро и увидел на другом его конце лёгкий дымок. Это папа пил свой утренний чай, перед тем как отправиться исследовать берега на своей лодке. Счастливчик вздохнул и решительно двинулся вверх по Сухому ручью.

Он шёл весь день, почти не останавливаясь и следуя изгибам ручья и, к вечеру вышел к большому болоту, которое когда то давно, тоже было озером. Он заночевал недалеко от него, на развилке сухого дерева и, проснувшись ночью, похвалил себя за предусмотрительность, потому что внизу прошло большое стадо кабанов, которые могли бы легко наступить на него в темноте. Он уже был опытным путешественником. С наступлением рассвета, он снова пустился в путь, двигаясь по краю болот, и к полудню наткнулся на небольшую речку. Пройдя вдоль неё, он вышел на берег небольшого тенистого озера, с песчаными берегами, в которых так удобно рыть норы и большой отмелью, где водились мальки и улитки. До самой темноты он бегал вокруг, исследуя новые территории рассматривая и беседуя с парой выдр, которые жили там. Озеро отлично подходило для зеленышей и выдры были не против такой компании. Счастливчик переночевал на новом месте, которое было гораздо более уютным и настолько удалённым от всех троп, что выдры, живущие на нём, никогда не слышали о людях. Утром, попрощавшись с новыми знакомыми, он двинулся обратно. Всю дорогу туда и обратно, Счастливчик размышлял над словами филина и всё слушал и слушал, что же скажет ему сердце, но кроме шороха болотных трав, пения птиц и собственного дыхания так ничего и не услышал.

«Похоже, филин просто подшутил надо мной, – решил он, наконец. – Не ожидал от него такого... а ещё друг называет-

ся... Что же мне теперь делать? Ума не приложу...»

Тем временем, спасательная экспедиция была в самом разгаре. Папа, потерпев два кораблекрушения и утопив в одном из них свой бинокль, обнаружил место, где жили зеленыши. Было решено дойти туда и всё хорошенько разведать. При первых признаках приближения людей к лагерю, зеленыши немедленно покинули свои норы и спрятались в лесу. Когда усталые и голодные путешественники добрались до пригорка, то обнаружили лишь отверстия в песке и никаких признаков жизни вокруг. Степашка, правда, всё сразу понял и радостно скакал вокруг той норы, где жил Счастливчик, пытаясь дать понять хозяевам, что они у цели, но те, как всегда, не поняли его. Ребята подобрал клочки лисьего меха неподалёку, и все решили, что это лисьи норы и оставили их в покое. Стёпа упрямо отказывался уходить, и его пришлось взять на поводок. Только Варя, словно почувствовала, что её малыш жил тут и без усталости звала его, но, увы, Счастливчик был далеко и не мог её услышать. Зеленыши с опаской следили за передвижением людей и, особенно за Степашкой, который показался им очень грозным. Они сидели тише воды и ниже травы, и долго не возвращались в свои жилища, пока, окончательно не убедились, что люди ушли и не собираются возвращаться. Этот визит окончательно убедил зеленышей в том, что им пора покидать насиженные места и искать более спокойный уголок. Они с нетерпением ждали возвращения Счастливчика, чтобы узнать, нашёл ли он что либо, или нет.

Когда отважный путешественник вернулся и рассказал, что он нашёл отличное и очень тихое место, где есть и вода и песок и хорошие соседи, зеленыши были в восторге и решили не дожидаться конца лета, а начать переезд в самые ближайшие дни. Двух малышей, которые пока еле ползали, договорились нести по очереди, а ночевать на деревьях. Счастливчик вновь стал героем и зеленыши стали поговаривать о том, чтобы он стал у них главным, вместо Чух-Чуха, который был вовсе не против. Сидя вечером у своей норки и глядя на крошечный огонёк костра на противоположном берегу, Счастливчик снова прислушивался к себе в поисках ответа и снова не слышал ничего, кроме пения камыша, плеска воды и шороха ночного леса. Он не знал, что эта ночь на озере была последней и, не смотря на уговоры ребят, утром экспедиция заканчивала свои поиски и пускалась в неблизкий обратный путь. Настроение у всех было подавленное, и даже Стёпа грустил и не хотел подавать лапку. Когда пришло время вечерней истории, все молча уселись у костра, взяли в руки свои кружки с чаем и приготовились слушать. Папа старательно протёр свои очки, сделал большой глоток чая из своей консервной банки и продолжил свою историю.

Глава 21

За два дня, Луиджи обошёл несколько лесных озёр, но нигде не увидел следов чёрного папоротника. Как обычно, он устроился на ночлег в корнях большого дерева и, нарисовав себе отменный ужин и мягкую постель, крепко уснул. Под утро, когда лес стал светлеть и в воздух стал прохладен и ароматен, ему приснился странный сон, будто бы он идёт берегом небольшого озера, и кто-то окликает его. Он оборачивается и видит Летицию, которая зовёт его за собой, в туман, а когда он подбегает к ней, она исчезает, но на этом самом месте, там, где она стояла, он находит чёрный папоротник. Надо сказать, что не было дня, чтобы юноша не вспоминал свою возлюбленную, и он твёрдо решил узнать её судьбу, по окончании своего обучения. Юноша и не подозревал, что всё это время девушка томилась в озере, не переставая надеяться, что однажды, она будет спасена. Проснувшись, Луиджи быстро позавтракал и ноги будто сами понесли его куда-то. Он шёл без остановки весь день и в сумерках добрался до небольшого озера, затерянного в лесу. Он начал устраивать свой ночлег, как вдруг, в свете костра, увидел следы синей краски на стволе одного из деревьев близ воды. Взяв горящую головню, он осмотрел кору и узнал свою заметку, которую сделал когда-то давно. И тут ему снова показалось, что кто-то окликает его. Он обошёл озеро и ближайшие ку-

старники, светя себе факелом, но ничего не обнаружил. Тогда, повинуясь какому-то порыву, он приблизился к озеру и склонился над его поверхностью. Как и тысячи озёр заколдованного леса его вода оставалась прозрачной и неподвижной. Свет факела проникал глубоко в толщу воды, до самого дна и Луиджи ничего не увидел, хотя бедная девушка отчаянно кричала ему с другой стороны, едва ли не касаясь его руки. Внезапно, Луиджи увидел среди прибрежных камней полуистлевшую одежду, которую сняла Летиция, перед тем как озеро утащило её в свои глубины. Он вскочил на ноги и закричал:

– Летиция, знаю, что ты здесь! Я спасу тебя!

При этих словах, девушка залилась слезами и с мольбой принялась ждать, что же придумает отважный юноша, чтобы победить чары волшебного озера. Недолго думая, Луиджи нарисовал длинный шест и сунул его в воду, но шест вырвало из его рук. Тогда, он нарисовал крепкую верёвку, один конец которой он привязал к толстому дереву, а другой бросил в воду.

– Хватайся за верёвку и вылезай, – закричал он.

Летиция ухватила за верёвку и попробовала выбраться, но вода волшебного озера была сильнее и сколько она не пыталась пройти сквозь неё, она не поддавалась. Тогда, видя, что ничего не получается, Луиджи начал рисовать лёд, прямо на воде озера и постепенно сковал всю его поверхность. Раньше он никогда бы не смог сделать нечто подобное, но

5 лет обучения не прошли даром. Когда лёд стал достаточно толстым, юноша вышел на него, быстро нарисовал себе топор и прорубил полынью. В ней увидел бедную девушку. Луиджи протянул ей руку и вытащил на поверхность. Они быстро пробежали по начинавшему таять льду на берег и Летиция бросилась на шею своему спасителю.

Юноша быстро нарисовал ей новую одежду и роскошный обед. Затем они долго сидели на берегу озера и девушка подробно рассказала ему, как она сбежала из дома, как оказалась в озере, как видела его, когда он проходил мимо, и как долгие годы томилась в плену, разговаривая только с рыбами и черепахой. Надо сказать, что девушка совершенно не изменилась, так как вода волшебного озера была чудодейственной, и сохраняло всё живое в том самом виде, в каком оно в неё попало.

Они уселись у костра и разговаривали всю ночь. Луиджи подробно рассказал ей всё, что с ним случилось, и как он нашёл её. Когда он обмолвился о чёрном папоротнике, девушка сказала, что знает, где он растёт. Пока она была в озере, к нему часто приходила старая олениха и щипала лечебные корни папоротника, который рос на берегу, у большого валуна. Луиджи быстро нашёл это место, отрезал несколько корешков и положил себе в сумку.

На рассвете они пустились в обратный путь, и Летиция всю дорогу удивлялась чудесам Заколдованного леса, которые ей раскрывал Луиджи. Когда они вернулись домой, то

застали Художника в большом волнении: еда, которую Луиджи оставил ему, давно кончилась, а краски лежали этажом выше и бедняга никак не мог до туда добраться.

При виде молодой красавицы рядом с Луиджи, Художник понял, что час прощания пробил. Бальзам, что Луиджи приготовил под его руководством, помог сразу. Художник выбрался из своей кровати, кутаясь в одеяло, так как был в одних панталонах и умчался наверх, переодеваться. К ужину, он спустился в таком великолепном наряде, что он мог бы сделать честь королю. За столом, уставленным изысканными яствами, которых девушка никогда в жизни не видела, Художник, со слезами на глазах объявил, что обучение закончено.

– Но как же?! – воскликнул юноша. – Мои картины ещё не оживают! Мне нужно ещё учиться!

– Несомненно, – ответил Художник, – у тебя впереди ещё годы и годы труда, но я дал тебе всё, что знаю, что же до остального, ты должен узнать это сам. Помни, главное сокровище находится не снаружи, а внутри тебя. Отыщи его, раскрой его тайну, овладей его мастерством и твои картины оживут. И не прекращай смотреть на воду, огонь и звёзды, они всегда помогут тебе. Ступай и отыщи свой путь, а если вдруг окажешься недалеко от заколдованного леса, то знай, старый обжора всегда будет рад тебя видеть. С этими словами он обнял Луиджи как своего сына, и они трогательно распрощались.

– Завтра же, как только вы покинете мой дом, я отправлюсь в новое кругосветное путешествие, – сказал Художник, утирая слёзы и принимаясь за куропатку. – Это поможет мне забыться и даст мне новые краски и вкусы. Недавно, мне в руки попала одна занимательная книга, в которой некий мистер Брэйв описывает своё путешествие. Мне настолько понравилось его повествование, что я намерен в точности повторить его маршрут, не отклоняясь ни на йоту. Я даже подумывал, не прихватить ли мне в путь чайный набор, но, пожалуй, я всё же возьму свою старую походную турку и буду пить кофе с миндалём и шоколадом. Ах, путешествия, это самое восхитительное, что только есть в жизни. За исключением, конечно же, того сокровища, что ты привёл в мой дом сегодня... Держу пари, что ты ни за что не захочешь с ним расстаться! Что ж, я благословляю вас и вот вам мой подарок в дорогу.

Художник протянул Луиджи дорожную сумку, кисти, краски и новый мольберт.

– Возьми их и вспоминай обо мне, – сказал он. – Они настоящие и не исчезнут, едва ты выйдешь из Волшебного леса, как те, что ты сам нарисовал себе.

– А это, – смущаясь и краснея, сказал он, – вам, моя прекрасная леди. – Это изумрудное ожерелья осталось у меня от моей жены. У неё тоже были такие же удивительные зеленые глаза. Я хочу, чтобы теперь оно было у тебя. Впрочем, если вы когда-нибудь будете испытывать нужду, смело продавай-

те его и тратьте деньги так, как считаете нужным. Путешествуйте, друзья мои, как можно больше путешествуйте. Художнику просто необходимы странствия и любящее сердце рядом. Удачи вам.

Вконец растроганный художник обнял красавицу Летицию и умчался к себе, не забыв, правда, прихватить большое блюдо с запечённым лососем и кусок сладкого пирога.

Утром, юноша и девушка попрощались с Художником и отправились в путь.

– Не забудьте, – кричал он им вслед. – Идите прямо по этой дороге, а когда увидите перед собой Волчий овраг, просто повернитесь и идите к нему спиной. Вы сами не заметите, как окажетесь на большой дороге, по ту сторону леса. Arrivederci!

– Arrivederci! – прокричали в ответ молодые и скрылись в лесу.

Обратная дорога заняла у них гораздо меньше времени, чем они думали. Уже на второй день, дорога привела их к Волчьему оврагу и они, помня напутствия Художника, повернулись к нему спиной и сделали несколько шагов.

– Поберегись! – вдруг услышали они. – Вы что, с ума сошли! Не видите куда идёте! Тпруууу!

Богато украшенная карета, запряжённая шестёркой великолепных вороных лошадей, едва не задавила их, потому что они, в мановение ока, перенеслись на большую дорогу.

– В сторону, да поживей! – кричал кучер и грозно щёлкал

кнутом. – Барон не любит ждать! Прочь! Прочь!

Юноша счастливо засмеялся в ответ и отошёл с дороги вместе со своей возлюбленной.

– И откуда вы только взялись, – прорычал кучер, прищипывая лошадей. – Но, но! – и умчался.

– Вот мы и свободны, – сказал юноша, – и вольны идти, куда глаза глядят.

– Да, – ответила девушка. – И куда же мы пойдём?

– В ближайший порт, – ответил юноша, не долго думая. – Мы сядем на корабль, который плывёт в Южные моря, и отправимся путешествовать. Я легко заработаю нам на билет и на пропитание, а если возникнет нужда, мы всегда сможем продать ожерелье.

Они обнялись и весело зашагали по дороге, не подозревая, что тучи вновь сгущаются над их головами и виной тому, была необычайна красота Летиции. В карете, под которую они едва не попали, ехал старый барон. Он был необычайно толст, надменен и богат и, несмотря на то, что уже 17 раз был женат, вновь воспылал страстью к юной девушке и решил, во что бы то ни стало, взять её в жёны, пусть даже без её согласия. Вернувшись в свой замок, он немедленно распорядился позвать своего верного помощника по всяким тёмным делам, коротышку Альфонсо по кличке Каракатица. Он изложил ему суть дела и потребовал немедленно, всеми правдами и неправдами, привезти ему девушку, что бы тотчас сыграть свадьбу. Альфонсо, который был большой ма-

стер улаживать подобные отвратительные сделки, ответил, что всё сделает, но ему нужно несколько дней, по истечению которых, девушка сама будет рада выйти за барона замуж.

– Доверьтесь мне, сир, – сказал он. – Нам не стоит привлекать к вам лишнего внимания. Слухи и так уже разползлись по всей Италии и того и гляди достигнут влиятельных особ в Риме. Позвольте мне всё уладить тихо. Уверяю вас, вам понравится моё решение.

Старый барон ненавидел ждать, но Альфонсо был прав, слухи о его похождениях были у каждого на языке, и нужно было быть осторожнее.

– Хорошо, – пробурчал он, – делай, как знаешь, но чтобы к субботе девчонка была моей.

– Вы можете заказывать ваш свадебный костюм и звать гостей, сир, потому что в эту субботу состоится ваша свадьба, – сказал Каракатица и удалился, пятясь задом.

Он созвал своих людей, и они бросились в погоню за молодыми, благо, что те шли пешком и едва добрались до небольшого городка и устроились в гостинице, как Каракатица со своими подручными нагрянул туда. Альфонсо подкупил хозяина гостиницы и тот обвинил Луиджи в краже серебряной посуды, которую сам же ему и подкинул в его дорожную сумку. Юноша был немедленно арестован и заключён под стражу. Не остановившись на этом, Альфонсо, используя влияние барона, пообещал местному судье повышение и переезд в Милан и много золота, за суровый и пра-

вильный приговор. Наутро состоялся быстрый суд, где юноша был признан виновным в краже серебра, сопротивлению властям и оскорблению суда. Его приговорили к 15 годам каторжных работ и увезли в тюрьму, чтобы затем, отправить на каторгу. Летиция едва не обезумела от горя и была безутешна, когда в её дверь постучался доселе невидимый Альфонсо. Он сказал девушке, что сможет помочь её горю и вызволить юношу. Девушка обрадовалась и протянула ему ожерелье, сказав, что оно стоит больших денег и, умоляя спасти её возлюбленного. Ухмыльнувшись, Альфонсо принял ожерелье из рук девушки и сказал, что есть только один способ освободить Луиджи – выйти замуж за барона. Он ужаса и негодования, девушка онемела и прогнала негодяя со своего порога, но на утро, дав ей вволю наплакаться, Альфонсо вновь был у её дверей и красочно рассказал Летиции, что ожидает юношу на каторге, потому что сам провёл там почти 20 лет за разбой и пиратство.

– Решайся, – сказал он. – Если ты действительно любишь Луиджи, ты должна уступить барону. Все обвинения снимут, и юноша должен будет навсегда покинуть Италию, но он будет свободен, он будет жить. Соглашайся... Соглашайся... Соглашайся...

Словно во сне, девушка согласилась пожертвовать собой во благо любимого и стать 18 женой отвратительному барону.

– Однако, – сказала она, – я должна убедиться, что вы дей-

ствительно отпустите его. За час до свадьбы, я должна увидеть его сидящего на коне, живого и свободного из окна замка барона.

– Будет сделано, – ответил Альфонсо, – свадьба состоится в полдень, а значит в 11 утра, ты увидишь своего Луиджи живого и невредимого на перекрёстке дорог.

А про себя коварный злодей подумал:

«За один час ему всё равно никак не удастся расстроить свадьбу – стены замка высоки и крепки, а после, я пошлю по его следу наёмных убийц, и он навсегда исчезнет в старых каменоломнях...»

Не теряя ни минуты, Альфонсо, гордый своей победой, увёз девушку в замок, где на следующий день должно было состояться пышное торжество, на которое созвали сотни гостей, оркестр и даже заезжую театральную труппу из Неаполя. Жених, облачённый в шитый золотом костюм, был настолько уродлив и ужасен, что бедная девушка едва не лишилась чувств. Она заперлась в своей комнате и отказывалась выйти до того момента, пока не увидит в последний раз своего возлюбленного. Как истинная итальянка, она решила отомстить за своё унижение, и прятала на груди небольшой кинжал, готовясь пустить его в ход, во время свадебной церемонии...

«Больше никто не пострадает от рук этого ненастного чудовища, – решила Летиция. – Воистину я буду его последней женой!...»

Рано утром, в субботу, в замок съехались гости, музыканты и повозки с театральной труппой. После этого, ворота замка заперли и выставили удвоенную охрану, с приказом никого не впускать внутрь до конца венчания и особенно Луиджи Оттимо, чьё описание было у каждого стражника. Когда замок стал неприступен, из тюрьмы выпустили Луиджи, дали ему коня и сказали мчаться во весь дух, и в 11 часов утра стоять на перекрёстке дорог подле замка, куда якобы должна была прийти его возлюбленная. Без лишних слов юноша вскочил в седло и пришпорил лошадь.

Меж тем, в замке царило веселье. Оркестр играл весёлую музыку, гости пили и ели, а жених, расхаживал меж ними в приятном волнении, поглаживая себя по огромному животу. Все улыбались богатому и могущественному хозяину замка, но в душе, его вид вызывал у каждого отвращение, и сколь не были его гости привычны к такого рода торжествам, даже им было жаль молодую девушку. Странствующая труппа тоже не сидела без дела и готовила сцену, на которой, они готовились показать драму про разбойников, а после, обещали спеть шуточные куплеты. Барон был против драмы, он хотел комедию, но актёры были непреклонны и уверяли барона, что спектакль ему понравится.

– Вы никогда в жизни не забудете этой свадьбы, барон, – сказал ему директор театра, могучий великан с большой бородой. – Поверьте моему опыту, это будет самое незабываемое зрелище, которое вы только видели.

Барон нехотя согласился и обещал выпороть актёров розгами, если представление не понравится ему и его гостям.

– Вы очень щедры, сир, – ответил директор, низко кланяясь барону. – Мы все будем очень стараться, чтобы угодить вам...

Летиция слышала музыку и смех гостей внизу, но всё, чего она желала, это в последний раз увидеть своего любимого и убедиться, что с ним всё хорошо. Вскоре, она увидела облако пыли и в назначенное время, на перекрёсток дорог выехал всадник на взмыленной лошади – это был Луиджи. Девушка хотела крикнуть ему что-то, но окна в её комнате были предусмотрительно наглухо закрыты, так что юноша не мог её услышать. В тот же миг, в дверь её комнаты постучали.

– Я исполнил своё обещание, – услышала она голос Альфонсо, – теперь, ваша очередь исполнить своё. Открывайте, церемония начинается. И не забудьте надеть подвенечное платье, барон лично подбирал его.

– Я помню своё обещание, – решительно ответила девушка, нащупывая свой кинжал. – Скажите барону и гостям, что я сейчас же спущусь.

Страшно обрадованный Альфонсо спустился вниз и доложил барону, что всё складывается отлично.

– Надеюсь, – ответил барон, который уже начал терять терпение. – Если всё пройдёт так, как ты обещал, ты больше никогда не будешь ни в чём нуждаться и сможешь жить как

настоящий богач.

Альфонсо склонил свою плешивую голову и ухмыльнулся.

«И наконец-то смогу не служить тебе, жирный, глупый, хвастливый дурак!..»

Но вслух он сказал другое.

– О, благодарю вас, сир. Ваша щедрость не знает границ. Я всегда в вашем распоряжении...

Барон открыл рот, чтобы ответить, но так и не смог его закрыть, потому что в этот момент, на лестнице появилась Летиция и она была настолько прекрасна в своём подвенечном наряде, что по залу пробежал вздох восхищения.

– Почему же остановилась музыка? – холодно спросила она. – Я желаю веселиться, ведь это моя первая свадьба...

– Музыку! – заорал барон. – Вы что не слышали, что приказала баронесса!

Он бросился к невесте, чтобы поцеловать ей руку, но она брезгливо отдернула её.

– Мы ещё не женаты, не так ли?! – сказала она, пронзая его ледяным взглядом. – Потерпите до полудня, барон...

Грянула музыка, а после, началось театральное представление. На импровизированной сцене один за другим появлялись разбойники, восхищая зрителей правдоподобностью своих костюмов и манерой держаться. Директор театра тоже участвовал в спектакле, играя главаря шайки и дамы бледнели, а мужчины отводили глаза, когда встречались с его взгля-

дом. Актёры словно перевоплощались в своих персонажей, и зал трепетал, захваченный разворачивающимся повествованием. В самый разгар действия, когда на сцене присутствовало сразу двадцать вооружённых до зубов разбойников во главе с их вожаком, они все внезапно спрыгнули со сцены и в мановение ока разоружили всю охрану, а директор приставил свою саблю к горлу барона.

– Пришло время ответить тебе за все твои злодеяния, негодяй, – произнёс директор и захохотал.

В воздухе повисла мёртвая тишина, но тут, барон, которому жутко всё понравилось, сам засмеялся и хлопнул по плечу директора.

– Отличное представление, – воскликнул он. – Я велю заплатить вам в двойне. В жизни не видел таких разбойников!

Но улыбка сползла с его лица, когда директор, не удирая своей сабли, сдёрнул свою фальшивую бороду и все увидели Альберто Свирепого, собственной персоной.

– Да, – сказал он, – это отличное представление и, как я и обещал, ты не забудешь его до конца жизни. И для начала, мы угостим тебя тем, чем ты хотел попотчевать нас.

С этими словами, разбойники привязали барона к скамейке и дали ему две сотни розг, так что его крики были слышны даже за стенами замка. В это же самое время, Альберто распорядился открыть ворота и впустить Луиджи, с которым обнялся как с братом.

– Спасибо тебе, – сказал юноша. – Ты спас не одну жизнь

сегодня.

Ничего непонимающая, но бесконечно счастливая Летиция бросилась в объятия юноше и зарыдала.

– Я поспешил на помощь, как только получил медальон, который ты прислал мне с одним из постояльцев гостиницы, где тебя схватили, – сказал Альберто, с улыбкой наблюдая за влюблёнными.

– Я сразу понял, что замышляется что-то нехорошее и попросил его отыскать тебя и рассказать, что случилось, – отозвался Луиджи.

– Так он и сделал, – сказал Альберто, – и я наградил его по-королевски за этот медальон.

– Медальон? – удивилась девушка. – Какой медальон? Я не понимаю, почему этот отважный человек спас нас?

– Это длинная история, – улыбнулся Луиджи, обмениваясь взглядами с Альберто. – Когда-нибудь, я тебе её расскажу, а сейчас, нам нужно торопиться, мы должны успеть на корабль...

– Но постойте, – сказал Альберто Свирепый, – мне кажется, что тут у вас есть одно незавершённое дело... Поскольку гости уже собрались, музыканты готовы играть, а в кубках вдоволь вина, не сыграть ли нам свадьбу? С настоящим женихом...

Восторженный гул был ему ответом и священник, с лёгким сердцем, обвенчал молодых, под неуёмные вопли барона.

– Что вы сделаете с бароном, – спросил юноша, когда пришло время покидать замок.

– Конечно, мне следовало бы повесить его, – ответил Альберто, – но я случайно узнал, что его последнее злодейство переполнило чашу терпения и письмо о его аресте уже отправлено из Рима. Его ждёт пожизненное заточение в одиночной камере, вместе с пауками и крысами и я уверен, что они легко найдут общий язык.

– А где Каракатица, – спохватилась Летиция. – Неужели ему удалось ускользнуть?

– Увы, – ответил Альберто. – Этот негодяй переоделся в женское платье и ускользнул через канализацию. Мы не успели его схватить, но впопыхах, он выронил вот это и мне кажется, что это принадлежит вам.

Альберто протянул Летиции ожерелье, которое ей подарил Художник.

– Благодарю, – воскликнула девушка и надела его на шею. – Я больше никогда не расстанусь с ним.

– Чудесно, – сказал Альберто. – Ваш экипаж готов. Я уверен, что барон не будет против, если вы воспользуетесь его каретой... В ней вдоволь еды, новые платья и немного денег, чтобы как следует провести медовый месяц. Не отказывайтесь. Вы по праву заслужили их. А теперь, прощайте и будьте счастливы.

Они обнялись ещё раз, и карета покатила по дороге, увозя Луиджи и Летицию навстречу новым приключениям, потому

что бывший каторжник Альфонсо по прозвищу Каракатица был не тот человек, которого можно было обидеть безнаказанно.

– Пусть это будет стоить мне головы, но я доберусь до тебя, Луиджи Оттимо, – сказал он, прячась в придорожных кустах и глядя вслед удаляющейся карете. – Я слышал, что вы спешите на корабль. Что ж, я уверен, что на нём найдётся местечко для ещё одного пассажира...

– Боже, – сказала мама, – теперь я понимаю, почему ты пишешь книги.

– Пап, а что дальше, что дальше, – как всегда затараторила Варя. – Ну, пожалуйста, ну ещё чуть-чуть расскажи!

– Не могу, – ответил папа. – История подходит к концу, а нам ещё придётся переночевать в лесу по дороге домой. Вам будет скучно. Давайте лучше ложиться спать.

– Я не хочу спать, – ответила девочка. – Завтра мы уйдём, а Счастливчик останется здесь и мы его больше никогда не увидим!

– Но почему ты так уверена, что он здесь, – спросила мама.

– Я чувствую, – ответила Варя. – Он там, на другом берегу. Счастливчик, возвращайся! Пожалуйста...

– А я верю в хороший конец, – сказал папа. – Мне кажется, что всё будет хорошо.

– Но это же не сказка, – ответила девочка, громко всхлипывая. – Ты не можешь знать наверняка.

– Это правда, – признался папа. – Но тем, кто сражается до конца и верит в лучшее, невзирая на все обстоятельства, рано или поздно всегда улыбается удача. И это, дорогая моя, совсем не сказка.

Глава 22

– Жаль, что мы уходим, – призналась мама, когда они вдвоём с папой пили первый, ранний чай, в то время как ребята ещё спали. – Тут так спокойно. Можно просто сидеть и смотреть на воду и никуда не хочется спешить.

– Я же говорил, что тебе понравится в походе, – радовался папа. – Жизнь в палатке, это новый мир, полный...

– ...полный комаров, постоянно отсыревающей одежды и этих негодных чаек, которые с самого утра кричат хуже будильника, – закончила мама.

– И всё-таки, тебе тут нравится, – торжествуя заявил папа.

– Да, – сказала мама, – и всё-таки, мне тут очень нравится. Хотя, честно говоря, я готова отдать полжизни за горячую ванну и нормальную подушку.

– Ты ещё будешь вспоминать об этом походе, как о лучших днях, – смеялся папа. – В Москве так не выспишься...

– Да, – ответила мама. – Жалко только что мы не смогли найти Счастливого...

– Подожди, – ответил папа. – Ещё не вечер. Если он смог найти дорогу на озеро, то обратный путь он разыщет ещё быстрее.

– Почему ты так уверен, что он на озере? Мы же всё осмотрели, тут нет никаких следов.

– Не хотел тебе говорить, – сказал папа, оглядываясь на палатку и понижая голос, – но я кое-что нашёл. Но прошу тебя, не говори ребятам, а то мы их никогда отсюда не сможем увести.

Папа вытащил из кармана бумажку, развернул её и показал маме клочок зелёного чеха, точь в точь как у Счастливича.

– Где ты его подобрал? – воскликнула мама.

– Т-с-с-с! – сказал папа. – У лисьих нор... Хотя теперь я понимаю, что я ошибся. Скорее всего, это не лисьи норы, а норы родственников Счастливика. Лисы не селятся стаями.

– Но там была лисья шерсть, – заметила мама.

– Да, – сказал папа, – лиса туда навевывалась и, похоже, там разыгралось небольшое сражение. Вот почему я не хочу говорить ребятам. Конечно, одна лиса едва ли одолеет Счастливика. В честной схватке, он умеет за себя постоять, но кто знает... В любом случае, даже если это и не был Счастливик, там точно живут его родственники и есть большая вероятность, что он направился именно к ним.

– Но как он мог знать дорогу? – спросила мама. – Он же пропал совсем малышом и ничего не может помнить!

– Инстинкт, – ответил папа. – Это штука посильнее любого компаса и к тому же, у малыша отменное обоняние и он чувствовать какие-то запахи, что ветер приносил с болот. Так или иначе, теперь, я почти уверен, что он где-то поблизости, но, по каким-то причинам не появляется. Возможно,

он занят или немного приболел, а возможно... Возможно он просто нашёл свой дом и решил остаться здесь.

– Неужели мы его больше никогда не увидим? – спросила мама и в её глазах блеснули слёзы. – Я так полюбила его!

– И я, – ответил папа, – но знаешь, как я уже когда-то давно говорил, я буду очень рад, если наш малыш сможет вернуться в лес и жить своей настоящей жизнью.

– Ты думаешь, такое возможно? Он же ничего не знает про лес.

– Он научится, – ответил папа. – Сейчас лето и у него ещё масса времени, чтобы подготовиться к зиме. Он молод, силен, ловок и необычайно сообразителен. Охотиться тут на него некому, а остальному, его научит его стая.

– Так значит, мы его больше не увидим, да?..

Папа задумчиво почесал нос.

– Честно говоря, я не знаю. С одной стороны, ему будет хорошо в лесу, но с другой...

– Что? – спросила мама.

– Видишь ли, – лукаво улыбнулся папа, – как верно заметил дедушка, в лесу нет диванов. А ещё, тут не отыщешь сыр и грецкие орехи, и морковка не растёт на болотах, а тем более яблоки и персики. Никто не даст ему кусочек шоколада или печенья. Словом, Счастливчик знает слишком много, чтобы не сравнивать свою новую жизнь и те дни, когда он жил у нас. И не забывай, у нас дома его все любили и никогда не обижали, а в лесу всё совсем не так просто. Нет, чуёт моё

сердце, что мы ещё увидим этого хитреца.

Родители допили чай и стали складывать вещи, а через несколько минут, проснулись ребята и пошли умываться на озеро.

В это же самое время, на другой стороне озера, в стане зеленышей царило оживление. Стая готовилась к переезду на новое место и все были возбуждены и сновали туда сюда. Всем было жаль покидать давно насиженное место, но, делать было нечего. Зеленыши прощались со своими соседями, подъедали запасы, припрятанные на чёрный день, и в последний раз плескались в прибрежной воде, готовясь к долгому переходу. Погода стояла отличная, лёгкие облака то и дело закрывали солнце, так что жара не должна была мешать походу, а приятный ветерок продувал лес. Лучшего времени нельзя было и придумать и ждать дальше не имело никакого смысла. За всеми заботами, Счастливчик совершенно забыл про своих друзей, а когда опомнился, зеленыши уже трогались в путь. Он забежал на пригорок, чтобы взглянуть на струйку дыма, обычно поднимающуюся в это время на другом берегу, но, увы, утренний воздух был чист и прозрачен. Счастливчику вдруг стало так грустно и одиноко, что он едва не расплакался. Его так и подмывало броситься через лес туда, к стоянке людей и прыгнуть им на колени и обнять лапками своих друзей, но тут его позвал Чух-Чух и сказал, что ему пора идти и указывать дорогу остальным. Счастливчик вздохнул и соскочил вниз. Пройдя мимо

зеленышей выстроившихся походной колонной, он встал в её главе и двинулся вперёд, вдоль Сухого ручья, навстречу новому дому. Зеленыши послушно двинулись следом, по очереди неся двух малышей, которые понимали, что происходит что-то важное и не жаловались, а только изредка попискивали, когда их передавали из лапок в лапки. Мудрый филин, как и обещал, разведал для зеленойшей короткую дорогу и время от времени кружил над ними, чтобы убедиться, что зеленойши движутся в нужном направлении. При необходимости, он спускался вниз и говорил Счастливику, куда следует повернуть, а после вновь взмывал вверх. Малыш был бесконечно горд, от того, что вёл всю стаю на новое место и, как настоящий вожак, время от времени он пробегал вдоль колонны, чтобы убедиться, что никто не отстал. Однако, нести двух малышей оказалось труднее, чем они предполагали и им приходилось часто останавливаться, чтобы передохнуть. Под вечер, они едва одолели половину того пути, что рассчитывали пройти за день и вынуждены были заночевать в чаще леса. В наскоро вырытую нору, зеленойши уложили обоих малышей, а сами расположились вокруг неё, чтобы в случае опасности не дать их в обиду. Ночные шорохи и звуки не давали спать многим из путешественников, которые привыкли ночевать не под открытым небом, а в уютной норе, но, в целом, ночь прошла тихо, за исключением одного инцидента, когда одинокий енот случайно наступил на мирно спящего Ой-Оя, и они оба не бросились в раз-

ные стороны с истошными криками. Как только рассвело, и туман отполз в низины, зеленыши, подкрепившись ягодами, вновь продолжили свой путь. Во второй день. Уже привыкнув к маршу, зеленыши шли куда как бодрее и, благодаря старанию филина, остановились совсем недалеко от своего нового дома. Ещё одна ночь в лесу прошла без приключений, а утром, едва дождавшись рассвета, зеленыши почти что побежали вперёд и очень скоро достигли заветного озера, которое, единогласно, назвали Счастливым. Выдры обрадовались гостям и рассказали им, где можно наловить мальков, где обитают самые толстые и вкусные улитки, а куда лучше не совать свой любопытный нос. Первым делом, все бросились рыть себе норки в песчаном берегу и к тому моменту, когда солнце стало скрываться за деревьями, у каждого перепачканного песком зеленыша была готова небольшая норка, в которой можно было переждать непогоду. Уставшие и довольные, они выкупались в тёплой воде озера, наелись улиток и отправились спать, чтобы утром заняться углублением и расширением своих нор. Только один Счастливчик никак не мог сомкнуть глаз. Весь день он трудился больше всех, помогая Топ-Топ вырыть достаточно большую нору, чтобы она могла поместиться туда с обоими малышами. К вечеру, когда копать нору для себя у него уже не было ни сил, ни времени, Счастливчик просто улёгся под корнями большого дерева и закрыл глаза, но сон не шёл к нему. Он не понимал, что с ним твориться. С одной стороны, он был очень рад, что

он был со своими родственниками и помог им перебраться на новое место. Озеро, названное в его честь, кое о чём говорило, но малышу казалось, что этого мало. Какая-то мысль всё время не давала ему покоя. Но он никак не мог понять, какая именно, потому, что она летала вокруг него точно назойливый комар и никак не хотела сесть. Он совсем извёлся, когда на ветку над его головой тихо уселся филин, вернувшийся с ночной охоты.

– Здравствуй, мудрый филин, – обрадовался малыш.

– Здравствуй, Счастличик, – сказал филин. – Почему ты не спишь?

– Я не знаю, – ответил малыш. – Я очень устал за день, но я не могу уснуть. Что мне делать?

– Когда я не могу уснуть ночами, – сказал филин, – я просто летаю над ночным лесом и смотрю на звёзды. Это меня успокаивает.

– Но я не могу летать, – грустно вздохнул малыш.

– Это верно, – согласился филин. – Тогда, почему бы тебе не погулять немного вокруг озера? Скоро поднимется луна и всё буде хорошо видно. Если хочешь, я составлю тебе компанию. Иногда, хорошо просто немного пройтись и помолчать вместе с другом.

Так они и поступили. Счастличик неспешно пошёл вокруг озера, а филин сопровождал его, перелетая с ветки на ветку над его головой. Луна отражалась в тихой воде озера и напоминала Счастличику фонарь, который горел рядом с

его домом и светил в окно на втором этаже. На какой-то момент, ему даже показалось, что рядом с ним идёт его друг, Степашка, но это оказался большой ёж, который пришёл к берегу, чтобы попить воды. В молчании, они медленно обогнули озеро, так и не обменявшись ни единым словом, и только помахали друг другу на прощанье. В этот раз сон сморил малыша, и он уснул без задних лап, растянувшись прямо на траве, слыша, как под ним сопят в своих норах другие зеленушки. Ему снились странные сны, в которых звучала музыка и все вокруг летали, и когда он проснулся рано утром, то подскочил на месте как пружина, потому что та мысль, что не давала ему покоя весь вечер, наконец-то пришла к нему и малыш даже пискнул. Наскоро умывшись и пригладив шерстку, он побежал к зеленушкам, которые, неспешно переговариваясь, завтракали у мелководья.

– Доброе утро, Счастливчик, – весело приветствовали они его. – Иди к нам, мы наловили мальков и улиток, а вон там, за кустами, растут ягоды. Тут такое замечательное место! Спасибо тебе, что ты нашёл его!

Но Счастливчик рассеянно ответил на эти любезности. Забравшись на небольшую кочку, покашлял и, дождавсь тишины, произнёс:

– Друзья мои, я хочу вам кое-что сказать...

– Я же говорила, что это неудачная идея! – сказала мама.

– Кто мог подумать, что верёвка перетрётся? – оправдывался папа. – На вид, она была очень крепкой...

– И что нам теперь делать? Где нам теперь искать наши вещи и палатку?

– Я думаю, они не уплывут далеко, – сказал папа. – Летом речка сильно мелеет и на одно из перекатов, скорее всего, лодка застрянет...

– Скорее всего?! – ужаснулась мама. – А если не застрянет? Нам что, придётся ночевать в шалаше?

– А что, это романтично... – начал было папа, но осёкся, видя мамино лицо.

Они стояли на берегу и смотрели вслед быстро уплывающей вниз по течению лодке с их вещами. Всё дело было в том, что когда они собирались тронуться в обратный путь, папе пришла в голову «гениальная идея»...

– Послушайте, – сказал он, – зачем нам тащить наши тяжёлые рюкзаки с палаткой и лодкой, если они сами могут нести себя?

– Как это, – удивились ребята, – сами нести себя?

– Очень просто, – просиял папа. – Вы сложим наши вещи в лодку и пустим её по течению, а сами пойдём следом. Конечно же, мы прочно привяжем к лодке верёвку, и я пойду вдоль берега, держа её в руках. Только представьте, вы сможете наконец-то ощутить всю прелесть прогулки по лесу, срывать ягоды, смотреть по сторонам и шагать легко и

непринуждённо, меж тем как река сама будет нести все тяжести. Разве это не здорово, а?

– Класс, – обрадовались ребята. – Отличная идея.

– Что-то мне не нравится эта идея, – сказала мама.

– Это же удобно, мама, – сказал Серёжа. – Можно будет пройти гораздо больше. Ты же сама говорила, что от этого рюкзака у тебя болит спина.

– А если лодка даст течь или вообще утонет? – настаивала мама. – Вы уже один раз утопили вещи. Я не хочу спать в мокрой палатке и под мокрым одеялом.

– С чего бы ей тонуть, – обиделся папа. – Это отличная лодка. Я заклеил все новые дырки и я же сказал, что она будет привязана. Как только мы заметим, что что-то не так, мы подтянем её к берегу, и всё будет в порядке. Давайте хотя бы попробуем?!

Под пристальным взглядом мамы, которая трижды проверила узлы и саму лодку на предмет течи, их рюкзаки, один за другим погрузились на борт и лодка, подхваченная течением, степенно заскользила по реке.

– Ура! – кричали ребята, довольные, что не придётся тащить ненавистные рюкзаки. – Может, мы и Степашку туда посадим?

Но Степашка категорически отказался лезть в лодку, где не было людей, и предпочёл идти по берегу. Первые полчаса мама каждую минуту кричала, что по её мнению, лодка тонет, и её спешно подтаскивали к берегу, но дно лодки бы-

ло сухое и всё было нормально. Однако, к обеду, когда они легко прошагали много километров, свободные от поклажи, мама признала, что паром, это отличная идея. Именно в этот момент, веревка, которая не раз зацеплялась за коряги, совершенно неожиданно лопнула, натянувшись на одном из поворотов, где течение было особенно быстрым. Как на зло, тропинка в этом месте шла в стороне от берега и свидетелем происшествия стал один только папа. Он бросился вдогонку, но увяз в топком берегу и когда остальные узнали о беде, лодка была уже далеко, скрываясь за следующим поворотом.

– Так я и знала, – сказала мама. – У нас даже нет с собой еды! Нужно срочно догонять лодку!

Они побежали по тропинке, и Стёпа радостно помчался следом, пытаясь схватить папу за ноги, обутые в резиновые сапоги, что, конечно же, добавило в забег веселья. Но, ни за первым поворотом, ни за вторым, ни даже за третьим, лодки не было, и мама упала духом.

– Всё пропало! – говорила она. – Нам нечего есть, негде спать и мы в глухом лесу! Ужас! У-жас. Кошмар.

– А по-моему, это отличное приключение, – басил папа, дыша как паровоз. – Хотя, конечно, бег в резиновых сапогах по лесу в жару, это та ещё забава...

– Это не приключение, – шумела мама, – это катастрофа!

– Ты слишком всё драматизируешь, – возражал папа. – Сейчас лето, тепло, дождей нет. В лесу есть ягоды и грибы.

– Какие грибы?! Какие ягоды?! – бушевала мама. – И как

я могла на такое согласиться?!

– Мамочка, ты не волнуйся, – сказала Варя. – Мы найдём нашу лодку.

– Но когда? – воскликнула мама. – Когда мы её найдём? Уже время обеда.

– Я не хочу кушать, – сказала девочка.

– И я тоже, – сказал Серёжа. – Всё нормально, мам.

Немного отдышавшись, они двинулись быстрым шагом вдоль берега реки и шли почти два часа, пока не вышли к большому повороту реки, где на отмели, чуть накренившись, стояла их лодка, целая и невредимая.

– Лодка, лодка! – закричала мама так громко, что Стёпа шарахнулся от неё в кусты. – Скорей, ловите её, быстрей!

– Мам, она уже не уплывёт, – попытался успокоить маму Серёжа, но та отказывалась успокаиваться.

– Скорее, а то она опять уплывёт! – волновалась она. – На берег, тащите её на берег! Скорей! Ну что же вы все смеётесь?!

Папа спустился к воде, прошёл по отмели и, подхватив обрывок верёвки, подтащил лодку к берегу.

– Что нам нужно вынуть для обеда? – спросил он.

– Что, значит, что нужно вынуть?! – снова зашумела мама. – Нужно вынимать всё!

– А потом опять грузить?

– Грузить? Опять?

Лицо мамы выражало такой ужас, что папа рассмеялся.

– Вы что, хотите опять отправить наши вещи вплавь?

– Ну конечно, – сказал папа, вынимая рюкзак с провиантом. – Мы отлично продвинулись.

– Продвинулись? – мама, казалось, отказывалась верить своим ушам. – Да мы мчались по лесу точно полоумные, вместо обещанной прогулки налегке!

– Немного спорта нам не помешает, – ответил папа, с улыбкой. – А то мы засиделись на озере...

– Как хотите, а я свой рюкзак понесу сама, – решительно сказала мама. – Так я, по крайней мере, буду уверена, что у меня будет спальный мешок и немного еды на ужин, а вы можете спать на земле и питаться ягодами.

Мама выхватила рюкзак из рук хохочущего папы и принялась готовить еду.

Глава 23

После обеда, мама, верная своему слову, положила в свой рюкзак спальный мешок, кружку, немного продуктов и надела его на плечи.

– В ваших заплывах я больше не участвую! – твёрдо сказала она, на предложение отправить вещи по реке. – Я не желаю спать на голой земле и без ужина!

Однако, спустя пару часов, она стала заметно уставать, пытаясь нагнать бодро шагающих впереди ребят и, в конце концов, сдалась, при условии, что к лодке привяжут ещё одну, дополнительную верёвку «на всякий случай». В этот раз никаких происшествий не было и к вечерней стоянке они пришли гораздо более свежие и отдохнувшие, нежели обычно. Они даже успели нарвать ягод и сделали из них нечто вроде ароматного морса, который чудесно утолял жажду.

Поужинав гречневой кашей, они приготовились слушать продолжение истории. Как всегда, папа долго капризничал и уверял, что в жизни не рассказывал историй, и они его с кем-то путают, но, наконец, сдался и приступил к повествованию.

– Итак, – начал он, – мы оставили наших молодожёнов в карете барона, которая уносила их к побережью, чтобы успеть на корабль, который отплывал в плаванье по южным морям. Альфонсо по прозвищу Каракатица преследовал их по пятам и поднялся на борт корабля через четверть часа

после них. Мысль о том, что какой-то бродяга (а он считал Луиджи обычным бродягой) смог разрушить все его планы не давала ему покоя.

«Ничего, – думал он. – Я дождусь удобного случая и расквитаюсь с тобой, не будь я Альфонсо Каракатица, чьё имя наводило ужас, в те дни, когда я был пиратом. На море, мне будет даже удобнее отомстить этому наглецу и мне нет нужды постоянно следить за ними, так как бежать с корабля им некуда...»

Несмотря на то, что пассажиров на корабле было очень много, Альфонсо принял некоторые меры, чтобы не быть узнанным. Он нацепил парик, очки и постепенно отрастил щегольские усики, которые полностью изменили его внешность. Впрочем, молодым ни до кого не было дела. Целыми днями они прогуливались по верхней палубе, наслаждаясь солнцем морем и солёным ветром. Луиджи делал быстрые наброски, а вечерами писал, и в том числе начал работу над портретом капитана – легендарного морского волка Джузеппе Ригоросо, который в молодости командовал фрегатом-охотником, выслеживающим морских разбойников. По странному совпадению, именно он когда-то настиг и схватил Альфонсо Каракатицу, после чего тот попал на каторгу. Видя двух ненавистных ему людей вместе, Альфонсо скрежетал зубами и его глаза метали молнии.

«Сама судьба свела нас вместе, чтобы окончательно рассчитаться, – думал он. – Но мне нужно быть осторожным...

Капитан слишком опытен и суров, а Луиджи невероятно удачлив. Если они узнают меня или раскроют мои планы, мне несдобровать. Я должен действовать наверняка...»

И Альфонсо терпеливо выжидал подходящего случая, который никак не хотел представляться, но он утешал себя тем, что путешествие длинное и всё может измениться в один день.

Портрет капитана вызвал много пересудов на корабле. Он был слишком смелым для своего времени. Контуры лица лишь угадывались на нём, среди бушующих волн и смерчей, а глаза походили на два маяка сияющих в ночи, но капитан был доволен и щедро заплатил Луиджи за эту работу. Нашлись и другие желающие – несколько богатых пассажиров также захотели иметь столь необычные портреты и вскоре, у Луиджи не было отбоя от клиентов и деньги потекли к нему ручьём. Один из его клиентов, всемирно известный частный коллекционер живописи, отправил несколько полотен Луиджи на выставку в Париж, и они произвели там настоящий фурор. Имя Луиджи Оттимо стало известным, и юноша впервые ощутил дурманящий голову вкус славы. В его глазах появилась снисходительность, мазки стали более самоуверенными и небрежными, а главное, он стал гораздо меньше трудиться и большую часть вечеров проводил в кают-компании, в окружении богатых бездельников, которые всячески нахваливали его и угощали шампанским. Красавица и умница Летиция пыталась предостеречь Луиджи от па-

губного влияния этих людей, но юноша не слушал её, уверенный, что всегда найдёт в себе силы остановиться.

Он становился всё более богатым, всё более хвастливым и... всё более несчастным, потому что забывал о главном. Капитан всё реже встречался с ним для задушевного разговора, Летиция часто плакала, а сам юноша был вечно раздражённым и вспыльчивым, оттого что его картины вдруг стали хуже и каждый раз ему нужно было прикладывать всё больше и больше усилий, чтобы сделать то, на что раньше уходили мгновенья. Он терял свой талант, свою любовь, своих друзей и веру в себя.

Именно в этот момент, Альфонсо Каракатица и нанёс свой коварный удар. Для начала, он заплатил одной простодушной, миловидной девушке, Жеральдине, за то, чтобы она постоянно была рядом с Луиджи, бесконечно льстила ему и хвалила бы всё, что он делает. Этим он разжёл ревность Летиции, и они стали часто ссориться с Луиджи, который искренне не понимал в чём дело. Эти ссоры отдалили их друг от друга, а именно этого и хотел Альфонсо, потому что он знал, как уязвим человек, когда он в ссоре со своими близкими.

Капитан давно стал редким гостем у Луиджи, но Каракатица не желал рисковать и пустил по кораблю слух, что юноша плохо отзывался о нём, называя его стариком и скупердяем. Между ними состоялось бурное объяснение и, всплывший от несправедливых обвинений Луиджи в сердцах повто-

рил именно те слова, что ему приписывал Альфонсо. Взбешённый капитан умчался в свою каюту, а Альфонсо понял, что медлить больше нельзя...

Как нельзя кстати в ту ночь разыгрался небольшой шторм и палуба была пустынна. План Альфонсо был прост. Шантажом и угрозами он заставил Жеральдину написать записку для юноши, в которой она слёзно умоляла его прийти в полночь на верхнюю палубу и ждать её у запасной шлюпки, для очень важного разговора, касающегося его будущего. Но вместо Жеральдины, Луиджи должен был поджидать Альфонсо, который собирался сбросить юношу в бушующее море, предварительно отняв ключ от сундука, в котором тот хранил свои сбережения. Часть этих денег, Альфонсо планировал незаметно подбросить в каюту капитана, обвинив его тем самым в исчезновении юноши, с которым у него накануне состоялась публичная размолвка. Сам же он планировал сойти в ближайшем порту, сбросить ненавистный парик, сбрить усы и навсегда исчезнуть, не забыв, предварительно избавиться от бедной Жеральдины, которая начинала понимать, в какую ужасающую игру её втянул Альфонсо.

Всё шло по его плану и Луиджи, прочитав послание, отправился на верхнюю палубу, чтобы угодить в ловушку, которую ему приготовил Альфонсо. Корабль качало и бросало из стороны в сторону и юноша с трудом пробирался наверх, скользя и цепляясь за поручни, силясь разглядеть хоть что-то в кромешной мгле, которая окутывала судно. Когда

он добрался до места, на палубу обрушилась особо свирепая волна, и юноша пригнул голову, чтобы укрыться от брызг. Именно в этот момент, чёрная тень отделилась от стены, и бросился на Луиджи, схватив его сзади за горло...

Незадолго до этого, несчастная Жеральдина не в силах больше бояться и мучиться, постучалась в каюту Летиции и со слезами на глазах во всё ей призналась. Она описала человека, который подкупил её, а после угрожал, и это описание показалось Летиции знакомым. Когда же девушка обмолвилась, что однажды, мельком, видела на его плече татуировку в виде каракатицы, Летиция едва не лишилась чувств.

– Это он, – воскликнула она. – Скорее! Нужно сообщить капитану! Бежим!

Девушки бросились к капитану, который сразу понял, что дело нечисто и, позвав пару матросов, поспешил на верхнюю палубу, где во тьме ночи разворачивалась драматическая схватка. В последнюю секунду, Альфонсо остутился на скользкой палубе, и ему не удалось сразу же повалить юношу наземь. Между старым пиратом и юношей завязалась ожесточённая борьба. Альфонсо был опытен и жесток, и им руководила жажда мщения, но юноша был молод и проворен, и он спасал свою жизнь. Всё же, бывшему каторжанину удалось сбить Луиджи с ног и сесть на него сверху. Он сжал горло Луиджи, и в глазах юноши стало темнеть. Он упрямо отбивался, но Альфонсо навалился на него всем телом и вско-

ре, руки юноши стали слабеть и он начал хрипеть. В этот момент и подросли матросы во главе с капитаном.

Видя, что его план провалился, Альфонсо взревел точно зверь и кинулся прочь, рассчитывая затеряться на огромном судне. Матросы погнались за ним, а капитан поднял юношу и отнёс его в его каюту и, убедившись, что он серьёзно не пострадал, предоставил заботу о нём двум девушкам. Во тьме штормовой ночи Каракатице удалось уйти от преследования и, несмотря на то, что весь последующий день корабль прочёсывали от трюма до мачт, его так и не смогли найти. Повидимому, спасаясь от погони, он сам стал жертвой своего плана и упал в бушующую пучину Индийского океана. Стоит ли говорить, что от такого потрясения Луиджи прозрел.

– Я очень виноват перед вами, друзья мои, – сказал он, склонив голову. – Я был слеп и не слушал ваших советов и едва не погиб. Простите меня. Я всё осознал и не повторю впредь своих ошибок.

– Это моя вина, – заплакала Жеральдина. – Я не должна была брать денег у этого чудовища!

– Нет, – сказала Летиция, – это я виновата. Мне не следовало ревновать без повода и ссориться.

– Нет, это всё я, – сокрушённо покачал головой капитан. – Этот тип сразу показался мне подозрительным, но я не провёл должное расследование. Мне и в голову не могло прийти, что я снова встречу с этим пиратом, которого я давным-давно отправил на пожизненную каторгу и откуда он,

по-видимому, сбежал.

Друзья помирились и Луиджи торжественно поклялся, что никогда больше не оставит своей работы, ради прихоти капризной удачи. С того дня он прекратил посещать шумные застолья в кают-компании и сосредоточился на совершенствовании своего мастерства, добившись выдающихся результатов. Он вновь подолгу смотрел на звёзды, вспоминая наставления Художника, и писал легко и просто, точно не кисть, а легкое легкий утренний бриз касался его полотен и к концу путешествия, был знаменит по всему миру.

Единственное, что ему так и не удалось, так это оживить свои рисунки. Каждую ночь, в одиночестве, он рисовал и рисовал на небольшом полотне птиц, в надежде, что однажды она соскочит ему на ладонь, но, увы, этого не происходило. От этого Луиджи мрачнел и тосковал. Друзья удивлялись и не понимали, как можно горевать, когда твоё имя повсюду произносят с восторгом и трепетом, и называют не иначе как гением. Но Луиджи молчал и вновь проводил бессонные ночи у мольберта, рисуя десятки, сотни, тысячи разноцветных птиц лишь затем, чтобы утром разорвать полотна и выбросить клочья в море.

Когда до конца их путешествия оставалась меньше месяца, корабль сделал небольшую вынужденную остановку у крохотного островка – одного из сотни островов что образовывали целый архипелаг. Пока экипаж пополнял запасы питьевой воды и фруктов, Луиджи, в сопровождении Летиции

спустился на берег и они бесцельно пошли вдоль берега, любясь белоснежным песком, бездонным небом и голубой лагуной с прозрачной водой.

– Здесь так красиво, – сказала Летиция. – Я бы хотела остаться тут навсегда и жить на этом райском острове, слушать пение ветра и шелест пальм, и не вспоминать о том, что я много лет провела в плену ледяного озера.

– Так давай останемся, – безмятежно ответил Луиджи.

– Но разве это возможно, – удивилась девушка.

– Всё возможно, если ты по-настоящему желаешь этого, – сказал юноша. – Остаёмся?

– Да! – не раздумывая ответила Летиция. – Остаёмся!

Луиджи и сам был покорён необычайной красотой острова, буйством зелени и цветом лагун.

– Решено, – сказал он и сам засмеялся той легкости, которая вдруг наполнила его душу. – Мы остаёмся!

Юноша немедленно направился к капитану и рассказал ему о принятом решении. К великому его изумлению, капитан несколько не удивился.

– Я часто бываю в этих морях и нередко наблюдал такое, – сказал он, улыбаясь. – Кто-нибудь из пассажиров обязательно хотел остаться на одном из южных островов, и мы вынимали его багаж и отплывали. Частенько, спустя месяц-другой, эти люди сбегали и на последние деньги покупали билет обратно, в привычный им мир, но были и другие, те, что нашли свой дом здесь и бесконечно счастливы. Я думаю, Луи-

джи, что ты из вторых и останешься тут надолго. Я распоряжусь, и туземцы сделают тебе отличную хижину и построят лодку, чтобы ты мог путешествовать между островами, которых, если верить их словам, больше ста. Ты можешь каждый год переезжать на новый остров и жить там, и тебе хватит их до конца жизни. Раз в полгода я буду заходить сюда и мы сможем обмениваться новостями, если, конечно, новости того мира всё ещё буду интересовать тебя, Луиджи, потому что люди меняются пожив здесь даже совсем недолго.

– Я всегда буду рад видеть вас, – ответил Луиджи. – С вами я буду отправлять свои картины, а вы, будете привозить мне вдоволь красок, кистей и холстов.

– Что ж, – сказал капитан, – не буду тебя отговаривать. Но, на случай если ты передумаешь, то знай, каждый месяц, к дальнему острову причаливает почтовый пакетбот, на нём ты можешь сбежать, а можешь, отправить весточку своим друзьям, чтобы они не волновались.

– Так я и буду делать, – ответил юноша, пожимая руку капитану. – Большое вам спасибо!

Они уговорились, что по возвращению в Италию, капитан продаст все картины, что Луиджи успел нарисовать за время плавания и отправит деньги его семье, чтобы они больше никогда не знали нужды. Сам же он, решительно пожелал остаться на острове.

– По крайней мере, – крикнул он капитану на прощанье, – я хочу прожить здесь 10 лет, и стать настоящим мастером,

а потом, мы опять отправимся в путешествие и посмотрим, куда нас забросит судьба.

– Отлично! – прокричал капитан. – Счастливо оставаться!..

Жеральдина тоже махала им с верхней палубы и на её глазах стояли слёзы. Корабль медленно удалялся по сверкающей глади океана и вскоре исчез за горизонтом.

– Пойдём, – сказал юноша, обнимая Летицию. – Посмотрим наш остров. Несколько ночей нам придётся спать в гамаках, пока наша хижину не будет готова, а потом, я планирую расписать её всеми цветами радуги, а на потолке, нарисовать небо, но не это, а Итальянское, чтобы мы никогда не забывали о своём доме.

Так они и поступили и вскоре, необыкновенная хижина выросла среди пальм, так что со всех островов к ней приплывали местные жители и любовались ею издалека, потому что боялись потревожить Великого, как они называли Луиджи. Год шёл за годом, но Луиджи и Летиция и не думали сбегать. Они растили двух детей, гуляли, купались, собирали кокосы и подолгу смотрели на звёздное небо тёмными южными ночами.

Капитан сдержал своё слово. Он честно продал все картины, и семья Луиджи больше никогда не знала нужды. Он навешал своего друга два раза в год, и каждый раз удивлялся, каким счастливым и умиротворённым выглядит Луиджи. Незадолго до своей пенсии, он получил по почте странную

бандероль своего друга, к которой прилагалась коротенькая записка:

У меня получилось! Поднимай паруса, старый волк, час нового путешествия пробил!

Луиджи

А внизу стояло:

P.S. открывай эту картину осторожнее и не забудь сперва закрыть все окна!

Капитан покрутил в руках бандероль, которая была немногим больше обычной книги, и разорвал плотный пергамент. И в ту же секунду, к его невообразимому удивлению, оттуда вылетела райская птичка, сияя всеми цветами радуги.

– Что это? – растерялся капитан. – Как? Откуда?

Пока он думал, птичка пролетела через его комнату и села на край открытой форточки.

– Боже мой, – воскликнул капитан, поняв какую оплошность он допустил, не вняв предупреждению Луиджи. – Стой, птичка! Не улетай!

Но птичка встрепенулась, весело чирикнула и вылетела наружу, растаяв в небесной лазури. Всё ещё плохо понимая, что произошло, капитан окончательно разорвал обертку и вынул картину. На ней была изображена небольшая клетка с

распахнутой дверцей, а внизу стояла подпись Луиджи.

– Господи! – закричал капитан, после нескольких минут молчания. – Луиджи, тебе удалось! Тебе это удалось!!! Карамба, я так счастлив! Я отплываю, друг мой, я завтра же отплываю к тебе!

И он бросился собирать вещи.

В тот же месяц, подобную картину, только в десять раз больше получил и Художник. Записка без подписи гласила, что он должен оторвать картину в Волшебной комнате. У него долго не было времени открыть её, а когда же он, наконец-то, улучил минутку и сорвал бумагу, то с полотна сорвалась целая стая разноцветных птиц и закружилась по мастерской, наполняя её весёлым щебетом и пением.

– Ага! – захохотал Художник, сразу поняв, кто отправитель картины. – У тебя получилось, мальчик мой! У тебя получилось, Луиджи!!! Но постой, что это?.. Не может быть! Нет, мне кажется!!!

На полотне был изображён райский остров и на нём стояли четыре фигурки, две большие и две маленькие и они махали Художнику, приглашая к себе.

– Неужели он смог то, чего так и не удалось мне, – воскликнул Художник. – Это же чудо! Я иду, Луиджи, я иду!

Старик поднял ногу и шагнул в картину, и через мгновение оказался на залитом солнцем пляже, в объятьях своего старого друга, Летиции и их детей.

– Луиджи, ты гений! – закричал Художник. – Ты сделал

невозможное!

– Я просто подумал, что так будет куда удобнее путешествовать, – скромно ответил Луиджи. – Правда, я не решился отправить такую же картину капитану, и ему придётся по старинке проделать долгий путь до этого острова, но это не беда – он любит море, и не будет скучать в пути. А вот куда отправимся мы, пока его нет с нами, а?

– Есть у меня одна идея, – задумчиво сказал художник.

– Какая? – поинтересовалась маленькая Маура.

– Да, какая? – спросил маленький Леопольдо.

– Мы так долго смотрели на звёзды издали, – сказал художник, – что мне кажется, пришло время рассмотреть их чуточку поближе... Что скажешь, дружище? Сможешь ли ты нарисовать дорогу в небо, к звёздам?..

Луиджи потупил глаза.

– Я уже сделал это, учитель. Осталось лишь дожждаться ночи, и мы можем идти. Мы как раз успеем вернуться к прибытию капитана...

– Отлично, – захолопал в ладоши Художник, – а пока, знаешь, что, давай как, устроим роскошный пир и пригласим на него всех жителей, чтобы отпраздновать такое событие!

И был пир, которого островитяне никогда не забудут, и много песен было спето, много тостов поднято за Великого художника Луиджи Оттимо и его друзей, а когда взошла луна, Луиджи поставил лестницу, которая уходила прямо в небо и они все поднялись по ней прямо к звёздам и узнали

всё, о чём только могли мечтать.

Глава 24

Обратный путь занял гораздо меньше времени. Они сплавили свои вещи до того места, где когда-то ребята впервые увидели Счастливику, а оттуда, нагрузившись рюкзаками, неспешно дошли до своего дома. Степашка важно вышагивал впереди всех, всем своим видом показывая, что он здесь главный и после всех лесных приключений и невзгод, готов к любым испытаниям. Когда они поравнялись с воротами одного из участков, за которыми жил огромный злой пёс, который вечно сидел на цепи, оттуда раздалось свирепое ворчанье и грозный лай. Обычно, в такие минуты, Степашка делал вид, что ничего не происходит и просто переходил на другую сторону улицы, немного ускоряя шаг, но сегодня он чувствовал себя героем и не мог не ответить на вызов.

«Почему это я вечно молчу, когда этот лохматый грубиян лает, – подумал он. – Уж не думает ли он, что я, охотник на лис, его боюсь?! Не бывать этому!..»

Едва за забором звякнула цепь, и послышалось глухое рычание, и огромный нос высунулся в щель между землей и досками, как Степашка, наострив уши и подняв хвост, кинулся через всю улицу навстречу этому носу с таким сердитым ворчанием, что на мгновение за забором всё стихло. Но Стёпа не довольствовался этой маленькой победой. Он подскочил к самому носу грубияна, и так громко клацнул на

него зубами, что тот исчез, словно его ветром сдуло. В довершение, Степашка сам просунул морду в отверстие и несколько раз что-то пролаял своему невоспитанному собрату, который был больше его в несколько раз. Совершенно опешивший от такого неожиданного отпора, пёс промолчал, а Степашка, разбросав задними лапами землю вокруг отверстия, степенно прошествовал дальше, под дружный смех хозяев и нескольких прохожих.

– Вот так Степан, – говорили они с улыбками на лицах, глядя на маленького храброго скотч-терьера. – Вот так молодец! Самому Неману утёр нос. Будет знать, как лаять на всех подряд. Молодец, Степан! Так держать!

Степан величественно принимал поздравления, не позволяя особых фамильярностей со своей драгоценной бородой и усами, но все видели, как он горд своей маленькой победой. Запоздалый лай Немана вслед Стёпе ещё больше разве-селил всех.

– Смотри, Неман, вот сейчас Стёпка вернётся и покажет тебе, где раки зимуют! – хохотал дядя Боря и свежие батоны в его сумке, ходили ходуном в такт его большому животу.

Но, несмотря на хорошую погоду и этот забавный эпизод, настроение у всех было не очень хорошее. Они знали, что их ждёт пустой второй этаж и от этого, казалось, что весь дом внезапно осиротел. До вечера все разбирали вещи, стирали, сушили, гладили и убирались, и в этих мелочах тонула грусть от потери, но когда сумерки выползли из леса, и небо по-

блёлкло, точно кто-то выключил там свет, печаль вновь пришла к ним. Папа молча поставил самовар на стол, а мама, так же молча, разлила чай и разрешила сладкую запеканку.

– Давайте не будем грустить, – первым заговорил папа. – Я уверен, вот просто абсолютно уверен, что с нашим Счастливым всё хорошо. В конце концов, лес, это его родной дом и если ему там хорошо, то...

– А вдруг его там обижают, – заплакала Варя, которая больше не могла сдерживать свои чувства. – Вдруг ему там плохо и он не может найти дорогу домой, что тогда?! Миленький, бедненький Счастливчик, я так хочу, чтобы ты вернулся!

– Пап, – сказал Серёжа, – ты всё время говоришь, что если чего-то очень хотеть, то всё получится. Мы очень хотим, чтобы Счастливчик нашёлся, мы постоянно об этом думаем, мы даже добрались до озера и всё его обошли, но его нет! Как же так?! Почему?! Это нечестно!

Голос у мальчика сорвался и опустил голову, чтобы скрыть выступившие слёзы.

– А я и не отказываюсь от своих слов, – мягко сказал папа. – Когда чего-то очень хочешь, то всё возможно. Но нужно не только настойчивым, но и терпеливым. Мир полон чудес, и кто знает, что нас ждёт. Всё может перемениться в одну минуту! И на этот счёт, у меня есть отличная история...

– Не хочу я историй, – сказала Варя. – Это всё сказки! Я хочу Счастливчика!

– В таком случае, – спокойно ответил папа, – тебе нужно ждать и надеяться.

– И сколько мне нужно ждать? – спросила Варя.

– Столько, сколько потребуется, – улыбнулся папа. – Мы все будем ждать и надеяться, и верить в то, что однажды, всё уладится. Конечно, это не означает, что ничего не нужно делать. Напротив. В следующем месяце, я ещё раз дойду до озера и обойду его. Одному мне будет гораздо легче, и я быстро управлюсь, а на следующий год, если хотите, мы снова устроим поход, но уже настоящий, на целый месяц. Мы возьмём большую палатку и крепкую лодку и обязательно узнаем, где наш малыш. Но всё это возможно только при одном условии.

– При каком, – спросил Серёжа.

– Мы не должны отчаиваться, – сказал папа. – Мы должны твёрдо верить, что рано или поздно, мы узнаем судьбу Счастливого.

– А если он не захочет пойти с нами, – спросила Варя.

– Что ж, – ответил папа, – тогда, мы просто оставим ему гостинцев и будем радоваться тому, что он нашёл свой настоящий дом. А теперь, я всё же хотел бы рассказать свои истории. Точнее, не свою, а историю одного моего знакомого, который тоже очень любил путешествовать, и всегда и везде возил с собой своего очаровательного сиамского кота Маркиза. И вот, однажды, он улетел с ним отдыхать далеко-далеко на юг, к тёплому морю. Они чудесно провели время,

много гуляли, валялись, и даже купались. Потому что Маркиз был совершенно уникальный кот, который обожал мыться и, как оказалось, плавать в море. Всё было чудесно, но отпуск подходил к концу, и нужно было собираться домой. Мой друг уложил вещи, поставил будильник, и они с котом улеглись спать, но когда мой товарищ проснулся рано утром, то Маркиза рядом не было. Это было очень странно, потому что Маркиз был предан своему хозяину не хуже собаки, никогда не покидал его надолго и прибегал по первому зову. Однако, в то утро что-то пошло не так и Маркиз, сколько мой друг не звал его, не желал появляться. Очевидно, он вышел погулять в приоткрытую дверь балкона и не торопился возвращаться обратно. Автобус в аэропорт давно ждал внизу, но мой друг отказывался спускаться без своего любимца и, в конце концов, тот уехал без него. Помимо всего прочего, к своему ужасу, мой друг обнаружил на тумбочке ошейник Маркиза, который он снял накануне вечером, чтобы отполировать на нём табличку с номером телефона, на случай его пропажи и в суматохе сборов, забыл надеть его обратно. Ситуация становилась критической. Моему другу нужно было освободить номер и спешить на самолёт, а главное, в этот день у него заканчивалась виза, и был обязан покинуть страну. В течении последующего часа, он и вся прислуга небольшого отеля обегали весь квартал в поисках Маркиза, всеобщего любимца, но тот как в воду канул. С тяжёлым сердцем друг взял такси и уехал в аэропорт и едва успел на свой рейс.

Он условился с хозяином отеля, что как только Маркиз вернётся, они дадут ему знать, и он вернётся за ним, но, дни шли за днями, а звонка всё не было и не было. Так прошло три месяца и всё его друзья и родные уже давно оставили надежду когда-либо вновь увидеть Маркиза, но только не он. Он день за днём продолжал утверждать, что чувствует, что всё будет хорошо, и они снова встретятся и всё потому, что мой друг, помимо любви к странствиям, обладал ещё одним прекрасным качеством – он был абсолютный, законченный, я бы даже сказал – фатальный оптимист, который во всём видел только хорошие знаки. Признаюсь, что к концу третьего месяца я тоже потерял надежду и поэтому-то, что произошло дальше, послужило мне хорошим уроком, который я усвоил на всю оставшуюся жизнь. Как оказалось, в тот злополучный день, когда мой друг должен был улетать, Маркиз проснулся пораньше и решил совершить небольшую прогулку вокруг отеля, как он делал каждое утро. На беду, у черного входа, стоял маленький грузовичок со свежей рыбой, которой местный рыбак снабжал отель. Задняя дверь его была открыта, и на полу, лежало несколько свежих креветок, выпавших из корзины. Маркиз не смог удержаться от искушения и подобрать их. Надо же было такому случиться, что именно в этот момент, хозяин автомобиля спустился вниз, не глядя захлопнул заднюю дверь и поехал обратно, в свой рыбачий посёлок, который находился далеко от городка, где был отель. Но на этом, злоключения Маркиза не закончились. По до-

роге домой, машина рыбака сломалась, и ему пришлось вызвать эвакуатор и отвезти автомобиль в ремонтную мастерскую, которая была ещё дальше, чем его дом. Только к вечеру, когда механики добрались до грузовичка, они услышали внутри него мяуканье и когда открыли дверь, то перепуганный Маркиз вихрем вылетел оттуда и умчался прочь от незнакомых людей. На всякий случай, механики позвонили хозяину автомобиля и спросили, не было ли у него машине кошки, на что тот, конечно же, ответил, что никакой кошки у него отродясь не было и что это, наверное, какой-то бродячий кот, который пробрался внутрь, чтобы воровать рыбу. Переждав ночь в ближайших кустах, Маркиз отправился обратно, к тому месту, откуда его увёз грузовичок и, без сомнения, через несколько дней добрался бы до отеля, если бы не сердобольная пожилая женщина, которая заметила отощавшего Маркиза близ помойки и решила спасти «бедную кошечку, которую бросили бесчеловечные хозяева»... Из самых лучших побуждений, она взяла Маркиза к себе домой, накормила его, отмыла, показала ветеринару и повесила ему на шею табличку с её номером телефона, на случай, если бедный котик снова потеряется... Бедный Маркиз, он сбегал от заботливой старушки 6 раз, и каждый раз пытался добраться до отеля, который оставалось всего десять километров, но, увы, каждый раз местная детвора ловила его и торжественно возвращала владелице, получая за это щедрое угощение. Неизвестно, сколько ещё раз продолжалась бы эта

чехарда с бегством и поимкой несчастного кота, если бы старушке однажды не стало плохо и её не отвезли в больницу (откуда она благополучно вышла через неделю), а заботу о Маркизе не доверили бы её племяннице, молодой предприимчивой женщине, что жила в деревеньке неподалёку. Второй этаж своего дома она сдавала туристам и вот, одному из них, настолько понравился Маркиз, что он просто был от него без ума и предложил племяннице большие деньги за это «сиамское чудо», как он его ласково называл.

– Понимаете, – говорил он, – у меня в детстве был точно такой же кот, но он исчез, и я очень горевал и вот, спустя почти сорок лет, я вижу точную его копию и готов отдать всё что угодно, лишь снова не потерять его.

Племянница была весьма практичной особой и когда сумма предлагаемая за кота стала более чем приличной, она рассудила, что кругом полно бездомных котов, и если будет нужно, она сможет найти своей тётке хоть двадцать штук новых, а на те деньги, что она получит от туриста, можно заново покрасить весь дом и купить новые вентиляторы, чтобы отдыхающим было не жарко. Таким образом, Маркиз перекочевал в руки очередного владельца, который вновь повесил ему на шею новую табличку, с его номером телефона. Через пять дней он улетел обратно, в Санкт-Петербург, а племянница наняла маляров. История умалчивает, как отреагировала добрая женщина, выйдя из больницы и узнав, что её кот продан, но я почему-то уверен, что её деловая род-

ственница всё сумела её объяснить. Теперь, Маркиза отделила от его хозяина всего лишь чуть более 700 километров, и по сравнению с его предыдущими его злоключениями, это был очевидный прогресс. Всё это время, мой друг не переставал утверждать, что Маркиз найдётся. Он регулярно звонил в тот отель и намеревался поехать туда через пару месяцев, на новогодние праздники и снова попытаться найти своего друга. Он даже заготовил листовки, которые ему перевёл хозяин отеля, с просьбой о помощи и фотографией Маркиза, но судьба распорядилась по-иному... В один из дней, ему позвонил его старый друг и пригласил погостить. Как вы догадываетесь, звонил он из Санкт-Петербурга и мой приятель с радостью согласился и отправился туда на поезде, в пятницу вечером, а утром уже гулял по Невскому проспекту и любовался Невой. Весь день они пробродили по городу, болтая о том, о сём, а вечером, направились домой. Сидя на кухне и задумчиво глядя на питерские крыши, мой друг внезапно увидел, что на перилах балкона дома напротив сидит Маркиз!.. При всём своём оптимизме и вере в чудеса, это было слишком невероятно, чтобы быть правдой, но факт оставался фактом. Любой другой смог бы, в конечном счёте, убедить себя, что это просто точно такой же кот, который совершенно случайно сидит на балконе дома напротив, но мой друг отличался от других людей именно тем, что никогда не проходил мимо чудес, которые, как вы может быть, уже знаете, встречаются довольно часто. Вместе со своим това-

рищем, они направились в соседний дом, отыскивали нужную квартиру и позвонили. Их встретил приятный мужчина и не успели они объяснить, в чём собственно заключалась суть их визита, как из приоткрытой двери пулей вылетел Маркиз и прыгнул на грудь хозяину! Это был фурор, друзья мои! Настоящий триумф и праздник. После долгого объяснения и предъявленных доказательств, в виде фотографий и макетов листовок, которые были у моего друга с собой, новый хозяин Маркиза безропотно вернул его настоящему владельцу и категорически отказался взять деньги, настолько история этого воссоединения потрясла его. Позже, мой друг всё же отблагодарил его, привезя ему чудесного голубоглазого котёнка, Цезаря, чьим отцом был Маркиз.

– Постой, – вдруг сказала мама, – не тот ли это Маркиз, который охранял свой участок, не хуже сторожевой собаки и прогнал воришку, который залез в дом отсутствие хозяев?

– Он самый, – засмеялся папа. – Это был совершенно уникальный кот и тот факт, что он не умел разговаривать, на мой взгляд, лишь подтверждало его внеземное происхождение. Когда он пристально смотрел на меня, мне всегда было не по себе, словно он читал мои мысли... Одним словом, я хочу сказать, что никогда не нужно отчаиваться и падать духом. Маркиз преодолел несколько тысяч километров, чтобы снова встретиться со своим хозяином, а Счастливчик всего на всего, в каких-то 20 километрах от нас. У нас сотни шансов увидеть его снова! Сотни! Нет, определённо всё не так

плохо, друзья мои. Что скажешь, Степан?

Стёпа задумчиво посмотрел на папу, потом зевнул и полез на кресло, не удостоив папу ответом.

– Вот видите, – воскликнул папа, которого трудно было обескуражить, – Степан совершенно спокоен и ложится спать, потому что он хорошо знает, что от волнений одни только хлопоты и никакой пользы. Нам всем нужно брать с него пример. Мы закончим наш ужин и со спокойной душой пойдём в дом, а завтра будет новый день, а каждый новый день, это новые возможности, о которых мы даже не подозреваем.

Они весело закончили ужин, а когда пошли в дом, Варя задержалась и, встав в сторонке и глядя на звёздное небо горячо прошептала:

– Счастливчик, я верю, что ты вернёшься! Пожалуйста, приходи скорее, я очень скучаю. Я буду ждать тебя столько, сколько нужно!

– Варвара, – донеслось из темноты, – ты идёшь?

– Уже бегу, – откликнулась девочка. – Мам, папа, а мне звёздочка подмигнула. Такое разве бывает?

– Вполне, – отозвался папа и стал объяснять, почему иногда, в особенности тихими летними ночами, звёздочки подмигивают детям.

Глава 25

– Папочка, а почему мама всегда макает свою булочку в кофе, а ты нет? – спросила Варя. – Как правильно нужно делать?

– О, это зависит от целого ряда обстоятельств, – важно заметил папа. – Во-первых, очень важно, где находится Сатурн, во-вторых, стоит ли сейчас високосный сейчас год или нет, ну и, конечно же, нужно пройти специальные и довольно сложные курсы правильного макания булочки в кофе, получить диплом, лицензию, и специальную мантию. И всё можно сделать только в Париже, моя дорогая, недалеко от Восточного вокзала.

– А ты был в Париже? – спросил Серёжа.

– Да, – ответил папа, – но вместо того, чтобы усиленно заниматься, как делала твоя мама, я просто бродил по городу и любовался видами. И вот результат – я даже не могу толком обмакнуть свою булочку в кофе, а мама делает это легко и непринуждённо! Вам нужно учиться, дети мои, очень много учиться и тогда, в один прекрасный день...

Папа смахнул сливки со стола себе на колени и виновато замолчал.

– ... и тогда, дети мои, в один прекрасный день, вам никогда не придётся краснеть за столом, – сказала мама, протягивая папе салфетки. – Тебя нужно сажать за отдельный

столик, как маленького.

– Ничего подобного, – сказал папа. – Просто нужно сделать металлический стол и прикрепить на дно каждой посуды по магниту. Я завтра же займусь этим. Моё изобретение перевернёт мир!

– Хорошо, хорошо, – сказала мама, – но сейчас успокойся, а то ты перевернёшь что-нибудь ещё...

– Но я не могу! – воскликнул папа. – Я снова полон энергии! Мне хочется творить! Кстати, сегодня утром я наткнулся на двигатель от своего старого мопеда в сарае и думаю прикрепить его к чему-нибудь. Какие есть идеи на этот счёт? Я, к примеру, подумал о том, чтобы приделать его к нашей скамейке вместе с маленькими колёсиками. Так мы сможем передвигать её, не вставая с неё и не прилагая никаких усилий. Мы даже можем кататься по участку или по переулку вчетвером. Мне кажется, это было бы чудесное изобретение.

– Боюсь тебя огорчить, – усмехнулась мама, – но мистер Форд настолько опередил тебя, что его первые самодвижущиеся скамейки уже давно вышли из моды...

– Не беда, – ответил папа, легко признавая победу мистера Форда. – А как насчёт передвижного стола с моторчиком? А? бьюсь об заклад, до этого он не додумался!

– Да, – сказала мама. – Это точно не пришло ему в голову...

– С другой сторону, стол это слабо, – произнёс папа, после некоторых раздумий. – Другое дело, если я соединю двига-

тель с самоваром и, при помощи системы ремней и рычагов, самовар сам будет наполнять себя шишками, и никому не нужно будет следить за ним. Чудесно! Нужно будет только дёрнуть стартёр, чтобы завести двигатель и пожалуйста, ты можешь спокойно заниматься своими делами, в то время как самовар будет трудиться.

– И сколько же он будет после этого весить, этот твой Робот-самовар? – спросила мама. – Его не придётся ставить на стол втроём?

– Это решаемо, – отмахнулся папа. – Я прикреплю его на тот самый мобильный столик, что сконструирую сперва, и стол будет сам подъезжать к нам с уже вскипевшим самоваром!

– Господи, – сказала мама, – у нас по участку будет ездить целый танк... Кошмар.

– Уверен, если как следует постараться, – продолжал извергать идеи папа, – этот чудо стол сможет жарить шашлык и печь блины. Ты даже представить себе не можешь, дорогая моя, насколько это упростит нашу жизнь!

– Почему же, – ответила мама, – очень даже представляю. Теперь вместо пары сковородок, мне придётся мыть огромную махину, которая, наверняка, вдобавок ко всему прочему, раздавит мои георгины...

– Чепуха, – отозвался папа, – мы просто немного расширим тропинки, выложим их плитками, и всё будет отлично. К тому же, что мне мешает приделать к этому чудо-столи-

ку пару щёток, чтобы он сам себя потом и отмыл? Ни-че-го. Ничего мне не мешает, а это значит...

Но тут Степашка очнулся от спячки и с громким лаем кинулся к забору, потому что пришёл дядя Боря. Он хотел попросить у папы какие-то инструменты, и они оба удалились в сарай. Зная, что дядя Боря большой любитель поесть, мама попросила ребят принести с кухни ещё одну чашку и тарелку, но, к всеобщему удивлению, дядя Боря твёрдо отказался от угощения.

– Я теперь на диете, – грустно сказал он, пожирая глазами лежавшие на столе булочки и поглаживая свой большой живот. – Никаких булочек... э-хе-хех...

Мама не стала настаивать, потому что в прошлый раз, когда дядя Боря заглянул к ним «на одну малюсенькую минутку», он легко съел целый пирог и выпил два стакана сливок.

Когда тяжело вздыхающий дядя Боря, наконец удалился, и все снова расселись за столом, то никто не заметил, что подле сосны, за спинами ребят, как ни в чём не бывало, сидит Счастливчик и с интересом принимаивался к запахам еды. Малыш был настолько неподвижен и невозмутим, что даже Степашка спокойно прошёл мимо него и сел в ногах у Вари, ожидая тайной подачи. Первая Счастливчика заметила мама и настолько оторопела, что не могла вымолвить ни слова, а только разинула рот и молча протянула руку с зажатой в ней булочкой его сторону и шумно выдохнула. Проследив за её взглядом, папа едва не опрокинул стол, когда

вскочил с радостным криком, но ребята всё равно были первыми и, схватив малыша, прижали к себе.

– Счастливчик, ты вернулся! Счастливчик! Господи, ты ли это?! Ты похудел! Малыш, мы так скучали! Ура! Счастливчик! УРА-А-А-А!

Кофе давно остыл, но никому не было до этого дела, потому что все хотели поддержать малыша на руках и угостить его кусочком сыра и ветчины, которые Счастливчик с удовольствием принимал и поглощал в пугающем количестве.

– Как же ты нашёл нас, – не переставала спрашивать Варя, смеясь и плача от радости. – Какой же ты молодец! Милый мой малыш! Я так скучала!

Степашка прыгал вокруг, стараясь лизнуть своего друга и обижался, что ему не дают повозиться с ним.

– Я тоже скучал, – лаял он. – Очень-очень! Спускайся скорей и давай играть! Гав-гав-гав!

– Что я вам говорил, а?! – сиял папа. – Что я вам говорил?! Этот сорванец не мог просто так исчезнуть! Ну каков гусь, вы только посмотрите на него! Подкрался незаметно и сел в сторонке словно бедный родственник! Счастливчик, какой же ты проныра!

– Он будто подросток, – говорил Серёжа – И стал таким крепким!

– И худым... – волновалась мама. – Вот, Счастливчик, держи мою булочку с маслом.

– Не давайте ему слишком много такой еды, – спохватился

папа, когда вся ветчина и сыр исчезли со стола. – Он отвык от неё и ему может стать плохо с животом...

Но Счастливику было хорошо.

«Я дома! Я дома! Я дома! – неслось в его голове, когда он перебирался с одних коленей на другие, с упоением шарил по папиным карманам, выбрасывая на землю ненавистные скрепки и обнимая Варю. – Наконец-то я дома! Филин был прав, сердце не обмануло меня. Там, на озере, я встретил новых друзей, и они очень помогли мне понять, кто же я на самом деле, и всё же, мой настоящий дом тут. Как здорово, снова быть дома! Как чудесно! Как хорошо! А теперь, самое время немного повозиться...»

Улучив момент Счастливчик неожиданно прыгнул с Вариных коленей и напал на ничего неподозревающего Степашку и повалил того на бок. Стёпа завертелся как большая, мохнатая гусеница и даже взвыл от досады, но Счастливчик крепко держал его в своих лапках и словно забавлялся. Они принялись яростно возиться и кататься по траве вокруг стола и теперь, уже Степашке приходилось больше отбиваться, нежели нападать, потому что Счастливчик был настроен весьма решительно. В конце концов, они оба устали и улеглись рядышком в тени смородиновых кустов, смешно вытянув задние лапки.

– Я так счастлива, – засмеялась мама. – Я только сейчас понимаю, что все эти дни не находила себе места. Это такое облегчение, когда вся семья в сборе.

– Да, – сказала Варя. – Наш Счастливчик вернулся! Я так его ждала! Я так скучала!

– А я уже хотел сбежать на озеро и продолжить поиски...
– признался Серёжа. – Я боялся, что Счастливчик в беде...
Но я бы оставил вам записку, чтобы вы не волновались!

– Слава богу, в этом теперь нет нужды, – улыбнулся папа. – Счастливчик снова с нами и теперь всё пойдёт по старому. По всей видимости, мне всё же придётся поделиться с ним своим кабинетом. Ему нужно по-настоящему много места и я думаю отдать ему половину второго этажа.

– И нужно больше гулять с ним, – сказала Варя.

– Верно, – поддержал её Серёжа. – Хотя сегодня, после такой возни, что они туту устроили, они едва ли дойдут даже до миски с водой.

– Эти два разбойника стоят друг друга, – засмеялся папа. – Степашка сегодня утром едва не стащил целую курицу, которую я мариновал на вечер. Хотел бы я посмотреть, как он её несёт...

– Что, – оживилась мама. – Курицу? Как он мог утащить курицу со стола?

– Она была не на столе... – замаялся папа.

– А где же, – вкрадчиво спросила мама

– На полу... – буркнул папа. – Но я не виноват! Просто уксус сам разлился по столу, и я стал его вытирать, и поставил миску с курицей на пол, чтобы она не мешалась, а Стёпа схватил её за крылышко и потащил...

– Так он всё-таки схватил её, – воскликнула мама. – Какой ужас! Надеюсь, ты её хотя бы вымыл потом?

– Да. То есть, я хотел, но... – забормотал папа. – Я подумал, что укусу...

– Караул, – сказала мама. – Такими темпами, мы все скоро будем есть из одной миски! Всё, я пошла мыть курицу.

– О чём они говорят, – лениво спросил Счастливчик у Степашки.

– Понятия не имею, – ответил тот. – Что-то про курицу... Ты, лучше расскажи, про свои приключения.

– Хорошо, – ответил малыш, переворачиваясь на спину. – Устраивайся поудобнее, потому что это длинная история...

Весь день друзья провели на улице и к вечеру, Степашка знал всё. Особенно ему понравилась история, про то, как зеленыши загнали лис в грязь. Он трижды просил Счастливчика повторить ему как это было, и изобразить какие у них были при этом морды.

– Гав-гав-гав! – от души смеялся Степашка. – Это ты здорово придумал. Этим лисам нельзя давать спуску. Я вот тоже, знаешь ли, однажды задал им жару и гнал их через весь лес...

– Пока не свалился в овраг, – засмеялся Счастливчик, который помнил разговор лис.

– Откуда ты знаешь, – встрепенулся Стёпа. – Это всё неправда. Вовсе я никуда и не падал. Я сам специально спустился туда на разведку... И вообще, это неинтересная ис-

тория. Расскажи лучше ещё раз про то, как выдры смеялись над плывущими лисами...

Счастливичик ещё раз с удовольствием рассказал своему другу про весёлый переполох на Большом озере, а после, они на кухню, потому что уже было время пить чай из самовара. И снова разговорам и радости не было конца, и снова Счастливичик переходил из рук в руки, так что под конец вечера Стёпа даже немного обиделся, и Варе пришлось успокаивать его печеньем. И снова громкий смех звучал за столом под жёлтым абажуром, и весёлая троица строила новые планы, а мама притворно ужасалась им. Уставшие и счастливые, они ушли в дом только около полуночи и ещё долго шептались лежа в своих кроватях.

«Вот и моя большая нора, – умилялся Счастливичик, забираясь в свой вольер. – Тут гораздо лучше, чем в холодной песчаной насыпи... Вот моё уютное гнездышко с мягкими тряпочками... А вот моё чудо колесо... А что там у нас на балконе?..»

Малыш выбрался в отремонтированный вольер и огляделся.

«Нет, – подумал он, – путешествия, это конечно очень интересно, но дома лучше!»

– Уху – услышал он вдруг и увидел, как с веток сосны слетела чья-то тень и уселась на край балкона.

– Филин, это ты?! – воскликнул малыш, не веря своим глазам.

– А кто же ещё, – ответил филин, поправляя свои перья. – Вот, решил проведать своего старого друга...

– Но как ты меня нашёл? – удивился Счастливчик

– Это было не так трудно, – засмеялся филин. – Я просто покружил над участками, увидел, что здесь только один дом с очень большой сосной. Как твои дела, малыш?

– Всё отлично, спасибо, – ответил Счастливчик, пододвигаясь ближе. – Только я очень устал, пока нашёл дорогу обратно.

– Да, – согласился филин, – это был трудный путь.

Они немного помолчали, прислушиваясь к ночным шорохам.

– А твои друзья, – спросил филин. – Они рады, что ты вернулся?..

– Очень, – ответил Счастливчик, – и они меня так накормили, что теперь у меня болит живот...

– Что ж, – сказал мудрый филин. – Я рад, что у тебя всё хорошо. Я волновался за тебя. Все зеленушки со счастливого озера передают тебе привет, а Хи-Хи даже сочинил песенку в твою честь, только я, кажется, забыл слова, пока летел сюда.

– Ничего страшного, филин, – ответил малыш. – Ты споешь мне её в следующий раз. Кстати, у меня есть кое-что для тебя. Подожди минутку...

Счастливчик исчез в доме, вернулся через минуту, неся что-то в своей лапке.

– Вот, попробуй, – сказал он, протягивая свой это филину.

– Что это, – спросил филин, внимательно рассматривая кусочек сыра.

– Помнишь, я рассказывал тебе про сыр – улыбнулся Счастливчик, – это он. Попробуй, это очень вкусно!

Филин отщипнул кусочек сыра и удивлённо pokrutil голову.

– И вправду очень вкусно, – признался он. – Только немного солоновато... Пожалуй, я съем ещё один маленький кусочек...

– Можешь съесть его весь, – ответил малыш, – Мне дадут ещё... Я всегда теперь буду припасать кусочек для тебя.

– Спасибо... Знаешь, все очень расстроились, когда ты объявил им тем утром, что уходишь, потому что понял, что твой дом здесь, у людей, – сказал филин, когда доел сыр. – Признаюсь честно, я сам не ожидал этого. Хлоп-Хлоп даже плакала... Но знаешь, ты поступил правильно. Легко давать советы, а вот следовать за своим сердцем куда как сложнее, друг мой, но ты сделал это и нашёл свой дом, а главное, ты нашёл самого себя. Ты молодец, хотя я, конечно же, хотел бы, чтобы ты жил с нами, в лесу. С тобой так интересно поговорить...

– Но ты же будешь навешать меня и приносить вести со Счастливого озера? – с надеждой спросил Счастливчик. – Я хочу знать всё-всё что происходит в лесу. Будешь?..

– Конечно, – успокоил малыша филин. – Я с радостью буду прилетать сюда, если только не будет дождя, и мы сможем

с тобой отлично поболтать. Но сейчас мне пора, кто-то из людей идёт сюда. До свидания, Счастливчик! Если будешь в лесу, ты знаешь, где нас искать. До свидания!..

– До свидания, мудрый филин, – прокричал вслед малыш. – Я буду ждать тебя! Передавай всем привет! До свидания!..

– С кем это ты тут болтаешь, – спросил папа, выходя на балкон и оглядываясь по сторонам. – Можно подумать, что тебя приходили проведать твои лесные друзья... Ну, как настроение? Небось объелся, а?.. Ещё бы, съесть столько ветчины и сыра за раз! Ничего, приятель, завтра всё придёт в норму.

Папа взял притихшего малыша на руки, и они оба всмотрелись в ночное небо.

– Хорошо, что ты вернулся, Счастливчик, – сказал он, поглаживая малыша по вздувшемуся животику. – Без тебя было так скучно. Мы словно все осиротели, но теперь, всё снова в порядке. Эх, Счастливчик, ты бы знал, сколько у нас ещё впереди приключений! Ты бы хотел отправиться к звёздам, а? Посмотреть какие они? Это было бы здорово...

Но Счастливчик ничего не ответил. Он просто тесно прижался к папиной груди и смотрел вверх, туда, где в чёрной бездне неба весело ползали светлячки звёзд, и думал о чём-то хорошем.

Я знаю, хотел бы, – прошептал папа. – И знаешь, малыш, в этом мире нет ничего невозможного. Нужно просто очень

сильно чего-то захотеть... Да... Просто очень, очень, очень
сильно захотеть.